

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Оренбургский государственный университет»

**Е.О. Филиппова**

# **ВИКТИМОЛОГИЯ**

**Учебное пособие**

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» для обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Оренбург  
2017

УДК 343.988  
ББК 67.51я73

Ф 53

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент И.А. Воронина

**Филиппова, Е.О.**  
Ф 53 Виктимология: учебное пособие / Е.О. Филиппова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2017. – 279 с.  
ISBN – 978-5-7410-2062-3

Учебное пособие предназначено для углубленного изучения одной из дисциплин уголовно-правовой специализации «Виктимология». Учебное пособие содержит краткий курс лекций.

Учебное пособие представляет интерес для студентов по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция и специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность по курсу «Виктимология», аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов.

УДК 343.988  
ББК 67.51я73

ISBN- 978-5-7410-2062-3

© Филиппова Е.О., 2017  
© ОГУ, 2017

## Содержание

1	Возникновение и развитие виктимологии как науки о поведении жертвы: исторический экскурс .....	5
2	Социально-психологическая типология жертв (потерпевших от преступлений).....	12
3	Роль жертвы в механизме совершения преступления.....	20
4	Посткриминальное поведение жертв преступлений .....	36
5	Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки .....	49
6	Факторы, влияющие на психологическое состояние жертвы .....	58
7	Виктимность личности в системе признаков, характеризующих жертву преступления .....	64
8	Виктимологические аспекты личности потерпевшего от преступного посягательства .....	71
9	Виктимные деформации временной, гендерной и ролевой идентичности личности.....	78
10	Виктимологическая профилактика преступности .....	87
11	Некоторые вопросы криминологической виктимологии и ее значение в современном обществе .....	112
12	Виктимологическая профилактика преступлений на транспорте .....	116
13	Виктимологическая профилактика преступлений против несовершеннолетних в интернет-пространстве.....	129
14	Виктимологическая профилактика насильственных преступлений, совершаемых в семье .....	140
15	Виктимологическая профилактика коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления.....	147
16	Виктимологическая профилактика семейного насилия.....	155
17	Виктимологическая профилактика грабежей .....	159

18	Виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений .....	164
19	Виктимологическая характеристика насильственной преступности .....	172
20	Осуществление проверочных мероприятий с участием женщин-жертв насильственных преступлений .....	193
21	Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития .....	200
22	Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних .....	212
23	Виктимологическая профилактика преступлений против собственности ..	217
24	Виктимологическая характеристика убийства .....	223
25	Органы предварительного расследования как субъекты виктимологической профилактики в городах курортах России .....	228
26	Исполнение Россией Европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления .....	234
27	Федеральный закон «Об основах ситемы профилактики правонарушений в Российской Федерации» .....	255
	Список использованных источников .....	261

## **1 Возникновение и развитие виктимологии как науки о поведении жертвы: исторический экскурс**

Виктимология как научная отрасль начала свое бурное развитие в период Второй мировой войны. Основоположниками науки являются Ганц фон Гентинг и Бенджамин Мендельсон.

На ранних этапах развития виктимологии жертва рассматривалась в системе «преступник - жертва», в более ранних исследованиях акцент ставился на личности преступника. Верхайм и Мендельсон - сторонники того подхода, что виктимологию необходимо рассматривать как самостоятельную науку, вне системы «жертва - преступник».

На этом этапе развития уже были выделены основные понятия, которыми будет оперировать наука виктимология - виктимность личности как общая, так и специальная, и виктимизация личности как процесс превращения в жертву.

Начиная со второй половины 70-х годов вопросами виктимологии начали заниматься отечественные криминологи и юристы, позднее к ним присоединились и психологи. Именно этим обусловлено малое количество работ психологов с области виктимности личности.

На современном этапе развития виктимологии большой акцент в этой области делается именно на психологические исследования, которые дают возможность разрабатывать профилактические программы.

Первые виктимологические очерки носили ненаучный характер и были разработаны не криминологами или социологами, и даже не психологами, а поэтами, писателями и новелистами, такими людьми, как, например, Халил Гибран, Маркиз де Сад, Франц Верфел и др.

После Второй мировой войны виктимология начала развиваться как новая отрасль науки. Разными авторами были предложены различные подходы и определения как научной дисциплины, так и ее предмета и места в системе других наук. В научной литературе выделяются следующие подходы к определению понятия «виктимология», сторонники которых полагают, что:

1) виктимология - есть отрасль, часть криминологии, развивающаяся внутри данной науки;

2) виктимология - не самостоятельная наука и не наука, которая развивается в рамках какой-либо другой науки, а лишь вспомогательная научная дисциплина для таких областей, как, например, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и т. д.;

3) виктимология - самостоятельная научная дисциплина, предлагающая некую общую теорию, предметом которой является жертва (не только преступлений, но и любого иного явления, например, геноцида или катастроф).

В настоящее время как раз преобладает тот подход, согласно которому виктимология является самостоятельной наукой, тесно связанной с юридическими дисциплинами<sup>1</sup>.

Сравнительный анализ предметных областей криминологии и виктимологии, которые рассматривают преступность с противоположных сторон, дает четкое определение области изучения виктимологии.

Криминология - это наука о преступлениях и преступниках, виктимология - наука о жертве. Если криминология исследует преступников, преступные группировки, криминальность личности, преступное поведение, то виктимология изучает жертву, виктимность личности, виктимное поведение, виктимизацию.

Первые публикации по виктимологии появились в конце 1945 г. Атомные бомбардировки двух японских городов в конце Второй мировой войны были ярким примером массовой виктимизации, в результате которых большое количество людей стали жертвами. Это подтолкнуло японских ученых к изучению механизмов, детерминирующих то, из-за чего люди становятся жертвами или лицами, более уязвимыми к различным формам агрессии.

До 1945 г. в таком литературном источнике, как история об убийстве Авеля его братом Каином, произведениях Л. Франка «Причина», Д. Дефо

---

<sup>1</sup> Аракелян К.Н., Айрапетян Д.Р. Виктимология как актуальное направление развития науки // Наука и образование в Арцахе / К.Н. Аракелян. - 2008. - № 3-4. - С. 85-90 (на армянском языке).

«Полковник Джек», Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы», А. Чехова «Драма на охоте», а также в работах юристов, например, Фейербаха «Документальное изложение знаменитых преступлений», Ф.Т. Джаса «Убийство и его мотивы» рассматривались вопросы виктимизации, роли жертвы в совершении преступления и т. д.<sup>2</sup>

Возникновение виктимологии как науки связывается с именами Ганца фон Гентинга и Бенджамина Мендельсона. В 1948 г. Гентинг впервые опубликовал монографию «The criminal and his victim» («Преступник и его жертва»), которая стала первой научной монографией в области изучения жертвы, несмотря на то, что жертва в это время рассматривалась в системе «преступник - жертва».

Эта работа основывалась на ряде теоретических исследований, касающихся типов жертвы, отношений между ней и преступником в системе преступного деяния, ее роли в определении видов преступлений и т. д. Указанная монография явилась неким толчком для нескольких эмпирических исследований, которые обратили внимание широкой общественности на конкретных жертв таких преступлений, как убийство в сфере семейно-бытовых отношений, изнасилование, ограбление, нападение при отягчающих обстоятельствах, мошенничество, шантаж и пр.<sup>3</sup>

Гентинг хотел изменить подход к изучению личности преступника, не рассматривать преступника вне системы «преступник - жертва», а именно в самой системе. В более ранних исследованиях акцент ставился на личности преступника. Большинство теорий, пытаясь определять суть причинной обусловленности преступления, предлагало только статические объяснения.

Однако увеличение виктимологических исследований позволило перейти от статического к динамическому, ситуативному подходу, который

---

<sup>2</sup> Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб. : Питер, 2002. - 304 с.

<sup>3</sup> Аракелян К.Н., Айрапетян Д.Р. Виктимология как актуальное направление развития науки // Наука и образование в Арцахе / К.Н. Аракелян. - 2008. - № 3-4. - С. 85-90 (на армянском языке).

рассматривает преступное поведение как результат динамических процессов взаимодействия<sup>4</sup>.

Термин «виктимология» был предложен в 1949 г. американским психиатром Фредериком Верхаймом, который он использовал в своей первой книге «The show of violence» («Картина насилия»), посвященной проблеме изучения пострадавших от криминальных преступлений.

Нельзя понять психологию преступника, не понимая социологии жертвы, и поэтому необходима отдельная наука - виктимология. Данная работа ценна и тем, что в последней главе «Mathematics of Murder» («Математика убийства») отображается мысль, что убийство в любой из форм проявления не может быть сведено к чисто психологическим проблемам.

Существует связь между внутренними конфликтами личности и внешними социально обусловленными конфликтами, а убийство можно рассматривать как эксперимент.

Реальная проблема, с точки зрения автора, лежит в области превенции, которая должна быть в центре внимания зарождающейся науки. Одним из основоположников виктимологии является не менее известный ученый Б. Мендельсон, также стоявший у истоков зарождения этой науки. Он являлся сторонником того подхода, что виктимологию следует рассматривать как самостоятельную науку.

Первую монографию «Общая виктимология» он опубликовал в 1975 г., где развивал свою концепцию понимания виктимологии, связывая ее с созданием некой клинической или практической виктимологии, которая рассматривала бы не только жертву преступления, но и жертву геноцида, этнических конфликтов и т. д.<sup>5</sup>.

Находясь под сильным влиянием подходов Гентинга и Мендельсона, японский ученый Миядзава (1968 г.) при исследовании виктимности предложил выделять два ее вида: общую - зависящую от социально-

---

<sup>4</sup> Fattah A. Ezzat. Victimology: Past, Present and Future // Criminology. Vol. 33. - No. 1. 2000. - P. 17-46.

<sup>5</sup> Франк Л.В. Виктимология и виктимность : учеб. пособие для студентов юрид. фак-та / Л.В. Франк. - Душанбе, 1972. - 111 с.



демографических признаков, таких как пол, возраст, социальный статус, род деятельности и т. п., и специальную (частную) - зависящую от психологической неустойчивости личности, а также от отставания в развитии, интеллекта, эмоциональной неустойчивости и т. д.

Виктимность личности повышается из-за сочетания этих двух видов ее проявления. Значимым этапом в становлении виктимологии как науки стало учреждение Всемирного общества виктимологов в 1979 г. на международном Психология социальных явлений и качества жизни 73 конгрессе (ВОВ - The World Society of Victimology), первым президентом которого стал Ганс Дж. Шнайдер. Именно с этого момента каждые три года ВОВ организует Международные конференции по виктимологии<sup>6</sup>.

Немаловажную роль в становлении и развитии виктимологии сыграли труды Г.Клейнфеллера. В своих работах он подчеркивал роль провоцирующего поведения жертвы в системе преступления. Такого же подхода придерживался и С.Шафер, который отмечал, что жертвой становятся не с проста, что она во многих случаях несет немалую ответственность за то, что с ней происходит, и нередко вносит некий вклад в этот процесс тем, что провоцирует преступника или проявляет беспечное поведение<sup>7</sup>.

Для виктимологии конца 70-х начала 80-х годов двадцатого века важнейшей задачей было выявление роли и места жертвы в системе преступного деяния, а также рассмотрение системы «жертва - преступник», где жертва имеет весомую роль.

Известный американский криминолог Э. Кармен выделяет три основных области, которые в свое время представляли интерес для виктимологии как науки о жертве:

1. Изучение тех причин, из-за которых жертва оказалась в опасной для нее ситуации. Подход такого рода не предполагает вопроса об ответственности, тем более со стороны жертвы. Тут, скорее всего, исследуется динамика

---

<sup>6</sup> John P.J. Dussich Victimology - Past, Present and Future // 131 ST International Senior Seminar, Visiting Experts' Paper, Resource Material Series. 2003. - No. 70. - P. 116-129.

<sup>7</sup> Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. - М. : Эксмо, 2006. - 1008 с.

событий, которые привели к виктимизации индивида, и его социальное окружение.

2. Изучение и оценка того, каким образом полиция, прокуратура, суды, адвокаты взаимодействуют с жертвой (каким образом рассматривается жертва на каждой стадии функционирования системы правосудия).

3. Изучение и оценка эффективности предпринимаемых различными институтами и людьми усилий по возмещению жертвам их потерь<sup>8</sup>.

В России исследования в области виктимологии начали активно развиваться только с конца 80-х годов. Первая публикация по виктимологии в нашей стране была издана в 70-х годах Л.В. Франком, которого считают основателем виктимологии в СССР. Его заслуга заключается и в том, что он ввел в виктимологию такое понятие, как «виктимизация».

К основным понятиям виктимологии он относил:

- виктимизация - процесс превращения человека в жертву преступления и результат функционального воздействия преступности в целом на жертв, членов их семей, социальные группы и общности;

- виктимность - склонность становиться жертвой преступления в результате образа действий и социально-демографических характеристик личности;

- связь «преступник - жертва» - система отношений между указанными субъектами в рамках криминогенной ситуации.

В то же время формируются основные научные виктимологические школы, как в Москве, так и в различных регионах страны.

Следует особо отметить ленинградскую школу профессора Д.В. Ривмана, труды и идеи которого получили в это время широкое признание не только в России, но и за рубежом.

Начиная со второй половины 70-х годов вопросами виктимологии в России, в частности в г. Иркутске, начали заниматься такие ученые, как В.Я.

---

<sup>8</sup> Варчук Т.В. Виктимология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности юриспруденция / Т.В. Варчук. - М. : ЮНИТИ ДАНА ; Закон и Право, 2008. - 191 с.

Рыбальская, В.С. Минский, Г.И. Чечель и др., которые внесли свою лепту в развитие отечественной виктимологии. В их работах в основном освещались вопросы предупреждения виктимизации личности, авторы все чаще указывали на роль и важность профилактики виктимности в уголовной политике и т. д.<sup>9</sup>

Российская виктимологическая ассоциация сформировалась в Нижнем Новгороде в 1997 г. Она занимается изучением актуальных проблем виктимологии (как теоретических, так и прикладных), организацией научных конференций и семинаров, виктимологической профилактикой, включая индивидуальное консультирование. В рамках деятельности ассоциации издаются научные журналы.

В заключение отметим, что со времен своего возникновения виктимология пережила большие изменения, так как ранняя виктимология в большинстве своем была теоретической наукой, сосредоточенной на характеристиках жертв, их связях с преступниками.

Однако такая теоретическая виктимология подвергалась серьезной критике. Новая виктимология ставит акцент на развитии систем помощи и реабилитации жертв, защите их прав. Первоначальные представления о провоцирующей роли жертвы в настоящее время сместились в сторону понимания виктимности как повышенной уязвимости к различным формам агрессии.

В целом современная виктимология в полной мере может рассматриваться как академическая научная дисциплина с широким применением в различных научных и прикладных областях.

---

<sup>9</sup> Туляков В.А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы / В.А. Туляков. - Одесса: Юрид. лит-ра, 2000. - 336 с.

## **2 Социально-психологическая типология жертв (потерпевших от преступлений)**

Социально-психологический тип потерпевшего от преступления - это, в принципе, построенная на описании модель, более или менее полно отражающая оригинал, а точнее, типичное как результат суммы конкретных личностей, послуживших объектами изучения и обобщения.

Таким образом, само понятие «социально-психологический тип потерпевшего» следует рассматривать в двух аспектах.

а) оно может относиться к человеку, конкретной личности, соответствующей определенному типическому сочетанию индивидуальных социально-психологических свойств, качеств, черт, характеристик;

б) оно может означать модель, построенную на суммировании типического в личностях массы людей, проявивших себя в конкретных обстоятельствах, причем в форме «стандартного», привычного, типичного, повторяющегося и тому подобного поведения. Это поведение может быть отрицательным или положительным, но обязательно отклоняющимся, выходящим за пределы «нормы безопасности» и, следовательно, повышающим степень виктимности.

В этом смысле сходным в выработке типологии потерпевших является характер их поведения. Поэтому вполне логичным представляется сохранить общую для классификации и типологии терминологию и выделить следующие общие, исходные типы потерпевших.

Агрессивный тип потерпевшего. К этому типу относятся лица, оказавшиеся потерпевшими от преступления в результате проявленной ими агрессии в форме нападения на причинителя вреда или других лиц, иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательство и т. д.) Соответственно в этом типе представлены агрессивные насильники и агрессивные провокаторы.

Для потерпевших этого типа характерно намеренное создание конфликтной ситуации. Их поведение (оно может быть преступным, административно наказуемым или только аморальным) является реализацией типичной для них антиобщественной направленности личности, в рамках которой агрессивность проявляется по отношению к определенным лицам и в определенных ситуациях (избирательно), но может быть и «размытой», не персонифицированной по объекту. Соответственно агрессивные потерпевшие по своему отношению к другим лицам и поведению представляют типы избирательно агрессивных насильников и провокаторов и агрессивных насильников, и агрессивных провокаторов общего плана.

Для потерпевших - агрессивных насильников (исключения могут быть лишь у психически больных), при всех различиях в мотивации поведения, характерно наличие насильственной антиобщественной установки личности.

Отношение агрессивных потерпевших к своему поведению всегда осознанное (действуют умышленно). Что касается возможных опасных для них последствий, то здесь наличествует самый широкий круг представлений - от четкого понимания развития ситуации до полного его отсутствия. Это зависит от личностных качеств (в одном случае - это низкий интеллект, неспособность осознать виктимность своего поведения в сочетании с типичной для субъекта агрессивностью, в другом - агрессивность, реализуемая в расчете на избежание виктимных последствий, в третьем - полная бездумность типичного самоуверенного хулигана и др.), временного состояния (как правило, алкогольного или наркотического опьянения), влияния конкретной ситуации.

Совершенно различна мотивация агрессивного виктимного поведения. Она может быть корыстной, сексуальной, связанной с бытовыми конфликтами, развиваться на фоне психической неуравновешенности и т. д. Соответственно с учетом мотивационной и поведенческой характеристик могут быть представлены типы (или подтипы) агрессивных потерпевших как общей, так и избирательной направленности.

Корыстный агрессивный тип. Виктимное поведение потерпевших этого типа направлено на завладение чужим имуществом. Оно заключается в нападении, физическом или психическом насилии, иных действиях, объективно провоцирующих ответное причинение вреда. Выбор объекта агрессии может быть случайным (например, нападение из хулиганских побуждений на незнакомого человека) или избирательным, направленным на конкретное заранее выбранное лицо (например, насильственные действия с целью устранения совладельца собственности). Агрессивное виктимное поведение, не связанное с физическим насилием, может провоцировать ответную насильственную реакцию за счет угроз насилием.

Сексуальный агрессивный тип. Виктимное поведение потерпевших данного типа - это поведение лица, покушающегося на совершение изнасилования или иного полового преступления, которому в результате сопротивления причинен вред. Для сексуального агрессивного насильника общего плана характерно посягательство на случайную жертву, а избирательно агрессивного насильника - на определенное, стабильно связанное с нападавшим лицо. Ненасильственное провоцирующее виктимное поведение с сексуальной мотивацией свойственно иному типу потерпевшего - это «любовники», вторгающиеся в чужую семью, становящиеся жертвами ревнивых мужей; «беглецы» от сексуальных партнерш, нарушившие обещания, и т. д. Агрессивная составляющая провоцирующего поведения выражается в грубости, оскорблении, унижении, издевательствах и др.

Хулиган (тип с установкой на немотивированную агрессию). Виктимное поведение-потерпевших этого типа может заключаться в нападении, физическом насилии или ненасильственных, но провоцирующих действиях - приставании, оскорблениях, нецензурной брани и т. д. Это типичное поведение «неудачливого хулигана», часто становящегося жертвой себе подобных,

Негативный мститель. Виктимное поведение потерпевших этого типа заключается в нападении или выражено в иных действиях толчкового характера - оскорблениях, клевете, угрозах и т. д. в ответ на негативное

поведение другого лица, как случайного, так и определенного, находящегося с ним в стабильных отношениях. Соответственно среди потерпевших этого типа представлены агрессивные насильники и провокаторы общего и избирательного плана.

Скандалист. Виктимное поведение потерпевших этого типа выражено в физическом насилии или иных провоцирующих действиях - оскорблении, клевете и др. - в отношении соседей, сослуживцев, знакомых. Агрессивность потерпевших этого типа избирательна.

Семейный деспот. Виктимное поведение потерпевших этого типа выражается в физическом или психическом насилии в отношении членов семьи. Это тип истязателя, пьяницы, пользующегося тем, что жена связана материальной зависимостью, детьми; чаще всего это мужчины среднего и более старшего возраста, нередко ранее судимые.

Лицо, больное психически или страдающее расстройствами нервной системы, с повышенной общей или избирательной агрессивностью, реализующейся в виктимных насильственных или иных провоцирующих действиях в отношении определенного лица или лиц.

Активный тип потерпевшего. К потерпевшим этого типа относятся лица, поведение которых не агрессивно и не конфликтно, но в конечном счете приводит к причинению вреда им самим. Оно заключается в обращении с просьбой о причинении вреда или в иной форме провоцирует причинение вреда. Виктимная активность может быть и «замкнутой». По существу, для активных потерпевших характерно поведение двух видов: провоцирующее, если для причинения вреда привлекается другое лицо, и самопричиняющее. С учетом специфики поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках этого типа представлены:

- сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда). Типичный пример сознательного подстрекателя - женщина, обращающаяся с просьбой сделать криминальный аборт (прерывание

беременности самой женщиной или другим лицом, произведенное вне лечебного учреждения.);

- неосторожный подстрекатель (поведение объективно в форме какой-либо просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, но сам потерпевший этого в должной мере не сознает). Типичная ситуация неосторожного подстрекательства - поведение лица, предложившего сесть за руль пьяному водителю и в конечном счете пострадавшего в аварии;

- сознательный самопричинитель (лицо, умышленно причиняющее себе физический или имущественный вред). Чаще других встречаются лица, причиняющие себе травмы или иное повреждение здоровью с целью уклонения от воинской службы;

- неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в процессе совершения иного умышленного или неосторожного преступления). Типичный неосторожный самопричинитель - человек, пострадавший при подготовке взрывного устройства в криминальных целях.

Инициативный тип потерпевшего. Потерпевшие этого типа - лица, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда. Сюда относятся в первую очередь те лица, служебное или общественное положение которых делает для них вмешательство в опасные ситуации обязательным. Лица, положительное поведение которых обращает на них преступные действия причинителя вреда непосредственно или «взамен» другого лица, ими защищенного, а также оказывающие активное сопротивление в ситуациях, где их первоначального вмешательства не было.

Инициативные потерпевшие подразделяются на инициативных общего плана (для них характерно инициативное положительное поведение в любых ситуациях конфликтного порядка) и избирательно инициативных (положительное инициативное поведение которых характерно лишь для определенных ситуаций). С учетом исполняемых ими социальных ролей в этом типе выделяются:



- инициативный по должности (виктимное поведение определяется обязанностями, вытекающими из должностного положения, потерпевшего). Типичный пример - сотрудник милиции, пострадавший при задержании преступника;

- инициативный по общественному положению (виктимное поведение диктуется необходимостью вмешательства в конфликтные ситуации, недопустимостью уклонения этого по моральным соображениям). Это депутаты, члены общественных фондов защиты прав и др.

- чисто инициативный (исключительно в силу личностных качеств, свободных от требований должностного и общественного положения).

Потерпевшие этого типа имеют положительную установку личности. Их осознание последствий вмешательства может быть различным: от стопроцентного до нулевого.

Пассивный тип потерпевшего. Потерпевшие этого типа - лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т. д.

Следует иметь в виду, что пассивность поведения и отнесение потерпевшего к пассивному типу далеко не всегда выражают качества конкретной личности. (Типичная ситуация такого поведения потерпевшего - не оказание сопротивления насильнику из-за боязни огласки, скандала, вызванного призывами о помощи, если обстановка, в которой оказалась потерпевшая, создалась при ее участии.)

В рамках пассивного типа выделяются:

- объективно не способный к сопротивлению (стабильно или временно);

- объективно способный к сопротивлению (не оказывающий его из-за трусости, боязни огласки, опасения собственной ответственности, нежелания

привлечения к ответственности причинителя вреда, страха за судьбу близких, по религиозным соображениям и т. д.).

Некритичный тип потерпевшего. К потерпевшим этого типа относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации. Некритичность может криминологически значимо проявиться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость» смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня.

Некритичные потерпевшие подразделяются на некритичных общего плана (некритично воспринимают любые жизненные ситуации) и избирательно некритичных(не могут разобраться лишь в ситуациях определенного содержания). Например, отлично ориентируясь в ситуациях, связанных с насильственными действиями, проявляя сообразительность и умение избрать правильную линию поведения, человек оказывается совершенно не способным «раскусить» уловки мошенника. Некритичность потерпевших в связи с личностными и ситуативными факторами может проявиться по-разному, в связи с чем выделяются варианты личности данного типа:

- с низким интеллектуальным и образовательным уровнем,
- несовершеннолетний; преклонного возраста;
- больной, в том числе психически больной;
- некритичный без очевидных «формализованных» качеств.

Нейтральный тип потерпевшего. К этому типу относятся лица, поведение которых во всех отношениях безупречно: оно не было негативным и никоим образом не вызывало преступные действия; в пределах своих возможностей потерпевший критически осмысливал ситуацию.

Конечно, и нейтральное поведение, строго говоря, не нейтрально, поскольку не мешает преступнику. Однако оно не создает каких-либо дополнительных условий и не повышает виктимности индивида от уровня средней, однако здесь срабатывает положение, что, в принципе, потерпевшим может оказаться любой человек.

Создание типологии потерпевших - задача сложная, но вполне разрешимая. Уже сейчас обрисовываются психологические типы потерпевших от некоторых наиболее характерных в виктимологическом отношении преступлений.

Можно утверждать, что для некоторых преступлений типичны отрицательные по своим качествам и поведению типы потерпевших, для других - положительные, хотя, конечно, в большинстве случаев среди потерпевших от того или иного преступления мы находим и тех и других.

### **3 Роль жертвы в механизме совершения преступления**

Иногда объективная и адекватная оценка личности и поведения потерпевшего дает возможность объяснить тот или иной преступный акт. При рассмотрении большинства преступлений мы имеем дело с неизвестным нарушителем закона и известной жертвой. Но даже такое знание дает нам немало данных для понимания механизма совершения преступления, осуществления профилактики преступления, для распознавания возможных жертв, потенциально угрожающих ситуаций и таких факторов, которые способствуют развитию опасного взаимоотношения между преступником и жертвой.

Уголовный закон РФ содержит ряд указаний на то, что безнравственное поведение потерпевшего может служить обстоятельством, смягчающим наказание, или основанием квалификации преступления как менее тяжкого. Так ст. 61 УК РФ среди обстоятельств, смягчающих наказание, называет противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Статья 107 УК РФ говорит «об убийстве в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными и аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». О тех же обстоятельствах говорится в ст. 113 УК РФ применительно к причинению тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

В системе «личность-ситуация» потерпевший должен рассматриваться как один из обязательных элементов ситуации, т. е. как предмет преступного посягательства. Действия потерпевшего, как противоправные, так и неосторожные, относятся к числу обстоятельств, способствующих достижению преступного результата. Наряду с другими элементами ситуации потерпевший,

взаимодействуя с преступником, способствует выработке у него волевого акта совершить преступление. Поведение потерпевшего, несомненно, оказывает влияние и на уяснение лицом последствий своих предполагаемых преступных действий.

Как и будущий преступник, будущий потерпевший оценивает сложившуюся конкретную жизненную ситуацию и часто поступает в зависимости от результатов оценки, а также в силу своих взглядов и наклонностей, психологических и иных возможностей. Он взаимодействует не только с будущим преступником, но и с другими элементами ситуации.

В предпреступной ситуации, в которой будущий преступник «сталкивается» с будущим потерпевшим, создается своеобразная система «преступник - потерпевший», которая является подсистемой более крупной системы - «преступник - ситуация». Жертва - элемент ситуации. Стороны подсистемы взаимодействуют между собой, в связи с чем преступления, «выросшие» из таких ситуаций, можно условно назвать «преступлениями отношений». Именно перед совершением и при совершении преступлений такого рода имеет место выработка каждым участником своих представлений о «противной» стороне и о ситуации в целом.

Во многих случаях жертва - активный элемент в предпреступной ситуации и в динамике преступного деяния. Иногда лишь случай решает, кто будет потерпевшим, а кто - преступником; возможно совмещение преступника и жертвы в одном лице; одно и то же лицо в одном и том же эпизоде может быть попеременно и преступником, и жертвой. Так бывает в обоюдной драке или при сведении счетов между конкурирующими преступными сообществами, мести их членам и т. д. Последнее имеет немалое распространение в современном российском криминальном мире, при этом иногда страдают посторонние лица.

Действуя как активный элемент ситуации, потерпевший своим поведением может привести преступника в состояние сильнейшего аффекта, страха, ненависти, ярости с сильными психомоторными реакциями, которые

внезапны, а иногда даже нежелательны для преступника. Этим нередко объясняется, что вор, грабитель или насильник превращается в убийцу, хотя перед совершением преступления он вовсе не намеревался убивать потерпевшего. В других случаях будущая жертва постоянными унижениями и оскорблениями приводит будущего преступника в аффективное состояние и тем самым провоцирует его на насилие.

Потерпевшие могут быть совершенно невиновны в возникновении криминогенной ситуации; виновны в этом так же, как и преступник; даже виновны больше него, например, когда они своими уголовно наказуемыми действиями провоцируют другое лицо на совершение преступления. Разумеется, понятие «вина» применяется здесь в криминологическом смысле и существенно отличается от аналогичного понятия в уголовном праве. О вине потерпевшего можно говорить лишь тогда, когда его поведение способствует возникновению преступного умысла и его реализации. В этом же смысле необходимо понимать и «провокацию» со стороны жертвы, выражающуюся в вызове определенных явлений, побуждений к конкретному действию. Криминогенная ситуация может порождаться и неосторожным поведением пострадавшего.

Исходя из поведения потерпевшего, ситуации, предшествующие преступлению, можно разделить на три группы.

1. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят провоцирующий характер, содержат в себе повод для совершения преступления (насилие и т. д.) Это противоправное или (и) аморальное поведение.

2. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят неосторожный характер, создавая тем самым благоприятные условия для совершения преступления (например, оставление без присмотра личных вещей в таких местах, где относительно велика возможность их похищения). Неосторожность поступков потерпевшего понимается, конечно, не в уголовно-правовом, а в криминологическом смысле.

3. Ситуации, в которых действия потерпевшего являются правомерными, но вызывают противоправное поведение преступника (например, правильная критика в адрес человека, нетактично ведущего себя в общественном месте, порождает с его стороны насилие по отношению к сделавшему замечание лицу).

Конкретные лица могут быть как бы предназначены стать жертвой преступления в силу, во-первых, своих психологических и поведенческих особенностей и, во-вторых, ролевой специфики и групповой принадлежности. Психологическая предрасположенность стать жертвой предполагает наличие таких личностных черт, как излишняя доверчивость, неосмотрительность, повышенная вспыльчивость и раздражительность, агрессивность, а в поведении - склонность к авантюрным, наглым, несдержанным поступкам. К этой же группе нужно отнести и тех, кто, обладая психологической предрасположенностью, еще и ведет определенный образ жизни, вращаясь среди тех, кто представляет для них опасность. Это - бродяги, проститутки, наркоманы, алкоголики, профессиональные преступники.

Весьма распространенными взаимоотношениями между убийцей и его жертвой являются длительные и интенсивные личные, часто интимные отношения. Такие отношения как один из мотивообразующих факторов бытовых убийств и причинения вреда здоровью развиваются, как правило, постепенно, превращаясь в конфликтное, а затем и в агрессивное поведение.

Среди форм виктимного поведения, предшествующего убийствам, следует особо выделить провокацию, т. е. действия потерпевшего в виде угроз, насилия, оскорбления, часто при совместной выпивке.

Формы провокации различны. Активная форма провокации - это обычно действия потерпевшего, создающие большую опасность для его жизни, которую он надеется ликвидировать, рассчитывая на то, что провоцируемое лицо в силу своего социального положения, свойств характера или недостаточной физической силы не посмеет ответить ему насилием. Так нередко случается в армии и местах лишения свободы. При совершении

бытовых преступлений часто имеет место ошибочная оценка возможной реакции члена семьи, ставшего объектом провокации. Потерпевшие обычно убеждены в том, что семейные традиции ил страх удержат провоцируемого от применения насилия.

Пассивная форма провокации встречается реже, чем активная, и связана с невыполнением потерпевшим обязанностей, вытекающих из общественных, товарищеских, семейных и иных отношений (например, неуплата денежного долга).

Провокации в той и другой форме чаще всего имеют длительный характер и протекают в рамках конфликтных ситуаций. Долговременное неприятное воздействие на психику человека «аккумулирует» в нем ненависть и в конечном итоге может привести к тому, что какой-нибудь мелкий инцидент порождает бурную реакцию.

Постоянное провокационное поведение жертвы часто предшествует убийству ближайших членов семьи.

Возможна несознательная провокация, когда будущий потерпевший не отдает себе отчета в том, что его неосторожный поступок может вызвать такую реакцию, которая приведет к опасным последствиям. Однако, ни в каком случае не следует считать провокацией, например, справедливые замечания граждан хулиганам и дебоширам, которые из-за отрицательных ориентаций и навыков или черт характера могут расценить такое замечание как оскорбление и повод для мести. В этих случаях «виновность» потерпевшего отсутствует, а преступник поступает в соответствии со своим субъективным представлением о сложившейся ситуации, которую он воспринимает неправильно. Таким образом, нельзя расценивать как провокацию любое поведение потерпевшего, противоречащее интересам преступника.

Другой формой виктимного поведения потерпевшего является его неосторожность. Жертвы убийств (как и многих других преступлений), не понимая конечных последствий своего поведения, не принимают необходимых



мер предосторожности и создают ситуации, благоприятные для совершения в отношении их преступлений.

Виктимологическая профилактика - одно из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, когда предупредительные усилия реализуются, образно говоря, не со стороны преступника, а со стороны жертвы. Это деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер.

Виктимологическая профилактика может осуществляться как в отношении общества в целом или отдельных социальных групп, так и конкретных лиц, т. е. профилактические усилия здесь различны по своим масштабам. При этом названная профилактика должна осуществляться одновременно с выявлением лиц, могущих стать на преступный путь, и воздействием на них. Данное обстоятельство тем более важно подчеркнуть, что нередко будущие жертвы вращаются в том же порочном криминальном круге, что и будущие преступники. Вот почему необходимо изучение уголовной и околоуголовной субкультуры, социально-психологических и иных процессов, протекающих в ее рамках

Следственная практика свидетельствует о том, что зарождение и развитию преступной деятельности виновного активная изначительная роль потерпевшего, который в ряде случаев вольно или невольно способствовал совершению против него преступления или, наоборот, своими действиями затруднял его подготовку, совершение и сокрытие последствий.

Криминалистическое изучение личности потерпевшего не может исходить из особого правового статуса «потерпевшего от преступления», его положения как субъекта уголовного процесса, обладающего соответствии с законодательством значительными правами. Особенностью криминалистики

является то, что в отличие от криминологии, уголовного процесса и других наук она расширяет объекты исследования данной проблемы.

Объектом криминалистического изучения являются не лицо, признанное соответствующим постановлением следователя или определением судьи потерпевшим, но и другие лица, например убийства, близкие родственники жертвы, которой причинила тяжкий здоровью, родственники изнасилованной малолетней девочки. Многие обстоятельства, связанные с этими лицами, могут предопределять тактические особенности проведения отдельных следственных и иных действий. Несомненно, эти лица должны являться объектом виктимолого-криминалистического исследования.

В юридической литературе не сложилось единого мнения и об объеме понятия «потерпевший». По смыслу уголовно-процессуального закона потерпевшем может быть только физическое лицо. Вопрос о возможности признания юридического лица потерпевшим от преступления в литературе решается неоднозначно и остается пока дискуссионным. Например, по мнению М.С. Строговича, «потерпевшим может быть как физическое лицо - гражданин, так и юридическое лицо - организация, предприятие, учреждение». Такого же мнения придерживайся и П.С. Дагель. Он считает «целесообразным расширить понятие «потерпевший» за счет юридических лиц». Большинство ученых-процессуалистов считают, что юридическое лицо может выступать в уголовном деле только в качестве гражданского истца, а не потерпевшего.

Комментируя уголовно-процессуальное законодательство, В.П. Кожьев, поддерживая их, пишет, что «потерпевшими «от уголовного преступления могут быть физические и юридические лица, поскольку как тем, так и другим может быть причинен вред уголовно наказуемым деянием». В отличие от уголовно-правового понятия потерпевшего, в уголовно-процессуальном смысле потерпевшим может быть лишь физическое лицо - гражданин».

Анализ взглядов ученых и мнения практиков по этой проблеме дает основание для следующих выводов:

а) в сферу воздействия уголовно-процессуального закона попадает далеко не каждая жертва преступления, а лишь та, которая официально признается «потерпевшим» - участником уголовного процесса;

б) в определенных случаях жертвой преступных посягательств могут быть общество, социальная группа, государственные, общественные, коммерческие и иные учреждения, организации, предприятия;

в) если объектами виктимолого-криминалистического исследования для дальнейшей разработки тактики проведения следственных действий и методики расследования отдельных видов преступлений являются и другие лица, пострадавшие от преступления, то в криминалистической науке и практике целесообразно использовать термин «жертва преступления».

«Жертва преступления» - понятие более широкое, чем понятие «потерпевший от преступления». Оно по нашему мнению, охватывает:

а) физическое лицо, понесшее моральный, физический или имущественный вред от преступной деятельности виновного, независимо от того, признано ли это лицо в установленном законом порядке потерпевшим от преступления или нет;

б) юридическое лицо, понесшее имущественный или моральный вред от преступной деятельности виновного;

в) лицо, понесшее имущественный или моральный вред от преступной деятельности виновного, но не обладающее правоспособностью.

С этой позицией (но в другой области юридического знания) согласен ряд ученых. В частности, П.С. Элькинд считает, что «в качестве «жертвы преступления» может выступать как физическое, так и юридическое лицо, в качестве «потерпевшего» - только физическое (гражданин)». Другими словами, как пишет В.И. Полубинский, «жертва - это понятие виктимологическое, потерпевший - уголовно-процессуальное или гражданско-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой».

Современная криминалистика призвана заниматься изучением жертв преступлений, их свойств, качеств, их действий и движений до, во Время в

после совершения преступления, а также выяснением их роли в механизме преступления, включая и такие жертвы преступления, как общественная организация, производственное учреждение, т.е. определенные юридические лица.

Преступник в процессе подготовки к совершению преступления или во время его совершения учитывает поведение, микроклимат определенной группы. Вред (в том числе и моральный), который будет нанесён преступлением, в этом случае как бы опосредствован на членов данной социальной группы, на физических лиц. Это позволяет сделать вывод о том, что жертвой преступления и, следовательно, объектом криминалистических исследований могут быть и юридические лица.

Виновный и его жертва на отдельных этапах преступной деятельности взаимодействуют между собой, при этом потерпевший своими действиями иногда способствует подготовке или совершению преступления, направленного против него самого. Так, в 10 % случаев потерпевший своими действиями провоцировал преступника, в 5 % случаев совершал действия, стимулирующие совершение преступления, а в 23 % случаев - совершал неправомерные действия.

Кроме того, действия и поступки потерпевшего оказывают влияние как на квалификацию деяний лица, совершившего преступления, так и на выбор вида и меры наказания виновному.

В отдельных нормах уголовного закона описаны действия потерпевшего, что связано с квалификацией противоправного деяния, индивидуализацией наказания, а иногда и с принятием решения об уголовном преследовании или отказ от него. Например, причинение вреда гражданину при задержании им преступника при выполнении им общественного долга; совершение посягательства на жизнь работника милиции в связи со служебной деятельностью; незаконное производство аборта или половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, но при согласии потерпевшего и т.д.

Уголовный закон же безразлично относится к неправомерным, негативным действиям потерпевшего. В случаях, когда жертва вызвала у преступника сильное душевное волнение, в результате чего было совершено преступление, если когда преступление совершено при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимой обороны, законодательство признает эти факторы в качестве смягчающего вину обстоятельства.

Для того чтобы фундаментально разобраться в генезисе механизма преступления, вскрыть его закономерности, а на основе этих закономерностей разработать тактические приемы допроса потерпевшего, а также проведения других следственных действий с его участием, необходим комплексный анализ не перечисленных в уголовном законе действий и движений жертвы, осуществляемых в процессе подготовки, непосредственного совершения преступления и сокрытия его последствий, повлиявших на выбор виновным способов и средств его совершения.

Исследования показали значительную роль поведенческих актов потерпевшего в происхождении преступления. Например, в преступлениях против личности такая зависимость выступает наиболее ярко, потому что в механизме совершения преступления большое значение приобретают психологические аспекты, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости. Здесь следует иметь в виду, что около 75-80 % преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, служебными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление, как правило, является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений. Так, жертвой преступления стали:

- сожитель или сожительница в 2,7 % случаев;
- родственники - в 1 % случаев;
- сослуживцы - в 3 % случаев;

- лица, которые с преступником были знакомы длительное время, - в 25 % случаев;

- лица, которые с преступником были знакомы короткое время, - в 9,8 % случаев;

- лица, которые не были знакомы с преступником, - в 40 % случаев.

Это указывает на то, что, как правило, почти в половине случаев преступления совершаются в отношении незнакомых лиц, немногим менее - в отношении знакомых, но не связанных родством.

Данный фактор существенно влияет на поведение жертвы в процессе формирования механизма преступления. Оно может быть реализовано в форме:

а) невинного, пассивного или активного поведения, когда преступник находится в родственных отношениях с жертвой или когда жертва преступника не знает, но в обществе ее действия одобряются, социально поощряются;

б) активного поведения, не одобряемого обществом, когда преступник с жертвой не знаком или мало знаком. Как правило, их связывало случайное знакомство - с целью распить спиртные напитки, употребить наркотики и т.п. Эта категория лиц более предрасположена к тому, чтобы быть избранной преступником и стать его жертвой;

в) виновного активного поведения, когда жертва совершает противоправные действия. В этих случаях чаще всего преступник знаком с жертвой, и их обоюдные ссоры, драки, оскорбления заканчиваются совершением преступления;

г) иного поведения, провоцирующего преступление, когда преступник с жертвой не знаком или только познакомился.

В связи с этим в процессе проводимых исследований определились дополнительные направления, а именно:

а) определение связи и взаимоотношений между жертвой и преступником, в частности, установление, как они повлияли на выбор виновным:

- способов подготовки, непосредственного совершения и сокрытия преступления;

- средств, орудий и других приспособлений для его совершения и сокрытия последствий;

- времени, места и условий его совершения;

- отдельных элементов обстановки, могущих быть им использованными при подготовке, непосредственном совершении или сокрытия преступного события;

- б) определение свойств и качеств личности жертвы;

- в) определение факторов, предопределивших или повлиявших на поведение, позицию и устойчивость показаний потерпевшего в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства и т.д.

Анализ материалов уголовных дел о преступных событиях, связанных с хищением чужого имущества, показал, что данные преступления имеют ситуационный либо планомерный характер. Ситуационный характер хищения чужого имущества проявляется в тех случаях, когда с учетом личности потерпевшего и его действий связан с возможностью без особой подготовки совершить данное преступление. При этом действия преступника менее квалифицированы и замаскированы. Такие преступления совершаются либо по внезапно возникшему умыслу, либо подготовительный этап заключается в том, что преступник ищет будущую жертву и соответственно благоприятную обстановку. С этой целью он, например, ходит по ломам, ищет такую квартиру, опорные устройства входной двери, которые можно легко открыть, или где будущая жертва проявляет небрежность - оставляет ключи в доступном Месте или открытые двери, и т.д.

Совершение хищений денежных средств, материальных ценностей и иного имущества на предприятиях или в учреждениях носит более планомерный характер. Выбор способа, средств и времени совершения преступления обусловлены производственным процессом, правилами операций с денежными средствами и ценностями, строгим учетом и контролем и т.д.

Более того, в связи с этим увеличивается число лиц, могущих быть причастными к преступному событию в силу материальной или служебной ответственности. В связи с этим преступник с учетом микроклимата в коллективе и других факторов планирует подготовку, порядок совершения и приемы сокрытия своей деятельности и соответственно пытается реализовать свой план.

Сравнение хищений с убийствами, изнасилованиями, бандитизмом и другими преступлениями показывает, что хищения носят, как правило, повторяющийся характер. «Копирование» краж, грабежей, разбоев, а также типичные поведенческие акты потерпевших до, во время и после совершения преступления являются основой для формирования у преступников определенных умений и навыков, а это в свою очередь закономерно приводит к их специализации и профессионализму.

Следует согласиться с мнением В.Н. Полубинского, который полагает, что «преступление в подавляющем большинстве случаев представляет собой системное образование, результат единства взаимосвязанных элементов: правонарушителя, противоправного действия или бездействия и потерпевшего, его поведения, непосредственно предшествующего преступлению, либо поведения в ходе совершения преступления». Данный вывод полностью подтверждается данными, полученными нами при изучении уголовных дел.

Кроме того, анализ материалов уголовных дел о грабежах, мошенничестве, вымогательствах и других преступлениях показал, применительно к почти половине уголовных дел в основе развития связи между преступником и жертвой лежит только факт совершения преступления. Способы подготовки, непосредственного совершения и сокрытия, а также средства, места и время их совершения, как правило, выбираются преступником с учетом возможного физического или интеллектуального противодействия со стороны потерпевшего; значительно реже учитывается возможное противодействие посторонних.



В связи с этим преступник, определив будущую жертву, целенаправленно изучает на этапе подготовки качества данной личности:

а) социально-демографические: возраст, образование, семейное положение и др.;

б) общефизические: рост, вес, наличие спортивных навыков и т.д.

в) нравственно-психические и др.

При наличии времени и необходимости тщательной подготовки преступник исследует такие вопросы, как:

а) жизненный путь будущей жертвы: трудовая, общественная, политическая и семейная жизнь;

б) особенности ее поведения в простой или сложной ситуации, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; специфике нравственного поведения;

в) особенности проявления эмоций и чувств;

г) темперамент и свойства характера;

д) восприятие ситуаций и самооценка.

Тщательность подготовки к совершению преступления характерна для квартирных краж, «заказных» убийств, мошенничества, вымогательства и др. При оценке личности будущей жертвы преступник использует такие методы, как наблюдение, опрос или беседа, изучение биографии, анализ документов и др.

Показания потерпевшего в уголовном процессе являются одним из основных источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств, поэтому определение факторов, предопределявших или повлиявших на поведение, позицию потерпевшего и их устойчивость, имеет как практическую, так и теоретическую значимость.

Исследования показали, что на показания потерпевшего в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства влияет следующее:

- характер преступного посягательства и его последствия для потерпевшего;

- поведение потерпевшего до, во время и после совершения преступления, его самооценка;

- связь поведенческих актов потерпевшего с действиями преступника и последствиями преступления;

- психологическое и иное воздействие на потерпевшего со стороны его близких и близких виновного или иных лиц сразу после совершения преступления;

- правовой статус в уголовном процессе. Дающий показания является лицом, которому причинен моральный, физический или материальный вред, а это соответственно дает ему право добиваться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступлением;

- правосознание потерпевшего, т.е. то, каким образом, как и насколько нетерпимо потерпевший относится к правонарушениям в целом и хочет помочь следствию и правосудию; от этого зависят достоверность и точность в его показаниях;

- установление следователем психологического контакта с допрашиваемым;

- личностные особенности потерпевшего по восприятию им преступного события, так как свойства и качества личности могут способствовать искажению восприятия, сужению его объема, а также привести к неправильной оценке отдельных фактов, признаков и деталей;

- личная заинтересованность в исходе расследования уголовного дела;

- воздействия или внушения со стороны лиц, заинтересованных в противоположном исходе расследования уголовного дела, и т.д.

Таким образом, изложенное дает основание для вывода о том, что определение места и роли жертвы в формировании механизма преступления, знание ее признаков и качеств, а также факторов, влияющих на ее показания, имеет как научное - для дальнейшего развития криминалистического учения о

механизме преступления, так и практическое значение - для раскрытия и расследования преступлений.

## 4 Посткриминальное поведение жертв преступлений

В процессе криминологического изучения жертвы половых преступлений важно выяснить, как преступление воздействовало на личность пострадавшей, какие индивидуально-психологические и социально-психологические явления необходимо учитывать при изучении особенностей показаний пострадавшей, при разработке тактики проведения допроса.

Изучается посткриминальное поведение жертвы (потерпевшего) для того, чтобы ответить на вопрос, что он предпринимает для восстановления своего права, прибегает ли к защите правоохранительных органов, суда, препятствует или способствует им в установлении истины. Сюда относится и система мероприятий профилактического характера, в которых учитываются и используются защитные возможности как потенциальных жертв, так и реальных потерпевших.

От посткриминального поведения жертв преступлений, как признанных, так и не признанных потерпевшими, зависит многое:

во-первых, оно в значительной степени влияет на уровень латентности преступлений;

во-вторых, существенно сказывается на качестве расследования и результатах судебного рассмотрения уголовных дел, поскольку может оказать (и часто оказывает) позитивное или негативное воздействие на лицо, совершившее преступление, и других участников процесса.

Отказ лиц, ставших жертвами преступников, от обращения в правоохранительные органы - одна из причин существования составного элемента латентной преступности - латентной виктимности.

Проведенные в 90-е годы XX в. исследования показали, что наиболее виктимизированными группами являются предприниматели (62,5 %), служащие с высшим образованием (53 %), служащие без высшего образования (51 %), неработающие (51 %), учащиеся (46 %), рабочие промышленных предприятий (10 %).

По возрасту наиболее виктимизированной оказывается и наиболее криминально активная часть населения: 18-29 лет - 42 %, от 30 до 50 лет - 41 %, 50 лет и старше - 35,4 %, минимально – несовершеннолетние - 35 %.

Посткриминальное воздействие на потерпевших представляет довольно распространенное явление, имеющее тенденцию к возрастанию.

Воздействие на потерпевших оказывают: преступники (71 %), их родственники (5,8 %), приятели причинителя вреда (2 %).

В качестве средств воздействия на потерпевших выступают: физическое, всегда сопряженное с психическим, насилие - 2 %, психическое насилие - 77 %, угрозы, просьбы - 19 %, подкуп - 2 %.

В зависимости от достигнутых после воздействия результатов потерпевшие от преступления делятся на устоявших и неустоявших и предпринявших различные меры, направленные на противодействие расследованию.

Термин «посткриминальное поведение» появился в научной литературе в конце 70-х гг. XX столетия, им ученые стали обозначать непреступное поведение субъекта после совершения преступления. Заслуга в изучении этого термина принадлежит, в первую очередь, таким видным ученым, как Н. Э. Звечаровский и Р. А. Сабитов. Они ввели в научный оборот само понятие «посткриминальное поведение», разработали его механизм и показали влияние такого поведения на уголовную ответственность и наказание, на устранение вредных последствий совершенного преступления.

Кроме того, исследованию посткриминального поведения посвящены работы В. В. Колосовского, Ю. В. Голика, А. Б. Сахарова, О. В. Филимонова, В. М. Галкина, И. А. Тарханова, О. М. Ибрагимова, В. А. Авдеева, А. В. Яшина и других.

Однако прежде чем определиться с понятием положительного посткриминального поведения, постараемся выделить особенности (признаки) постпреступного поведения субъекта в целом. Р. А. Сабитов, обращаясь к понятию посткриминального поведения, выделил характерные для него три

группы признаков: социально-юридические, объективные и субъективные. Остановимся на них подробнее.

Социальный признак посткриминального поведения, по мнению Р. А. Сабитова, выражается в общественной вредности или полезности деяния. С этой позиции всякое посткриминальное поведение является либо общественно полезным (желательным для общества и государства), то есть правомерным, либо общественно вредным (посягающим на общественные отношения), то есть неправомерным. Действительно, любое взаимодействие человека с обществом, с социумом неизбежно характеризует его отношение к нему.

Следовательно, правомерность всегда отражает степень удовлетворенности человека социальной организацией общества в целом. В конечном счете, как отмечает В. Д. Рукавишников, «поведение человека приобретает статус социального в зависимости от двух факторов». Во-первых, от тех общественных отношений, в которые включены действия и операции человека, какие последствия они несут для социума (пользу или вред). Во-вторых, в социальном поведении взаимосвязанные между собой действия и операции направлены на достижение цели относительно социально значимого объекта.

Юридический признак посткриминального поведения заключается в том, что оно, во-первых, должно быть предусмотрено нормами уголовного права, то есть все его признаки должны быть четко описаны в законе; во-вторых, влечет или способно повлечь определенные уголовно-правовые последствия. Сказанное в полной мере относится и к посткриминальному поведению, порождающему компромисс между государством и лицом, совершившим преступление, но с некоторыми особенностями.

Итак, посткриминальное поведение лица, вступающего в компромисс с государством, не может быть общественно вредным, то есть неправомерным, поскольку в таком случае о смягчении уголовно-правового обременения не может быть и речи. Более того, правомерность как признак рассматриваемого поведения еще и ограничена по своему содержанию только активными

действиями субъекта, исключаящими бездействие, поскольку лицо, совершившее преступление, должно различным образом минимизировать последствия общественно опасного деяния (возместить ущерб, примириться с потерпевшим, добровольно сдать оружие и т. д.).

И. А. Тарханов, характеризуя позитивное поведение, наряду с выделением правомерности как исходного (первоначального) требования, указывает и на его социальную ценность: «субъект, нарушивший уголовно-правовой запрет, стремится своей последующей позитивной деятельностью устранить или компенсировать причиненный деянием ущерб, убедить власть, общество и отдельных граждан в своей лояльности к установленному в обществе правопорядку, в изменении системы своих ценностных ориентаций либо в смене социальных ориентиров».

В конечном счете социальная значимость позитивного постпреступного поведения состоит в том, что оно способствует укреплению правопорядка и стабильности в обществе. Такое поведение стимулируется государством, поскольку оно так или иначе обеспечивает эффективность функционирования всего механизма уголовно-правового регулирования. Что касается юридических признаков поведения субъекта уголовно-правового компромисса, то, на наш взгляд, далеко не все его варианты четко описаны в законе.

В отдельных случаях вопрос об отнесении тех или иных поступков лица, совершившего преступление, к предусмотренному уголовно-правовой нормой посткриминальному поведению решается непосредственно правоприменителем. Так, например, И. А. Тарханов «при исследовании поощрительных норм в уголовном законодательстве отмечает, что если основание уголовной ответственности (деяние, содержащее признаки преступления) законодатель стремится сформулировать достаточно конкретно, то модель посткриминального поведения либо обозначается в достаточно общем виде, либо при ее описании допускаются отступления от требования системности, элементы пробельности либо противоречивость самих предписаний».

Приведем пример. В соответствии с частью первой статьи 80 Уголовного Кодекса Российской Федерации<sup>8</sup> «лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания». Однако законодателем в данном случае не объясняется, какое именно поведение субъекта должен принять во внимание правоприменитель для применения соответствующей нормы.

Некоторые разъяснения по этому поводу были даны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»: «основанием для замены является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Суду также надлежит учитывать данные о личности осужденного, его отношении к труду и учебе во время отбывания наказания... Вывод суда ... должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления...». Или другой пример - часть пятая статьи 86 Уголовного кодекса РФ предусматривает возможность снятия с осужденного судимости до истечения срока ее погашения, если осужденный вел себя безупречно. Но и в этом случае о том, какое именно поведение осужденного следует считать безупречным, законодатель умалчивает.

Таким образом, законодатель в определенных случаях возлагает обязанность по установлению фактического состава и отнесению тех или иных действий субъекта к посткриминальному поведению, необходимому для достижения компромисса между государством и преступником, исключительно на правоприменителя. Относительно уголовно-правовых последствий, которые способно повлечь посткриминальное поведение субъекта уголовно-правового



компромисса, отметим, что их определение на законодательном уровне представляет более слаженную картину. В данном случае посткриминальное поведение, как и любой юридический факт, можно подразделить на правообразующее, правоизменяющее и правопрекращающее.

Как отмечает Р. А. Сабитов, «все посткриминальные юридические факты являются правообразующими, поскольку они вызывают дополнительные посткриминальные правоотношения». Однако относительно основного уголовного правового отношения они выступают в качестве либо правоизменяющих, либо правопрекращающих.

К правоизменяющему посткриминальному поведению, например, можно отнести юридические факты, предусмотренные статьями 79, 80 Уголовного кодекса РФ, поскольку в них поведение осужденного влечет изменение правоотношения по поводу наказания, а именно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания или замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Правопрекращающее посткриминальное поведение обозначено, в частности, в статьях 75, 76, 76.1, в части пятой статьи 86 Уголовного кодекса РФ, в которых предусматривается прекращение самого уголовно-правового отношения, поскольку лицо освобождается от уголовной ответственности либо с него досрочно снимается судимость.

Обратимся к объективным признакам посткриминального поведения. При рассмотрении содержания указанных признаков С. Р. Сабитов основывается на концепции И. Ш. Жордания, по которой структура поведения может быть представлена по схеме: деятельность - действие - операция - телодвижение. В результате Р. А. Сабитов приходит к выводу, что «в уголовно-правовых нормах, регулирующих посткриминальное поведение, чаще всего моделируются такие структурные уровни поведения, как деятельность... и, реже, - действие или бездействие. Иногда законодатель даже не указывает конкретный уровень моделируемого поведения, а лишь ограничивается его положительной или отрицательной характеристикой, дает оценочный ориентир...».

В таких случаях посткриминальное поведение представляет собой совокупность отдельных актов поведения лица, совершившего преступление, в относительно продолжительный период времени. Человеческое поведение представляет собой взаимодействие человека с внешней средой, выражающееся в совокупности взаимосвязанных между собой действий и операций, которые, в конечном счете, направлены на удовлетворение той или иной потребности, достижение цели относительно значимого для человека объекта.

Ранее нами уже рассматривался пример, когда осужденному и отбывающему наказание лицу в соответствии с положениями ст. 80 Уголовного кодекса РФ суд может заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания. Во внимание судом принимается поведение осужденного в период отбывания наказания, включая и не ограничивая его отношение к труду и учебе, связи с родственниками и т. д. Все указанные обстоятельства образуют своеобразную линию поведения субъекта за определенный достаточно продолжительный период, которая, в свою очередь, и образует содержание посткриминального поведения.

Важным объективным признаком посткриминального поведения является его связь с преступной деятельностью, «охватывающей не только деяния, объективная сторона которых предусмотрена Особенной частью Уголовного кодекса, но и деяния, объективная сторона которых определяется также нормами Общей части Уголовного кодекса: приготовление к преступлению, покушение, соучастие в преступлении...».

Соответственно посткриминальным можно считать поведение лица после, например, приготовительных к преступлению действий или подстрекательства к преступлению. Правовая оценка внешней стороны поведения и его результата неотделима от оценки их субъективного основания. Человеческое поведение - это система, в которой объективное и субъективное как элементы ее структуры всегда выступают в единстве и взаимообусловленности.

В этой связи рассмотрение субъективных признаков посткриминального поведения не только позволит раскрыть его как целостное сознательно-волевое и выраженное вовне поведение субъекта, но и увидеть его морально-психологическое содержание. Итак, позитивное посткриминальное поведение всегда является осознанным и добровольным. Как справедливо замечает Р. М. Карпов, «о добровольности совершаемых лицом действий могут свидетельствовать объективные обстоятельства, например, наличие у лица возможности продолжать преступную деятельность или скрываться от органов следствия; субъективные обстоятельства, как то: осознание лицом этой возможности и нежелание ею воспользоваться».

При этом воля лица, совершившего преступление, должна быть свободным выражением его собственных внутренних побуждений, лишенных каких-либо влияний со стороны внешних факторов. Все посткриминальные действия (бездействия), предусмотренные уголовным законом, в чем мы солидарны с Р. А. Сабитовым, «совершаются только умышленно, т.е. лицо должно осознавать социальный характер своих действий и руководить ими.» Кроме того, как отмечает И. Ш. Галстян, «для положительного посткриминального поведения характерно наличие цели как предполагаемого конечного результата деятельности, т. е., в конечном счете, оно должно быть направлено на восстановление нарушенных преступлением прав, компенсацию причиненного посягательством вреда, примирения с жертвой или достижение иного предусмотренного уголовным законом результата».

На наш взгляд, совершая поступок, определяемый уголовно-правовой нормой как посткриминальный, лицо может и не осознавать, что он непременно приведет к указанным результатам. В этой связи и цели, и мотивы такого поступка могут быть самыми различными, однако они, безусловно, должны учитываться правоприменителем при уголовно-правовой оценке посткриминального поведения.

Рассмотренные объективные и субъективные признаки посткриминального поведения в целом характерны и для поведения субъекта в

рамках уголовно-правового компромисса, к особенностям которого можно отнести следующие:

1) положительное посткриминальное поведение виновного - это юридически значимое, осознанное, волевое поведение, направленное на восстановление нарушенных совершением преступления благ и интересов государства, общества, отдельного человека (потерпевшего) либо на минимизацию преступных последствий;

2) положительное посткриминальное поведение выступает в качестве юридического факта, влекущего возникновение особого уголовного правоотношения - компромисса между государством и лицом, совершившим преступление, предоставляя государству в лице его правоприменительных органов право освободить лицо от уголовной ответственности и/или наказания, смягчить наказание, досрочно снять судимость.

Таким образом, основываясь на предложенной Р. А. Сабитовым дефиниции, «положительное посткриминальное поведение можно определить как предусмотренное уголовно-правовой нормой непреступное общественно-полезное, сознательно-волевое проявление активности лицом после совершения им преступления (или деяния, содержащего признаки преступления), влекущее смягчение уголовно-правового обременения и направленное на минимизацию преступных последствий».

Рассмотрим виды положительного посткриминального поведения как юридического факта, влекущего возникновение уголовно-правового компромисса. И. Ш Галстян выделяет следующие его виды:

1) явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других участников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ст. 61);

2) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные

действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (п. «к» ст. 61);

3) деятельное раскаяние (ст. 75);

4) примирение потерпевшего и лица, совершившего преступное деяние (ст. 76);

5) добровольная сдача предметов преступного посягательства (примечания к ст. 22, 223, 228);

6) активное содействие раскрытию или пресечению преступления (примечания к ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 210, 228);

7) предотвращение дальнейшего ущерба потерпевшему (ст. 275).

На наш взгляд, в действующем уголовном законодательстве предусмотрены следующие варианты положительного посткриминального поведения:

1) явка с повинной, добровольное сообщение о преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело (п. «и» ст. 61, ст. 75, примечание к ст. 184, 204, 291, 291.1, 307);

2) содействие раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ст. 61, ст. 75, примечание к ст. 127.2, 178, 204, 210, 191, 291.1);

3) возмещение причиненного ущерба (п. «к» ст. 61, ст. 75, 76, 76.1 примечание к ст. 178, 198, 199);

4) иное заглаживание вреда, возникшего в результате совершения преступления (п. «к» ст. 61, ст. 75);

5) содействие предотвращению осуществления преступных действий (дальнейшего ущерба от преступления) либо пресечению преступления (примечание к ст. 205, 205.1, 275);

6) примирение с потерпевшим (ст. 76);

7) добровольное освобождение потерпевшего (похищенного, заложника) (примечание к ст. 126, 127.1, 206);

8) добровольное прекращение участия в преступной организации либо ее деятельности (примечание к ст. 208, 210, 282.1, 282.2);

9) добровольная сдача предметов (средств, вещей), предусмотренных диспозицией статьи (примечание к ст. 222, 223, 228);

10) поведение в период отбывания наказания (ст. 79, 80, ч. 4 ст. 82);

11) поведение после отбытия наказания (ч. 4 ст. 86).

Из приведенного перечня видно, что уголовно-правовыми нормами охватывается довольно широкий спектр положительных посткриминальных деяний. Множественность вариантов посткриминального поведения и их различная юридическая природа «заставляют в очередной раз прибегнуть к столь испытанному в правоведении приему, как классификация», ведь, как справедливо отметил Н. Г. Кадников, «классификация - это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений».

И. Я. Тарханов предлагает «классифицировать виды позитивной посткриминальной деятельности следующим образом: личное участие лица в предотвращении либо нейтрализации последствий преступления или наступившего вреда, активное содействие лица в получении уполномоченными органами достоверной информации о преступлении, социально-активная деятельность осужденного в процессе реализации правоприменителем мер уголовно-правового воздействия.»

Р. А. Сабитов «виды посткриминального поведения различает в зависимости от стадий уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление:

1) поведение преступника до осуждения или освобождения от уголовной ответственности и наказания;

2) поведение осужденного в период от вынесения обвинительного приговора до отбытия наказания;

3) поведение лица после отбытия наказания».

Однако «поскольку любая классификация возможна только тогда, когда она имеет в своей основе единство признака или критерия, по которому

проводится противопоставление различных видов какого-либо явления, то, прежде всего, необходимо такие признаки (критерии) выявить».

На наш взгляд, при классификации вариантов положительного посткриминального поведения таким критерием может выступить цель, поставленная законодателем при их конструировании.

Именно определив цель принятия соответствующей нормы, можно увидеть, с одной стороны, те виды социально-значимого поведения преступника, которое государство готово стимулировать, с другой - тот результат, который оно пытается достичь таким стимулированием. Ведь, в конечном счете, государство, предусматривая в уголовных нормах компромисс с лицом, совершившим преступление, действует не только в интересах конкретного человека, пострадавшего в результате общественно опасного посягательства, и общества в целом, но и в интересах самого преступника, поскольку лицо, вставшее на преступный путь и осознавшее ошибочность своего выбора, не в силах самостоятельно ликвидировать последствия содеянного.

Итак, положительное посткриминальное поведение лица, совершившего преступление, которое является, в свою очередь, юридическим фактом, порождающим уголовно-правовой компромисс, на наш взгляд, можно классифицировать на следующие группы:

1) посткриминальное поведение, направленное на возмещение причиненного ущерба и заглаживание вреда, причиненного в результате преступления;

2) посткриминальное поведение, способствующее раскрытию и расследованию преступления и направленное на сотрудничество с правоохранительными органами;

3) посткриминальное поведение, свидетельствующее об исправлении лица, совершившего преступление, и направленное на достижение целей уголовного наказания.

Подытоживая, можно отметить, что положительное посткриминальное поведение всегда является общественно полезным, что характеризует его социальное содержание.

Юридический признак посткриминального поведения заключается в том, что оно предусмотрено нормами уголовного права, т.е. все его признаки четко описаны в законе, и оно необратимо влечет или способно повлечь уголовно-правовые последствия в виде освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, смягчения наказания, досрочного снятия судимости.

Указанные особенности позволяют рассматривать положительное посткриминальное поведение виновного лица в качестве юридического факта, влекущего возникновение особого правоотношения между государством и лицом, совершившим преступление, уголовно-правового компромисса.

В этой связи положительное посткриминальное поведение можно определить как предусмотренное уголовно-правовой нормой непроступное общественно-полезное сознательно-волевое проявление активности лицом после совершения им преступления (или деяния, содержащего признаки преступления), влекущее смягчение уголовно-правового обременения и направленное на минимизацию преступных последствий.



## **5 Теоретический анализ основных современных теорий виктимизации, разработанных в рамках зарубежной науки**

Современная виктимология выступает как некая сквозная теория, проводящая комплексный анализ феномена жертвы, опираясь на общетеоретические представления и модели, изначально разработанные в русле других социальных дисциплин (криминологии, конфликтологии, психологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, социологии и психологии отклоняющегося поведения, девиантологии)<sup>10</sup>.

Именно комплексность подхода создает уникальность виктимологии как научного направления, систематизирующего знания по формированию и функционированию человека в кризисных ситуациях, создающих угрозу для его физического, духовного и психического здоровья и определяющих возникновение некоего социально-психологического феномена - жертвы.

Активность развития виктимологии как отдельного направления исследования вызывает необходимость анализа и синтеза основных отечественных и зарубежных теорий, являющихся основами для рассмотрения процессов виктимизации и девиктимизации, составления виктимологического прогноза, планирования виктимологической профилактики.

Однако в настоящий момент наблюдается вакуум информации, раскрывающей развитие виктимологии за рубежом и основных подходов к исследованию виктимности человека. Основные зарубежные виктимологические концепции и теории. Анализ основных теорий виктимологии, выдвинутых зарубежными авторами, позволяет выделить несколько основных подходов<sup>11</sup>.

Первый такой подход - теория образа жизни (the lifestyle/exposure theory), которая утверждает, что виктимизация серьезно зависит от общей концепции

---

<sup>10</sup> Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования / Я.И. Гилинский. - 1991. - № 4. - С. 72-73.

<sup>11</sup> Wilcox P. (2010) «Victimization, Theories of» Encyclopedia of Victimology and Crime Prevention. Ed. Bonnie S. Fisher and Steven P. Lab. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2010. - P. 978-986. SAGE Reference Online. Web. 6 Aug. 2012.

стиля жизни. Впервые данную теорию опубликовали Michael J. Hindelang, Michael R. Gottfredson and James Garofalo в своей книге «Жертвы персональной преступности: эмпирические основы для теории личностных виктимизаций».

В дальнейшем L. E. Cohen и M. Felson предложили объяснение возросшему количеству краж через близкую по сути и содержанию теорию «повседневной деятельности» (routine activity).

В качестве отправной точки для объяснения преступления авторы определили следующие три необходимые условия: (1) мотивированный преступник, (2) подходящая мишень и (3) отсутствие достаточной охраны собственности.

Основой теории «образа жизни» являются несколько положений:

- неравномерность распределения виктимности во времени и пространстве, приводящая к возникновению мест или времени с высокой степенью риска виктимизации;

- вероятность возникновения виктимности через различные промежуточные переменные или действия, определяемые образом жизни;

- возможность виктимизации у тех, кто взаимодействует с жертвами<sup>12</sup>.

Именно данная теория объясняет закономерности временного или территориального уплотнения ситуаций преступления. Другая теория возникла из осмысления степени влияния самих пострадавших на виктимизацию - Victim Precipitation Theory.

Основная идея данной теории заключается в том, что потерпевшие могут спровоцировать свою собственную виктимизацию. Впервые криминологическое заявление об этой точке зрения было сделано М. Вольфгангом в 1958 г. В дальнейшем данная теория получило свое активное развитие как за рубежом, так и в России.

---

<sup>12</sup> Tunnell K. (1994). Predicting household victimization utilizing a multi-level routine activity approach // Journal of Crime and Justice 19(2). - P. 49-66.

Необходимо отметить, что приверженцы данной теории доходили до крайности, полностью присваивая всю ответственность за произошедшее преступление жертве.

Кроме вышеописанных теорий в зарубежной литературе представлены такие, как: модель межличностной виктимизации, которая описывает насилие в межличностных отношениях жертвы, возникающее вследствие индивидуальных особенностей личности или аномальных межличностных отношений; модель насилия в семье, рассматривающая насилие как средство социально-экономических и образованных факторов (Conflict/Critical/Feminist Theory).

Достаточно много исследователей опирается на теорию виктимологического конфликта, основывающуюся на положении, что преследования правонарушителя исходит от попытки выражения господства и контроля.

По мнению авторов, такие выражения господства и контроля проистекают из широких структурных диспропорций связанных с возрастом и/или полом.

Довольно часто такое насилие опирается на патриархальные общественные ценности, подчеркивающие главенство сильного и подчиненные слабого (особенно половым путем). Близка к этому пониманию и гендерная модель насилия как способ сохранения власти мужчинами или более сильным над менее сильным.

Интересный подход к объяснению феномена жертвенности предлагает О. Цур, рассматривающий жертвенность через мученичество, дающее возможность получить внимание и одобрение окружающих<sup>13</sup>.

Ещё один подход к явлению виктимности направлен на изучение такого эффекта, как «вторичная виктимизация» (second victim).

---

<sup>13</sup> Zur O. (2013). Sacrifice, Martyrdom, Scapegoating, Suicide and Terrorism: Definitions, Differentiations and Resources. - доступа: Retrieved month/day/year from <http://www.zurinstitute.com/sacrifice2.htm>

Суть теории в получении виктимности через непосредственный контакт с жертвами преступления. В категорию с высоким риском «вторичной виктимизации» попадают профессионалы, оказывающие первичную помощь жертвам: врачи, психологи, социальные работники.

Концепция peer victimization Громадное внимание в зарубежной виктимологии уделяется явлению «peer victimization», описывающему специфику насилия со стороны сверстников. Особый интерес к данному явлению проявляют исследователи межличностного взаимодействия в рамках школьных отношений.

Проблематичный характер взаимодействия сверстников в контексте «peer victimization» и серьезность последствий данного явления приводит к необходимости крайне внимательного отношения к процессам виктимизации. Исследователи выделяют следующие негативные последствия «peer victimization»: низкая самооценка жертвы, появление выученной беспомощности, депрессии жертв, снижение чувства собственного достоинства у всех участников виктимного процесса<sup>14</sup>.

Отличительной особенностью «peer victimization» будет низкий уровень участия самой школы в предотвращении насилия между сверстниками. Максимально уязвимы для возникновения «peer victimization» является средняя школа, в период которой создается представление о себе, формируется идентичность и чувство собственного достоинства, в дальнейшем оказывающие влияние на всю взрослую жизнь.

Ещё одной формой, активно обсуждаемой авторами, является киберзапугивание (cyberbullying). Специфика данной формы насилия связана с использованием Интернета и мобильных телефонов, которые дают возможность анонимно оказывать психологическое давление на жертву. В настоящее время изучение виктимизации со стороны сверстников развивается в

---

<sup>14</sup> Seeley K., Tombari M. L., Bennett L. J., & Dunkle J. B. (2009). Peer Victimization in Schools: A Set of Quantitative and Qualitative Studies of the Connections Among Peer Victimization, School Engagement, Truancy, School Achievement, and Other Outcomes. National Center for School Engagement. 1. - P. 13-46.

двух основных направлениях, выделенных Seely, Tombari, Bennett & Dunkle (2009).

Первое направление рассматривает «школьную дедовщину» (bullying strand) как социальное явление в школе. Второе направлено на изучение взаимодействия между отдельными группами сверстников (peer relationship strand).

Реляционное преследование (relational victimization) определяется зарубежными авторами как воздействие, направленное на подрыв отношений или социальной репутации человека, его изоляцию, манипуляции и распространение слухов, также активно обсуждается среди зарубежных виктимологов. Авторы отмечают серьезность последствий для личности, участвующей в процессе реляционного преследования с обеих сторон.

Значительную область исследования занимают целевые группы виктимизации (Targeted Peer Victimization (TPV)). В рамках данной концепции изучают взаимосвязи насилия, с различными социальными явлениями и влияние его на формирование представлений о себе (self-schemas).

Исследования целевых групп виктимизации (TPV) позволили выделить разницу между формами насилия оказываемыми на девочек и мальчиков, и определить дифференцированный спектр последствий (низкая самооценка, негативные представления о себе, выраженные депрессивные симптомы) насилия в зависимости от пола.

Серьезное воздействие виктимизация оказывает на развитие поведенческих проблем в детском возрасте.

По исследованиям J. Snyder и его коллег обнаружено, что дети, испытывающие психоэмоциональное давление со стороны сверстников, имеют значительно более выраженное количество поведенческой дезадаптации и поведенческих проблем.

Как значимый аспект нарушений, являющихся следствием реляционной виктимизации, отмечают нарушение социальных и познавательных процессов. Многие авторы обозначают, что в результате оказанного насилия возникают

серьезные нарушения формирования социальной адаптации, базовых представлений о жизни и ожиданий со стороны социума.

Дети, испытывающие насилие со стороны сверстников, рассматривают социальные взаимодействия как враждебные и часто отказываются от сотрудничества<sup>15</sup>.

Вследствие пережитого насилия у детей возникает чувство социальной отчужденности и отсутствия включенности «Я» в «Мы». Социальная отчужденность и постоянное ожидание агрессии со стороны сверстников приводят к тому, что, попадая в новое окружение, дети, пережившие опыт насильственных отношений со сверстниками, вновь выстраивают насильственные взаимодействия.

Эмоциональные нарушения, низкая способность к саморегуляции и чувствительность к межличностным конфликтам также объясняются в реляционной концепции виктимизации последствиями пережитого насилия.

Рассматривая последствия запугивания в раннем подростковом возрасте, R. Scholte с соавторами фиксируют, что привлечение специальных мероприятий, направленных на снижение издевательств среди сверстников, дает хорошие результаты.

Анализ различных воздействий для предотвращения насилия среди сверстников младшего подросткового возраста позволяет сделать вывод, что максимально эффективной выступает модель, разработанная Swearer и Espelage 2004 г.

Модель показывает, что издеательства в школе происходят не изолированно, а являются результатом сложного взаимодействия между отдельными факторами: семья, сверстники, класс, социальные факторы.

Данные исследования позволили перейти от концептуальной модели, сосредоточенной на индивидуальных различиях учеников, к которым

---

<sup>15</sup> Rudolph K. D., Troop-Gordon W., Flynn M. (2009). Relational victimization predicts children's social-cognitive and self-regulatory responses in a challenging peer context. - *Developmental Psychology*, Vol 45(5). - P. 1444-1454. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1037/a0014858>

применяется насилие, к анализу взаимоотношений во всём классе и окружающего дефектов общества (класса).

Индивидуальные особенности ребёнка, являющиеся виктимизирующими его в одном классе, не становятся таковыми в другом. К интересным выводам пришли исследователи по поводу участия детей в издевательствах.

По результатам исследований следует, что многие дети, которые сами испытывали на себе элементы издевательств и травли, также участвуют в запугивании других учеников. Объяснением этому служат исследования М. Sentse с соавторами, которые регистрируют влияние социального научения и подкрепления на формирование желания принять участие в издевательствах<sup>16</sup>.

Так подростки, активно участвующие в травле, часто получают за такое поведение ряд вознаграждений, например, за счёт увеличения социального статуса. Наблюдение за такой формой вознаграждения является серьёзным подкреплением для других подростков и основанием для принятия активного участия в агрессивном отношении к сверстникам.

Таким образом формируется нормативное отношение к агрессивным физическим воздействиям и запугиваниям, являющееся фактором виктимизации, проявления агрессии и издевательств в отношении сверстников, имеющих индивидуальные отличия<sup>17</sup>.

Достаточно много внимания в последние годы в зарубежной виктимологии уделено теориям электронных форм виктимизации (electronic bullying).

Изучая распространённые использования коммуникативных технологий для виктимизации, исследователи пришли к выводу, что подобная форма становится проблемой для многих стран Европы. Дж. Сулер взвёл термин «online disinhibition effect», связанный с уникальными характеристиками

---

<sup>16</sup> Sentse M., Scholte R. H. J., Salmivalli C., & Voeten M. (2007). Person-group Dissimilarity in involvement in bullying and its relation with social status. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 35. - P. 1009-1019.

<sup>17</sup> Duffy A. L., & Nesdale D. (2009). *Peer* - P. 121-139.

коммуникативных электронных технологий, вызывающий желание проявлять агрессию безнаказанно<sup>18</sup>.

Анализ причин возникновения электронной виктимизации позволяет сделать вывод об их совпадении с традиционными: попытка продемонстрировать собственную власть.

В современной зарубежной литературе представлено много работ о виктимизации несовершеннолетних беженцев. Испытываемый травматический опыт, по мнению многих авторов (Ajdukovic & Ajdukovic, 1998; Sack, Him, & Dickason, 1999; Derluyn & Broekaert, 2007; Lustig et al., 2004) приводит к формированию посттравматического синдрома и связанного с ним высокого уровня тревоги и депрессии<sup>19</sup>.

Необходимость приспособиться к новым условиям жизни, демографические, языковые и другие факторы увеличивают риск возникновения психопатологии и оказывают виктимизирующее воздействие. Отдельно изучалась роль темперамента в формировании депрессивных и агрессивных синдромов вследствие виктимизации<sup>20</sup>.

Проведённые исследования показали взаимосвязь между спецификой темпераментальных особенностей и глубиной, сформированных отрицательных переживаний, депрессивных синдромов.

Таким образом, зарубежными исследователями предложен ряд концепций, в рамках которых реализуются различные подходы к проблеме изучения виктимного поведения.

Все разработанные концепции и теории виктимизации, рассматривая различные факторы воздействия как основные, несомненно отмечают важность учета влияния микро и макросоциальных факторов, таких как: принятые в

---

<sup>18</sup> Snyder J., Brooker M., Patrick M. R., Snyder A., Schrepferman L., & Stoolmiller M. (2003). Observed Peer Victimization During Early Elementary School: Continuity, Growth, and Relation to Risk for Child Antisocial and Depressive Behavior. *Child Development*. 74(6). - P. 1881-1898.

<sup>19</sup> Smid G. E., Lensvelt-Mulders G. J. L. M., Knipscheer J.W., Gersons B. P. R., & Kleber R. J. (2011). Late Onset PTSD in Unaccompanied Refugee Minors: Exploring the Predictive Utility of Depression and Anxiety Symptoms. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 40:5. - P. 742-755.

<sup>20</sup> Sugimura N., & Rudolph K. D. (2012). Temperamental Differences in Children's Reactions to Peer Victimization. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 41:3. - P. 314-328. Режим доступа: DOI: 10.1080/15374416.2012.656555



обществе паттерны взаимодействия, специфика межличностного взаимодействия, особенности прохождения школьного периода, семейные влияния, наличия индивидуального опыта насилия.

Современная ситуация развития теорий виктимизации характеризуется полифакторным подходом к изучению влияния, однако не имеет общей концепции, способной соединить все существующие теории второго уровня в единую стройную концепцию.

## **6 Факторы, влияющие на психологическое состояние жертвы**

Среди перспективных направлений в криминологической теории и практике важное место занимает виктимология, целью которой является всестороннее, глубокое исследование личности жертвы и виктимизации - процесса приобретения черт и признаков, которые превращают индивида в потерпевшего от преступления.

Непрекращающийся рост преступности и высокий уровень потенциальных жертв в современном мире могут свидетельствовать о том, что традиционные методы криминологического предупреждения являются недостаточно эффективными.

По данным статистики ежегодно по России регистрируется более 1,5 млн потерпевших. Согласно официальным данным статистики МВД, за 2015 год погибло от преступных посягательств 32940 человек, причем в Ненецком автономном округе выросло число погибших от преступлений на 75 %, а регион, в котором наблюдалось наибольшее снижение этого числа - г. Москва. Поэтому изучение поведения жертвы в механизме совершения конкретного преступления является важным условием для сокращения числа пострадавших от преступных посягательств и предполагает разработку новых более действенных и эффективных средств предупреждения правонарушений.

Нельзя не согласиться с утверждением Т.В. Варчук о том, что «наука должна предложить практические рекомендации, которые помогли бы выработать модель поведения, если не исключаящую, то хотя бы сводящую к минимуму возможность осуществления преступных посягательств в отношении человека».

Отметим, что и западные (Барри Рубак, Марти Томпсон, Роберт К. Дэвис, Мартин С. Гринберг), и отечественные специалисты (И.Г. Малкина-Пых, Т.П. Будякова, В.Е. Христенко) обращают особое внимание не только на

социальные, но и на морально-психологические характеристики личности, которые влияют на возможность человека оказаться жертвой преступления.

Анализ литературы позволяет говорить о том, что сегодня выделяют огромное количество видов жертв, но наиболее распространенной типологией считается классификация Д.В. Ривмана. Он полагает, что «необходимо проводить классификацию жертв по возрасту, половой принадлежности, ролевому статусу, нравственно-психологическим признакам, тяжести преступления, от которого пострадала жертва, степени вины жертвы».

Так, жертва по характеру своего поведения может быть:

1) агрессивной, поведение которой заключается в нападении на причинителя вреда или агрессии в иных формах - оскорблении, клевете, издевательствах;

2) активного типа, к которому относятся лица, чье поведение приводит к причинению вреда им самим при их активном содействии, хотя и не является агрессивным и конфликтным (подстрекатели и самопричинители);

3) инициативной - её поведение положительно, но приводит к причинению вреда этому лицу в силу личностных качеств, по должности или по общественному положению;

4) пассивной, то есть не оказывающей никакого противодействия преступнику по различным причинам: жертва не способна к сопротивлению в силу возраста, физической слабости, трусости, беспомощного состояния;

5) некритичного типа, то есть лица, демонстрирующие неосмотрительность и неумение правильно оценивать жизненные ситуации.

По степени выраженности личностных качеств человека, определяющих его индивидуальную виктимную предрасположенность, Д.В. Ривман дает следующую классификацию:

1) универсальный тип, характеризующийся явно выраженными личностными чертами, которые определяют высокую потенциальную уязвимость в отношении различных преступлений;

2) избирательный тип, к которому относятся люди, особо уязвимые в отношении определенных видов преступлений;

3) ситуативный тип - люди этой группы обладают средней виктимностью и становятся жертвами в результате ситуативных факторов;

4) случайный тип - это лица, которые стали жертвами вследствие случайного стечения обстоятельств;

5) профессиональный тип включает людей, виктимность которых определяется их профессиональной деятельностью.

Таким образом, выделяя психологические факторы лиц, рискующих показаться жертвами преступления, можно отметить, что они ведут себя по-разному: агрессивным или провоцирующим образом; пассивно уступают насилию; проявляют полное непонимание уловок преступников или элементарно неосмотрительны.

Их поведение может быть правомерным, противоправным и даже преступным, а порой является решающим в механизме преступления. Для определенного типа жертв характерно конкретное поведение. Так, жертвы убийств конфликтны, склонны к агрессии и риску; жертвы изнасилований зачастую эксцентричны и личностно незрелы; жертвы истязаний слабовольны, не имеют устойчивых жизненных позиций и порой ведут аморальный образ жизни; жертвы мошенников доверчивы и суеверны, обычно имеют материальные трудности.

Эти характеристики личности составляют психологический аспект виктимности. Как отмечает Т.В. Варчук в своей работе, существует классификация, предложенная Ганс фон Гентигом, в которой, помимо общего класса жертв и активированного страдательного лица, он отдельно выделил психологические типы жертв:

1) депрессивный тип, представители которого могут пострадать из-за подавленного инстинкта самосохранения;

2) жадный, то есть чрезмерное стремление к выгоде затмевает разум, жизненный опыт и делает человека легкой жертвой;

3) экстравагантный - это тип, для которого характерно произвольное, беспричинное, выходящее за общепринятые рамки поведение;

4) одинокие и «убитые горем» жертвы: именно одиночество ведет к ослаблению умственных способностей индивида, а убитые горем жертвы часто бывают настолько ошеломлены своими потерями, что становятся легкой добычей для преступников;

5) мучитель, то есть жертва сама становится преступником;

6) «блокированная жертва». Здесь жертва столь запутана в ситуации сложного отношения с преступником, что защитные шаги становятся для нее невозможным.

Анализ доступных публикаций о причинах преступности позволяет выделить из общего списка те, которые влияют непосредственно на психологическое состояние жертвы. Это те социально-психологические явления, порождающие преступность и преступления. К ним относятся: социальная напряженность, национализм, правовой нигилизм, семейно-бытовые конфликты.

Психологическое состояние характеризует особенности психики человека в определенный промежуток времени. Это отражение воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов без отчетливого осознания их предметного содержания. Многие эксперты к показателям психологического состояния относят бодрость, усталость, апатию, депрессию, эйфорию, скуку, зависящие от активности человека, которую он проявляет в процессе своей деятельности.

Варианты формулировок понятия «психологическое состояние» достаточно разнообразны. В частности, под психологическим состоянием жертвы принято понимать устойчивую характеристику психики человека, подвергшегося преступному посягательству.

Различные авторы обращают внимание на ведущую роль этого состояния в формировании виктимного поведения личности и особо выделяют категорию чувств потенциальных жертв. К ним относятся страх, боязнь чего-либо или,

наоборот, чрезмерная уверенность в себе, тревожность - именно они влияют на психологическое состояние индивида в целом.

Исходя из подробного анализа исследований, можно выделить конкретные факторы, которые влияют на психологическое состояние жертвы. Безусловно, основным фактором будут особенности возраста и пола жертв.

Выделяют особенности подросткового периода, которые можно отнести к группе факторов риска в формировании виктимного поведения: повышенный эгоцентризм, склонность к сопротивлению, упрямству, протесту; стремление к неизвестному и рискованному; незрелость нравственных убеждений; обостренное стремление к взрослению; низкая переносимость трудностей.

Стоит обратить внимание, что некоторые из этих особенностей характерны и для взрослых людей. Также известно, что женщины и подростки достаточно восприимчивы к различным изменениям, а психическое состояние мужчин является более устойчивым и стабильным, исключая случаи наличия психических травм.

Отсюда второй фактор - это общее состояние здоровья: лица с психическими расстройствами не только обладают повышенной уязвимостью к преступным посягательствам, но и зачастую сами становятся преступниками.

Значительную роль в формировании состояния психики жертвы играет наличие или отсутствие стресса, а также пребывание человека в депрессии. Следующим фактором является положение в обществе и взаимоотношения с другими людьми, особенно важны отношения с близкими.

Вследствие чего личность может быть замкнутой, подозрительной или чрезмерно общительной и доверчивой. Характер работы и тесно связанное с ней финансовое положение человека - ещё одна причина, воздействующая на психологическое состояние жертвы. К ним относятся и такие пагубные привычки, как склонность к алкоголю и азартным играм, употребление наркотических веществ.

По мнению Малкиной-Пых, ключевое значение среди факторов, влияющих на состояние психики жертвы, имеет негативная или

несформированная Я-концепция. Она формируется в процессе воспитания, социализации и включает представления индивида о себе, их оценку, а также позитивные и негативные ценности, которые связаны с воспринимаемыми качествами и отношениями Я - в прошлом, настоящем и будущем.

Неблагоприятная Я-концепция, отличительными признаками которой являются слабая вера в себя, боязнь отказа, низкая самооценка, приводит к нарушениям поведения и развитию виктимности и, безусловно, оказывает большое влияние на психологическое состояние жертвы.

Таким образом, к факторам, влияющим на психологическое состояние жертвы можно отнести особенности возраста и пола человека, состояние здоровья (в первую очередь наличие психических расстройств), стресс и депрессию, социальное положение индивида и его взаимоотношения с окружающими людьми, характер работы, финансовое состояние и неблагоприятную Я-концепцию.

Следует отметить, что этот перечень не является исчерпывающим и это только часть того, что можно обозначить.

Безусловно, очевидна необходимость продолжить изучение психологических аспектов виктимности, в том числе и психологического состояния жертвы, ведь развитие виктимологии в целом играет значительную роль в снижении уровня потенциальных жертв, а, следовательно, является эффективным средством предупреждения правонарушений.

## **7 Виктимность личности в системе признаков, характеризующих жертву преступления**

На протяжении более чем двухсот лет, человек был и остается объектом научных исследований. Учитывая, что человек в различных научных направлениях выступает в качестве специфического объекта, разные науки, таким образом, исследуют его по-разному, исходя из собственного механизма целеполагания.

Традиционно, юридические науки, изучающие преступную деятельность человека, как субъекта общественных отношений, исходили исключительно из факта совершения преступления.

За пределами научного интереса оставался человек, который становился жертвой преступления. Поэтому лишь в 40-х годах прошлого (XX) века учение о жертве преступления получило статус относительно самостоятельного направления криминологических знаний, названного виктимологией (от латинского *victima* - жертва и греческого *logos* - учение, наука) и связанного с теорией причин преступности<sup>21</sup>.

С этого периода времени в системе криминологических интересов начинает проявляться специфическое направление, объектом изучения которого становится человек, пострадавший от преступного посягательства, получивший специфическое наименование - жертва.

Интересным на наш взгляд является следующий факт, что каждая страна или криминологическая школа, приходила к осознанию, необходимости изучения жертвы преступления разными путями. Отсюда и не всегда совпадающая система оценки и характеристики это специально-криминологического направления.

Традиционно сложилось так, что российская виктимология в качестве объекта своего исследования определила только жертву преступного

---

<sup>21</sup> Уваров И.А. Исторические предпосылки зарождения пенитенциарной криминологии // История государства и права / И.А. Уваров. - 2006. - № 10. - С. 34.



посягательства, именно поэтому в отдельных криминологических источниках её стали именовать криминальной. Другие авторы, прибегают к более нейтральному понятию - криминологическая виктимология.

Стремительное изменение отечественной уголовно-правовой науки в двадцатом веке, и прежде всего криминологии, оказало существенное влияние на формирование и модификацию криминальной (криминологической) виктимологии, как одного из самостоятельных криминологических направлений, которое первоначально получило наименование «частной криминологической теорией»<sup>22</sup>, а в дальнейшем было названо самостоятельной «отраслью криминологических знаний»<sup>23</sup>.

Она призвана решать частные криминологические задачи, которые сводятся к весьма простейшим операциям:

а) получение виктимологически-значимой информации (здесь учитываются не только жертвы преступных посягательств, но и факторы их виктимизации);

б) накопление полученной информации о виктимных проявлениях в специальных базах (к большому сожалению, подавляющее их часть находится вне ведения правоохранительных органов);

в) обработка, которая включает в себя не только классификацию полученных данных, но и приведение ее в такой вид, который мог бы быть использован специалистами, осуществляющими правоприменительную практику;

г) формирование научно-значимой информации, позволяющей формировать новые перспективные виктимологические направления для её дальнейшего развития.

В подтверждение предложенной классификации, необходимо отметить, что дальнейшее развитие виктимологического направления в российской криминологической науке может свидетельствовать о том, что она не только

---

<sup>22</sup> Шестаков Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии // Криминология: учебник / под ред. В.В. Орехова. - СПб., 1992. – С. 8.

<sup>23</sup> Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. - СПб., 2001. – С. 19.

довольно последовательно расширяет диапазон своей предметной области, но также, довольно активно изучает жертв конкретных видов преступных посягательств, что может быть ослаблено, существенным шагом в части касающихся современных социально-экономических процессов.

Современными российская виктимологическая наука, довольно успешно осуществляет исследование отдельных аспектов общей теории виктимологии:

- а) виктимологические факторы преступности;
- б) виктимологическая профилактика (в отдельных источниках это рассматривается как виктимологическое предопределение);
- в) отдельные виктимологические аспекты различных криминологических направлений (корыстно-насильственные и корыстные уголовно-правовые деликты)<sup>24</sup>.

Если брать во внимание, интенсивность развития отечественной виктимологии, то можно было бы предположить, что в недалеком будущем, будут активно развиваться и совершенно иные (условно их можно назвать - частные) виктимологические концепции (теории, направления).

Совершенно по-иному будут появлять себя эти знания как в практической, так и в теоретической области. Кстати, здесь можно отметить, что в отдельных научных работах уже высказываются мнения о тех возможных, перспективных направлениях исследований. Вопрос лишь в том, на сколько они аргументированы с позиции существующей криминологической теории.

Так, например, по мнению профессора Д.В. Ривмана, «все более очевидным является необходимость научного представления о виктимологических аспектах, такого сложного криминального явления как организованная преступность».

Другим, не менее важным и интересным виктимологическим направлением, которое до настоящего времени не стало объектом

---

<sup>24</sup> Горшенков Г.Н., Горшенков А.Г. Виктимологический аспект криминологии массовых коммуникаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра / Г.Н. Горшенков. Труды - Санкт-Петербургского криминологического клуба. - 2002. - № 2(3). – С. 208.

самостоятельного научного исследования, - по мнению И.А. Уварова, - является исследование жертв пенитенциарных преступных посягательств<sup>25</sup>.

Наличие, таких интересных, и довольно актуальных направлений в отечественной и зарубежной виктимологии, прослеживает определенную взаимосвязь с общетеоретическими, криминологическими тенденциями, позволяющих существенно расширить объект исследования этого научного направления.

С увеличением в последние десятилетия все большего количества сфер общественной жизни криминальными проявлениями, перед отечественной, да, пожалуй, и зарубежной виктимологией встала довольно серьезная проблема, поиска новых объектов исследования.

Наиболее перспективным в условиях современного кризиса общественных отношений, может выступать - сфера политики (как основа регулирования этих общественных отношений). Как только взоры криминологов были обращены к этой сфере общественного бытия, сразу же, возникли подозрения на то, что и она, может нести в себе довольно серьезный криминогенный заряд. А разве могло быть по-другому?

Если криминализация затронула все сферы общественной жизни общества, то почему политика должна была остаться в стороне. Так, подвергнув, исследованию отдельные противоправные проявления в сфере политических отношений в рамках отечественной «политической криминологии», российские специалисты, что не удивительно, пришли к «закономерному» выводу о том, что нужно исследовать не только «политические преступления», но и их факторы их детерминирующие, личность преступника, совершившего такого рода преступление.

Все эти направления в полной мере могут относиться и к жертвам, таких преступных посягательств, тем самым убедив научную общественность в том, что существует насущная необходимость изучения этого научного

---

<sup>25</sup> Уваров И.А. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения // Мировой судья / И.А. Уваров. - 2008. - № 2. - С. 28.

направления. Так, профессор одного из ведущих ВУЗов страны, Т.В. Макарова, предложила специальное направление - «политическая виктимология»<sup>26</sup>.

Согласно складывающимся в современной отечественной криминологии представлениям криминальная политическая виктимология - это частное научное направление (криминологическая теория) российской политической криминологии<sup>27</sup>.

Вместе с тем существует и другая точка зрения по поводу её принадлежности. Так, по утверждению Т.В. Макаровой, «криминальная виктимология несовершеннолетних находится на стыке двух отраслей российской криминологической науки - криминальной виктимологии и политической криминологии и, следовательно, принадлежит и той и другой отрасли в равной степени»<sup>28</sup>.

Другой, не менее интересный подход, рассматривается нами как более рациональный, прежде всего потому, что любые межотраслевые исследования, представляют собой специфические научно-криминологические направления, которые определяют наиболее перспективные направления исследований.

Таким образом, когда в отечественной науке устоялась эта научная категория - криминальная виктимология несовершеннолетних, где в качестве специфического предмета - жизнь и здоровье несовершеннолетнего в защиту от различного рода преступных посягательств.

С полной уверенностью можно сказать, что основным объектом преступного посягательства, а, следовательно, и объектом виктимологической профилактики несовершеннолетних, будет выступать не столько их физическое и психическое здоровье, сколько их сознательная сфера - мотивация, способная превратиться в криминогенную.

---

<sup>26</sup> Макарова Т.В. Понятие жертвы политического преступления в отечественной политической криминологии // Следователь / Т.В. Макарова. - 2002. - № 2. - С. 55.

<sup>27</sup> Российская политическая криминология: словарь / под общ. ред. П.А. Кабанова. - Нижнекамск, 2003. - С. 22.

<sup>28</sup> Полубинский В.И. Криминальная виктимология. Что это такое? / В.И. Полубинский - М., 1977. - С. 41.

Говоря другими словами речь идет о том, что отдельным индивидам, не находящимся в определенных общественных отношениях, причиняется тот или иной вред (моральный, материальный, физический).

Если брать во внимание специфический характер криминальных виктимологических проявлений в отношении несовершеннолетних, то на наш взгляд более предпочтительно говорить о том, что вероятнее всего необходимо исследовать в рамках общей концепции жертв преступлений, но совершаемых в отношении несовершеннолетних. Безусловно здесь можно выделить специфические цели преступников, которые детерминированы исключительно возрастом жертвы.

В широком смысле криминологический термин «жертва преступления», может быть отнесен к любому лицу или социальной группе (либо просто можно говорить «объекту преступного посягательства»), которому в результате совершения преступления был причинен вред. Конечно же, вследствие неправомерных действий (общественно опасного поведения) другого лица. Полагаем, что простота, приведенного определения, может не упростить ситуацию, а как это часто бывает - усложнить ее тем самым переводя ее в разряд «дискуссионных».

Зарубежные специалисты полагают, что «жертвой преступления могут быть только физические лица, другие относят к жертве не только физических, но и юридических лиц, третьи - дополнительно к физическим и юридическим лицам считают жертвами преступности общество, государство и международный порядок».

Конечно, такого рода подход не могли не отразиться и на формировании специального криминологического понятия дефиниции «жертва преступности несовершеннолетних».

В современной отечественной криминологии, в разделе, посвященном изучению несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений под жертвой такого рода преступных посягательств, принято понимать физическое лицо, которому в результате совершения преступления был причинен физический

и/или моральный, материальный вред, а равно был нанесён ущерб его морально-психологическому состоянию.

Виктимология, претендуя на самостоятельность в научном мире, предположила и формирование своего специфического научного языка. Достаточно упомянуть, что в отечественной учебной и научной литературе, в основе криминологического направления, при анализе виктимологических проблем, принято выделять в качестве самостоятельного направления - «виктимизацию».

В последнее время в специальной литературе стало высказываться мнение, что в теории виктимологии, помимо виктимности, в качестве самостоятельного направления необходимо рассматривать еще и один элемент виктимизации - «виктимогенность».

Под ней следует понимать специфическую «способность явлений и процессов оказывать вредоносное воздействие на лицо, увеличивая его виктимность». Говоря другими словами, авторы предполагают, что в данном контексте необходимо смещать акцент с личности жертвы, на факторы криминогенной ситуации<sup>29</sup>.

Подводя итог изложенному, мы отдаём себе отчет в том, что не все специально-криминологические и виктимологические аспекты, имеющие отношение к рассматриваемому предмету, по определению специального понятия «криминальной виктимологии» и установлением пределов его предметного объема, были нами рассмотрены в полном объеме.

Поэтому, их созидательный поиск, и научное объяснение дадут возможность определить приоритетные направления для новых специально-криминологических исследований лиц, которые стали жертвами преступных посягательств.

---

<sup>29</sup> Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций / Г.Н. Горшенков. - Н. Новгород, 2003. – С. 156.

## **8 Виктимологические аспекты личности потерпевшего от преступного посягательства**

Одной из фундаментальных проблем в криминологии является проблема жертвы. Интерес к ней зародился одновременно с проблемами феномена преступности, преступления и личности преступника, которые активно изучаются в криминологии.

В связи с этим прослеживается её тесная связь с такими понятиями, как «преступник» и «преступное деяние». С точки зрения виктимологии, жертва преступления рассматривается в качестве активного участника преступного деяния, способствующего возникновению преступления. В таком понимании жертва преступного посягательства становится активным участником преступного акта.

Следует отметить, что поведение человека может быть не только преступным, но также и легкомысленным, неосмотрительным, рискованным и даже иногда провокационным, что является опасным для него и увеличивает вероятность быть объектом преступного посягательства - именно из этого исходит виктимология.

В этой связи приобретают криминологическое значение и другие характеристики личности: возраст, пол, социальная роль, социальное положение, профессия, умение правильно действовать в критических ситуациях. Определённое сочетание таких субъективных и объективных факторов предопределяют вероятность стать потерпевшим или, говоря языком виктимологии, жертвой преступления<sup>30</sup>.

В процессе развития виктимология создавала новые, ранее не известные в криминологии понятия. Одним из них является понятие «жертва». Часто в качестве его синонимов используются понятия «пострадавший» или «потерпевший». Однако большинство авторов всё же разграничивают данные понятия.

---

<sup>30</sup> Франк Л.В. Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. - Душанбе: ТГУ, 1972. – С. 56.

Так, Д.В. Ривман отмечает, что «для виктимологии, являющейся общей теорией о жертве, и предметом которой выступают пострадавшие в любых ситуациях, термин «жертва» вполне достаточен, хотя он охватывает широкий круг пострадавших и не детализирует механизма причинения вреда. Но такое понимание не приемлемо, когда речь ведётся о лице, которое пострадало непосредственно от преступления».

Конечно, такое лицо тоже жертва, но только абсолютно в другом правовом поле. Поэтому для криминальной виктимологии требуется такой термин, который бы учитывал эти особенности. Именно таким термином и является «потерпевший». Без него криминальной виктимологии обойтись невозможно. Иначе это может привести к смешению соответствующих понятий.

Свойства личности потерпевших и его поведение находятся в неразрывной связи. Личность с её психическими свойствами является одновременно и предпосылкой и результатом её деятельности. Внутреннее психическое содержание поведения складывается в условиях значимой для самой личности определённой ситуации, а свойства личности в свою очередь находят выражение в поведении.

Правильное определение подлинных мотивов преступления и направлений предупредительной работы возможно лишь тогда, когда имеются данные не только о личности преступника, но и о личности потерпевшего. Вот почему изучение личности потерпевшего приобретает важное значение для криминологической характеристики преступных посягательств.

Глубокое исследование личности потерпевших и их поведения было проведено И. Котларжем. Он отмечал, что «личность потерпевшего как объекта имеет особую значимость в виду того, что при определённых обстоятельствах она может стать тем активным фактором, который либо воспрепятствует совершению преступления, либо наоборот его спровоцирует».

Исследования показали, что личность потерпевшего, имеющая отрицательные характеристики, а также её состояние зачастую при различных



обстоятельства связываются с причинением преступлением вреда в области интересов самого потерпевшего.

В свою очередь, необходимо разделять понятия «потерпевший» как объекты изучения уголовного процесса, уголовного права, виктимологии. Так, в своё время Л.В. Франк совершенно справедливо отмечал, что «понимание потерпевшего с виктимологической точки зрения не должно связываться с его пониманием в уголовно-процессуальном аспекте».

Согласно положениям ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является лицо, которое признано таковым в установленном законом порядке (субъективный критерий) и которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред (объективный критерий).

Соответственно уголовно-процессуальное понимание потерпевшего представляет собой обязательное наличие как субъективного, так и объективного критериев. Потерпевший с точки зрения виктимологии - это непосредственная жертва преступного посягательства.

Понимание потерпевшего в виктимологическом аспекте основывается исключительно на объективном критерии, выражающемся в наличии вреда, ущерба, причиненного преступлением<sup>31</sup>.

Таким образом, понятия потерпевшего в виктимологическом плане и в уголовно-процессуальном не совпадают и выполняют различные функции. Характеристика личности потерпевшего с точки зрения виктимологии приобретает больший интерес и значимость, когда происходит систематизация черт, свойств и особенностей личности его личности.

Этим целям служит типология и классификация потерпевших по различным основаниям. Проблема типологии и классификации потерпевших сложна и многогранна, она заслуживает отдельного исследования.

Классификация жертв преступлений может быть осуществлена на основе различных критериев и в соответствии с поставленными задачами. Это могут быть составы преступлений, которые объединены общим объектом (например,

---

<sup>31</sup> Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб.: Питер, 2002. - С. 52-54.

потерпевших от половых преступлений, убийств, корыстно-насильственных преступлений, экономических преступлений и т.д.), демографические характеристики (пол, возраст, род деятельности, профессия), по виду и кратности причинённого им вреда (потерпевшие, которые впервые пострадали от преступного деяния и потерпевшие, которым преступный вред причинялся неоднократно) и т.д.

Целью классификации выступает повышение мер эффективности профилактики преступности<sup>32</sup>.

В отечественной литературе первая попытка произвести классификацию потерпевших принадлежит Л.В. Франку, активно разрабатывавшему виктимологическую теорию<sup>33</sup>.

Наиболее важным по своему значению критерием для классификации Л.В. Франк считал «характер преступлений, причинивших вред потерпевшему. В первую очередь он предложил положить за основу объект преступного посягательства».

Также в качестве возможных оснований для классификации им были предложены такие элементы субъективной стороны состава преступления, исследование которых показывало бы динамику взаимоотношений преступника и его жертвы. Кроме того важная роль отводилась классификации потерпевших по социально-демографическим и нравственно-психологическим критериям.

Д.В. Ривман в качестве одного из критериев для классификации потерпевших предлагает использовать тип их поведения. Исходя из этого, он выделяет следующие категории потерпевших:

1) Агрессивные - потерпевшие, которые нападают на причинителя вреда или на других лиц, а также проявляют агрессию в форме грубых оскорблений, клеветы и т.д.;

2) Активные - потерпевшие, чьё поведение хоть и не связано с нападением на преступника и конфликтным контактом, но при своём активном

---

<sup>32</sup> Гаджиева А.А. Виктимология и её роль в профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Махачкала, 2000. – С. 42-45.

<sup>33</sup> Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк. - Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 52-64.

поведении они становятся объектами для преступного посягательства: сознательные самопричинители; неосторожные самопричинители; сознательные подстрекатели; неосторожные подстрекатели;

3) Инициативные - потерпевшие, поведение которых имеет положительную направленность, но при этом всё же приводит к совершению преступления в отношении них. В данную группу могут быть отнесены, например, инициативные по должности или инициативные в силу личных качеств;

4) Пассивные - потерпевшие, не оказывающие сопротивления преступнику. Причинами этого могут быть различные обстоятельства: объективная неспособность к сопротивлению вследствие каких-либо заболеваний, травм и т.д. и объективная способность, но не осуществляемая по иным обстоятельствам;

5) Некритичные - потерпевшие, не умеющие адекватно и правильно оценить сложившуюся ситуацию; неосмотрительные; имеющие низкий образовательный уровень, интеллект; имеющие психические заболевания и отклонения;

6) Нейтральные - потерпевшие, чьё поведение являлось безупречным, не было негативным и ни как не повлияло на совершение преступления; потерпевший в пределах своих возможностей оценивал ситуацию.

Кроме того Д.В. Ривманом приводится классификация потерпевших по нравственно-психологическим признакам. К таковым автор относит «мнительность, тактичность, вежливость, доверчивость, некритичность, половую распущенность, склонность к употреблению алкоголя и наркотиков, жадность, деспотизм, трусость, физическую слабость и т.д.»<sup>34</sup>.

Следует особо отметить, что типология позволяет выявлять и ранжировать потерпевших на основе существенных признаков.

В качестве признаков для типологизации принимаются признаки, которые закономерно и объективно присущи только определённому типу

---

<sup>34</sup> Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб.: Питер, 2002. – С. 52-53.

личности и в совокупности образующие всю суть данного явления. Она фиксирует то, без чего не может быть личность конкретного типа. Разнообразие индивидуальных особенностей людей в процессе типологизации сводится к единым обобщённым образам.

В качестве основного для типологизации критерия В.Я. Рыбальская использует степень виктимности. Так, ею выделяются следующие типы потерпевших:

1) Случайные. Лицо может стать жертвой преступления в результате определенного стечения обстоятельств (случайное попадание в место, где сконцентрированы потенциальные жертвы или в место, где возникла конфликтная ситуация, не имеющая к жертве никакого отношения). При этом лицо не обладает виктимогенными признаками или они не значительны. В основном взаимоотношения между жертвой и преступником возникают спонтанно, непосредственно перед совершением преступления.

2) С незначительным потенциалом риска. Виктимность таких потерпевших, живущих при оптимальных для всех факторах риска, возрастает непредвиденно и обуславливается какой-либо неблагоприятной ситуацией.

3) С повышенным потенциалом риска. В отношении таких потерпевших действует целый комплекс факторов риска. В данной группе необходимо выделять жертв неосторожных преступлений, на виктимность которых оказывает влияние характер выполняемой ими работы, и жертв умышленных преступлений, чей социальный статус или социальная роль повышают степень виктимности (работники органов безопасности, представители общественности и др.)

4) С очень большим потенциалом риска. Нравственно-социальная деформация таких потерпевших практически не отличается от деформации преступников. Поведение потерпевших характеризуется антисоциальностью,

распущенностью, грубостью. Большинство таких потерпевших ранее были осуждены<sup>35</sup>.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что личность потерпевшего характеризуется как совокупность относительно устойчивых психологических, физиологических, социальных качеств, способствующих при конкретных внешних обстоятельствах увеличению степени вероятности лица становиться жертвой преступного посягательства.

При этом наиболее распространённым является личностный тип виктимности, обуславливающийся деформацией личности, схожий с антисоциальностью поведения преступника.

Реализация именно такого типа виктимности достаточно часто приводит к совершению насильственных преступлений, что связано с характерными особенностями данной группы преступлений.

---

<sup>35</sup> Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних / В.Я. Рыбальская. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – С. 32-40.

## **9 Виктимные деформации временной, гендерной и ролевой идентичности личности**

Исследуя специфику виктимной идентичности личности, необходимо описать основные ее типы с выделением их виктимологических компонентов и особенностей.

Существует множество концепций, рассматривающих идентичность с разных точек зрения. В любом случае чаще всего идентичность рассматривается как динамическая структура, имеющая центральные (ядерные) и краевые компоненты, формируемые в течение жизни.

В отечественной психологии представление об идентичности личности принято рассматривать через понятие самоотношения и самосознания, лежащих в основе формирования представлений личности о самом себе. Чаще всего идентичность личности определяется через параметр самоидентификации, являющийся показателем устойчивости, целостности и интеграции различных сегментов Я.

В настоящее время единой концепции, способной описать идентичность личности во всех ее аспектах не существует.

В психологической литературе принято использование как минимум шести значений понятия идентичность: идентичность, как способность к реализации аутентичных установок; как принцип организации элемента самосознания; как переживание собственной «константности»; как определение себя через принадлежность к референтным группам; как механизм подтверждения образа Я со стороны значимого социального окружения; как актуальная реалистичная связь с самим собой.

Анализируя в более ранних работах виктимные деформации идентичности, мы отмечали два основных типа нарушений. Это личность со слабой (виктимной) идентичностью с выраженной потребностью к компенсации собственной фрагментарности через выстраивание симбиотических связей с кем-то из окружающих. Для такой личности

характерным является: переживание скуки, невозможность сконцентрироваться на деятельности, ощущение хаоса и т.д.

Второй вариант представлен личностью со сложившейся идентичностью при деформации содержательного наполнения структур. Такая личность характеризуется сложившимся представлением о себе как о жертве социальных явлений, либо отношения со стороны конкретных людей с соответствующими установками, ценностями и когнитивными моделями поведения.

Рассматривая особенности виктимной деформации идентичности личности с нашей точки зрения также необходимо описать временную, гендерную и ролевую идентичность с их характерными виктимологическими параметрами.

Временная идентичность. Временной аспект идентичности связан с осознанием человеком факта собственной временной протяженности, то есть понимания собственного прошлого и устремленность в собственное будущее. Временная компонента идентичности рассматривается Э. Эриксоном (1996) как базовая.

Временная самоидентичность по мере развития личности, усиливается. Нормативно человек способен ощущать непрерывность собственной жизни, включая взаимосвязи между переживаниями детства, переживаниями будущего и тем, кем он хочет быть и как его воспринимают окружающие. К. Левин (2001) рассматривая связанность временных «модусов Я», объединяет их в актуальную саморефлексию, включающую представление человека о себе в прошлом и будущем.

Временная самоидентичность считается важнейшим показателем психического здоровья личности во всех теоретических подходах. В. Нуркова (2000) отмечает, что несмотря на хронологическую последовательность прошлое, настоящее и будущее субъективно переживаются человеком как одновременные и в равной степени «определяют поведение человека».

В отечественной науке проблему целостности восприятия прошлого, настоящего и будущего «Я» изучали множество авторов: С.Л. Рубинштейн, Б.Г.

Ананьев, А.А. Кронник, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалев, В.В. Нуркова, Е.П. Белинская и т.д.

Первично в личностном развитии временная самоидентичность возникает в период раннего детства. Маркером возникновения чувства целостности и непрерывности «Я» во времени становится осознание ребенком собственного имени. Г. Олпорт считает, что «выучив свое имя ребенок постигает, что он остается одним и тем же (собой) несмотря на все изменения его внешности, роста и взаимодействия с миром».

При этом, чувство самоидентичности ребенка усиливается за счет любимых игрушек, одежды и т.д. Наличие согласованности прошлого и настоящего «Я» на протяжении жизни является показателем становления идентичности. Усиливают временную самоидентичность личности воспоминания, обобщенные и связанные в памяти в единое целое (Рубинштейн Л.С.).

По мнению Л.С. Рубинштейн, расстройство личности в первую очередь связано с амнезией и потерей исторического временного аспекта тождественности Я.

В.В. Нуркова в качестве основы временной самоидентичности выделяет автобиографическую память, как «...Отражение пройденного человеком, отрезка жизненного пути состоящее в фиксации, сохранении, интерпретации и актуализации автобиографических значимых событий и состояний, определяющих самоценность личности, как уникального тождественного самому себе психологического субъекта».

По мнению автора, автобиографическая память обладает структурой, обеспечивающей ощущение преемственности жизненных этапов и непрерывность жизненного пути. В таком контексте переживание временной самоидентичности происходит одновременно с переживанием собственной изменчивости.

Рассматривая вопросы одновременного переживания изменчивости и стабильности собственной личности, В.В. Нуркова вводит понятие «интервала



самоидентичности личности», рассматриваемого автором, как «...отрезок жизненного пути, границы которого, личность осознает как точки, качественного преобразования самого себя» (от Я не тот, что прежде, до Я - другой) и понятие временной конфигурации прошлого.

Специфика перехода между различными интервалами самоидентичности личности может носить как кумулятивный (постепенное накопление) так и взрывной (скачкообразно) характер. Нормативно при переходе от одного интервала самоидентичности к другому личность сохраняет ощущение целостности. В.В. Нуркова рассматривает интервал самоидентичности с точки зрения деятельностного, количественного и имиджевого подходов, взаимодополняющих друг друга.

Деятельностный подход позволяет выявить сквозные темы автобиографической памяти, которые обеспечивают ощущение целостности личности за счет наличия нескольких (2-3) тем, образующих ядро представления человека о непрерывности собственного развития. Количественный подход позволяет оценить субъективный уровень допустимых жизненных изменений, не нарушающих временную идентичности и позволяющих избежать «потерю себя».

В.В. Нуркова определяет безболезненную смену интервала самоидентичности в пределах 13 %. При смене интервала более чем на 50 % возникает потеря идентичности и чувства потери себя, например, у ветеранов ВОВ. Имиджевый подход связан с самописанием личности, цементирующим временную идентичность.

Имиджевый аспект временной идентичности строится на субъективной координате бытия личности, а не на объективных атрибутах. Рассматривая специфику формирования временной идентичности личности, максимально сензитивным для формирования временного аспекта принято считать подростковый и юношеский возраст.

До подросткового возраста временная самоидентичность в основном формируется как чувство постоянства Я, в подростковом возрасте на первый план начинают выходить мотивы будущего.

Подросток выстраивает временную идентичность через установление субъективной связи между прошлым, настоящим и будущим, что делает возможным планирование будущего. По мнению Г. Олпорта постановка перспективных задач будущего является центральной проблемой формирования личности подростка.

Специфика ориентации во временной перспективе личности со слабой идентичностью заключается в затруднении идентификации себя в прошлом и/или будущем, что вызывает сложность реализации соответствующих социальных ролей.

Нарушение временной перспективы приводит к непредсказуемости поведенческих реакций, нарушению логической последовательности «если - то», приводящих в дальнейшем к самоповреждающим действиям без осознания возможных долговременных последствий.

Кроме того, нарушения временной перспективы приводит к частой смене партнеров, выстраиванию недолговременных симбиотических связей с последующим резким разрушением отношений при возникновении любых затруднений или снижении ощущения эйфорического аффекта.

Во втором варианте виктимной идентичности со сложившимися личностными структурами, но виктимным содержанием, можно наблюдать несколько иные деформации временной перспективы.

В этом случае наблюдается ярко-выраженное негативное отношение к собственному прошлому при фиксации на жизненных событиях, как трагичных, при отсутствии воспоминаний о позитивных эпизодах.

Субъективное прошлое оценивается, как болезненное, травмирующее с соответствующим образом мира, как агрессивно настроенного, фрустрирующего. Будущее в данном случае рассматривается, как безнадежное, бесперспективное, не предполагающее светлых моментов.

Настоящее чаще всего не встроено в жизненный путь личности, характеризуется неостребованностью (субъект находится в ситуации переживания прошлого или будущего, не обращаясь к явлению «здесь и сейчас»). Кроме того синергетическое восприятие прошлого, настоящего и будущего отсутствует, общий жизненный контекст не представлен.

Ролевая идентичность. Идея ролевой идентичности базируется на концепции С.А. Митчелла (1993) о способности психики продуцировать различные Self. Данную концепцию поддерживает Г. Салливан, который отмечает, что человек может выступать в совершенно различных поведенческих ролях в контактах с разными людьми.

Занимая определенное социальное положение в каждой из групп, к которым принадлежит человек, он вынужден играть определенные роли, связанные с ожидаемым поведением, названным Д. Мидом (1982) «ролью».

Исполнение роли человеком будет иметь личностную окраску и зависит от его знаний и умений находиться в данной роли, индивидуальной значимости роли и стремление соответствовать ожиданиям окружающих. Диапазон ролей определяется количеством социальных групп и видом деятельности и отношений, в которые включена личность.

С этой точки зрения ролевая идентичность может быть определена как выполнение роли, связанной с официальными требованиями организации в которую входит субъект.

Э. Эланджер, Э. Бенвенуто (1978) и Ф. Брикман (1978) выделяют институциональные (официальные, конвенциональные) профессиональные, социодемографические, межличностные и т.д. роли. Р. Мертон (1990, 2006) выделяет формальные и неформальные роли.

Формальные, служат для образования социальных институтов, неформальные - для организации социального взаимодействия. Освоение ролей имеет прямое отношение к формированию и жизни личности. Входя в жизнь личности, роль становится частью личности. Дж. Келли (2000) рассматривает роль, как индивидуальную линию поведения, возникающую вследствие

трактовки человеком системы конструкторов. От выполнения социальной роли зависит статус идентичности человека.

Каждый статус включает ряд ролей, называемый ролевым набором. Т. Парсонс описывает роль с помощью пяти основных характеристик: эмоциональности, способа получения, масштаба, формализации, мотивации.

Каждый человек одновременно исполняет множество жизненных ролей. В случае установления устойчивых взаимоотношений. Происходит становление роли.

В зависимости от характера исполнения роли, людям могут приписываться определенные роли, характеризующие типы личности, например, хороший человек, неприятный человек и т.д. При длительном нахождении в роли, роль становится устойчивой и несет за собой комплекс социальных ожиданий.

Виктимные деформации ролевой идентичности могут быть встроены в общий контекст социального функционирования и иметь позитивные или негативные социально-окрашенные коннотации.

Роль жертвы может рассматриваться в рамках нарушения идентичности, как: социально приветствуемая роль «борца за справедливость»; «искупительная» жертва одного ради блага общества (например отдать жизнь ради спасения других); жертва ради идеи или человека (к примеру жертвенная любовь матери); через призму пассионарной активности.

В этом случае жертвенность выступает как социально-одобряемый тип ролевого поведения, повышающий социальное признание и включенность субъекта в общественные структуры.

Отрицательная ролевая виктимность связана с целым комплексом ролевого поведения, не имеющая социального одобрения в определенных кругах, но приносящая бонусы в виде социальных благ или внутреннего удовлетворения.

Гендерная идентичность. Гендерная идентичность - это аспект самосознания, определяющий принадлежность к определенному полу, включая соответствующие личностные характеристики и поведение.

В отечественной и зарубежной психологии существует несколько подходов к пониманию гендерной идентичности личности. Среди наиболее популярных, можно отметить такие как:

- биполярный подход, рассматривающий гендерную идентичность в контексте дихотомии мужское - женское;

- андрогинный подход, рассматривающий тенденции объединения ярко выраженных типов гендера;

- социально-психологический подход, связанный с формированием социальных конструкторов маскулинность - фемининность, с последующим отождествлением себя в контексте определенного пола;

- психосексуальный подход, связанный с идеей принадлежности к определенному полу через обучение социальным нормам и сексуальным предпочтениям;

- подход И.С. Клециной, рассматривающий гендерную идентичность через аспекты самоописания и самопереживания;

- конструктивистская позиция, рассматривающая гендер как сформированное социумом представление о собственной личности.

В любом случае, тесно переплетаясь с другими компонентами идентичности, гендерная идентичность, является важнейшей категорией самосознания, определяющей специфику жизнедеятельности и самореализации человека. Формируясь в обществе, гендерная идентичность подвержена влиянию культуры, традициям, нормам социального поведения.

Несмотря на то, что гендерная идентичность задается социумом, переживание ее всегда рассматривается как личностная характеристика. Особый интерес представляет связь виктимной деформации с гендерной идентичностью личности.

В контексте культурных традиций гендерная принадлежность к женскому полу автоматически увеличивает виктимность, приписывая женщинам изначально более выраженную жертвенность, терпеливость, беспомощность и т.д.

Особое внимание, однако, стоит уделить виктимизации групп с нарушенной гендерной идентичностью. Ситуация нарушения гендера, несовпадение биологического и социального пола, часто приводит к возникновению внутренних конфликтов, детерминированных ближайшим социальным окружением.

Социальное неприятие гендерных меньшинств также вызывает повышение агрессии в их сторону, приводя к социальной изоляции и виктимизации.

Таким образом личность с виктимной идентичностью будет характеризоваться специфическими особенностями во всех проявлениях, включая временную, гендерную и ролевую идентичность.

В зависимости от типа нарушения выделяются характеристики, определяющие специфику социализации конкретной личности.

## **10 Виктимологическая профилактика преступности**

В современных науках о человеке широко распространен взгляд на социализацию как на двусторонний процесс.

С одной стороны, в процессе социализации индивид усваивает социальный опыт, входя в социальную среду, систему социальных связей, с другой - он активно воспроизводит систему социальных связей, реализуя себя как личность, влияя на жизненные обстоятельства.

Процесс и результат социализации заключают в себе внутреннее противоречие, внутренний конфликт.

Успешная социализация предполагает эффективную адаптацию человека в обществе, с одной стороны, а с другой - способность в определенной мере противостоять обществу, части тех жизненных коллизий, которые мешают его саморазвитию, самореализации, самоутверждению.

Человек полностью адаптированный в обществе и не способный в какой-то мере противостоять ему, т.е. конформист, может рассматриваться как жертва социализации. В тоже время человек не адаптированный в обществе, также становится жертвой социализации - девиантом.

Однако вышесказанным проблема не исчерпывается. Социализация в любом обществе протекает в различных условиях, для которых характерно наличие тех или иных многочисленных опасностей, оказывающих негативное влияние на развитие человека. Поэтому появляются целые группы людей, становящихся или могущих стать жертвами неблагоприятных условий социализации.

Произойдет ли столкновение конкретного человека с какими-либо опасностями и станет ли он жертвой, зависит во многом не только от объективных обстоятельств, но и от индивидуальных особенностей: от темперамента и некоторых других характерологических свойств, от

генетической предрасположенности к саморазрушающему или отклоняющемуся поведению<sup>36</sup>.

Из этого следует, что личностные недостатки, обуславливающие предрасположенность человека стать жертвой преступления (личностная виктимность), выступают в качестве главной причины (а иногда и единственной).

В связи с этим представляется, что разработка и реализация мер виктимологической профилактики, несомненно, должны развиваться. Это связано в первую очередь с ее гуманистической направленностью - снижать виктимизацию жертв, что ведет к устранению и нейтрализации причин и условий совершения преступлений методами, не связанными с уголовной репрессией в отношении потенциальных преступников.

Виктимологическая профилактика в общей структуре предупреждения преступности занимает особое место, поскольку ее основная цель - защита потенциальной жертвы.

Профилактическая работа, осуществляемая в этом направлении, реальные меры помощи и защиты ведут к сокращению виктимизации и, следовательно, к уменьшению преступлений, в которых есть жертва.

Общая виктимологическая профилактика представляет собой уровень воздействия на факторы виктимизации в целом от преступности на данной территории. Обращаясь к их характеристике следует уточнить, что предложенная система мер в настоящее время существует в основном в теоретических разработках и в практику реальной с преступностью фактически не внедряется<sup>37</sup>.

В свою очередь, ряд обстоятельств делают виктимность особенно привлекательным объектом профилактического воздействия:

- во-первых это обусловлено ее особой ролью в механизме преступного поведения (весьма криминогенной в отношении многих преступлений);

---

<sup>36</sup> Крупнов Н.П. Виктимологическая профилактика преступлений // ОБЖ. Основы безопасности жизни / Н.П. Крупнов. - 2014. - № 8. - С. 24.

<sup>37</sup> Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А.Л. Репецкой. - М.: Academia, 2009. - С. 251.



- во-вторых, этот феномен достаточно четко очерчен (хотя, естественно, познан не до конца);

- в-третьих, виктимность достаточно изменчива и поддается социальным, педагогическим и психотерапевтическим воздействиям;

- в-четвертых, для эффективного воздействия на виктимность не требуется колоссальных материальных затрат.

В отдельных случаях этот процесс достаточно лишь инициировать, и он приобретает характер саморазвивающегося (за счет инстинктивного стремления каждого нормального человека к самозащите);

- в-пятых, виктимологическая профилактика - одно из наиболее гуманных направлений предупреждения преступности.

Ведущую роль в виктимологическом предупреждении преступности должны играть предупредительные воздействия на потенциальных жертв, т.е. нейтрализация виктимогенных детерминантов преступлений до их совершения.

В правоохранительной деятельности традиционными являются комплексные программы предупреждения преступности<sup>38</sup>.

Поэтому учитывая методологические подходы теории методологического моделирования преступности, представляется, то что в основе программы виктимологического предупреждения преступности должны лежать следующие методологические положения.

Комплексно-системный подход предполагает разработку программы виктимологического предупреждения преступности с участием разных субъектов (органов государственной власти и правоохранительных органов, профессиональных ассоциаций, молодежных организаций, общественных фондов, религиозных и этнических общин).

Научная обоснованность определяет целесообразность программных средств виктимологического предупреждения преступности, учитывая виктимогенные и антивиктимогенные детерминанты. Для определения

---

<sup>38</sup> Ревин В.П., Петров В.А. Совершенствование планирования профилактики правонарушений на основе программно-целевого подхода // Пути совершенствования мер предупреждения преступности / В.П. Ревин. - М., 1998. - С. 48.

виктимогенных детерминант преступности целесообразно проводить исследования среди виктимных групп населения.

Результаты исследований необходимо сообщать заинтересованным субъектам виктимологического предупреждения, которые могут и должны осуществлять антивиктимогенные мероприятия<sup>39</sup>.

Уменьшить виктимность можно лишь путем устранения или блокирования факторов, ее обуславливающих. Поиск оптимальных удачных форм поведения в сложных криминогенных ситуациях, распространение этого опыта - одно из основных направлений виктимологической профилактики.

В отношении личностных качеств человека (недостатка знаний, отрицательных привычек и т.п.) как элементов виктимности главной проблемой являются их выявление и разработка педагогических мер коррекции.

Применительно к ролевой виктимности главное, что должно интересовать исследователя, - поиск таких обязанностей их деятельностных схем, которые повышают виктимность, но от которых можно отказаться без ущерба для служебного результата.

Применительно к социальной виктимности основным препятствием могут оказаться материальные возможности общества, поэтому основное внимание следует сосредоточить на поиске недорогостоящих мер.

Виктимологическое предупреждение преступности направлено на изменение объективной виктимологической ситуации совершения преступления, на изменение его субъективного восприятия жертвами реальными или потенциальными. Поэтому программирование виктимологического предупреждения должно учитывать всю цепочку механизма индивидуального виктимного поведения.

Субъекты виктимологического предупреждения преступности различаются специфическими задачами, масштабом и уровнем своей деятельности. Вместе с тем, они системно связаны, так как объединены общей

---

<sup>39</sup> Варчук Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии при практике предупреждения преступности: монография / Т.В. Варчук. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 169.

целью, функциями, правовой и информационно-аналитической базой, координацией и программированием.

Важно помнить при программировании виктимологического предупреждения преступности, что каждый из субъектов виктимологического предупреждения способен внести определенный вклад, располагая информацией о состоянии других субъектов виктимологического предупреждения, осуществляя постоянное взаимодействие.

Одним из значимых направлений деятельности по предупреждению преступности в Российской Федерации следует признать виктимологическую профилактику преступлений, среди основных мероприятий которой следует выделить:

- правовое обучение, повышение уровня правовой грамотности и информирование населения об их правах и способах защиты этих прав;

- изготовление и распространение различных печатных материалов и информирование через средства массовой информации (СМИ) о том, как предотвратить внезапное нападение, избавиться от внезапной агрессии. Для несовершеннолетних важно информирование о том, как правильно отказаться от предлагаемого участия в употреблении алкогольных напитков и наркотических веществ, совершении противоправных и преступных действий и т.д.;

- предостережение населения через СМИ о повышении криминогенности отдельных объектов, об ухудшении криминогенной ситуации в определенных районах города, а также выдача рекомендаций о виктимологически грамотном поведении в сложившихся ситуациях.

Необходим постоянный контроль над участками местности, которые чаще всего становятся местами совершения преступлений (пустыри, парки, скверы, стройки, заброшенные дома), освещение улиц, парков, подъездов домов и других общественных мест;

- приближение постов правоохранительных органов к местам наиболее вероятного совершения преступлений, а также систематическое патрулирование таких мест;

- непосредственное наблюдение за лицами, ведущими себя подозрительно в общественных местах, местах массового скопления людей, своевременное вмешательство в виктимогенные ситуации;

- организация кризисных центров, «телефонов доверия», консультационных пунктов, являющихся профилактическими учреждениями виктимологического профиля с возможностями всесторонней (правовой, психологической, материальной) помощи населению.

В этом же направлении необходима комплексная работа по усилению гарантий прав потерпевших и повышению качества виктимологической профилактики преступлений, в связи с чем считаем целесообразным осуществить следующие мероприятия.

1. Привести в соответствие понятие «потерпевший от преступления» положению, содержащемуся в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Понятие потерпевшего как лица, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также вред имуществу и деловой репутации, данное в ст. 42 УПК РФ представляется узким, что в свою очередь может повлечь ущемление прав отдельных лиц, ставших в той или иной мере жертвами преступных деяний.

Требует уточнения понятие «потерпевший от преступления» как лицо, которому индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление его основных прав в результате действия или бездействия нарушающего уголовное законодательство, а также лица, которому был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию.

2. Обеспечить защиту прав потерпевших в случаях некриминализованности в законодательстве Российской Федерации причинившего ущерб деяния, являющегося нарушением норм международных актов о правах человека.

Особую значимость имеет активизация государственной, в том числе законотворческой и программной, деятельности в целях эффективной виктимологической профилактики преступлений против несовершеннолетних. Для решения этих задач необходимо:

- развивать сети спортивных секций, спортивных и неспортивных клубов, кружков, объединений в целях обеспечения виктимологической безопасности досуга несовершеннолетних;

- усилить контроль правоохранительных органов над деятельностью досуговых учреждений (особенно игровых заведений и баров, клубов, предлагающих посетителям алкогольные напитки);

- активизировать деятельность подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних в выявлении и разобличении групп с антиобщественной направленностью, а также профилактике преступности как подростковой, так и направленной против несовершеннолетних;

- разрабатывать и внедрять в воспитательный процесс детских дошкольных учреждений и в образовательный процесс учебных заведений специальные программы по виктимологическому воспитанию детей и подростков.

Рассматривая ситуационное предупреждение преступности одним из наименее разработанных в Российской Федерации направлений автором предлагается «Ситуационная модель предупреждения преступности».

Ситуационная модель предупреждения преступности основывается на диспозиционных переменных личности потенциального преступника и социально-экономической среде окружения, поэтому структуру криминальных возможностей представим в виде трех направлений: жертвы, цели и орудия

преступлений. Физическая среда, в которой существует человек, поставляет как жертвы, так и цели, которые ставят перед собой преступники.

В результате образ жизни, окружающая среда, социально-экономическая структура общества, включая демографию, географию, урбанизацию и индустриализацию, здравоохранение и образование, а также правовые и политические институты создают ситуационную среду преступлений.

Число потенциальных преступников и их мотивы, также частично определяются социально-экономической структурой общества через многие механизмы (отчуждение, субкультурные влияния, отсутствие заботы и недостаток любви и т. д.).

Сложное взаимодействие между потенциальными правонарушителями и жертвами, целями и возможностями, орудиями преступлений и их использованием определяет масштаб и характер самих потенциальных ситуаций для совершения преступлений.

Далее приводим этапы, на которые должны делиться мероприятия по предотвращению преступлений:

- сбор данных о характере и размерах конкретной проблемы преступности;
- анализ ситуационных условий, которые позволяют или содействуют совершению преступления;
- систематическое изучение возможных способов блокировки возможностей для конкретных преступлений, включая анализ затрат, которые понадобятся для предотвращения преступлений;
- реализация наиболее перспективных, возможно и экономических, мер;
- мониторинг результатов и распространение опыта.

Отметим, что проблема методологии предотвращения преступлений лежит во взаимосвязи социального, правового и многих других форм вмешательства.

Контроль доступа к защищаемому пространству. К таким мерам можно отнести видеонаблюдение, ограждения автомобильных стоянок, введение ПИН

кодов, сложную систему идентификации, например, в г. Лондоне в некоторых районах допускается запись телефонных разговоров.

Физические барьеры. Зачастую весьма эффективным способом снижения преступлений становятся дополнительные замки, сейфы, экраны наблюдений, замки на руле автомобиля и др. Управление возможными орудиями преступлений.

Изъятие ножей, различных видов оружия, стеклянных бутылок на транспорте, в магазинах и стадионах, использование пластмассой посуды в местах скопления людей, ограничение времени и географии продажи спиртных напитков. Изоляция потенциальных правонарушителей.

Организованная доставка болельщиков на стадионы и разнесение прибытия болельщиков-противников, сокращение количества припаркованных автомобилей в непосредственной близости от киосков и мелких магазинов, совершенствование управления дорожного движения с целью предотвращения заторов, ограничение скоростного движения, частая установка (дублирование) знаков дорожного движения.

Скрининг документов, билетов, штрих-кодирование, введение электронных баз данных. Формальные наблюдения осуществляются со стороны полиции, охранников, основной функцией которых является сдерживание угрозы потенциальных правонарушений. Также к такой форме наблюдения прибегают и менеджеры (в магазинах, выставках). Дополнительная подсветка в магазинах, домах, банках.

Сокращение искушения по совершению преступлений: рекомендации по использованию личных украшений в темное время суток, недопущение входа посторонним лицам в личное жилище, хранение навигаторов и других предметов вне автомобиля, использование пин-кодов на всей электронной технике, чтобы при краже ей невозможно было пользоваться.

Стимулирование совести. Таблички на складах и в магазинах «Идет видеонаблюдение», «Курение запрещено», использование телевидения для

показа негативных последствий преступлений, совершаемых под действием алкоголя, наркотиков.

Естественно, что реализация указанной модели невозможна без эффективной системы государственных органов и общественных институтов, осуществляющих деятельность по предупреждению преступности на различных уровнях, координируемых единым руководящим федеральным центром, реализующим политику предупреждения преступности.

В данную систему должны входить как государственные органы, исполняющие меры предупреждения с целью упреждения, ограничения, устранения криминогенных явлений, защиты социальных благ, личности, выявляющие и изучающие объекты предупредительного воздействия и реализующие меры по предупреждению и пресечению преступлений, так и государственные органы, определяющие политику предупреждения преступности, планирование и контроль действий реализующих эту политику, а также осуществляющие непосредственное управление и координацию отдельных направлений и участников.

Можно говорить о действующей с большей или меньшей степенью эффективности системе государственных органов, осуществляющих профилактику в ходе выполнения своих правоохранительных функций (суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы вневедомственного контроля, частные охранные предприятия, добровольные отряды охраны правопорядка) и непосредственно осуществляющих индивидуальную профилактику (трудовые и учебные коллективы, объединения граждан или органы общественной самодеятельности, местные религиозные организации, органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства, сотрудники правоохранительных органов и иных государственных учреждений, например, специальных учебных заведений для несовершеннолетних правонарушителей). Что касается системы органов, выполняющих планирование, руководство и координацию деятельности по предупреждению преступлений, то можно говорить если не об отсутствии таких органов, то, по крайней мере, о крайне



низкой эффективности их деятельности, что, естественно, сказывается на эффективности деятельности всей системы предупреждения преступности.

На федеральном уровне при Совете Безопасности РФ, который осуществляет координацию деятельности по стратегическим проблемам безопасности, создана и функционирует Межведомственная комиссия по защите прав граждан и общественной безопасности, противодействию преступности.

В состав данной Комиссии входят, в основном, руководители федеральных органов государственной власти, так или иначе принимающие участие в противодействии преступности.

В соответствии с Положением в функции Комиссии, в частности, входит:

- разработка основных направлений стратегии в области обеспечения защиты прав граждан, общественной безопасности, противодействию преступности в Российской Федерации;

- подготовка предложений Совету Безопасности по выработке и реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных действий;

- оценка эффективности функционирования системы обеспечения защиты граждан от преступных и иных противоправных действий, подготовка предложений по ее совершенствованию;

- анализ и прогнозирование состояния преступности и иных криминальных явлений в целях обеспечения общественной безопасности;

- подготовка предложений Совету Безопасности по разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных действий;

- рассмотрение в установленном порядке проектов федеральных целевых программ, направленных на противодействие преступности и обеспечение

общественной безопасности, оценка их эффективности, подготовка соответствующих предложений;

- заслушивание по поручению Президента РФ информации руководителей правоохранительных органов о состоянии противодействия преступности и об обеспечении общественной безопасности;

- обобщение практики противодействия коррупции в федеральных органах государственной власти и внесение предложений по профилактике этого вида противоправных действий;

- изучение зарубежного опыта противодействия преступности и коррупции, подготовка предложений по его использованию в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Стоит отметить, что подобные органы созданы и на уровне субъектов Российской Федерации (так, например, Управление по вопросам безопасности и взаимодействия с правоохранительными органами Совета по экономической безопасности Кабардино-Балкарской Республики), и на уровне муниципальных образований (как, например, Межведомственная комиссия по профилактике преступлений и иных правонарушений Орехово-Зуевского муниципального района Московской области).

Но, несмотря на то, что на данные субъекты возложены обширные полезные функции координации деятельности по предупреждению преступности, практика показывает, что эти субъекты функционируют, главным образом, в режиме периодических заседаний.

Не представляет никакого сомнения, что данные органы, в целях эффективной реализации возложенных на них функций, должны иметь чёткую организационную структуру, охватывающую все уровни и действовать на основании общего нормативного акта, а в своей деятельности руководствоваться общими федеральными планами и программами, иметь собственный рабочий аппарат, независимые аналитические службы, вертикальную координацию деятельности между собой и горизонтальное взаимодействие с другими субъектами предупредительной деятельности.

Несомненно, деятельность такой системы предупреждения преступности нуждается в самостоятельной эффективной правовой базе.

Однако, в Российской Федерации ныне процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы. Существующие правовые нормы разбросаны по различным отраслям законодательства, зачастую фрагментарны, несогласованы между собой и тем самым не способствуют консолидации профилактической деятельности различных субъектов.

Среди ведомственных нормативных актов следует отметить совместный Приказ МВД РФ и ФНС РФ «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» от 30 июня 2009 г., которым утверждены Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесённых к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения; о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления.

Как видно из указанных нормативных актов деятельность государственных органов по предупреждению преступности определена в них более чем в общем плане, нормативно не установлены основные задачи, содержание, формы и методы работы по предупреждению преступности. В связи с этим назрела необходимость в систематизации законодательства о предупреждении преступности в виде отдельного федерального закона РФ.

Справедливости ради надо сказать, что такие попытки уже предпринимались неоднократно, например, в Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 гг., утверждавшейся уже

утратившим юридическую силу постановлением Правительства РФ «О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы» № 270 от 10 марта 1999 г., предусматривалась разработка федерального закона «Об основах государственной системы предупреждения преступлений».

Проект такого закона был разработан межведомственной рабочей группой и внесён на рассмотрение в Государственную Думу ФС РФ, однако и доныне, по ряду объективных и субъективных причин, так и не был принят.

При разработке указанного законодательного акта следует предусмотреть правовую регламентацию всей системы предупреждения преступности, в том числе основания для проведения профилактической работы, средств и мер предупредительного воздействия, указать основные субъекты государственной системы предупреждения преступлений, их компетенцию и порядок контроля за их деятельностью.

Также необходимо определить роль органов местного самоуправления как особого субъекта предупредительной деятельности и внести в перечень мер общего предупреждения преступлений виктимологическую профилактику.

Существенным шагом в деятельности по предупреждению преступности было бы также возложение на органы власти и управления обязанности по проведению криминологической экспертизы проектов решений в области социально-экономической политики.

Виктимологические идеи родились тысячелетия назад. Самозащита потенциальной жертвы на заре человечества была основным способом воздействия на преступность. Затем по мере появления и развития иных механизмов воздействия на социальное зло самозащита перешла в разряд частных проблем.

Государство и общество, пытаясь защитить личность, разрабатывали иные меры, не требовавшие участия потерпевшего в их реализации, и эта фигура как бы «потерялась» в криминологическом анализе, который был сосредоточен на таких феноменах, как преступность, преступление,

преступник. Правда, большинство правовых систем включало право на необходимую оборону, что было правовой поддержкой потенциальной жертвы.

В XX веке представители научного направления, получившего название «интеракционизм», провели ревизию всех факторов преступности. От их внимания не ускользнула и значительная роль жертвы в процессе криминализации личности. Фрагментарные исследования роли жертвы в генезисе преступления предпринимались многими учеными и писателями.

В учебнике «Криминология» Э. Сатерленд третью главу посвятил анализу жертв преступлений. Приведенные им статистические данные показывали, что «наибольшая вероятность стать жертвой убийства у лиц в возрасте 25-30 лет, независимо от пола и расы. При этом вероятность стать жертвой преступления у негров в США в 100 раз выше, чем у представителей иных национальностей»<sup>40</sup>.

Итальянская писательница Анни Виванти в одном из своих рассказов провела мотивационный анализ личности серийного убийцы. Виванти описала один эпизод из жизни этого маньяка, когда оптимальное поведение жертвы спасло той жизнь. Заманив женщину на дачу, маньяк стал готовиться к ее убийству.

В этот момент женщина сама потребовала, чтобы тот убил ее (интуиция подсказала ей, что это единственный путь к спасению). Столь необычное поведение женщины обескуражило маньяка, который привык получать наслаждение от вида трепещущей жертвы, - это и спасло пострадавшую<sup>41</sup>.

В 1941 году немецкий криминолог Герберт фон Гентиг, скрывавшийся от фашистов в США, опубликовал интересную статью «Замечания по поводу интеракции между преступником и жертвой»<sup>42</sup>. Через семь лет из-под его пера вышла монография «Преступник и его жертва».

---

<sup>40</sup> Sutherland E. Criminology. Philadelphia, 1924. - P. 63-64.

<sup>41</sup> Виванти А. Женщина, которую пощадил Ландрю // Сегодня (Рига). 1926. 6 мая. - С.17.

<sup>42</sup> Hentig H. Remarks on the Interaction of Perpetrator and Victim // The Journal of Criminal Law and Criminology. 1941. V. 31. - P. 303-309.

Исследование по социобиологии преступности»<sup>43</sup>. Увлечшись интеракционистским подходом, Г. Гентиг оставался под сильным влиянием немецкой биопсихической криминологической школы.

Виктимологическим проблемам в его книге была посвящена лишь последняя часть, которая называлась «Жертва» (в первой части исследовались проблемы строения тела как фактора преступности, во второй - рассматривались социобиологические элементы преступления, в третьей - проблемы географии преступности).

Виктимологические идеи привлекли внимание ряда ученых. Активно поддержал рождение нового научного направления Б. Мендельсон<sup>44</sup>. Постепенно число последователей Г. Гентига стало увеличиваться.

Основные идеи виктимологов сводятся к следующему:

1) поведение жертвы оказывает существенное влияние на мотивацию преступного поведения. Оно может облегчать и даже провоцировать его. Напротив, оптимальное поведение может сделать невозможным преступное посягательство (либо свести его вероятность к минимуму или, по крайней мере, позволит избежать серьезных отрицательных последствий криминала);

2) вероятность стать жертвой преступления зависит от особого феномена - виктимности. Каждая личность может быть оценена: насколько велика вероятность ее превращения в жертву преступления. Эта вероятность определяет виктимность человека (чем больше вероятность, тем выше виктимность);

3) виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение. Соответственно выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность;

4) виктимность зависит от ряда факторов:

а) личностных характеристик;

---

<sup>43</sup> Hentig H. The Criminal and His Victim (Studies in the Sociobiology of Crime). N.Y., 194 в. - P. 19.

<sup>44</sup> Mendelsohn B. Un horison nouveau dans La science blopsych social: La victlmologie. Bucharest. 1947. - P.

б) правового статуса должностного лица, специфики его служебных функций, материальной обеспеченности и уровня защищенности;

в) степени конфликтности ситуации, особенностей места и времени, в которых эта ситуация развивается;

5) величина виктимности может изменяться. Процесс ее роста определяется как виктимизация, снижения - девиктимизация. Влияя на факторы виктимности, общество может снижать ее и тем самым воздействовать на преступность.

Одно из значений термина виктимность - совокупность негативных последствий преступности (своего рода зеркальное отражение криминального феномена).

Разработки виктимологов выявили новый объект и цель антикриминального воздействия: объект - виктимность; цель - уменьшение числа жертв и, вообще, отрицательных последствий преступлений.

Развитие виктимологии пошло по следующим направлениям:

- подготовка личности (разработка алгоритмов оптимального поведения в криминогенных ситуациях и специальный тренинг);

- повышение уровня защищенности должностных лиц, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству;

- сведение к минимуму виктимогенных ситуаций, предотвращение и пресечение их, информирование граждан о виктимогенных «ситуациях-ловушках» с тем, чтобы они по возможности избегали их;

- защита и реабилитация потерпевших от преступлений.

По мнению Н.С. Черных, главным объектом виктимологических исследований является индивидуальная и групповая безопасность.

К факторам, от которых зависит уровень безопасности, он относит: информационные, организационные, психологические, психофизиологические, нравственные, идеологические, статусные, материальные.

Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и перспективных. Оно не требует серьезных материальных затрат и, базируясь на присутствии у всех людей стремления к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития. Это направление нашло весьма существенную поддержку ученых и общественности.

Появилось множество популярных статей и пособий на тему: «Как защитить себя, свою семью, свое жилище и свою собственность от преступных посягательств»<sup>45</sup>.

Профессор из Калифорнии Дайана Расселл провела очень впечатляющее исследование проблем изнасилования. Ей удалось установить, что уровень латентности этого вида преступлений довольно высок: 85 % пострадавших не заявляют о случившемся, так как боятся, что на них будет навешен ярлык падшей женщины.

Она попыталась с помощью убедительных примеров разрушить ряд ошибочных стереотипов общественного сознания, которые нередко приводят к драматическим последствиям.

К числу таких стереотипов, по мнению Д. Расселл, относятся:

- «порядочных женщин и девушек не насилюют»;
- «если женщина не позволит, никто не сможет ее изнасиловать»;
- «знакомый человек или близкий друг не может изнасиловать женщину»;
- «изнасилования совершают лишь мужчины с психическими отклонениями».

Описывая самые различные ситуации изнасилований (в книге более 80 соответствующих примеров) и анализируя ошибки потерпевших, Д. Расселл выражает надежду, что углубление познаний в этой области поможет многим женщинам не повторить аналогичных ошибок и избежать трагического развития событий<sup>46</sup>.

Во многих странах стали издаваться специальные виктимологические журналы, появились циклы радио- и телепередач. Возникли государственные

---

<sup>45</sup> Lipman I. How to protect yourself from crime. N.Y., 1975. - P. 25.

<sup>46</sup> Russell D. The politics of Rape: The Victim's Perspective. N.Y., 1975. - P. 18.



программы защиты потерпевших и свидетелей по уголовным делам. В ряде городов стихийно сформировались ассоциации потерпевших от определенных преступлений (изнасилований, мошенничества), родителей пострадавших детей и др.

В ряде государств сформировались виктимологические общества, а в 1979 году на международном конгрессе было учреждено Всемирное общество виктимологов. Задачей этого общества была координация деятельности ученых разных стран по разработке мер виктимологической профилактики преступлений.

Анализ виктимизации позволил уточнить статистику преступности за счет выявления значительного количества латентных преступлений<sup>47</sup>.

Регулярные опросы населения на предмет, не оказались ли опрашиваемые жертвой какого-либо преступления, прочно вошли в практику многих государств. В США, например, с 1972 года на постоянной основе дважды в год проводится опрос достаточно представительной группы численностью 132 тыс. человек (группа охватывает 60 тыс. семей).

Виктимологические организации оказали значительное влияние на практику воздействия на преступность. Перечень внедренных в практику рекомендаций виктимологов велик.

Одна из главных виктимологических идей, оказавших наиболее заметное воздействие на процесс предупреждения преступлений, заключалась в необходимости объединения сил общественности. Во многих странах возникли ассоциации жителей микрорайонов и поселков, ассоциации родителей, старших братьев.

Гражданское патрулирование, осуществлявшееся ими, воспитательные и пропагандистские кампании, проводившиеся по их инициативе, имели большой общественный резонанс и способствовали удержанию многих сограждан от преступлений.

Многие беззащитные жертвы преступлений были спасены ими либо полицейскими силами, вызванными гражданскими патрулями. Соседи объединялись для поочередного присмотра за домами. Ассоциации соседей работают настолько

---

<sup>47</sup> Ennis P. Criminal victimization. - Washington, 1967. - P. 42.

эффективно, что во многих капиталистических странах элементом общественной психологии стало нежелание приближаться к дверям незнакомых домов, поскольку, как правило, это немедленно влечет вызов полицейской машины жильцами ближайших домов.

Государство оказывает всемерную поддержку таким инициативам граждан. Передовой опыт распространяется средствами массовой информации. Не последнюю роль в обеспечении деятельности общественности сыграла всеобщая телефонизация и соответствующие установки полиции, которая старалась не оставлять без внимания и соответствующего реагирования ни одного сигнала о преступлении.

Активно содействовали виктимологам архитекторы (появились даже так называемые архитектурные криминологические теории или теории пространства).

При проектировании городских районов и поселков архитекторы старались свести к минимуму закрытые, виктимогенные места, это существенно затрудняет нападения на граждан. Дома в поселках располагают таким образом, что входы и окна хорошо видны соседям.

По инициативе виктимологов во многих странах были приняты законы о возмещении государством материального ущерба потерпевшим от преступлений, независимо от того, пойман преступник или нет.

В большинстве стран, где имеется запрет на хранение и ношение оружия, законодателем разрешено ношение и использование газовых пистолетов и аэрозольных баллончиков, электрошокеров, световых пистолетов, применение которых может на время вывести нападавших из строя и дает возможность жертве принять меры к защите.

Лекции по прикладной виктимологии читают практически во всех учебных заведениях (от начальной школы до вузов). Даже в детских садах малыши проходят первичный виктимологический инструктаж - на достаточно простом уровне дети получают весьма полезные рекомендации: не садиться в автомобиль к постороннему человеку, не заходить к незнакомым людям домой, не входить в лифт с незнакомыми мужчинами и т.п.

В школах и высших учебных заведениях желающие могут не только прослушать лекции по виктимологии, но и пройти специальный тренинг: освоить приемы самозащиты, отработать до автоматизма методики применения индивидуальных защитных средств.

Значительное место в разработках виктимологов занимают рекомендации по оптимальному поведению в экстремальных ситуациях.

К числу наиболее распространенных рекомендаций относятся следующие:

- избегать появлений в малолюдных местах и вообще не появляться на улице в позднее время;

- в опасной ситуации женщинам предлагается больше доверять своей интуиции, завидев подозрительного мужчину, ей не возбраняется побежать прочь. Напротив, не рекомендуется постепенно ускорять шаг. Психологически необходимо настраивать себя на решительные действия. Внутренняя решительность и уверенность в себе проявляется во внешности, осанке, походке. Нередко этих внешних признаков достаточно, чтобы преступник принял решение о том, что для нападения ему следует подыскать другой объект;

- столь же решительно следует вести себя и в момент нападения. В большинстве случаев отпор ошарашивает нападающих, привыкших видеть испуганных жертв. Громкие крики, попытка ударить, исцарапать или даже укусить нападающего повышают шансы жертвы выйти из создавшейся ситуации с наименьшими потерями.

Применение приемов рукопашного боя, оружия или иных средств самозащиты также целесообразно в этот момент;

- нежелательно использовать средства самозащиты (газовый баллончик, пистолет), если нет уверенности в их исправности и эффективности газа (применение любых защитных средств требует систематического упражнения и регулярной проверки их качества). Неудачная попытка их использования значительно повышает агрессивность нападающих;

- перед применением оружия и иных средств самозащиты преступникам можно предложить деньги, передать сумку или кошелек. Это отвлечет их и позволит использовать эффект неожиданности в контратаке;

- одним из приемлемых (но труднодостижимых) способов самозащиты является попытка установления эмоционального контакта с нападающим. К числу способов установления эмоционального контакта можно отнести попытку разжалобить его ссылкой на больных родственников, детей, собственную тяжелую болезнь (в том числе венерическую);

- если пресечь нападение не удалось, следует выполнять все требования напавшего и при этом попытаться запомнить его внешность (черты лица, фигуру, одежду, особые приметы).

Рекомендации виктимологов помогли многим гражданам лучше защитить себя от возможного криминального посягательства. Внедрение разработанных виктимологами мер в практику позволило получить весьма ощутимый положительный эффект в воздействии на преступность.

В конце 80-х гг. в ряде стран Европы обсуждался вопрос о наделении потерпевшего правом прекращать судебное преследование преступника в случае примирения с обидчиком. Однако они не были реализованы в Европе, поскольку результаты аналогичного эксперимента в США и Канаде не дали положительного результата: совершив одно преступление, преступники нередко вновь подвергали жертву угрозам насилия, требуя примирения и прекращения уголовного дела.

Виктимологи разработали концепции пассивной и, активной защиты. К пассивной защите стали относить использование бронированных автомобилей, строительство домов, похожих на крепость, наем телохранителей, которые служат живым щитом, ношение бронежилетов и т.п.

Под активной понимали самозащиту и защиту, осуществляемую другими людьми (пресечение нападения). Виктимологи рекомендуют делать свою жизнь менее прогнозируемой - это может затруднить подготовку нападения.

Исследования немецких виктимологов показали, что жертвами драк и избиений преимущественно являются мужчины (их доля составляет от 62 % до 70 %).

Противоположная картина в случаях совершения разбоев, ограблений или покушений на ограбление. Здесь вероятность стать жертвой выше у женщин. Наибольшую долю потерпевших составляют лица в возрасте от 21 года до 30 лет (интересно, что именно эта возрастная группа меньше всего опасается пострадать от преступлений).

Среди лиц моложе 21 года и старше 40 лет доля виктимизации относительно невелика. В зависимости от вида преступлений варьирует и наиболее виктимный возраст.

Вероятность стать жертвой краж со взломом выше у лиц в возрасте 60 лет и старше. Лица в возрасте от 21 года до 30 лет больше всего подвержены стать жертвой сексуального принуждения, нападений или угроз<sup>48</sup>.

Государственная поддержка виктимологической профилактики заключается, с одной стороны, в предоставлении гражданам специальной информации, с другой - в финансировании специальных программ по обеспечению дополнительной защищенности граждан от преступности.

Весьма эффективной была проводившаяся в европейских странах пропагандистская кампания «Надежная дверь», в которой участвовали как государственные, так и общественные органы.

Вот типичная прикладная виктимологическая разработка американских ученых. Она содержит рекомендации гражданам, прибывшим в незнакомый город. Эти рекомендации сводятся к следующему: «Если вы собираетесь выйти из отеля вечером, то лучше заказать такси.

При поездках по незнакомому городу не следует одеваться в яркую и привлекающую внимание одежду. Женщинам следует ценные вещи держать не в сумочках, а в карманах платья (соответственно платье желательно иметь с

---

<sup>48</sup> Кури Х. Исследование проблем виктимизации в Германии / Х. Кури // Криминологические исследования в мире. - М., 1995. - С. 121-124.

карманами). Мужчинам следует носить такой галстук, от которого легко было бы освободиться, если преступник неожиданно схватится за него.

Ходить пешком по незнакомому городу нужно всегда целеустремленно, целенаправленно. Не следует блуждать по улицам без определенной цели. Это всегда привлекает внимание преступников.

Хорошим личным оборонительным оружием может служить маленький фонарик фирмы «Lazer Products», который имеет очень сильный луч света и сразу же ослепляет нападающего. Аналогичным образом можно использовать портативную фотовспышку.

Если человек находится в состоянии опьянения, то значительно увеличивается вероятность нападения какого-либо преступника. Вероятность подвергнуться нападению преступников значительно уменьшается, если вы ходите вдвоем или в группе людей».

Американские виктимологи не обошли вниманием и русских туристов и эмигрантов. Для них тоже разработаны специальные правила поведения в крупных и беспокойных американских городах типа Нью-Йорка:

- не следует гулять по вечернему Нью-Йорку;
- не ездить после восьми вечера на метро, особенно в отдаленные районы;
- за версту обходить Гарлем, Централ-парк в любое время суток;
- не называть негров неграми (для черного - это страшное оскорбление), лучше употреблять термин «афроамериканец»;
- не спорить с уличными грабителями, отдавая по первому требованию все, что они попросят;
- постоянно иметь при себе пять долларов - столько стоит порция наркотика - и при появлении злоумышленников сразу же предлагать им деньги, отсутствие денег может привести к трагической развязке;
- отводить взгляд, если на тебя пристально смотрят, особенно негры и пуэрториканцы.

Эта инструкция заканчивается такими словами: «Только полное следование вышеприведенному кодексу может дать хоть какую-то минимальную гарантию личной безопасности»<sup>49</sup>.

Полезным в плане виктимологической профилактики следует признать и определенное информирование граждан о поводах к развитию конфликтов, а также о признаках лиц, имеющих повышенную склонность к конфликтам. Например, психологи установили, что поддерживая слишком длительный зрительный контакт с определенным лицом, человек может произвести на него впечатление излишней самоуверенности, и это может быть истолковано даже как вызывающее поведение.

Если человек находится в состоянии сильной злобы и ненависти, его зрачки сужаются. Неожиданное сужение зрачков человека - признак того, что с его стороны может грозить опасность, поэтому надо быть готовым к противодействию. Если голова человека слегка наклонена вперед и при этом он смотрит на вас, то это признак агрессии. Когда человек готовится к борьбе, дыхание его становится более глубоким.

Рекомендации виктимологов направлены на снижение личностной и ролевой виктимности. Советы специалистов помогают избежать виктимогенных ситуаций.

Повышение виктимологической культуры общества, развитие виктимологического мышления позволяет людям самостоятельно разрабатывать достаточно эффективные меры защиты от преступников. Виктимологическая профилактика позволяет не только уменьшить число преступлений, но и снизить их общественную опасность, уменьшить негативные последствия преступности.

---

<sup>49</sup> Хинштейн А. Путешествие в мертвую зону / А. Хинштейн // Московский комсомолец. 1996. 28 марта. - С. 6.

## **11 Некоторые вопросы криминологической виктимологии и ее значение в современном обществе**

При совершении преступных действий все силы направлены на установление личностных особенностей преступника, его розыска, и очень часто жертва используется в качестве информационного ресурса, а ее состояние остается в стороне. А ведь именно виктимология занимается исследованием личности. Ее знания могут внести весомый вклад в предупреждение, расследование и профилактику преступных действий.

И для того, чтобы оценить важность данной научной области, следует раскрыть ее основные направления и способы реализации разработанных рекомендаций в жизнь, оказывающих бесспорную помощь в искоренении преступности. Ключевые слова: виктимология, виктимность, преступность, жертва преступления, виктимологическая профилактика, общество.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД, в январе 2016 года зарегистрировано 171,9 тыс. преступлений, что на 4,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года<sup>50</sup>.

Это дает понять, что преступность растет, и пришло время дополнить обычные методы противостояния преступному миру, обратив внимания на жертву. Ее изучением занимается виктимология, которая в буквальном смысле означает «учение о жертве». Существует масса мнений об определении виктимологии, о ее месте в системе наук.

Одни ученые считают, что это вспомогательная для других наук область знания, она развивается параллельно с криминологией, другие утверждают о ее самостоятельности.

Предметом изучения виктимологии являются лица, которым причинен физический, моральный или материальный вред; их поведение, находящееся в той или иной связи с совершенным преступлением или воздействием (включая и

---

<sup>50</sup> МВД России [Электронный ресурс]. - URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988>



поведение после него); отношения, которые связывали причинителя вреда и жертву до момента совершения преступления; ситуации, в которых произошло причинение вреда<sup>51</sup>.

Исходя из данного определения можно сделать вывод, что виктимология изучает:

- различные характеристики лица, которому был причинен вред (физические, психические, нравственные, профессиональные особенности жертвы и т.п.);

- поведение жертвы до того, как она попадет в опасную ситуацию, причины, по которым некоторые лица становятся жертвами преступлений, в то время как других эта опасность минует (речь идет о виктимности лиц);

- поведение жертвы после совершения преступления (предпринимает ли лицо попытки восстановить нарушенные права, обращается ли в правоохранительные органы, либо скрывает произошедшее);

- связь между преступником и жертвой, в каких отношениях они находились;

- обстановка, которая складывалась до совершения преступления, а также ситуации во время его совершения;

- профилактические мероприятия и способы снижения виктимности граждан;

- пути, возможности, способы возмещения причиненного преступлением вреда.

Как видно из выше сказанного, виктимология охватывает ряд вопросов, исследование которых может сыграть важную роль в расследовании преступлений при воплощении в действительность ее рекомендательных положений.

Обладая знаниям по виктимологии, можно определить: в силу каких причин те или иные лица становятся жертвами чаще, чем иные, оказывающиеся в аналогичных ситуациях; места и периоды, где чаще всего совершаются преступления; факторы, влияющие на формирование виктимного поведения, причины и условия происходящего; наилучший способ поведения жертвы при возникновении ситуаций опасных для нее и т.д.

---

<sup>51</sup> Селянин А.В. Криминология. [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.be5.biz/pravo/ksav/10.htm>

Благодаря теоретическим сведениям преодолеть проблему виктимности возможно и на практике, с помощью специального комплекса мер, составляющих виктимологическую профилактику.

Виктимологическая профилактика - это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации.

Конечно, разработана масса профилактических мероприятий. Можно привести примеры некоторых из них, которые не требуют значительных физических и материальных затрат, однако могут оказать положительное влияние на безопасность общественности:

1) изготовление и распространение специальных памяток-предостережений о том, как уберечься от преступника, не стать жертвой преступления<sup>52</sup>;

2) извещение граждан через средства массовой информации об имеющихся на данной территории фактах совершения преступлений, типичных действиях преступников, о том, как следует поступать гражданам в случае встречи с преступниками или при нахождении в криминально опасной ситуации;

3) проверка и принятие мер по надлежащему освещению улиц, скверов, подъездов домов, а также установка камер наблюдения в удобных для совершения преступлений местах, их патрулирование;

4) проведение бесед с учащимися в школьных учреждениях, в высших заведениях как следует вести себя и что делать в случае встречи с преступником или подозрительными лицами, а также проведение бесед с пожилыми людьми, которые чаще всего оказываются жертвами мошенников;

---

<sup>52</sup> Долгова А.И. Криминология [Электронный ресурс].  
[http://www.ereading.club/chapter.php/1001912/66/Dolgova\\_-\\_Kriminologiya\\_2001.html](http://www.ereading.club/chapter.php/1001912/66/Dolgova_-_Kriminologiya_2001.html)

5) проведение собраний с работниками организаций и учреждений, профессиональная деятельность которых вызывает повышенный интерес преступников (магазины, отделения банков);

6) ориентирование на поддержание постоянной связи с правоохранительными органами, установления доверительных отношений с гражданами.

Разумеется, борьба с преступностью непростая задача, а виктимологические знания и профилактика не способны преодолеть все криминальные проблемы.

Однако не стоит забывать, что у медали две стороны, и игнорировать интересы потерпевшего - в корне неверный подход. Поэтому необходимо развивать данную область, помогая гражданам не стать очередной жертвой преступления.

## 12 Виктимологическая профилактика преступлений на транспорте

Насилие над человеком всегда порождает ответную реакцию - самозащиту, основанную на инстинкте самосохранения. Изначально самозащита была основным способом противодействия обидчику, чаще всего в виде физического отпора. В последующем, по мере развития государства и появления правовых механизмов воздействия на социальное зло, самозащита отошла на второй план.

Государство, пытаясь защитить личность, разрабатывало правовые меры, не требующие активного участия самого пострадавшего в их реализации, и как следствие: жертва часто забывалась как практиками-правоохранителями, так и учеными.

При этом отечественная правовая система ограничилась лишь ее поддержкой, признавая право жертвы на необходимую оборону, на неисполнение незаконного приказа или распоряжения и участие в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве. И лишь со вступлением в силу Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» был сделан серьезный позитивный шаг по обеспечению безопасности жертвы преступления.

Однако проблемные вопросы остаются. Между тем некоторые ученые прямо отмечают, что фундаментальные исследования криминологических проблем, как правило, сосредоточивались лишь на однотипных явлениях - преступности, преступлении, преступнике<sup>53</sup>.

При этом виктимологическое направление противодействия преступности исследовано далеко не полно, бессистемно, что обоснованно обуславливает научный интерес к проблеме виктимологии, в том числе в сфере транспорта. Обратимся к истории.

---

<sup>53</sup> Вицин С. Е., Уткин В. А. Криминология : учеб. пособие / С.Е Вицин. - М. : Щит-М, 2000. - С. 149-155.

Негативная динамика преступного насилия во многих странах мира в XX в., а также огромное количество жертв Первой, Второй мировых войн и многочисленных локальных вооруженных конфликтов породили ответную реакцию человечества - обостренное чувство самозащиты, которое со стороны ученых-криминологов выразилось в фундаментальных исследованиях виктимологических проблем.

В самом общем виде виктимология (от лат. *victima* - «жертва» и греч. *logos* - «слово», «учение») означает: учение о жертве, пострадавшей от правонарушения, опасного для себя поведения, отрицательных жизненных обстоятельств.

Родоначальниками виктимологии являются зарубежные ученые Г. Кленфеллер, Г. Гентинг, Б. Мендельсон, пионером же советской виктимологии признан Л. В. Франк. Значительный вклад в развитие отечественных виктимологических исследований внесли В. И. Полубинский, В. С. Минская, Д. В. Ривман, В. П. Коновалов, В. Я. Рыбальская и другие ученые<sup>54</sup>.

Под виктимностью понимается потенциальная или реализованная повышенная субъективная способность стать жертвой преступления при условии, что объективно этого можно было бы избежать<sup>55</sup>. Министр транспорта России М. Ю. Соколов, расставляя базовые акценты для отрасли на ближайшую перспективу, отметил, что «...обеспечение безопасности, жизни и здоровья наших граждан... должны оставаться одним из главных приоритетов в нашей деятельности»<sup>56</sup>.

Также министр неоднократно подчеркивал необходимость принятия новой комплексной программы по обеспечению безопасности населения на транспорте до 2020 г.<sup>57</sup>

В связи с этим, система виктимологического воздействия на преступность на транспорте должна представлять собой взаимосвязанные между собой формы и методы профилактики виктимности, обеспечения безопасности потенциальных

---

<sup>54</sup> Hentig H. Remarks on the Interaction of Perpetrator and Victim // The Journal of Criminal Law and Criminology. - 1941. - V. 31. P. 303-309

<sup>55</sup> Франк В. Ф. Виктимология и виктимность / В.Ф. Франк. - Душанбе, 1972. - С. 22

<sup>56</sup> Доклад Министра транспорта Российской Федерации Максима Соколова «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2016 год, целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года

<sup>57</sup> Духно Н. А. Современные правовые проблемы Российского транспорта // Транспортное право и безопасность / Н.А. Духно. - 2017. - № 6 (18). - С. 10.

потерпевших уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами и оказания помощи жертвам преступлений.

Для целенаправленного воздействия важным является условное деление всей системы профилактики на традиционное (криминологическое) и виктимологическое направление.

Критерием такого деления должна выступать направленность мер воздействия на различные объекты: «традиционная» профилактика направлена на потенциальных и реальных преступников, а виктимологическая профилактика, соответственно, на потенциальных и реальных жертв преступлений.

Соответственно подсистему виктимологического воздействия в зависимости от объекта и особенностей методов предлагается подразделить на: виктимологическую профилактику, виктимологическую защиту и виктимологическую помощь.

У виктимности на транспорте имеются свои причины. Никто не будет оспаривать, что наиболее комфортно человек чувствует себя дома (в квартире, на даче и т.п.), т.е. в обычной, непринужденной, семейной обстановке.

При использовании транспорта (поезда, автобуса, самолета, теплохода, вокзалов, аэропортов и т.п.) любой из нас попадает в другие, непривычные, специфические, условия, которые объективно и субъективно несколько повышают уязвимость человека, следовательно, прямо пропорционально увеличивается степень его виктимизации.

Что касается пассажира, то на него особенно активно влияют следующие факторы: смена привычной обстановки, временный отрыв от прежних социальных связей, родных, близких, коллег, сослуживцев, знакомых, соседей, несколько вынужденный характер и определенная упорядоченность пребывания без права выбора окружающего общества, определенная степень регламентированности взаимоотношений с сотрудниками транспортной сферы (особенно службами досмотра, безопасности и т.п.) и правоохранительных органов.

В итоге, все это вызывает у пассажира несколько подавленное состояние, влечет ослабление защищенности и снижение сопротивляемости, в том числе

криминальным проявлениям, т.е. фактически повышает степень виктимизации, которая происходит не по вине пассажира, а объективно - вследствие определенных особенностей транспортной сферы.

Наиболее уязвимыми остаются пассажиры ряда категорий (особенно одинокие либо редко передвигающиеся транспортом пассажиры, несовершеннолетние, пенсионеры, молодые женщины, девушки и т.д.).

Уровень виктимизации пассажиров транспорта имеет устойчивую тенденцию к росту, виктимизация происходит преимущественно от преступлений против собственности (58,4 %) и преступлений против личности (18,3 %). Остальные виды преступлений в общей структуре виктимизации пассажиров не превышают 2-4 % для каждого вида преступлений.

Изучение и анализ правоприменительной практики и положений УК РФ, отражающих фигуру жертвы преступления, позволяют классифицировать преступления на транспорте, подразделив их на следующие типы:

- преступления, в генезисе которых виктимность практически всегда играет решающую роль (ст. 116, 158 УК РФ);

- преступления, при совершении которых виктимность играет значимую роль (ст. 111, 112, 114 УК РФ);

- преступления, в генезисе которых виктимность играет несущественную роль, но при наличии определенных условий степень виктимности может возрастать (ст. 161, 162 УК РФ).

Прав был Ф. Лист, который писал: «Лучшая уголовная политика - это политика социальная»<sup>58</sup>.

Проводимые в последние несколько лет мероприятия по реформированию транспортной сферы, улучшению условий обслуживания пассажиров, укреплению дисциплины среди сотрудников, наряду с поддержанием социально-экономической и политической ситуации в стране на стабильном уровне, усилением правового воспитания граждан привели не только к сокращению общего количества

---

<sup>58</sup> Лист Ф. Уголовное право. Общая часть: пер. с нем / Ф. Лист. - М., 1903. - С. 76.

преступлений, совершенных на транспорте, но и к существенному снижению интенсивности преступности.

Принимаемые отдельные меры, к примеру, на железнодорожном транспорте, по признанию обычных граждан, позитивно отражаются на их спокойствии (размещение пассажиров по половому признаку в купе поезда, присутствие работников полиции в составе поезда, предварительный досмотр багажа перед поездкой и т.д.). Вместе с тем в настоящее время закрепить позитивную динамику необходимо, используя требования федеральных нормативных правовых актов.

В ст. 5 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» определены субъекты профилактики правонарушений, среди которых - федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ.

В связи с этим научные исследования виктимности и наличие виктимогенных факторов на транспорте позволяют на законодательном уровне выделить новое направление деятельности для Минтранса России, правоохранительных органов - прокуратуры и следственных органов на транспорте: виктимологическую профилактику преступлений на транспорте, которая направлена на противодействие уязвимости одних и опосредованное ослабление преступной готовности других пассажиров (граждан).

В настоящее время это одно из наиболее перспективных, гуманных, не требующих больших материальных затрат направлений профилактики преступлений в транспортной отрасли.

Виктимологическая профилактика на транспорте - это разновидность виктимологической профилактики, направленной на выявление, изучение и воздействие на виктимогенные факторы.

К основным показателям виктимизации пассажиров относятся: состояние виктимизации - общий показатель количественной характеристики виктимизации и ее структурных элементов на конкретной территории, за определенный промежуток времени, исчисляемый в абсолютных и относительных транспортных сферы и



виктимно уязвимых пассажиров в целях снижения их уровня виктимности применительно к преступлениям против личности и собственности на транспорте.

Помимо этого, высока роль виктимологического фактора при совершении неосторожных преступлений (происшествия, катастрофы при использовании, эксплуатации транспорта и др.), поскольку общественная опасность от них, особенно по размерам вреда, очень часто превышает общественную опасность умышленных деяний (в целом данный вид преступлений занимает более 15 % от общего количества преступлений и происшествий).

Высокая степень виктимности пассажиров обуславливает и большинство преступлений и происшествий, связанных с их гибелью и тяжким травмированием (в 7 из 10 случаев).

Виктимологическая профилактика преступлений на транспорте должна включать в себя меры, направленные на ослабление виктимогенности транспортной среды и формирование у пассажиров безопасной жизнедеятельности. Вместе с тем, по мнению автора, получение виктимологических знаний должно быть не ведомственной, а государственной задачей.

Первоначально представляется необходимым поэтапно с детского сада и школы прививать детям знания и практические навыки оптимального поведения (уже сегодня в сленге учеников школ, особенно в общении между собой, нередко проскакивает фраза: «не нарывайся», которая может быть не совсем осознанно, но все-таки несет предупредительную информацию и призывает к бдительной оптимальности).

Что касается пассажиров (любой человек за свою жизнь им становится десятки, сотни, а кто-то и тысячи раз), то необходимо получение специальных виктимологических знаний, которые бы позволили значительно снизить вероятность стать жертвой, например, путем:

а) организации и проведения краткого ознакомительного курса для пассажиров перед поездкой. В программу этого курса следовало бы включить рекомендации по рациональному поведению пассажира при нахождении в транспортном средстве и транспортной инфраструктуре (требования к своему

поведению, способы избежания конфликтов с другими пассажирами, уяснение положений необходимой обороны, разъяснение порядка обращения с жалобами, заявлениями, наиболее травмоопасные объекты и предметы т.п.); (коэффициенты) показателях; структура виктимизации представляет собой распределение жертв преступлений по типам и видам преступлений, по социально-демографическим, нравственно-психологическим и другим признакам, по отношениям с преступником, по видам и тяжести причиненного вреда и иным основаниям; динамика виктимизации - показатель, описывающий процесс и закономерности распределения виктимизации во времени.

б) разработки соответствующих рекомендаций в памятках, буклетах и доведения их до каждого пассажира;

в) разъяснения пассажирам, как необходимо поступить в конфликтных ситуациях

г) правового информирования работниками органов прокуратуры и следственных органов на транспорте пассажиров, ознакомления с практикой обеспечения безопасности по УПК РФ, Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в форме буклетов, брошюр, другой печатной продукции, аудиозаписи, видеороликов и т.п.).

При распространении виктимологических знаний в обязательном порядке необходимо помнить заповеди древних философов, которые говорили: «Все есть лекарство, все есть яд, важна лишь мера».

В связи с этим нужно действовать профессионально, ни в коем случае не отпугнуть пассажиров, а наоборот привлечь к использованию услуг транспорта. Не должно быть так, что, поняв все буквально, пассажиры (потенциальные жертвы), переоценив характер и степень опасности посягательства, не соизмерив средства защиты и нападения, могут спровоцировать оппонентов, что приведет к более тяжким последствиям (например, драке, причинению вреда здоровью и т.п.).

В итоге «неадекватное поведение» пассажиров не будет способствовать укреплению правопорядка и безопасности на транспорте. При этом существенно

возрастает роль постоянного состава транспортных средств и транспортной инфраструктуры (от руководителей различных подразделений до проводников, стюардесс, работников органов юстиции на транспорте и т.д.), которые обязаны грамотно донести виктимологические знания до пассажиров и оказать помощь в реализации их на практике.

Виктимологическая защита пассажира должна осуществляться субъектами профилактики (подразделениями Минтранса России, органов прокуратуры и следственных органов на транспорте) с целью правового обеспечения безопасности и уменьшения собственной уязвимости пассажиров.

Виктимологическая помощь пассажирам предполагает принятие мер по оказанию медицинской, материальной, правовой, моральной, психологической и другой поддержки жертвам преступлений. Если на международном уровне внимание к данной проблеме растет, то в России указанные виды помощи только начинают зарождаться. Между тем Россия не ратифицировала Европейскую конвенцию по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений 1983 г.

В настоящее время в основном применяются два способа возмещения вреда пассажирам: путем взыскания с лица, причинившего вред, в том числе и добровольного возмещения, и путем выплат страховых сумм.

Положительным примером виктимологической помощи является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», которым не только предусмотрены, но и реализуются на практике комплексные меры помощи и реабилитации жертв террора, в частности: возмещение вреда и социальная реабилитация, включающая правовую помощь, психологическую медицинскую и профессиональную реабилитацию.

В мировой практике виктимологическая помощь реализуется в следующих формах: информационная и психологическая (эмоциональная) поддержка; специализированная медицинская, правовая и финансовая помощь; профилактическая работа с жертвой с целью снижения виктимности и предупреждения рецидивной виктимизации и др.

Таким образом, исследование виктимности на транспорте позволяет выделить новый объект практического приложения сил для подразделений Минтранса России, органов прокуратуры и следственных органов на транспорте: виктимологическое направление по профилактике преступности против личности и собственности.

Деятельность указанных субъектов по снижению виктимности на транспорте в виде системы мер может реально уменьшить риск пассажира стать жертвой преступления либо происшествия, тем самым обеспечить личную безопасность пассажиров на транспорте.

В современный период в России уровень безопасности дорожного движения во многом определяет состояние автомобильных дорог, которое по многим параметрам не отвечает необходимым техническим требованиям.

По официальным данным по причине неудовлетворительного состояния улиц и дорог совершается около 20% дорожно-транспортных происшествий<sup>59</sup>, при этом многие из них влекут уголовно наказуемые последствия.

С плохим состоянием дорог так или иначе связано около 12 % дорожно-транспортных преступлений. Причем на первом месте по количеству аварий стоят дороги республиканских, краевых и областных центров, на последнем – поселковые и районные<sup>60</sup>.

Значительное количество дорожно-транспортных происшествий (Далее ДТП), возникших в связи с некачественными дорожными условиями, диктует необходимость обеспечения высоких эксплуатационных свойств автомобильных дорог и элементов их обустройства<sup>61</sup>.

Направление виктимологической профилактики, связанное с воздействием на состояние дорог может оказаться востребованным и эффективным средством повышения безопасности дорожного движения.

---

<sup>59</sup> Официальный сайт Госавтоинспекции: [Электронный ресурс] / Режим доступа: [www.gibdd.ru](http://www.gibdd.ru).

<sup>60</sup> Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография / А.И. Коробеев. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 488 с

<sup>61</sup> Дорошенко А.И., Янковский Л. В. Влияние дорожных условий на риск возникновения дорожно-транспортных происшествий / А.И. Дорошенко // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. - 2011. - № 2. - С. 168-174.

Виктимологическая профилактика представляет собой специфическую деятельность государственных и социальных институтов, направленную на выявление, устранение факторов, ситуаций, формирующих виктимное поведение, снижение виктимности у потенциальных жертв, активизацию их защитных свойств<sup>62</sup>.

Специфика поведения участников дорожного движения является результатом их взаимодействия с транспортными средствами и дорожными условиями.

В сфере дорожного движения виктимологическая профилактика может быть направлена на выявление и устранение факторов, обуславливающих неудовлетворительное состояние автомобильных дорог, которое выступает одной из причин причинения вреда гражданам в результате ДТП и требует принятия соответствующих оперативных мер воздействия.

При исследовании механизма создания аварийной ситуации дорожные условия, связанные с конструктивными параметрами и качественным состоянием участка дороги, на котором произошло дорожно-транспортное происшествие, выступают важными элементами обстановки дорожно-транспортного происшествия.

Однако при расследовании дорожно-транспортных преступлений анализу состояния автомобильных дорог необоснованно уделяется недостаточно внимания, хотя оно прямо или косвенно всегда сопряжено с возникновением аварийной ситуации.

Причинами возникновения ДТП все чаще выступают дефекты дорожного покрытия, неудовлетворительное состояние обочин, отсутствие дорожной разметки, отсутствие, неправильное применение или плохая видимость дорожных знаков и другие.

---

<sup>62</sup> Варчук, Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология: учебное пособие / Т.В. Варчук . - М., ЮНИТИ-ДАА, 2013. - 191 с.

Очевидно, что подобные факторы негативно влияют на дорожную безопасность. Обеспечение безопасности дорожного движения является составной частью задач обеспечения личной безопасности<sup>63</sup>.

Улучшение состояния дорог, выступающего одним из самых несовершенных компонентов системы дорожного движения, может выступить значимым направлением снижения аварийности, числа фактов причинения вреда жизни и здоровью участников дорожного движения.

Воздействие на состояние автомобильных дорог может оказаться эффективным, но экономически затратным средством снижения тяжести последствий дорожно-транспортных преступлений.

Виктимологическая профилактика должна быть направлена на поддержание и улучшение состояния, технических характеристик автомобильных дорог, увеличение срока службы дорожных одежд, постоянный контроль за соблюдением нормативов содержания и ремонта дорог федерального и регионального значения, учитывающих их категорию, интенсивность движения транспортных средств и дорожно-климатические условия.

Наличие на большинстве российских дорог выбоин, просадок ухудшает условия движения, приводит к появлению опасных для транспортного средства вибраций, в результате чего существенно усложняются условия его работы.

В таких условиях водителю приходится постоянно следить за состоянием проезжей части, изменять скорость движения, что приводит к отвлечению его внимания от других объектов дорожного движения и повышает вероятность дорожно-транспортного происшествия.

В России на участках с неровностями совершается от 10 до 15 % ДТП на дорогах и от 4 до 7 % - в городах и населенных пунктах. Плохое состояние обочин (неукрепленные, заниженные обочины, недостаточная их ширина и т.д.) является причиной 7 – 10 % ДТП на дорогах и 1 - 3 % - в населенных пунктах. Около 2 %

---

<sup>63</sup> Калюжный Ю. Н. Основные научные подходы к пониманию понятия «дорожное движение» / Ю.Н. Калюжный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1. - С. 31-33.

ДТП происходит из-за отсутствия дорожных ограждений, от 6 до 8 % - из-за недостатков зимнего содержания дорог<sup>64</sup>.

В современных условиях необходимо своевременное устранение неровностей покрытия, что является одной из задач службы эксплуатации по поддержанию проезжей части в безопасном для движения состоянии, а также обеспечение контроля за соблюдением правил пользования и охраны дорог и сооружений совместно с органами Госавтоинспекции и местной администрацией.

В случае невыполнения обязанностей лицами, ответственными за содержание и ремонт автомобильных дорог, целесообразной мерой выступает их привлечение к ответственности.

В системе обеспечения безопасности дорожного движения мер правового характера часто оказывается недостаточно, что требует дополнительных предупредительных форм воздействия на дорожно-транспортную аварийность, в числе которых меры пропаганды<sup>65</sup> и виктимологической профилактики в отношении участников дорожного движения могут выступить эффективным средством защиты участников дорожного движения от ДТП.

Даже при управлении транспортным средством и движении пешеходов в условиях неудовлетворительного состояния дорог они должны выбирать наиболее оптимальное в конкретных условиях поведение, обеспечивающее их безопасность в неблагоприятных дорожных условиях.

Виктимологическая профилактика дорожно-транспортных преступлений должна включать эффективный надзор за техническим состоянием дорог, выявление опасных для движения участков дорог и сооружений в различные периоды года, своевременную и качественную организацию содержания и ремонта дорог в соответствии с классификацией работ и межремонтных сроков службы; принятие мер по предотвращению аварий, своевременное информирование об условиях проезда по дорогам и т.д.

---

<sup>64</sup> Официальный сайт Госавтоинспекции: [Электронный ресурс] / Режим доступа: [www.gibdd.ru](http://www.gibdd.ru).

<sup>65</sup> Баранчикова М. В., Кузнецова И. И. Пропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты / М.В. Баранчиков // Вестник Орловского государственного университета. - 2015. - № 4 (45). - С. 19-23.

Реализация указанных организационных и технических мер не всегда оперативна, содержательна и эффективна.

Состояние большинства российских автомобильных дорог не может в полной мере обеспечивать безопасность движения по ним, а их низкое качество часто приводит к увеличению числа дорожно-транспортных преступлений и пострадавших, требует своевременного принятия мер к повышению защищенности участников дорожного движения.

Важным этапом видится расширение сферы виктимологической профилактики, направленной на устранение факторов, приводящих к неудовлетворительному состоянию автомобильных дорог, как современного и перспективного направления предупреждения дорожно-транспортных преступлений.



### **13 Виктимологическая профилактика преступлений против несовершеннолетних в интернет-пространстве**

Обеспечение благополучного и защищенного детства является одним из основных национальных приоритетов России<sup>66</sup>. Однако реализация этого приоритета представляется затруднительной в условиях стабильно высокого уровня преступности в отношении детей.

В 2009 г. потерпевшими от преступлений было признано 108 718 несовершеннолетних, в 2010 г. их число составило 100 227, в 2011 г.- 92912, в 2012 г.- 89183, в 2013 г.- 89053, в 2014 г.- 102698. В 2015 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 102698 несовершеннолетних жертв преступлений.

Таким образом, после некоторого снижения количества несовершеннолетних потерпевших в период с 2009 по 2013 г. С 2014 г. наблюдается тенденция к увеличению их числа.

Год за годом растет количество детей, гибнущих в результате преступлений: 1 684 чел. в 2010 г., 1 731- в 2011 г., 2139- в 2012 г., 2174- в 2013 г., 2553- в 2014 г., 2727- в 2015 г. Ежегодное число несовершеннолетних потерпевших, дела о преступлениях против которых рассматривает Следственный комитет России, составляет более 14 тыс. чел. По фактам убийств детей в 2014 г. возбуждено 677 уголовных дел, в 2013 г.- 623.

В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации было расследовано почти 19,5 тыс. преступлений, совершенных против детей, в том числе 484 убийства, 1645 изнасилований, свыше 5,3 тыс. фактов насильственных действий сексуального характера. Особую тревогу вызывает то, что каждый шестой ребенок становится объектом преступного посягательства со стороны близких ему лиц.

В 2015 г. от насильственных преступлений, расследование которых относится к компетенции Следственного комитета России, пострадало почти 12 тыс. детей, из них 1,9 тыс. стали жертвами семейного круга. За период 2012-2015 гг.

---

<sup>66</sup> О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 2994

следователями признано потерпевшими свыше 65 тыс. несовершеннолетних, из них более 34 тыс. - малолетние.

В этот период почти в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел о преступлениях, совершенных против половой неприкосновенности детей и подростков. По данным криминальной статистики, в 2012 г. было совершено 6499 таких преступлений, а в 2015 г.- уже 10942. При этом в 2015 г. 690 несовершеннолетних пострадало от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 ребятишек стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей.

Вызывает беспокойство и неуклонный рост числа так называемых ненасильственных преступлений, направленных против половой неприкосновенности детей, предусмотренных ст. 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») и ст. 135 УК РФ («Развратные действия»), составы которых не охватывают применение насилия и субъектами которых признаются только лица, достигшие 18-летнего возраста.

Так, в 2015 г. следователями Следственного комитета РФ возбуждено 5 144 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных указанными статьями. В 2014 г. подобных преступлений было меньше - возбуждено 3574 уголовных дела.

Таким образом, количество этих преступлений выросло почти на 44 %. На 57 % увеличилось число несовершеннолетних, признанных в 2015 г. потерпевшими по уголовным делам о преступлениях такой категории. Это 4332 ребенка, из которых 4011- девочки в возрасте до 16 лет. Для сравнения: в 2014 г. потерпевшими было признано 2748 детей (из них 2510 - женского пола).

Задача следователей состоит в том, чтобы ни одно виновное лицо не ушло от уголовной ответственности, тем более когда жертвами общественно опасных деяний становятся дети, не достигшие 12-летнего возраста.

Особое положение таких детей признано на законодательном уровне. Примечание к ст. 131 УК РФ предоставляет возможность квалифицировать любое общественно опасное деяние, совершенное против половой неприкосновенности

ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, в силу его беспомощного состояния, как изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Вместе с тем в 2014 г. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указал, что квалификация развратных действий в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, как насильственных действий сексуального характера возможна только при доказанности умысла виновного лица на совершение развратных действий в отношении именно такого несовершеннолетнего.

На практике не каждому случаю совершения развратных действий в отношении ребенка, не достигшего 12-летнего возраста, судом может быть дана уголовно-правовая оценка в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ.

Данные криминальной статистики свидетельствуют о неблагоприятных тенденциях преступности в отношении несовершеннолетних, но в последние годы становится очевидной еще одна немаловажная составляющая детского неблагополучия - противоправные действия в отношении детей и подростков в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Противоправные действия в отношении несовершеннолетних в Сети в последнее десятилетие становятся предметом изучения как зарубежных, так и российских исследователей.

Происходящее находит свое отражение в судебной практике: согласно упомянутому выше постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Данное разъяснение представляется чрезвычайно актуальным: развратные действия в отношении несовершеннолетних совершают даже лица, находящиеся в местах лишения свободы. Так, 32-летний гражданин, отбывающий наказание в

колонии на территории Республики Адыгея за совершение преступления против половой неприкосновенности, на протяжении года вступал в переписку с малолетними девочками, обманом заставляя их присылать ему порнографические фото- и видеоматериалы. Полученные файлы он распространял среди любителей детского порно.

Аналогичное дело рассмотрел в 2016 г. Челябинский областной суд в отношении 27-летнего осужденного, который при помощи телефона зарегистрировал страницу в соцсетях и вступил в переписку с 12-летней потерпевшей, вынудив ее отправить ему свои фотографии в обнаженном виде.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что ответственность за безопасность ребенка, когда он общается в Интернете, должны взять на себя его родные. Ведь, в отличие от непосредственного контакта с преступником, в социальных сетях ребенку должно быть легче прекратить общение с педофилом.

Однако в большинстве случаев дети, совершившие первый неверный шаг, отправив фото или видео, продолжают находиться во власти педофила, выполняя всё более изощренные требования. Это может свидетельствовать только о том, что родители, обеспечившие ребенку доступ в Сеть, не предупредили его о возможных опасностях, а главное - не внушили ему важную мысль: он может безбоязненно рассказывать родителям обо всех неприятностях, происходящих с ним на просторах Интернета.

Педофилы умело манипулируют детьми, играя на чувстве страха, вины, стыда, боязни быть разоблаченными перед одноклассниками или друзьями, а самые близкие люди не объясняют им, что поддаваться на интернет-шантаж ни в коем случае не следует.

В качестве примера приведем резонансное дело московского фельдшера Центра экстренной медицинской помощи Ж., в компьютере которого следователи Главного следственного управления СКР по городу Москве обнаружили фото несовершеннолетних девочек со всей страны, которых извращенец выискивал в социальной сети «ВКонтакте».

Познакомившись с ними под видом владелицы рекламного агентства, он просил их обнажиться или прислать свои интимные фото под предлогом фотосессии для модного журнала. Затем, угрожая опубликовать весь компромат в Интернете, требовал раздеться полностью и совершать различные непристойные действия. Следствие установило причастность Ж. к 27 преступным эпизодам. Всего потерпевшими признано 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. При этом лишь одна несовершеннолетняя жертва педофила обратилась за помощью к матери.

Таким образом, первоочередной мерой по профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в Интернете, направленной на предотвращение совершения в отношении них развратных действий, должна стать беседа родителей со своими детьми о том, что им, во-первых, не следует никому высылать свои фотографии или видеоизображение, а во-вторых, что на любом этапе они могут безбоязненно рассказать обо всех происходящих с ними неприятностях. Это элементарное правило интернет-гигиены, которое должно быть выполнено каждым родителем, чьи дети получили доступ в Интернет.

Одной из самых обсуждаемых сегодня тем становится проблема детских и подростковых суицидов. По данным Росстата, число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, в 2011 г. составило 728 чел., в 2012 г. - 653, в 2013 г. - 567, в 2014 г. - 591, в 2015 г. - 460 чел. В 2016 г. в результате суицидов в России погибло 720 подростков, при этом количество детских самоубийств за это время увеличилось сразу в 40 регионах РФ. Причем речь идет уже не только о тех мотивах, которые традиционно считались причиной суицидов (несчастливая любовь, проблемы в семье, в общении со сверстниками, неуспеваемость в школе), но и о психологической обработке подростков в так называемых группах смерти.

В 2016 г. в программе «Человек и закон», а также в «Новой газете» была поднята проблема существования в социальных сетях сообществ, склоняющих подростков к совершению самоубийств. Организаторы этого «суицидального квеста» умело играют на желании подростков испытать себя, предлагая своим жертвам задания разного уровня экстремальности, подводящие к трагическому

финалу. Параллельно ведется их психологическая обработка, внушается мысль о самоубийстве как благе.

Обесценивается смысл жизни, дружбы, любви, привязанности к родным и близким. В феврале 2017 г. Президент России В.В. Путин поручил Правительству Российской Федерации совместно с органами исполнительной власти субъектов Федерации в срок до 30 июня 2017 г. принять решения, направленные на совершенствование системы профилактики подросткового суицида. Ответственными за выполнение поручения назначены глава Правительства России Д.А. Медведев, а также высшие должностные лица российских регионов<sup>5</sup>.

Проблема негативного воздействия информации, побуждающей к суициду, была озвучена нами на заседании Общественного совета и консультативного совета по вопросам оказания помощи детям-сиротам при Следственном комитете РФ еще в 2013 г. Уже в то время предлагалось проработать вопрос об уголовной ответственности за незаконное распространение продукции, содержащей информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью или самоубийству, если это повлекло по неосторожности совершение ребенком указанных действий.

В настоящее время Следственный комитет РФ вместе с межведомственной группой разработал законопроект о привлечении к уголовной ответственности лиц, в Интернете склоняющих детей и подростков к суициду.

Существующая на сегодняшний день формулировка ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), которая дает возможность привлекать лиц, склоняющих других к самоубийству или попытке самоубийства, построена таким образом, что размещение определенного контента в Интернете, разговоры и беседы не подпадают под ее действие.

Однако, не дожидаясь изменений в УК РФ, стоит поставить вопрос о том, что по характеру общественной опасности деяния организаторов таких сообществ в социальной сети «ВКонтакте» являются не только преступлениями против личности.

В данном случае представляется важным обозначить иной объект посягательства. Исходя из того что воздействие осуществляется не только на конкретную жертву, но и на индивидуально не определенный круг пользователей суицидальных пабликов через соответствующий контент распространяются подобно вирусу), можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с преступлением, объект которого - здоровье населения и общественная нравственность.

Таким образом, речь идет об общественных отношениях, охраняемых гл. 25 УК РФ. Важно подчеркнуть, что гл. 25 УК РФ включает состав ст. 239 УК РФ («Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»), ч. 1 которой звучит следующим образом: «Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а равно руководство таким объединением». Часть 3 ст. 239 УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности такой некоммерческой организации, а равно за пропаганду деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 239 УК РФ.

Основным спорным моментом применения данной нормы представляется вопрос о том, может ли она применяться к некоммерческим организациям, не зарегистрированным в установленном законом порядке. Полагаем, что ответ однозначно положительный. Согласно Федеральному закону «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, общественное объединение является формой некоммерческой организации.

В свою очередь, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном данным федеральным законом, и приобретать права юридического лица либо функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица.

Чрезвычайно важным в данном случае является лишь то обстоятельство, что мы сталкиваемся не с объединением лиц, непосредственно взаимодействующих между собой, а с объединением в социальных сетях, участники которого могут

никогда не встречаться лично, но, тем не менее, непрерывно общаются в социальной сети. В этом и состоит особенность сложившейся ситуации, и этим же обусловлена специфика совершенного преступления и масштабность его трагических последствий.

Характерными чертами «групп смерти», позволяющими говорить о них как об объединении, являются:

- общая идеология обесценивания жизни, бессмысленности человеческого существования, а также идея о том, что в Интернете присутствует «Уровень А», где якобы есть «пик Интернета», так называемый тихий дом. Согласно утверждениям лиц, склоняющих к суицидам, это не сайт, а точка невозврата в реальный мир: попадая в «тихий дом», человек переживает «информационное перерождение» и навеки сливается с Сетью;

- наличие специфического содержания (контента): «группы смерти» воздействуют на подростков посредством постоянного размещения картинок («пикчей»), аудио и видео с суицидальной тематикой;

- специальный суицидальный сленг: «выпиливаться» - совершать самоубийство, «самовыпил» - суицид, «шаверма» - изуродованные трупы и т.д.;

- символика, в качестве которой в основном используются киты, бабочки, а также знак со словами «ОНО» и «АД»;

- раскручивание своего рода «икон суицида» (уже известной Ренаты Камболиной - Рины Паленковой #НяПока) и псковских Бонни и Клайда;

- стандартные способы объявления о «суицидальном квесте».

Так называемые хештеги (#) позволяют как заявить о своем желании присоединиться к «игре», так и предложить пользователям вступить в нее. После этого пользователь получает приглашение либо в личных сообщениях, либо прямо в комментарии под своим объявлением.

В 2017 г. социальная сеть «ВКонтакте» начала блокировать многие слова с хештегами, пропагандирующими «суицидальный квест». Пользователи отреагировали на это размещением усеченных хештегов, например: #разбуди, #хочув, #киты и т.п. По причине принятого администрацией «ВКонтакте» решения



о блокировке хештегов «суицидальный квест» начал активно осваивать площадку «Инстаграма».

Все вышеизложенное демонстрирует, что речь идет именно об объединении - незарегистрированном, но преследующем определенные антисоциальные цели, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами (в данном случае можно говорить о психическом насилии - суггестивном воздействии на психику с помощью отработанных методов) или иным причинением вреда их здоровью (начиная с побуждения к нанесению шрамов и заканчивая самоубийствами), что охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ.

Изменение точки зрения на объект данных преступлений в перспективе позволит задействовать максимальные ресурсы в установлении всех причастных к подобным деяниям: как организаторов (ч. 1 ст. 239 УК РФ), так и исполнителей, так называемых кураторов (ч. 3 ст. 239 УК РФ) - и, что также немаловажно, выявить производителей суицидального контента, создаваемого по заказу организаторов этого «суицидального квеста», действия которых могут быть квалифицированы как действия пособников в совершении указанного преступления (ч. 5 ст. 33, ч. 1, 3 ст. 239 УК РФ).

Наконец, нельзя обойти вниманием и проблему распространения в Интернете информации об опасных психо-активных веществах и ее влияния на несовершеннолетних.

Сегодня для подростка не составляет никакого труда найти сайт с рекламой наркотиков, перевести требуемую сумму и получить желаемое. Ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена ст. 6.13 Кодекса об административных правонарушениях.

Согласно Федеральному закону «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ, реклама - это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с

использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

В соответствии со ст. 7 закона «О рекламе» не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Во-первых, в целях единообразия законодательства требуется дополнить этот перечень запретом на рекламу новых потенциально опасных психоактивных веществ. Во-вторых, реклама перечисленных выше веществ, как правило, преследует дальнейшую цель их сбыта, что особенно актуально в связи с продажей нелегальных веществ через интернет-магазины, в том числе бесконтактным методом передачи (путем так называемых закладок).

Поэтому представляется правильным исключить административную ответственность за рекламу таких веществ, считая ее частью стадии приготовления к сбыту. Полагаем, что необходимо внесение соответствующих изменений в Кодекс об административных правонарушениях с последующим разъяснением Верховного Суда в рамках постановления Пленума «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июля 2006 г. № 14.

Кроме того, логично криминализировать склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ в рамках ст. 130 УК РФ и дополнить ст. 234.1 УК РФ такими отягчающими обстоятельствами, как:

- сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет);
- сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего.

Подводя итог, отметим, что развитие высоких технологий, ежесекундный доступ к Интернету не только являются благом, но и демонстрируют очевидные угрозы безопасности несовершеннолетних. Это требует изменения правовых механизмов противодействия преступлениям в отношении детей и подростков, совершаемым при помощи Интернета, эффективного использования действующих правовых норм и, главное, умелого применения методов виктимологической профилактики.

## 14 Виктимологическая профилактика насильственных преступлений, совершаемых в семье

Виктимологическая профилактика преступлений - одно из наиболее важных направлений борьбы с преступностью, суть которого - предупредительные усилия, направленные не на поведение преступника, а на поведение жертвы.

Это деятельность правоохранительных органов, общественных организаций, социальных институтов по выявлению и устранению обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установление людей, составляющих группу криминального риска, и применение к ним профилактических мер.

Виктимологическая профилактика может осуществляться как в отношении общества в целом или отдельных социальных групп, так и конкретных лиц<sup>67</sup>.

Меры профилактики должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, легкомысленного, распущенного, провокационного поведения (скандалистов, постоянно конфликтующих; лиц, попадающих в состоянии алкогольного опьянения в виктимогенные ситуации; лиц, склонных к случайным кампаниям, легкомысленному поведению и т.д.)<sup>68</sup>.

Несмотря на столь серьезные проблемы, существующие в семейной сфере, насильственные посягательства в отношении женщин и детей по-прежнему скрываются, отрицаются, нередко толкуются как приемлемые культурные нормы и традиции.

Поэтому изучение вопросов виктимологической профилактики насилия в семейной сфере, реадaptации жертв домашних преступлений, привлечения граждан к участию в программах борьбы с насильственными преступлениями, совершаемыми в семье, влияния СМИ на распространение агрессии и

---

<sup>67</sup> Борейко Л. И. Криминология / Л.И. Борейко. // Общая часть: учебное пособие по специальностям 030501.65 Юриспруденция, 030505.65 Правоохранительная деятельность: в 2 кн. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009. - Книга первая. - 131 с.

<sup>68</sup> Криминология: учеб. пособие / Г. И. Богуш, О. Н. Ведерникова, М. Н. Голоднюк [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2012. - 131 с.

антисоциального стереотипа поведения, о роли правоохранительных органов в предупреждении правонарушений в семейной сфере является весьма актуальным.

К виктимологическому предупреждению преступлений имеют отношение только прямые жертвы. Особенно те из них, которые прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно контактируют с преступником и «провоцируют или привлекают» его своим поведением, своей беспомощностью, беспечностью, неосмотрительностью, доверчивостью, бесцеремонностью, грубостью, оскорбительными или провокационными действиями, супружеской изменой, обманным бизнесом, а также молодостью, сексуальностью и т.д.

Выделяют два вида виктимологической профилактики: общую и специальную профилактику. Объектом виктимологической профилактики на общесоциальном уровне выступают все граждане как потенциальные жертвы преступлений.

Целевое назначение общевиктимологической профилактики состоит в воздействии на потенциальных жертв насилия в семье, их выявлении, а также нейтрализации или устранении детерминант механизма ее виктимизации в сфере семейных отношений<sup>69</sup>.

Поэтому решению задач виктимологической профилактики может способствовать эффективное использование СМИ в целях пропаганды. Такая информация должна обращать внимание женщин на опасность вступления в брак с человеком, склонным к насилию, властным, эмоционально неуравновешенным, злоупотребляющим спиртными напитками или ущемляющим права женщины на самостоятельный выбор профессии, друзей, круга интересов.

Необходимо проведение различных тренингов и семинаров в женских аудиториях, направленных на обучение женщин распознавать признаки совершаемого в отношении них насилия и разъяснять все возможные негативные последствия, если женщина продолжает оставаться с мужчиной, применяющим такого рода насилие.

---

<sup>69</sup> Андреева С. Ю., Шикун И. Р. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития / С.Ю. Андреева // Российский следователь. - М.: Юрист, 2011, № 21. - 26 с.

Дополнительно следует распространять информацию о существующих видах помощи жертвам семейного насилия и необходимости получения такой помощи для защиты своих прав и прохождения курса психологической реабилитации<sup>70</sup>.

Необходимо организовать выпуск специализированной печатной продукции (памяток-листовок, плакатов, буклетов и т. д.) и распространять их в общественном транспорте, на улицах, магазинах, женских и детских учреждениях, воспользоваться услугами почтовых отделений для массовой рассылки такого рода продукции. Это позволит жертвам семейного насилия своевременно узнать о том, что они могут получить помощь по защите нарушенных прав, как в специальных социальных учреждениях, так и в правоохранительных органах. Получить информацию о том, куда следует обратиться, чтобы зафиксировать следы насилия, и т. п.

Субъектами общей виктимологической профилактики в сфере семьи могут выступать государственные органы, общественные и частные организации, должностные лица и граждане, которые по своей деятельности связаны с решением семейных проблем, осуществляющие и криминологическую профилактику.

Однако к числу субъектов можно отнести и специализированные органы, подразделения, группы, общественные и частные организации, которые создаются намеренно и на профессиональной либо общественной основе обеспечивают работу с жертвами преступлений в сфере семьи как по их защите, так и оказанию помощи.

Субъектами будут и учреждения социальной и психологической помощи гражданам, и кризисные центры, и общественные организации.

Носителями предупредительной деятельности в указанной сфере могут быть и сами граждане в виде организации самоуправления, взаимопомощи. Виктимологическая профилактика на специальном уровне (в отличие от общесоциального) имеет объектом не все население, а его отдельные группы (семья в частности) и конкретных лиц (члены семьи), обладающих повышенной виктимностью.

---

<sup>70</sup> Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. в 2 т. Т.1. общая часть / В.В. Лунеев. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 965 с.

Необходимо помнить о том, что латентность преступлений, совершенных в отношении женщин, выше, чем в отношении мужчин (для сравнения: латентность преступлений в отношении лиц пожилого возраста выше, чем в отношении представителей молодежи). Об этом свидетельствует то, что мужчины с вероятностью приблизительно в 4 раза большей, чем у женщин (22 % против 6 %), будут сообщать о криминальном инциденте в полицию (для сравнения: 33 % лиц 18-20-летнего возраста сообщили о криминальном конфликте в полицию, в то время как среди лиц старше 50 лет это сделали лишь 8 %) <sup>71</sup>.

Следует отметить, что наиболее действенными являются профилактические меры, направленные непосредственно на личность и поведение конкретных потенциальных потерпевших, так как именно при использовании специально-криминологических мер в полной мере реализуется принцип индивидуализации.

Необходимой предпосылкой реализации индивидуальной виктимологической профилактики является правильно организованное виктимологическое изучение потенциальных потерпевших.

Располагая соответствующими данными о типичных характеристиках потенциальных потерпевших, можно с достаточной эффективностью организовать профилактическую работу в отношении лиц, обладающих повышенной виктимностью к насилию, совершаемому в сфере семье.

С учётом количества семейных преступлений и их неуклонного роста в деятельности ОВД по предупреждению насилия в семье, в том числе и на виктимологической основе, должен присутствовать индивидуальный подход, понимание проблем семьи, желание разобраться и помочь в каждом конкретном случае.

Эффективность такой работы должна оцениваться по результату, который заключается в том, стало ли лицо вновь жертвой насилия в семье либо процесс виктимизации остановлен <sup>72</sup>.

---

<sup>71</sup> Ившин В. Г., Идрисова С. Ф., Татьяна Л. Г. Виктимология: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2013. 116 – 117 с.

<sup>72</sup> Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. в 2 т. Т.1. общая часть / В.В. Лунеев. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 965 с.

Необходимой предпосылкой реализации индивидуальной виктимологической профилактики является правильно организованное виктимологическое изучение потенциальных потерпевших.

Располагая соответствующими данными о типичных характеристиках потенциальных потерпевших, можно с достаточной эффективностью организовать профилактическую работу в отношении конкретных лиц, представляющих интерес в виктимологическом отношении применительно к преступлениям насильственного характера, совершаемым в семье<sup>73</sup>.

К сожалению, виктимологическая профилактика в основном ограничивается лишь профилактическими беседами с жертвами насильственных преступлений в семье. Это можно отчасти объяснить как отсутствием закона, защищающего их от внутрисемейного насилия, специальных правовых норм уголовного законодательства, предусматривающих уголовную ответственность за насилие в отношении членов семьи, несовершенством статистической, так и отсутствием государственной программы по реабилитации жертв домашнего насилия.

Поэтому в целях обеспечения безопасности жертв от преступных посягательств в семейной сфере, снижения уровня латентности, остановки процесса виктимизации органам внутренних дел необходимо совершенствовать статистическую информацию, повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности ее членов.

Главная задача виктимологической профилактики заключается в выявлении потенциальных потерпевших, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвами внутрисемейных конфликтов, перерастающих в преступления. Это гораздо сложнее, чем изучение и анализ данных об уже известных потерпевших.

В настоящее время отсутствует официальная статистика по насилию в семье. Статистика о потерпевших характеризует весь массив потерпевших от всех видов

---

<sup>73</sup> Петрова Р. Г. Гендерология и феминология: учебное пособие / Р.Г. Петрова. – 3-е изд. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 14 с.



преступлений, не выделяя при этом количество жертв от насильственных преступлений, совершаемых в семье.

В связи с этим важным является совершенствование информационной базы и, в первую очередь, учета и отчетности правоохранительных органов, касающихся потерпевших, с целью выявления наиболее типичных характеристик жертв насилия в семье<sup>74</sup>.

Субъектами специальной виктимологической профилактики являются правоохранительные органы и в первую очередь органы внутренних дел. Это те субъекты, для которых поддержание правопорядка обеспечивается, прежде всего, путем предупредительной деятельности, в том числе и на виктимологической основе.

Предупредительная деятельность ОВД осуществляется с целью защиты личности, общества и государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам в обществе, обеспечения сдерживания и сокращения преступности<sup>75</sup>.

Ряду подразделений ОВД ставится задача осуществления профилактической деятельности среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения. То есть виктимологическая профилактика органически включена в деятельность ОВД по предупреждению преступлений.

Каждая служба, подразделение и сотрудники ОВД обязаны осуществлять профилактическую деятельность в пределах своей компетенции. Однако, что касается виктимологической профилактики в отношении жертв насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, такую деятельность могут и должны осуществлять структурные подразделения МВД и в частности участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), патрульно-постовой службы (ППС), дознания.

---

<sup>74</sup> Агапов Е. П. Семейное право: учебное пособие / Е. П. Агапов, О. А. Норд-Ареван. - М.: Издательская торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н./Д: Наука-спектр, 2010. - 400 с.

<sup>75</sup> Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений / И.А. Морчев // Российский следователь. - 2006. - № 11. - С. 56-58.

Жертвы семейного насилия должны иметь возможность получать своевременную, бесплатную и анонимную помощь.

В России существуют центры психологической помощи, кризисные центры, «телефоны доверия», общественные организации «Женский союз», «Женщины Дона», правозащитное движение «Спротивление», оказывающие помощь жертвам насильственных преступлений в семье<sup>76</sup>.

В них женщины могут получить психологическую, юридическую, социальную и др. помощь. На сегодняшний день таких центров явно недостаточно, поскольку такие службы должны быть в каждом субъекте.

Целью всех видов виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, должно стать создание комплексной системы разноуровневых государственных и негосударственных мероприятий, направленных на устранение или нейтрализацию факторов, существующих как в обществе, так и в семейной организации, способствующих виктимности человека в семье, а также воздействие на более виктимных членов семьи для реализации их физических и психологических возможностей в ситуациях семейных криминогенных конфликтов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: виктимологическая профилактика представляет собой целенаправленное комплексное воздействие на лиц, состоящих в определенных (фактических или юридических) семейных отношениях, осуществляемое с целью устранения детерминанта виктимного поведения, оказания помощи и защиты жертвы.

Главная задача виктимологической профилактики заключается в выявлении потенциальных потерпевших, которые с наибольшей вероятностью могут стать жертвами внутрисемейных конфликтов, перерастающих в преступления.

---

<sup>76</sup> Шикун И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: монография / И.Р. Шикун. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 92 с.

## **15 Виктимологическая профилактика коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления**

Перспективным направлением при рассмотрении вопросов виктимности в области коррупционной преступности является использование позиций системного и структурного подходов. В связи с этим необходимо отметить, что коррупционная виктимность в сфере местного самоуправления - свойство преступности, без которого она не может функционировать.

При интерпретации коррупционной виктимности на уровне местного самоуправления она предстает как результат процесса формирования межличностных отношений между преступником, замещающим муниципальную службу, или должностным лицом, уполномоченным выполнять управленческие функции в сфере местного самоуправления, и жертвой, а на государственном уровне - как итог организации жизни граждан в конкретном муниципальном образовании и в государстве в целом.

При характеристике детерминант коррупционной виктимизации населения муниципального образования необходимо отметить, что в настоящее время ситуации становления жертвами преступлений существенно изменились.

Основным фактором, определяющим уровень виктимизации граждан отдельного муниципального образования, является процесс увеличения совершаемых преступлений.

Очевидно, что основной целью коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления чаще всего является извлечение выгоды, а также подкуп.

Выполняя управленческие функции на уровне муниципальных образований, используя властные отношения, должностные лица и служащие муниципальных образований выступают от имени государства и муниципального образования и фактически осуществляют публичную власть. Поэтому в любом случае

преступления, связанные с коррупцией в сфере местного самоуправления, представляют угрозу для населения муниципального образования.

Коррупционные преступления в сфере местного самоуправления влияют на все сферы жизни общества муниципального образования и связаны с причинением материального ущерба.

На основе указанного можно предложить типологию жертв преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления, которая основывается на том, кому был причинен ущерб. Жертвы, которым от преступлений в сфере местного самоуправления причиняется непосредственный ущерб, относятся к ролевому типу виктимности.

Жертвы, испытавшие опосредованный ущерб, являются ситуативно-виктимным типом потерпевшего.

Таким образом, существует ситуативно-виктимный тип жертвы. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 4 и п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» муниципальный служащий при выполнении роли муниципального заказчика при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг за счет бюджетных средств подписывает из-за корыстного мотива ряд невыгодных и неправомерных сделок с заранее обговоренными лицами.

В итоге этого муниципальные органы расходуют свои средства нерезультативно, из-за чего страдают граждане муниципального образования, а также честные предприниматели, которые терпят убытки. В бюджет не поступают налоги и т.д.

В данном случае граждане становятся жертвами в силу обстоятельств. Как было отмечено выше, присутствует и ролевая виктимность. Она включает, в частности, категорию лиц, которые обращаются в органы местного самоуправления, жертвами могут стать и сами муниципальные служащие, уязвимыми являются также юридические лица.

По ролевому статусу предлагаем выделять следующие категории жертв: руководители предприятий и лица, занимающие высшие управленческие должности в коммерческих юридических лицах, предпринимательская деятельность которых связана с необходимостью обращения в органы муниципального образования; лица, которые занимают должности или выполняют управленческие функции в государственных и муниципальных органах, например муниципальный служащий или должностное лицо, несущее ответственность за выполнение управленческих функций в сфере местного самоуправления, дает обещание на получение муниципального жилья начальнику полиции района (города) за закрытие уголовного дела; лица, которые занимаются определенным родом социальной деятельности, примером могут быть директора домов престарелых, учреждений для бездомных, обеспечиваемых за счет денежных средств муниципального образования; физические лица, которые обращаются в органы местного самоуправления, например, гражданину надо получить социальную ипотеку и др.

Жертв коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления предлагаем разделить на следующие категории:

- лица, у которых вымогают взятку сами муниципальные служащие, однако эти лица мудро отказываются от всевозможных коррупционных схем, они обращаются в правоохранительные органы - это называется нулевой виктимностью;
- лица, предлагающие или заставляющие реализовать коррупционные схемы с муниципальными служащими, они понимают, что либо законным способом решить свои вопросы не смогут, либо это потребует больших усилий, - это средняя виктимность; муниципальные служащие, которые относятся к конкретному коррупционному преступлению, - это называется повышенной виктимностью.

Первая и вторая ситуации понятны. Однако последний случай требует пояснения. Лица, которые обладают высоким уровнем виктимности, содействуют также личной виктимизации. Они инициативно общаются с преступником и сами способны совершить преступление. В частности, черты повышенной виктимности характерны для предпринимателей.

Это особо опасный вид виктимности, потому что в результате наносится большой вред не только честным предпринимателям, но и населению муниципального образования, а также государству в целом ввиду удорожания себестоимости приобретаемых для нужд муниципального образования товаров и услуг, растраты денег налогоплательщиков, разрушения конкуренции, утраты доверия к публичной власти.

В последнее время в муниципальных образованиях сложился повышенный уровень виктимности. Это относится к категории лиц, обращающихся в органы местного самоуправления.

Вышеуказанная коррупционная схема функционирует во всех сферах деятельности муниципального образования. Например, купля-продажа, аренда земельных участков, строительство и ремонт, распределение разрешений в сфере пассажирских перевозок.

Массовая виктимность в сфере местного самоуправления - это состояние общества муниципального образования, которое связано с коррупционной преступностью, т.е. совокупность жертв и актов причинения вреда преступлениями коррупционного характера на территории муниципального образования за определенное время.

Чем меньше территория муниципального образования, тем меньше виктимность граждан. По нашему мнению, такая ситуация возникает в силу того, что на маленьких территориях население хорошо знакомо с самими муниципальными служащими. Поэтому лицам, имеющим умысел на совершение преступления коррупционной направленности, сложнее совершить такое противоправное деяние, они вынуждены честно выполнять полномочия.

Граждане небольшого муниципального образования понимают, что им не надо придумывать коррупционные схемы. Поэтому коррупционная виктимность будет небольшой. При разработке системы мер по предупреждению преступлений коррупционного характера в сфере местного самоуправления необходимо обращать особое внимание на виктимологическую профилактику, которая имеет некоторую специфику.

Виктимологическое предупреждение в силу ряда обстоятельств является более современной и успешной формой деятельности, одним из наиболее гуманных направлений предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления.

Для его осуществления не требуются дополнительные денежные средства, потому что на практике имеются специализированные субъекты предупреждения преступлений.

Целью такого предупреждения является максимальное привлечение и использование внутренних резервов человека. Общими задачами предупреждения жертв преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления являются:

- 1) изменение практики борьбы с коррупционной преступностью в сфере местного самоуправления;
- 2) предложение и осуществление мер, направленных на снижение степени коррупционной виктимности в сфере местного самоуправления.

Представляется, что говорить о целях и задачах борьбы с коррупционной преступностью в сфере местного самоуправления необходимо, исходя из особенностей мер общего и индивидуального виктимологического предупреждения.

Реализация виктимологического предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления основывается на принципах законности, справедливости и гуманизма, комплексности (программно-целевой подход).

Виктимологическое предупреждение коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления выполняет специфические функции. К ним относятся просветительская, теоретико-познавательная, исследовательская, воспитательная, регулятивная, охранительная, прогностическая.

В качестве основных направлений предупреждения жертв преступлений коррупционного характера в сфере местного самоуправления можно выделить: обнаружение виктимогенных обстоятельств; обеспечение социальной, правовой и

личной безопасности потерпевших; работу с потенциальными и реальными жертвами; разработку системы действий по защите жертв преступлений.

Как любое направление деятельности, виктимологическое предупреждение коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления предполагает определение системы, в которую, по нашему мнению, следует включать следующие элементы:

1. Объект виктимологического предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления в широком и узком его понимании. В широком понимании объектом виктимологического предупреждения является сама криминальная коррупционная виктимность и ее виды, в частности коррупционная виктимность в сфере местного самоуправления.

Отдельные виктимогенные группы населения, лица, которые могут в силу своего социального положения, образа жизни и поведения стать жертвами коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления, виктимогенные ситуации и виктимогенные факторы, способствующие совершению коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления в отношении отдельных лиц и формирующие виктимогенное поведение, представляют собой объект виктимологического предупреждения в узком понимании.

2. Субъекты виктимологического предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления - специализированные и неспециализированные.

Специализированными субъектами выступают органы местного самоуправления, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, правоохранительные структуры, образовательные учреждения, органы социальной защиты населения.

К неспециализированным субъектам можно отнести все виды негосударственных организаций, объединений, группы граждан, например: коммерческие и некоммерческие организации; политические партии и общественные объединения и молодежные формирования; профсоюзы; различные ассоциации и сообщества; творческие союзы; благотворительные и религиозные



организации; общественность, участвующую в деятельности государственных, представительных и правоохранительных органов, органов местного самоуправления и территориальных общин; семью и родственников.

Важно иметь в виду, что реализация виктимологического направления предупреждения коррупционной преступности в сфере местного самоуправления в большинстве случаев зависит от масштабных правовых, социальных и организационных изменений в обществе в отношении жертв преступлений.

Для эффективности предупреждения жертв преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления требуется: совершенствование нормативного материала; раскрытие содержания предупреждения жертв преступлений; обеспечение гарантий прав участников общественных отношений; применение современных управленческих методов; использование опыта зарубежных стран.

Для совершенствования правового обеспечения предупреждения жертв преступлений коррупционного характера необходимо включить данный вид деятельности в правовую систему, которая способна обеспечить высокий уровень осуществления полномочий субъектами.

Для развития этого направления необходимо выработать нормативный правовой акт, который бы являлся фундаментом всей правовой системы предупреждения коррупционной преступности, и непосредственно включить в его содержание положения о виктимологическом предупреждении коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Внесение изменений в правовую систему представляет собой один из этапов разработки общих мер коррупционной преступности и преступлений коррупционного характера в сфере местного самоуправления.

Локальный нормативный правовой акт должен включить приемы и способы осуществления виктимологического предупреждения коррупционных преступлений в сфере местного самоуправления различными службами и подразделениями органов внутренних дел.

Решение комплекса задач может осуществляться при поэтапном рассмотрении вопросов законодательного и организационного осуществления политики по предупреждению потенциальных жертв.

Важной является целенаправленная психолого-педагогическая работа по воспитанию молодого поколения. Предложенные рекомендации позволяют решать основные задачи по совершенствованию форм и методов работы в области предупреждения жертв преступлений коррупционной направленности в сфере местного самоуправления.

## **16 Виктимологическая профилактика семейного насилия**

В настоящее время контроль за насильственными преступлениями в семье является достаточно слабым. Насильственные действия в отношении женщин и детей, совершаемые их родными и близкими людьми, скрываются, а нередко толкуются как приемлемые общепринятые нормы.

Ввиду изложенного, актуализуется проблема виктимологической профилактики жертв семейного насилия.

Виктимологическая профилактика преступлений выступает одним из видов борьбы с преступностью, который направлен на осуществление действий предупредительного характера, направленных не на поведение преступника, а на поведение жертвы.

Субъектами осуществления виктимологической профилактики выступают правоохранительные органы, различные общественные организации и социальные институты, которые помогают в выявлении и устранении обстоятельств, формирующих «виновное» поведение жертвы, установлении людей, составляющих группу криминального риска, и применяют к ним профилактические меры.

Профилактика должна основываться, в первую очередь, на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, легкомысленного, распущенного, провокационного поведения (скандалистов, постоянно конфликтующих; лиц, попадающих в состоянии алкогольного опьянения в виктимогенные ситуации; лиц, склонных к случайным кампаниям, легкомысленному поведению и т. д.).

Среди видов виктимологической профилактики мы можем выделить три уровня: специальную, общесоциальную и индивидуальную.

Профилактические меры в рамках общесоциальной профилактики проводятся в отношении всех граждан, т. к. любое лицо, независимо от его возраста и социального статуса, может оказаться жертвой насилия.

Цель проведения данного вида профилактики - оказание воздействия на лиц, могущих стать жертвами семейного насилия с помощью выявления и нейтрализации причин и условий совершения таких преступлений<sup>77</sup>.

В виктимологической профилактике семейного насилия общесоциального характера огромное значение играет роль СМИ, которые доводят информацию в первую очередь для женской половины населения об опасности вступления в брак с человеком, склонным к насилию, властным, эмоционально неуравновешенным, злоупотребляющим спиртными напитками, наркотическими средствами, ущемляющим права женщин.

Полезным способом профилактического воздействия могут выступать различные тренинги и семинары, проводимые в женских аудиториях, направленные на обучение женщин распознавать признаки совершаемого в отношении них насилия и разяснять опасные последствия в случае, если женщина продолжает оставаться с мужчиной, склонным к проявлению насилия.

Кроме того, население необходимо информировать о существовании различных видов помощи жертвам семейного насилия, центров реабилитации и необходимости получения такой помощи в целях обеспечения их собственной безопасности, а также безопасности их близких.

Возможно, было бы эффективно раздавать листовки, журналы, брошюры в общественных местах и транспорте в целях информирования населения о существующей проблеме семейного насилия.

Субъектами общей профилактики выступают: государственные органы, должностные лица и общественные организации, деятельность которых направлена на помощь семьям, разрешение семейных проблем.

К таким субъектам, кроме того, могут быть отнесены и организации, которые специализируются на профессиональной работе с жертвами семейного насилия, лицами, пострадавшими от преступлений, и осуществлении их защиты, а также оказания помощи.

---

<sup>77</sup> Андреева С. Ю., Шикун И. Р. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития / С.Ю. Андреева // Рос. следователь. - 2011. - № 21.

Виктимологическая профилактика на специальном уровне проводится в отношении конкретных групп - семей, а также в отношении конкретных представителей (членов) семьи, которые обладают повышенной виктимностью. Чаще всего жертвами насилия в семье становятся женщины, а также пожилые члены семьи и дети, об этом свидетельствуют и статистические данные: мужчины с вероятностью приблизительно в 4 раза большей, чем у женщин (22 % против 6 %), будут сообщать о криминальном инциденте в полицию (для сравнения: 33 % лиц 18–20-летнего возраста сообщили о криминальном конфликте в полицию, в то время как среди лиц старше 50 лет это сделали лишь 8 %).

Виктимологическую профилактику на специальном уровне осуществляют правоохранительные органы, в частности органы внутренних дел. Это те субъекты, для которых поддержание правопорядка обеспечивается, прежде всего, путём предупредительной деятельности, в том числе и на виктимологической основе. ОВД в рамках своей профилактической деятельности обязаны осуществлять защиту личности, собственности и государства от преступных посягательств; противодействовать различным криминогенным процессам в обществе; принимать все усилия для снижения уровня преступности<sup>78</sup>.

Профилактические действия ОВД заключаются в работе с потерпевшими, которые пострадали от преступных посягательств в целях изменения их виктимного поведения. Каждое конкретное подразделение ОВД по-своему осуществляет профилактику в рамках отдельных категорий лиц.

В отношении жертв, пострадавших от преступлений насильственного характера, необходимо сказать, что в рамках виктимологической профилактики с ними работают участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), патрульно-постовой службы (ППС), дознания.

Рассматривая последний уровень - индивидуальную профилактику, следует сказать, что её целью выступает, во-первых, правильно организованное

---

<sup>78</sup> Морчев И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений / И.А. Морчев // Рос. следователь. - 2006. - № 11.

виктимологическое изучение потенциальных потерпевших. Зная необходимую информацию о характеристике жертвы, можно организовать успешную профилактическую работу в отношении конкретных лиц, представляющих интерес в виктимологическом отношении применительно к преступлениям насильственного характера, совершаемым в семье<sup>79</sup>.

В нашей стране виктимологическая профилактика является пока очень слабым оружием в борьбе с преступностью, возможно, виной тому слабые рычаги воздействия на жертв, пострадавших от насилия.

В России отсутствует законодательство, которое защищает членов семьи от актов насилия и предусматривает реабилитацию пострадавших, зачастую работа с потерпевшими ограничивается лишь профилактическими беседами.

Поэтому в целях обеспечения безопасности жертв от преступных посягательств в семейной сфере, снижения уровня латентности, остановки процесса виктимизации органам внутренних дел необходимо совершенствовать статистическую информацию, повышать эффективность осуществляемых ими профилактических мероприятий виктимологического характера, которые должны быть направлены на предотвращение преступного насилия в семье и снижение виктимности её членов.

Поэтому необходимо отметить, что главная задача виктимологической профилактики на всех её уровнях состоит в выявлении лиц, которые могут оказаться жертвами конфликтов и даже преступлений насильственного характера, происходящих в семье.

---

<sup>79</sup> Петрова Р. Г. Гендерология и феминология / Р.Г. Петрова. - М., 2007.

## 17 Виктимологическая профилактика грабежей

Среди преступлений против собственности особую тревожность и беспокойство вызывают грабежи, криминогенная картина которых остается до сих пор весьма сложной.

Криминологическим проблемам грабежей посвящено немало исследований, а виктимологическим аспектам и того меньше. Виктимологическая профилактика грабежей напрямую оказывает влияние на профилактику и борьбу с рассматриваемым деянием.

Целью виктимологических предупредительных мероприятий среди грабежей является создание системы общественных и государственных мероприятий, которая воздействует на предполагаемую жертву в целях максимальной реализации ее физических, психических, технических и других возможностей для пресечения процесса становления реальной жертвой.

Виктимологическая профилактика на общесоциальном уровне, объектом которой выступает все население, направлена на разработку и совершенствование законов, создание новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и других учреждений защиты жертв преступлений, подготовки специальных кадров для такой работы.

По примеру развитых стран рассматриваются перспективы создания специальных, в т.ч. страховых, фондов для возмещения ущерба потерпевшим от имущественных преступных посягательств.

А.Л. Ситковский придерживается позиции, что «меры виктимологической профилактики корыстных преступлений можно подразделить на две группы: убеждения и помощи».

Первая включает в себя меры защитного и воспитательного характера, вторая - создание специальных консультационных пунктов, центров социально-психологической защиты. Они могут адресовываться как виктимным группам, так и отдельным персоналиям.

Виктимологическая профилактика грабежей на специально-криминологическом уровне направляется на отдельные группы повышенной виктимности (например предприниматели; инкассаторы, почтальоны, торговые работники, водители такси; несовершеннолетние, пожилые, женщины и т.п.).

Как показывает практика риск стать жертвой грабежа выше у мужчин, чем у женщин; повышенная степень виктимности у несовершеннолетних, жителей крупных городов.

Среди мигрантов, а также в селах грабежи имеют высокую степень латентности. В блок, связанный с активизацией защитных возможностей и воспитанием включаются профессиональное обучение, пропаганда, материально-техническое обеспечение, в т.ч. средствами защиты, виктимных групп. А в блок обеспечения внешней безопасности входят освещение территорий, оснащение охранной сигнализацией и т.п.

Положительный эффект будет наблюдаться при разъяснительной работе о крайней необходимости и правилах необходимой обороны, при обучении определенных социальных групп правилам поведения защиты от преступников. Существенное значение имеет активизация населения по выявлению опасных ситуаций и лиц и сообщение о них в милицию.

При виктимологической профилактики грабежей нельзя недооценивать важность использования средств технической защиты лиц и жилья, правил пропускного режима в служебные помещения, наличия охраны или службы безопасности.

В рамках работы с субъектами виктимологической профилактики необходима разработка современных методик по выявлению лиц с высокой степенью виктимности.

Индивидуальная виктимологическая профилактика ориентирована на выявление конкретных лиц, персональные качества, образ жизни и поведение которых повышают риск стать жертвой грабежа; научное прогнозирование риска стать жертвой преступления и планирование на этой основе конкретных мероприятий.



Стратегия и тактика такой работы носит индивидуальный характер, с учетом особенностей виктимного поведения. Также эффективны воспитательные мероприятия, а именно индивидуальные беседы, склонение к лечению алкоголизма, психических аномалий, психотренинг бесконфликтного общения, привитие приемов поведения в конфликтно-криминогенных ситуациях, тренинги самообороны и др. Вне зависимости при наблюдении положительного или отрицательного поведения жертвы осмотрительность полезна всем.

К примеру, бизнесмены, хорошо ориентируются в складывающейся обстановке, но их подводит самонадеянность. Им не хватает способности проводить дифференциацию виктимной ситуации, мешает самоуверенность.

Жертвам с положительным поведением требуется выработка хороших деловых качеств, в частности - смелости, решительности, внимательности, предусмотрительности, стойкости к физическим и психическим нагрузкам, аналитического мышления, умения избирать наиболее оптимальные пути решения проблем и т.п.

Эти нюансы необходимо учитывать при профессиональном отборе и обучении специалистов. Имеет особое значение не только изучение инструкций и методических рекомендаций по обеспечению безопасности, но и проведение тренингов, моделирование типовых и экстремальных ситуаций, практическая отработка в них действий.

Аналогичные качества следует воспитывать и у жертв с пассивным или нейтральным поведением.

Открытый способ хищения значительно повышает общественную опасность совершаемых действий и свидетельствует о дерзости преступника, пренебрегающего опасностью изобличения и сознательно идущего на риск задержания с поличным. При этом грабитель не исключает и того, что ему, возможно, придется прибегнуть к применению насилия для завладения вещами, чтобы преодолеть сопротивление кого-либо из присутствующих, т.е. совершить насильственный грабеж, предполагающий применение насилия физического (не

опасного для жизни или здоровья потерпевших), либо психического (угрозу применения такого насилия).

В некоторых случаях жертвы посягательств, которые оказывают хотя и активное, но недостаточное сопротивление для прекращения преступления, нередко усиливают агрессию преступника и становятся жертвой более тяжелого насилия. Требуется реально оценить как свои физические и психологические возможности, так и сложившуюся обстановку.

Если мы наблюдаем их недостаточность, лучше отказаться от активного сопротивления, попробовать оставить помещение, закрыться в другом помещении, отдать требуемое. Грабеж относится к так называемым корыстно-насильственным преступлениям, при которых насилие, если оно имеется, не цель, а лишь средство ее достижения - завладения чужим имуществом. Задача нападающего - изъять имущество.

Учитывая, что грабежи совершаются быстро, дерзко и жестоко, обычно в составе группы и с применением оружия или сходных предметов, чему нередко предшествует предварительная хорошая подготовка, важно осознавать некоторые существенные особенности их виктимологической профилактики. Не надо спешить выполнять требования преступника, подчиняться следует медленно, так как время работает на жертву.

Можно сделать вид, что требования преступника непонятны, жертва искренне желает выполнить приказ, однако не знает как. Такое поведение жертвы нападающий спишет на страх и не будет сильно разозлен, у жертвы же появляется шанс спастись. Если силы неравны и нет возможности убежать, лучше отдать требуемое.

В такой ситуации необходимо помнить, что у преступника нервы также напряжены, и если перед жертвой психопатическая личность, то ее агрессия может усилиться. Такое развитие ситуации будущий адвокат преступника постарается использовать для его защиты.

Во избежание опасности стать жертвой грабежа любой человек должен иметь представление о ключевых элементах их криминологической характеристики.

Будучи даже поверхностно знакомым с основными способами совершения данных преступлений, возможно применять простые правила безопасности: не дать возможности преступникам проникнуть в квартиру под видом представителей власти или коммунальных служб, не контактировать с подозрительными лицами, отказаться от предложений малознакомых лиц посетить места, которые могут быть удобны для нападения, не показывать ценности и т.д.

Потенциальная жертва должна располагать сведениями о том, какие места и время виктимны, на основе чего избегать их, особенно при их стечении, или концентрироваться при соприкосновении с ними.

Снизить вероятность стать жертвой грабежа можно если не будут создаваться ситуации, в которых они возможны. То есть, не гулять в безлюдном месте, особенно в темное время суток. Но если попытка ограбления все же предпринята, жертве необходимо соблюдать хладнокровие и здравомыслие, несмотря на трудность выполнения данного требования в сложившейся ситуации; не совершать необдуманных, неосторожных поступков.

Следует запомнить нападающего (нападающих), избегая при этом демонстративного рассматривания. Двигаясь по темной улице, нельзя отвлекаться на то, что снижает внимание (например, слушать плеер). Заметив компанию, которая идет следом и вызывает сомнения в безопасности, следует обратиться за помощью к окружающим с просьбой провести или изменить маршрут движения. Важно хорошо знать район передвижения, наиболее безопасные маршруты и сектора, учитывать такие факторы риска, как автомобили.

Целесообразно идти по малолюдным улицам навстречу транспорту, чтобы избежать подъезда со спины, не нести сумку со стороны проезжей части дороги во избежание ее отбирания рывком.

## **18 Виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений**

Насильственные половые преступления являются одной из наиболее опасных форм преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и затрагивают одну из самых сокровенных сфер человеческих отношений.

Криминологической особенностью изнасилования и насильственных действий сексуального характера является их высокий уровень латентности, кроме того они влекут неизгладимые психологические последствия, которые сказываются на всей последующей жизни жертвы насильственного преступления.

При анализе изнасилований большое значение имеют виктимологические особенности личности потерпевших.

В первую очередь необходимо выяснить, какую роль играла криминальная «привлекательность» потерпевшей от изнасилования: ее беззащитность, сопротивление, неосторожное или провоцирующее поведение либо другие факторы. Все это может послужить основой для разработки и проведения профилактических мероприятий по предупреждению рассматриваемого вида преступления<sup>80</sup>.

В полной мере данное утверждение относится и к анализу поведения жертв насильственных действий сексуального характера и свидетельствует об особой значимости виктимологической профилактики рассматриваемых преступлений.

Как справедливо указывает Ю.В. Журавлева важность распространения влияния виктимологической профилактики на жертв изнасилований определяется не только тяжестью данного преступления, но и тем, что данный состав преступления характеризуется высокой (и кроме того, увеличивающейся) степенью участия жертвы в создании преступной ситуации, особенностями мотивации насильников, связанной во многих случаях с личностью жертвы.

---

<sup>80</sup> Ким Е.П., Антонова Е.Ю., Антонов И.М. Изнасилование: уголовно-правовой, криминологический и виктимологический аспекты: учебное пособие / Е.П. Ким. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2003. – С. 53.

Более того, можно говорить о том, что в отношении изнасилований виктимологическая профилактика - один из наиболее перспективных путей снижения уровня изнасилований (а соответственно и уровня виктимности жертв изнасилований), поскольку данный состав преступлений отличается наибольшим уровнем латентности среди всех насильственных преступлений против личности<sup>81</sup>.

Виктимологическая профилактика основана на предупреждении виктимного, «самоопасного» поведения жертвы (реальной и потенциальной) преступления и направлена на устранение или нейтрализацию виктимогенных факторов, повышение охранно-защитных возможностей жертв.

Виктимологическое направление воздействия на преступность является одним из наиболее гуманных и базируется на присущем всем людям стремлении к самозащите.

Виктимологическая профилактика предполагает комплекс мер, направленных на борьбу с преступностью, составляющих неотъемлемую часть и одно из важных направлений предупредительной деятельности органов внутренних дел, которые не конкурируют с традиционной профилактической деятельностью, а, обладая некоторой самостоятельностью и специфичностью в плане работы с потенциальными жертвами преступлений, обогащают и дополняют ее<sup>82</sup>.

Профессор Д.В. Ривман выделил следующие признаки виктимологической профилактики, которые дают основания рассматривать ее, в известной мере, как самостоятельное направление криминологической профилактики преступлений:

1. Она имеет свой самостоятельный объект позитивного воздействия - реальных и потенциальных потерпевших от преступлений.

2. Информационное обеспечение виктимологической профилактики, помимо общих для нее и криминологической профилактики информационных источников, связано с применением специальных схем выявления ее объектов (в частности, специальных виктимологических классификаций).

---

<sup>81</sup> Журавлева Ю.В. Некоторые вопросы виктимологической профилактики изнасилования / Ю.В. Журавлева // Российский следователь. 2006. № 4. – С. 29.

<sup>82</sup> Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты / В.И. Задорожный. - М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 121.

3. Методы виктимологической профилактики и формы, в которых она осуществляется, основаны в большей мере на убеждении. Принуждение здесь может быть использовано менее широко, чем по отношению к основному профилактируемому контингенту.

4. Общая и индивидуальная виктимологическая профилактика осуществляется на основе широкого использования возможностей взаимопомощи граждан.

5. Виктимологическая профилактика осуществляется также путем нейтрализации виктимно опасных ситуаций, в которых еще не установлены возможные причинители вреда и есть основания ориентироваться только на определенные типы потенциальных потерпевших.

6. Задача виктимологической профилактики - предупреждение так называемых «инверсионных преступлений», в которых происходит смена ролей преступник - жертва путем воздействия на потенциального потерпевшего (в первую очередь, инициатора возникновения опасной ситуации).

Предупреждение преступности включает общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Меры криминологической профилактики на общесоциальном уровне реализуют антикриминальный потенциал общества в целом, всех его институтов. Это происходит путем ненаправленного воздействия на криминологические детерминанты, осуществляемого в ходе позитивного, прогрессивного развития общества, решения экономических, социальных и иных глобальных задач, в результате чего как бы попутно достигаются антикриминальные цели, в частности, устраняются, ограничиваются, локализуются противоречия, диспропорции, кризисные явления, питающие, воспроизводящие преступность<sup>83</sup>.

Специально-криминологическая профилактика непосредственно направлена на предупреждение конкретных видов преступлений. Именно в этой сфере проявляет свое наибольшее значение виктимологическая профилактика.

---

<sup>83</sup> Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев. - М.: Изд-во Норма, 2001. – С. 26.

При этом в юридической литературе, аналогичной профилактике традиционного направления, выделяют следующие основные компоненты специальной виктимологической профилактики:

- 1) общую виктимологическую профилактику;
- 2) индивидуальную виктимологическую профилактику;
- 3) неотложную виктимологическую профилактику.

Общесоциальная виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений осуществляется мерами экономического, социального, идеологического и правового характера.

Данные меры не предназначены для борьбы с преступностью, однако они объективно обеспечивают снижение уровня виктимизации, т.к. включают действия, направленные на улучшение экономической, социальной, политической и духовной сферы общества.

Общая виктимологическая профилактика рассматриваемой группы преступлений - это система мер, направленных на выявление и устранение основных детерминантов преступности, если они связаны с личностью потерпевшего.

Общая виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений включает разработку государственных целевых программ, направленных на социальную молодежи, оздоровление семьи и быта, создание программ нравственного развития молодежи и т.д.

Индивидуальная виктимологическая профилактика основана на выявлении лиц, в отношении которых с высокой степенью вероятности могут быть совершены насильственные половые преступления.

Разработка мер виктимологической профилактики должна основываться на анализе наиболее распространенных способов совершения данных преступлений и личностных характеристик жертв.

Конечно, выявление потенциальных потерпевших, а тем более от насильственных половых преступлений, представляет собой очень трудную задачу.

Поэтому необходимо использовать все источники, которыми обладают правоохранительные органы, в том числе и агентурные.

Агентурный аппарат необходимо использовать в развлекательных заведениях и других местах неформального отдыха молодежи. Также правоохранительным органам, в соответствии с возложенными на них обязанностями, необходимо осуществлять деятельность по выявлению несовершеннолетних, оказавшихся в неблагоприятных условиях воспитания.

И, в случае необходимости, незамедлительно принимать меры по изъятию детей из семьи и помещению их в специализированные государственные учреждения. Промедление в осуществлении данных действий может привести к непоправимым последствиям.

Необходимы постоянные рейды по выявлению беспризорных и безнадзорных детей, находящихся на улицах города, т.к. именно они чаще всего становятся жертвами насильственных половых преступлений.

С целью профилактики насильственных половых преступлений должна быть создана система виктимологического просвещения.

Данная система может заключаться в проведении профилактических бесед в школах, высших и средних учебных заведениях и включать разъяснение правил, обеспечивающих максимальную личностную безопасность.

Рекомендации должны быть составлены с привлечением информационных ресурсов правоохранительных органов, медицинских учреждений, различных общественных организаций. Помимо бесед эффективное воздействие может оказать использование листовок, брошюр, плакатов.

Необходимо отметить и большое значение средств массовой информации в правовой пропаганде среди населения. СМИ необходимо не просто информировать население о совершенных преступлениях, но и эффективно пропагандировать правовые знания, предоставлять информацию об элементарных правилах безопасности.

Важно учитывать, что дети часто не сообщают родителям о произошедшем с ними половом насилии, они руководствуются различными мотивами, но чаще всего



просто не могут правильно оценить окружающую их обстановку. В связи с этим необходима разработка рекомендаций для родителей, а также работников детских образовательных и медицинских учреждений.

Например, на то, что с ребенком случилась беда, могут указать различные повреждения и иные следы, оставленные при совершении с ним полового акта; изменения в поведении ребенка: он становится замкнутым, необщительным или, наоборот, проявляет не свойственную ему беспричинную агрессию.

Индивидуальная профилактическая работа всегда организуется в расчете на конкретное лицо. Поэтому классификация по типу поведения выступает как основа для тактических схем профилактического воздействия в отношении потенциальных потерпевших.

В связи с этим из общей типологии различного поведения потерпевших, учитывая особенности насильственных половых преступлений, мы можем выделить следующие типы потерпевших:

1. Активные потерпевшие. Это лица, чье поведение в той или иной степени способствовало совершению преступления. Как отмечает А.И. Папкин изучение мотивов преступлений часто позволяет сделать вывод об их формировании у правонарушителя под воздействием виктимного поведения потерпевшего<sup>84</sup>.

Провоцирующий характер поведения заключается в установлении контакта с незнакомыми или малознакомыми людьми, посещение совместно с ними уединенных мест, совершение действий свидетельствующих о возможности сексуального контакта.

2. Пассивные потерпевшие. Их поведение никак не способствовало совершению в отношении них насильственного полового посягательства. К данной группе можно отнести и несовершеннолетних.

Малолетние и иные несовершеннолетние обладают повышенной виктимной предрасположенностью (или потенциальной виктимностью) к совершению в отношении них такого рода преступных посягательств, обусловленной комплексом

---

<sup>84</sup> Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: учебно-методическое пособие / А.И. Папкин. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. – С. 57.

личностных свойств, характерных для их возраста. Условно эти свойства можно разделить на три группы: психологические, социальные, биофизические.

К психологическим свойствам можно отнести такие естественные для детского возраста индивидуально-психологические особенности как личностная незрелость, подчиняемость авторитету взрослого, доверчивость, ведомость, неспособность полно, всесторонне оценивать характер предкриминальной ситуации, прогнозировать возможные последствия своих поступков, а также действий других лиц, что сочетается с любопытством, жадой приключений, неумением приспособливаться к новым условиям, беспомощностью в сложных ситуациях, неосведомленностью в области половых взаимоотношений.

К социальным качествам относятся: социально-педагогическая запущенность, отсутствие должного контроля со стороны родителей вплоть до гипоопеки и беспризорности, референтное окружение несовершеннолетних.

К биофизическим качествам следует отнести раннюю или даже сверхраннюю сексуальность, физическую слабость детей, связанную с невозможностью оказать достаточное физическое сопротивление сексуальному посягателю даже в случаях, когда дети активно пытаются это сделать<sup>85</sup>.

С целью профилактики преступлений в отношении данной группы потерпевших необходимо проведение всего комплекса мероприятий общего и специального характера.

3. Некритичные потерпевшие. Для них характерно неумение разобраться в ситуации и предусмотреть возможность опасного развития событий, например, появление в темное время суток в безлюдном месте.

Виктимность данных потерпевших может быть связана как с активным, так и с пассивным поведением.

В данной ситуации необходимо заострить внимание на воспитательной и разъяснительной работе. Неотложная виктимологическая профилактика включает предотвращение конкретных замышляемых и подготавливаемых преступлений.

---

<sup>85</sup> Гусева О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 5.

Указанная профилактика осуществляется с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Таким образом, виктимологическая профилактика насильственных половых преступлений имеет своей целью воздействие на потенциальных и реальных жертв рассматриваемых преступлений.

Основными направлениями реализации виктимологической профилактики насильственных половых преступлений является снижение уровня виктимности потенциальных жертв изнасилований и насильственных действий сексуального характера путем проведения специальных общепрофилактических мероприятий виктимологического характера, путем проведения с ними общепрофилактических мероприятий индивидуального характера и путем проведения индивидуальной профилактической работы с виктимными пострадавшими.

## 19 Виктимологическая характеристика насильственной преступности

Когда употребляют термин «жертва» (лат. «victim»), то очень часто подразумевают насилие против этой жертвы. Рассмотрим основные классификации видов и форм насилия.

В самом общем виде насилие определяется как принудительное воздействие на кого-либо. Наиболее распространена классификация видов насилия, основанная на характере насильственных действий. Она включает: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное), экономическое и т.д.

Физическое насилие - это толчки, пощечины, удары кулаком, ногой, использование тяжелых предметов, оружия и другие внешние воздействия, которые приводят к болевым ощущениям и травмам. Такие деяния (оскорбление действием), согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, квалифицируются как преступления.

Психологическое (эмоциональное) насилие - это угрозы, грубость, издевательства, оскорбление словом и любое другое поведение, вызывающее отрицательную эмоциональную реакцию и душевную боль. Оскорбления идентифицировать гораздо труднее. Они, хотя и не оставляют синяков на теле, могут быть намного разрушительнее и вкуче с другого рода воздействиями, в том числе физическими, сильнее травмируют психику.

Сексуальное насилие - вид домогательства, которое выражается как в форме навязчивых сексуальных прикосновений, сексуального унижения, так и в принуждении к сексу и совершении сексуальных действий (вплоть до изнасилования и инцеста) против воли жертвы.

Домашнее, бытовое насилие, или насилие в семье, включает в себя физические, психические, эмоциональные и сексуальные оскорбления. Оно распространяется не только на пары, состоящие в официальном браке, но и на

сожителей, любовников, бывших супругов, родителей и детей. Оно не ограничивается гетеросексуальными отношениями.

Экономическое насилие в семье, такое как единоличное распределение средств семейного бюджета доминирующим членом семьи и строгий контроль за расходом денег с его стороны, является одной из форм выражения эмоционального давления и оскорбления.

Таким образом, насилие - форма проявления психического и (или) физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей.

Понятия «насилие» и «насильственное преступление» в юридической и психологической практике не совпадают. Понятие «насилие» по отношению к человеку очень широко, и кроме тех действий, которые запрещены Уголовным кодексом, включает также следующее: - принуждение или поощрение совершать действия или поступки, которые человек совершать не хочет; - вовлечение человека в деятельность с помощью обмана, шантажа, манипуляции, препятствие к выполнению того, что человек хочет сделать; - злоупотребление властью, причем власть рассматривается широко, как власть возраста (например, взрослого над детьми), власть силы, власть популярности, власть принадлежности к полу (например, власть мужчины над женщиной) и др.

Насилие может иметь индивидуальный или коллективный характер и всегда направлено на нанесение кому-либо физического, психологического, нравственного или иного вреда.

Насилие может происходить на различных уровнях:

- уровень всего общества, страны;
- уровень отдельных социальных групп;
- уровень малой социальной группы;
- уровень отдельного индивида. Количество пострадавших на разных уровнях различно.

Самым опасным уровнем, как отмечают различные авторы, является вертикальное проявление насилия, т.е. на уровне государства. В этом случае любой человек, даже занимающий высокое социальное положение, становится потенциальной жертвой. XX век, вне всякого сомнения, был «веком насилия, агрессии, жестокости».

На рубеже XX-XXI столетий волна криминального насилия буквально захлестнула российское общество. Неблагоприятные социальные, экономические, психологические и иные процессы, связанные с распадом СССР, становлением независимых государств, переходом к рыночной экономике и общим обострением социально-экономической ситуации на всем постсоветском пространстве, помимо всего прочего, обусловили резкое обострение криминогенной ситуации, и прежде всего невиданный ранее всплеск насилия в обществе.

В условиях всеобщего стресса, моральной дезориентации, огромных материальных трудностей и общего ужесточения нравов насилие довольно быстро приобрело характер обыденного явления. Между тем количественные (уровень насильственной преступности остается стабильным - порядка 5 %) и особенно качественные параметры насильственной преступности: общий рост ее интенсивности и тяжести последствий, возрастание ее отдельных видов темпами, заметно опережающими рост ненасильственных преступлений, - все это приобрело характер серьезной угрозы безопасности общества и потому требует самого пристального внимания.

Последствия преступных посягательств ежегодно ощущают на себе миллионы людей. Правоохранительная практика почти не использует меры профилактического характера, направленные на снижение возможностей граждан стать жертвами преступных посягательств. Между тем опросы населения показывают, что большинство граждан не имеют представления, как повысить уровень безопасности своих жилищ, жизни и здоровья от насильственных и корыстно-насильственных преступлений. В данном случае необходимо исследовать состояние базовых понятий виктимологии. К базовым понятиям виктимологии (науки о жертве) относятся виктимность и виктимизация.

Виктимность, или виктимогенность, - приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки, которые могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву (преступления, несчастного случая, деструктивного культа и т.д.). Виктимизация - процесс приобретения виктимности.

Уровень виктимизации российского общества напрямую зависит от степени защищенности прав и свобод гражданина. В настоящее время виктимизация населения значительно повысилась, так как снизилась в целом защищенность граждан. По мнению ученых, в нашей стране уровень виктимизации на порядок выше, чем в европейских странах.

В то же время необходимо отметить, что качество виктимологического предупредительного воздействия на граждан со стороны отечественных правоохранительных органов уступает организации и эффективности подобной деятельности во многих зарубежных странах.

Изучение потерпевших и использование обобщенных данных о жертвах насильственных преступлений дает возможность хоть что-то узнать о предполагаемом преступнике и определиться относительно среды, в которой розыск представляется наиболее реальным и эффективным.

Аналогичным образом происходит и в ситуациях, когда нет никаких данных и о самом потерпевшем. Предполагаемые его занятие, возраст, причина нахождения в данном районе позволяют составить ориентировочную картину происшедших событий и выйти на предполагаемого убийцу, насильника и т.д.

При изучении и классификации потерпевших нередко отражают не только типичную мотивацию их поведения, но и основные элементы, характеризующие.

Юридическая наука и правоохранительная практика главные типы жертв. Исходя из виктимологических исследований, выделяют следующие группы жертв (потерпевших):

1. Агрессивные потерпевшие - это лица, намеренно создающие конфликтные ситуации. Их поведение связано с нападением, клеветой, оскорблениями, издевательством или реализацией иным образом антиобщественной

направленности личности. В большинстве случаев поведение этих потерпевших носит противоправный характер.

Агрессивность этих потерпевших может быть общего плана (хулиганы) или избирательной (семейные дебоширы, бытовые скандалисты). Опасные последствия своего поведения они могут понимать и не понимать. К этой же группе относятся потерпевшие, именуемые агрессивными провокаторами, чье антиобщественное поведение не связано с нападением, а больше выражено приставанием, нецензурной бранью, оскорблениями. Они сознательно создают конфликтную обстановку и при этом предвидят возможные опасные для себя последствия.

2. Активные потерпевшие. В отличие от агрессивных потерпевших у этих лиц поведение не связано с нападением или инициативой конфликта, но тем не менее оно в итоге способствует причинению вреда самому себе. Обычно это сознательные подстрекатели, добивающиеся причинения им вреда (просьба о членовредительстве или о криминальном аборте), или неосторожные подстрекатели, их поведение толкает преступника на причинение вреда, чего сама жертва в должной мере не осознает.

3. Инициативные потерпевшие - лица, чье положительное поведение привело к причинению им вреда. Прежде всего, это лица, служебное или общественное положение которых делает необходимым для них вмешательство в опасные ситуации. Они обладают положительной общественной направленностью.

4. Пассивные потерпевшие. В эту группу включены потерпевшие, объективно неспособные оказать сопротивление преступнику по возрасту, физической слабости, беспомощному состоянию, а также способные к сопротивлению, но не оказывающие его из-за трусости, боязни огласки, нежелания привлечения впоследствии преступника к ответственности, страха за судьбу близких и т.д.

5. Некритичные потерпевшие. К этой группе отнесены потерпевшие, в поведении которых преобладает неумение правильно оценить жизненные ситуации, неосмотрительность. Такая некритичность может проявиться как на основе отрицательных свойств (жадность, корыстолюбие), так и положительных (доброта,



смелость, отзывчивость) или невысокого интеллекта, культурного уровня, психических недостатков.

Некритичность здесь выделяется как основное, решающее свойство личности, поскольку это свойство в той или иной мере характерно для многих потерпевших. В этой группе потерпевших можно выделить лиц, воспринимающих без критики любые жизненные ситуации, и лиц, воспринимающих без критики только ситуации определенного плана.

6. Нейтральные потерпевшие. К ним относятся лица с безупречным поведением, никак не вызывающим преступные действия. Это поведение не мешало преступнику, но и не создавало для него каких-либо дополнительных условий.

Приведенная виктимологическая классификация потерпевших не является исчерпывающей. Их классификация может осуществляться по самым различным критериям. Преступник, преступление и жертва взаимосвязаны друг с другом. Жертву преступления следует рассматривать как фактор, генетически и динамически влияющий на преступность.

Данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв преступлений в возникновении, развитии преступлений часто очень значительна, а следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств.

В.С. Минская, классифицируя формы поведения жертвы, отмечает, что «в большинстве случаев насильственных преступлений поведение потерпевшего являлось, по существу, провокацией этих преступлений. В проведенных автором исследованиях убийств и причинения телесных повреждений вследствие отрицательного поведения потерпевших установлено, что непосредственно перед совершением преступления между потерпевшим и преступником в подавляющем большинстве 47 случаев (95 %) происходила ссора».

В.С. Минская приводит классификацию поведения жертв преступлений в зависимости от степени его общественной опасности. Она выделяет «следующие виды поведения потерпевших:

- преступные действия потерпевшего - общественно опасное посягательство на интересы общества или отдельной личности, поставившее ее в состояние необходимой обороны или вызвавшее состояние сильного душевного волнения;

- менее общественно опасные, а значит, способные оказать меньшее влияние на общественную опасность ответного преступного деяния действия потерпевшего, нарушившие нормы административного или гражданского права или дисциплинарного устава;

- еще менее опасные для общества (при прочих равных условиях), как причиняющие обществу меньший вред, представляют нарушения норм нравственности».

В.С. Минская приводит также классификацию, основанную на поведении потерпевших непосредственно перед преступлением или в момент его совершения: физическое насилие; оскорбление; попытка применения физического насилия; психическое насилие - угроза физическим насилием, уничтожением или повреждением имущества виновному; необоснованный отказ оплатить бытовые услуги, освободить жилище; насильственное изгнание субъекта из его жилища; необоснованные имущественные притязания потерпевшего; кража.

По мнению психологов, люди, сознательно или бессознательно избирающие социальную роль жертвы (установка на беспомощность, нежелание изменять собственное положение без вмешательства извне, низкая самооценка, запуганность, повышенная готовность к обучению виктимному поведению, усвоению виктимных стереотипов со стороны общества и общины), постоянно вовлекаются в различные криминогенные кризисные ситуации с подсознательной целью получить как можно больше сочувствия, поддержки со стороны, оправданности ролевой позиции жертвы. Например, согласно результатам исследований Дж. Сутула, приведенным в работе Б.Л. Гульмана, классический портрет жертвы изнасилования включает черты фатализма, робости, скромности, отсутствие чувства безопасности, выраженную податливость внушению.

Трусость и податливость могут сочетаться с повышенной агрессивностью и конфликтностью жертв-психопатов, истероидов, избирающих позицию

«обиженного» с целью постоянной готовности к взрыву негативных эмоций и получению удовлетворения от обращения негативной реакции общества на них, усилением ролевых свойств жертвы.

Рассматривая виктимность как психическую и социально-психологическую девиацию (патологическая виктимность, страх перед преступностью и иными аномалиями), следует отметить особую роль страха перед преступностью как основной ее формы проявления на индивидуальном и групповом уровне.

Обычно страх определяется как эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. Эрих Фромм отмечал, что отношения между личностью и окружающим миром вовсе не простые и не однозначные.

Общество - чрезвычайно сложная система. Здесь и классы и сословия, старые и новые буржуа, новый средний класс, высшие классы (распадающиеся элиты). Исходя из отдельно взятого изолированного фактора, невозможно понять ни личность, ни общество. Если попытаться, например, провести корреляцию между садизмом и социальной структурой, то сразу же станет ясно, что неизбежен подробный эмпирический анализ всех факторов.

Одновременно следует добавить, что власть, с помощью которой одна группа притесняет и эксплуатирует другую, часто формирует у эксплуатируемых садистские наклонности (хотя есть много индивидуальных исключений). Современная «культурная программа» не развивает человека, а способствует только лени и пассивности. В лучшем случае она строится на развлечениях и сенсациях, но почти никогда не несет настоящую радость, ибо радость невозможна без свободы.

Свобода предполагает ослабление управления, контроля и давления. Индивидуальные факторы, которые способствуют развитию садизма, - это все те обстоятельства, которые дают ребенку или взрослому ощущение пустоты и беспомощности (несадистский ребенок может стать садистским подростком или взрослым, если появятся новые обстоятельства).

К таким обстоятельствам относится все, что вызывает страх, например, «авторитарное» наказание, которое не имеет строго фиксированной формы, производится произвольно, по усмотрению власть имущего и в соответствии с его садистскими наклонностями.

Традиционные подходы к профилактике насильственных преступлений заключаются в нейтрализации криминогенных факторов, детерминирующих преступное поведение. При этом факторы, обуславливающие виктимное поведение, как правило, отодвигаются на второй план и не привлекают пристального внимания исследователей. Между тем в повышении «виктимологической стойкости» граждан скрыт существенный резерв успехов профилактики насильственных преступлений.

По данным криминологических исследований, лица, подвергшиеся нападению, оказывали сопротивление только в 30 % случаев, причем в 13 % случаев сопротивление было успешным. Изучение поведения жертвы в механизме совершения конкретного преступления, а также до и после него, вызывает у граждан обоснованные надежды на разработку эффективных средств предупреждения правонарушений и преступлений.

Наука должна предложить практические рекомендации, которые могли бы выработать модель поведения, если не исключаящую, то хотя бы сводящую к минимуму возможность осуществления преступных посягательств в отношении человека.

Необходимость изучения личностных особенностей совершающих преступления является неременным атрибутом большинства криминологических исследований. Соответствующие вопросы рассматриваются в рамках проблемы личности преступника, которой посвящены не только самостоятельные главы большинства учебников по криминологии, но и отдельные монографические издания.

Достаточно актуальными остаются вопросы личностных особенностей отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершенные насильственные преступления. Некоторые исследования личности осужденных насильственных преступников были направлены лишь на изучение вопросов воздействия бытовых и

социальных условий конкретного исправительного учреждения на личность осужденного преступника, и поэтому некоторые криминологические и психологические аспекты, уже сформированные до начала отбывания ими уголовного наказания, не попали в поле научного внимания.

Интерполируя этапы формирования личности преступника, оказавшегося в местах лишения свободы, необходимо установить степень корреляционной зависимости факторов, оказавших существенное влияние на совершение насильственного преступления конкретной личности преступника и нравственно-психологическими элементами ее структуры.

Большинство теоретиков и практиков уверенно склоняются к мнению о том, что совершение любого преступления зависит не только от внешних обстоятельств, но и от числа и степени выраженности тех или иных личностных свойств (уровня «криминальной криминогенности»), которые часто перечисляются в определении личности преступника.

При этом внешние факторы могут оказывать на психику одного и того же человека, а тем более разных людей совершенно противоположное влияние: в одном случае сдерживающее, в другом - стимулирующее воздействие при совершении преступления.

Важной характеристикой любой категории преступников, безусловно, является возраст. Значительная часть насильственных преступлений совершается мужчинами, тогда как на долю женщин приходится менее 16 % всех раскрытых преступлений. Это обусловлено тем, что мужчины чаще и активнее противодействуют раскрытию данных преступлений.

Проведенные Е. В. Кунц исследования показывают, что «женщинами редко совершаются преступления, которые в той или иной степени не были подготовлены предшествующими условиями их жизни и проявления которых не нашли бы своего выражения вовне. Она полагает, что значительная часть проявлений насилия у женщин связана с проблемой материального обеспечения семьи, приобретением, содержанием и обслуживанием жилья, неустроенностью в личной жизни».

Сравнительное изучение возраста насильственных преступников показало, что в возрасте от 14 до 20 лет совершено 20 % насильственных преступлений; от 21 до 30 лет - 26; от 31 до 40 лет - 30; от 41 до 50 лет - 16; старше 51 года - около 8 %. Наиболее часто подобные преступления совершают лица в возрасте от 20 до 40 лет. Средний возраст - 38,4 лет. Лица старше 30 лет чаще совершают преступления - 57 % от общей массы преступлений; лица в возрасте 18-24 лет - 21,9; лица в возрасте 25-29 лет - 15,0 %.

Характеризуя род занятий совершивших насильственные преступления, следует указать на неоднородность соответствующих показателей в зависимости от мотивов совершения преступлений.

Особое внимание необходимо обратить на то, что трудовую деятельность до совершения преступления не вели 36 % преступников, для 43 % данной категории лиц характерна частая смена места работы и учебы, большие перерывы в трудовой деятельности.

Более половины изученных лиц нарушали трудовую дисциплину, меняли места работы, недобросовестно относились к своим обязанностям. Каждый пятый на момент совершения преступления не работал. Значительная часть ранее подвергалась мерам общественного и дисциплинарного воздействия.

По мнению большинства криминологов, доминирующей мотивацией совершения насильственных преступлений служит осознанное или подсознательное стремление субъекта к насильственно-эгоистическому самоутверждению, переносу внутриличностных конфликтов на окружающих.

Для человека, ориентированного на насильственное решение конфликтных ситуаций, юридические признаки состава преступления не всегда имеют решающее значение. При наличии тех или иных условий установочная мотивация может реализовываться в любых насильственных преступлениях против личности: от убийства до причинения незначительного вреда здоровью.

Вряд ли можно оспорить положение, что каждый, кто совершил насильственное преступление, имеет серьезные проблемы, связанные с нравственным состоянием его личности. Факт совершения человеком насилия сам

по себе уже является свидетельством если не значительной нравственной распушенности, то, во всяком случае, отсутствия должных нравственных императивов, которые лежат в основе большей части сознательных поведенческих актов.

Нравственная сфера личности - одна из наименее изученных в криминологии проблем. Соответствующие исследования - большая редкость как в отечественной, так и в зарубежной науке. Не ставя перед собой цель объяснить все причины сложившегося положения, нельзя не заметить, что это в значительной мере обусловлено отсутствием единых представлений о содержании нравственности, а также сложностью идентификации тех или иных ее структурных элементов.

Традиционно качествами, одновременно являющимися целями и мотивами деятельности, принято считать направленность личности, ее ценностные ориентации, отношения, установки и др. Эти структуры личности в значительной мере определяют поведение человека в самых различных ситуациях, в первую очередь - в экстремальных и конфликтных.

Направленность представляет собой характеризующее данного человека и индивидуально переживаемое им избирательное отношение к действительности, влияющее на его деятельность.

Направленность - это ведущий элемент в психологической структуре личности. Она оказывает определяющее влияние на другие ее элементы: объем знаний, характер проявления биологически обусловленных свойств (темперамент, воля, интересы, умения).

Направленность главным образом влияет и на выбор лицом соответствующего варианта преступного поведения. Говоря о лицах, совершивших насильственные преступления, исследователи традиционно отмечают их особую опасность и своеобразие, выражающееся в исключительном эгоизме, предельной распушенности, грубости, дерзости, жестокости, цинизме, явном пренебрежении к человеческой личности и правопорядку и попрании элементарных требований морали.

Кроме того, следует указать ряд изменений, увеличивающих опасность рассматриваемой категории лиц. В частности, среди насильников растет удельный вес рецидивистов, увеличивается доля не занятых общественно полезным трудом, повышается криминальная активность представителей маргинальной среды - бродяг, алкоголиков, наркоманов, имеющих судимости, проституток, сутенеров и т. п.

Изучение сведений о личности совершивших насильственные преступления показало, что им чаще присущи свойства, которые определяли их поведение до, во время и после совершения посягательства:

- более высокий интеллектуальный уровень (хотя он и не отражается в документах о соответствующем образовании, но отмечается экспертами, в том числе сотрудниками, осуществлявшими розыск виновных и расследование соответствующих преступлений, родственниками, потерпевшими и др.);

- гибкость, а порой и неординарность мышления, позволявшие тщательно планировать совершение преступления, а также скрывать их следы;

- конкретизация целей преступного поведения (особенно при совершении насилия по найму);

- инициативное установление либо наличие доверительных отношений с представителями правоохранительных органов;

- наличие опыта совершения аналогичных преступлений, в том числе «серийных», а также длительного общения с лицами, ранее судимыми;

- умение маскировать свое поведение благодаря ведению внешне правопослушного образа жизни;

- наличие способностей оказывать сильнейшее психологическое воздействие на потерпевших, особенно по делам частного и частно-публичного обвинения;

- обладание знаниями об оперативно-розыскной деятельности и следственной практике, «оптимальных» орудиях, средствах и ситуациях совершения преступлений.

Примером последнего может служить совершение преступления бывшим майором милиции в г. Омске. Гражданин С. вместе с гражданином О., а также отцом



и сыном Ч. совершили разбойное нападение на квартиру своих знакомых, в которой в этот момент находился малолетний ребенок. Ч. были арестованы и впоследствии осуждены, а С. и О. скрывались от правоохранительных органов.

Опасаясь, что соучастники могут дать показания против сына, Серебренников убил Оконешникова, предварительно пригласив домой, где напоил его спиртным. С убитого была снята одежда, а затем отчленена голова и кисти рук. Тело было закопано на одном из садовых участков. Освободившийся из мест лишения свободы условно-досрочно младший Ч. передал информацию о совершении разбоя С. в правоохранительные органы. За это он также был убит в собственном доме двумя выстрелами в голову. Вместе с ним была убита его сожительница.

Наиболее ярко перечисленные свойства проявляются в особом типе преступника, который условно можно назвать криминально конструктивным. Конструктивные личности тщательно планируют свои преступления, они хитры, педантично относятся к подготовке, совершению и сокрытию совершенных посягательств. Криминально конструктивные преступники не обязательно производят пугающее впечатление с самого начала, они могут использовать обаяние и хитрость для реализации своих преступных умыслов.

Приемы создания благоприятного впечатления и завоевания доверия могут быть самыми разными: приглашение жертвы в свой автомобиль, чтобы довести к дому в ночное время или отдохнуть вместе в комфортных условиях, вовлечение жертвы в рассуждения о духовных ценностях, о стремлении быть во всем аккуратным, демонстрация брезгливости к грязным вещам и пр.

При этом у жертвы, скорее всего, не возникает даже малейших сомнений в том, что она имеет дело с порядочным человеком. Таким образом, личность осужденного за насильственное преступление - это сформированная совокупность морально-нравственных, социально-демографических качеств и характеристик криминально-конструктивного типа, обуславливающая перманентное психологическое состояние конкретного насильственного преступника в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы.

Исходя из того, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, для рассматриваемой категории лиц необходимо создание в исправительных учреждениях системы психологической реабилитации, которая будет способна разрушить криминально конструктивную составляющую в структуре личности осужденного за совершения насильственного посягательства.

Насильственные преступления составляют группу наиболее общественно опасных преступлений, противодействие которым является первостепенной задачей правоохранительных органов.

Современную виктимологическую ситуацию в России можно назвать феноменом как по масштабам виктимизации, так и по степени влияния виктимогенных последствий на общество и качество виктимологической безопасности граждан.

В «Толковом словаре» Владимира Даля «насилие» характеризуются как принуждение, неволя, нужда, силование, действие обидное, незаконное и своевольное. В «Словаре русского языка» даны три определения насилия:

- 1) применение физической силы к кому-нибудь,
- 2) принудительное воздействие на кого-что-нибудь,
- 3) притеснение, беззаконие.

Социологи относят к насилию применение силы либо разного рода угроз по отношению к определенным социальным субъектам или их собственности в целях запугивания или принуждения к определенным действиям. В юриспруденции многие авторы понимают под насилием физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее право граждан на неприкосновенность.

Проблема насилия не только сложна для изучения, но и недостаточно разработана в науке и законодательстве. Такой вывод сформулировал Л.Д. Гаухман еще в 1979 г. Понятие насилия не определено ни в теории уголовного права, ни в смежных отраслях юридической науки, и, следовательно, не установлен круг этих деяний.

В последнее время было проведено большое количество исследований по проблемам насилия в современном обществе. Насильственными преступлениями против личности следует считать те, которые обладают всеми признаками преступления и совершаются особым способом: посредством энергетического воздействия на биологическую подструктуру человека (физическое насилие) или информационного воздействия на его психическую подструктуру в целях устранения лица из сфер общественных отношений или принуждения его к желаемому для виновного поведению.

Криминологию интересует насилие с точки зрения глубокого изучения личности преступника, детерминации насильственной преступности и разработки эффективных мер предупреждения.

Насильственная преступность - это комплексная междисциплинарная проблема, но разработка ее основополагающих вопросов является прерогативой криминологии, поскольку именно в рамках криминологии осуществляется наиболее глубокий сущностный подход к изучению криминального насилия и лиц, его применяющих.

В отечественном уголовном законодательстве насчитывается более 50 составов, предусматривающих наказание за преступления, совершенные с использованием насилия, например: убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), истязание при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 117 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ).

Основной проблемой изучения криминологических и виктимологических детерминантов насильственной преступности является отсутствие должного учета причин и условий совершенных преступлений в уголовной статистике. Хотя в соответствии со ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат обязательному установлению по уголовному делу, но в документах статистической отчетности о результатах расследования и рассмотрения уголовного дела не предусмотрено указание этих обстоятельств.

Виктимогенные детерминанты создают определенный социально-психологический климат и атмосферу незащищенности, жесточенности практически в любых социальных группах, независимо от статуса. Пьянство и алкоголизм как виктимологические детерминанты насильственной преступности. На протяжении всей истории насильственная преступность была тесно связана с пьянством и алкоголизмом.

В последнее время виктимологическая ситуация в этой сфере остается тревожной. За 8 лет жертвами злоупотребления алкоголем стали 569 тыс. человек. Как один из основных виктимологических детерминантов криминального насилия пьянство и алкоголизм заслуживают отдельного внимания. Пьянство выступает одним из виктимологических детерминантов насильственной преступности и имеет разнообразные взаимосвязи:

1) возникновение под действием алкоголя психологического состояния жертвы, стимулирующее проявление отрицательных свойств ее личности в виктимогенном поведении;

2) формирование у пьющих жертв привычек к нарушению общественного порядка и общественной безопасности;

3) ослабление у жертв, систематически употребляющих алкоголь, социальных связей с семьей, что влечет за собой выход из-под социального контроля и увеличивает виктимологический риск;

4) развитие у жертв склонности к антиобщественному образу жизни, бродяжничеству, попрошайничеству в результате ослабления социальных стимулов, потери профессиональных качеств, общей физической и нравственной деградации;

5) увеличения числа виктимогенных факторов из-за преобладания контактов с виктимными лицами, которым свойственны антиобщественные взгляды.

Изучение основных виктимологических показателей насильственной преступности в России позволяет утверждать, что тенденция роста насильственных преступлений в структуре преступности сопровождается повышением общественной опасности преступлений против личности за счет роста жестокости, количества преступлений с использованием оружия и взрывчатых веществ.

Виктимологические детерминанты насильственной преступности за последние 15-20 лет претерпели существенные изменения, так как основные из них сложились во время экономического «переходного» периода нашей страны, что обусловило значительные изменения в виктимологической характеристике жертв насильственной преступности. Но по-прежнему сохраняется тесная виктимологическая взаимосвязь пьянства, алкоголизма и криминального насилия.

Среди виктимологических аспектов насильственной преступности следует отметить уголовно-правовые исследования «вины потерпевшего», а также влияние личностных особенностей и поведения жертвы на квалификацию преступления. Значение виктимологических изысканий для изучения криминального насилия состоит в том, что виктимология убеждает в специфичности жертвы как самостоятельного объекта виктимологического изучения.

Виктимология расширяет традиционные границы криминологических исследований насилия, формулирует новые виктимологические направления изучения жертв насильственной преступности и ее виктимологического предупреждения.

Главную роль в механизме совершения конкретного насильственного преступления играют его нравственно-психологические и социальные качества наряду с социально-экономическими условиями, которые зачастую несут не положительный, а отрицательный заряд. Так, в одних случаях жертва насилия ведет себя пассивно, не реагируя на противоправное поведение преступника, не давая отпора; в других же, наоборот, - собственным поведением провоцирует насилие, в-третьих - виктимно-легкомысленно относится к вредным последствиям от связи с насильником. Поэтому поведение жертвы криминального насилия может нести в себе посыл к совершению насильственного преступления против нее.

Изучение жертв насилия необходимо в интересах теории и практики виктимологического предупреждения преступности и в целях реализации конституционных гарантий защиты жизни, прав и свобод гражданина. Потраченные на это усилия обязательно положительно скажутся на результатах противодействия преступности.

Виктимность человека, ставшего жертвой насильственного преступления, - это личностные качества, которые проявляются в поведении, а также биопсихофизиологические особенности, принадлежность к определенной социальной группе, отражающие повышенную предрасположенность стать жертвой преступного насилия.

Виктимность жертвы насильственной преступности проявляется лишь на индивидуальном уровне, поскольку подразумевает реализованное преступлением нанесение вреда жертве насилия в конкретных условиях и при влиянии определенных виктимогенных факторов. Так, роль жертвы в совершении насильственного преступления, например в заказных убийствах, можно условно разделить на:

1) статусную - в зависимости соответственно от статуса и сферы деятельности потерпевшего. Как показывает анализ деятельности жертв заказных убийств, например, должностные лица «страдают» исключительно из-за исполнения своих служебных обязанностей, правда, не всегда осуществляемых законными способами;

2) ситуативную - убийство совершалось как способ разрешения конкретной конфликтной ситуации, в которую оказался втянут потерпевший;

3) личностную - основной акцент делался на особенности определенной личности. В отличие от статусных и ситуативных убийств, которые, как правило, совершаются из корыстных побуждений, последняя группа убийств в основном совершается вследствие межличностных неприязненных отношений - мести, ненависти, ревности и т. п.;

4) виновную - в данном случае имеются в виду преступления с незначительной долей (в количественном соотношении) жертв наемных убийц, виктимная вина которых состояла в ущемлении, притеснении материальных и/или иных интересов потенциальных заказчиков, которые в свою очередь в защитных целях нанимали убийц для решения возникшей проблемы, что было выгодно и с материальной точки зрения, и в целях собственной безопасности. В рассматриваемом случае заказчики преступления стремились опередить потерпевшего, чтобы самим не оказаться на его месте.

В виктимологии это называется наложением, или сменой ролей. Жертв насильственных преступлений, например убийств по найму, исходя из статуса потерпевших и квалификации исполнителя, условно можно разделить на «привилегированных» и «рядовых».

В определении степени виктимности «привилегированных» определяющее значение имеют правовой статус потерпевшего, специфика его служебных функций и обязанностей, материальная обеспеченность, а также уровень защищенности.

Рядовые» граждане становятся жертвами разрешения конфликтных ситуаций в силу различных обстоятельств, например среди прочих можно назвать месть, ревность, неприязненные межличностные отношения, спор из-за жилплощади и т. д.

Виктимность «рядовых» граждан зависит от степени конфликтности ситуации, особенностей содержания конфликта, личностных характеристик заказчика и потерпевшего. Следовательно, личностная роль жертвы рассматриваемой категории лиц сводится к межличностным неприязненным или спорным бытовым отношениям. Однако следует отметить, что случаи разрешения указанных ситуаций посредством услуг наемных убийц редки.

Виктимологический аспект этой категории потерпевших достаточно сложно поддается анализу. Это связано, во-первых, с невысокой численностью заказных убийств вследствие указанных мотивов; во-вторых, с непредсказуемостью реакции потенциального заказчика на действия жертвы, что в некоторых случаях предполагает спонтанность принятия решений подстрекателем. Однако в то же время значительно легче происходит процесс выяснения причин совершения преступных действий заказчиком.

Вот почему именно эта категория убийств по найму имеет наиболее высокие показатели как раскрываемости, так и несостоявшихся покушений. Таким образом, можно констатировать, что виктимность «привилегированных» потерпевших заключается в сфере их деятельности, а «рядовых» - в конкретной конфликтной или иной спорной ситуации.

Если убийство первых направлено на достижение заказчиком, как правило, корыстных целей, то убийство вторых в основном направлено непосредственно против личности жертвы.

Большинство насильственных преступлений обусловлены поведением жертвы преступления, а именно: особенностями состояния здоровья (опьянением, например), особым психическим настроением; небрежным отношением к виктимологической безопасности своей личности; нежеланием сообщать правоохранительным органам о первичной виктимизации; легкомысленным отношением к соблюдению общественного порядка и общественной безопасности; виктимогенным провоцирующим поведением.

Виктимное поведение жертвы насилия, конкретные действия могут вызвать у преступника состояние ярости, ненависти, аффекта и на этой основе спровоцировать насильника к совершению конкретного преступления.

В связи с этим сложно построить определенные модели жертв насильственных преступлений. Поэтому можно только предположить какие-либо модели поведения жертв насилия в определенных виктимологических ситуациях, которые в итоге приводят к преступному посягательству.

Предположим, что антиобщественный образ жизни повышает степень виктимности потенциальной жертвы, также пренебрежение общепринятыми мерами виктимологической безопасности ставит человека в виктимогенную ситуацию.



## **20 Осуществление проверочных мероприятий с участием женщин-жертв насильственных преступлений**

Проблемы насилия в отношении женщин актуальны в современном мире не только для государств, где традиционно культивируется второстепенная роль женщины в семье и обществе, но и для стран, гордящихся своими достижениями в демократии и равенстве полов.

Справедливо утверждение Н. Болдмаа, что «проблема насилия в отношении женщин, как зеркало, отражает дисгармонию и перекосы, существующие во взаимоотношениях в обществе».

Безусловно, что не все виды насилия над женщинами преследуются уголовным законом, однако именно от насилия криминального характера причиняется максимальный вред физическому и психическому здоровью женщин, что требует адекватных мер реагирования государства на соответствующие деяния.

В соответствии с официальными данными число женщин, потерпевших от преступных посягательств в 2014 г., составило 754,9 тыс. человек (для сравнения: в 2000 г. данный показатель составлял 654,4, а в 2013 г. - 733 тыс. человек). То есть обращение российских и международных правозащитных организаций к проблемам обеспечения прав женщин, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства, не случайно и в полной мере соответствует потребностям современного общества.

В качестве базовых ориентиров для совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав женщин - жертв насильственных преступлений выступают: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2002) 5, № R (85) 11, № R (87) 21, № R (2005) 9, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1997 г. № 52/86, Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2012/29/ЕС от 25 октября 2012 года.

Именно с позиций заложенных в указанных международных актах принципов попробуем проанализировать сформировавшуюся в Российской Федерации систему уголовно-процессуальных норм, регулирующих проверочные мероприятия на стадии возбуждения уголовного дела, на предмет создания комфортной обстановки для женщин - жертв насильственных преступлений.

В соответствии с международными правовыми актами, положения которых неоднократно становились предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека, в рамках национального законодательства должны быть разработаны механизмы, обеспечивающие женщинам, потерпевшим от насильственных действий, возможность доступа к правосудию и доступность средств правовой защиты в связи с причиненным им ущербом.

Представляется, что одним из таких механизмов является предусмотренная ч. 4 ст. 20 УПК РФ возможность инициации уголовного преследования по делам частного и частнопубличного обвинения государственными органами, даже если от потерпевшего не поступило заявление в случаях, когда жертвой преступления является лицо, находящееся в зависимом или беспомощном состоянии либо по иным причинам не способное самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

Отсутствие в тексте закона четкого определения правовой категории «зависимое состояние», а также исчерпывающего перечня причин, из-за которых жертва не может эффективно реализовывать принадлежащие ей права, вполне оправданно, так как подобное нормативное регулирование привело бы к ограничительному толкованию рассматриваемых ситуаций на практике и как следствие - к затруднению доступа к правосудию для потерпевших, чей случай не «подходит» под жестко регламентированные законом варианты. Верховный суд РФ подчеркивал, что лицами, находящимися в беспомощном состоянии, могут быть признаны лица, неспособные в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Особое значение реализация данного тезиса может иметь в случаях причинения вреда дееспособным женщинам в результате насильственных действий в семье. При получении информации о совершении в отношении женщины насильственных действий сексуального характера (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ), а также причинении ей телесных повреждений (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ), если эта информация исходит не от жертвы преступления, видится необходимым проведение проверочных мероприятий в соответствии со ст. 140-148 УПК РФ с целью выяснения личной позиции потерпевшей о целесообразности начала уголовного преследования и исходя из интересов женщин - жертв насильственных преступлений. Поэтому представляется необходимым в ходе проверки сообщения о таких преступлениях также устанавливать объективную потребность вмешательства представителей государственных органов ex officio в частную жизнь лиц, в отношении которых совершены рассматриваемые действия в семье.

С учетом правовой позиции Конституционного суда РФ относительно характера положений ч. 4 ст. 20 УПК РФ, гарантирующих, с одной стороны, право потерпевшего на доступ к правосудию, а с другой - обязанность государства возбуждать уголовные дела.

Осуществление проверочных мероприятий с участием женщин стного и частно-публичного обвинения в отсутствие волеизъявления об этом потерпевшего, приведение в состояние баланса публичных и частных интересов при реализации такого подхода позволило бы оптимизировать процесс уголовного судопроизводства на максимально раннем его этапе, исключив возможность возбуждения уголовных дел о деяниях, формально подпадающих под признаки преступлений, но не значимых для лиц, в отношении которых они совершены.

Формированию единообразной практики по данному вопросу способствовало бы внесение в ст. 21 УПК РФ соответствующего положения, указывающего на обязанность осуществления уголовного преследования и возможность возбуждения уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ, только при наличии согласия на это лица, в отношении которого совершено преступление, уголовное дело о котором отнесено к категории частного или частно-публичного

обвинения. Это правило не должно распространяться на лиц, которые в силу возрастных особенностей или специфики психического и физического состояния не могут адекватно оценить ситуацию и дать согласие на начало уголовного преследования.

В указанной ситуации необходимо получить согласие их законных представителей. Еще одним немаловажным вопросом, связанным с осуществлением проверочных мероприятий с участием женщин, потерпевших от преступлений, является возможность применения в отношении их мер процессуального принуждения.

Несмотря на предусмотренную ч. 1 ст. 42 УПК РФ процедуру признания потерпевшим только после возбуждения уголовного дела исходя из выработанной высшими судебными органами РФ правовой позиции, пострадавшему государству должно обеспечить гарантированную возможность реализации конституционных прав и свобод. Таким образом, его статус как потерпевшего в уголовном судопроизводстве должен устанавливаться исходя из фактического положения, а не процессуального его оформления постановлением уполномоченного государственного органа.

Постановление не должно выступать в качестве формирующего данный статус факта, а его отсутствие ввиду невозможности вынесения до момента возбуждения уголовного дела - создавать препятствия для реализации прав, принадлежащих жертве преступления. Данная формула, по нашему глубокому убеждению, должна срабатывать именно для прав лица, чьи интересы оказались нарушенными в результате преступления.

Основанием для такого утверждения является позиция самого законодателя в отношении гарантий прав участников проверочных мероприятий, сформулированная в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. В соответствии с закрепленными в ней положениями лицам, участвующим в проверочных мероприятиях на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и понесшим вред от преступлений, должны быть разъяснены их права и обеспечена возможность их осуществления в

той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Относительно же гарантированности прав, которыми рассматриваемые лица наделяются как потерпевшие вред в результате преступления, следует отметить правовую неопределенность по ряду аспектов. В частности, нарекания вызывает возможность проведения в отношении указанных лиц следственных действий, носящих ярко выраженный принудительный характер (освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и производство судебной экспертизы) в ходе проверки сообщения о преступлении.

При этом нужно учитывать, что комплекс прав участника судопроизводства при проведении данных следственных действий по возбужденному уголовному делу в соответствии со ст. 179, 198 и 202 УПК РФ существенно отличается от универсального комплекса прав участника проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела - и с содержательной стороны, и с точки зрения гарантий, которыми обеспечивается реализация прав указанных лиц.

Исходя из законоустановления о разъяснении участникам проверочных мероприятий, в том числе и жертвам преступления, их обязанностей, предусмотренных законом, особые опасения вызывает обязательность для лица, потерпевшего от преступления, подвергнуться освидетельствованию, судебной экспертизе в случаях, не требующих его согласия, а также предоставить образцы для сравнительного исследования, под угрозой применения ответственности в соответствии со ст. 308 УК РФ.

Представляется, что исходя из предписанной в качестве назначения уголовного судопроизводства необходимости защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, обеспечения разумного баланса публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве применение указанных положений уже на первоначальном этапе уголовного судопроизводства должно признаваться незаконным.

В противном случае нарушенными могут оказаться неотчуждаемые и непосредственно действующие права и свободы личности, предусмотренные ст. 20,

20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46-54 Конституции РФ, которые не подлежат ограничению ни в каких ситуациях. Кроме того, буквальное толкование положений ст. 308 УК РФ позволяет говорить о том, что конструкция состава предусмотренного данной статьей преступления подразумевает наличие специальных субъектов - свидетеля и потерпевшего, которые, исходя из формальных критериев, появляются в уголовном процессе уже после возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о возможности применения принуждения в отношении различных участников уголовного судопроизводства при получении образцов для сравнительного исследования с учетом условий, определенных в ч. 2 ст. 202 УПК РФ.

Подобный подход анализировался нами ранее и допустим только в отношении обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам в целях защиты прав и законных интересов иных лиц, в частности, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В отношении же лиц, которым преступлением причинен вред, исходя из положений ст. 21 Конституции РФ следует говорить об обязанности государства принимать меры, направленные на недопущение посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, в том числе и со стороны государственных органов, ведущих уголовное судопроизводство. Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

Поэтому к лицам, потерпевшим вред от преступления и участвующим в проверочных мероприятиях, применение принуждения в случае отказа от участия в них недопустимо. Особое значение данный тезис приобретает в свете рассмотренной выше возможности возбуждения уголовных дел о насильственных преступлениях, совершенных в отношении женщин, в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Представляется, что наряду с выяснением желания самой потерпевшей относительно привлечения к уголовной ответственности лица, причинившего ей насильственными действиями вред, требуется установление ее согласия на участие в проверочных действиях, затрагивающих ее конституционные права и свободы в большем объеме, нежели определено в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Исходя из изложенного представляется необходимым дополнение ст. 144 УПК РФ положением, указывающим на возможность привлечения лиц, потерпевших вред от преступления, к участию в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о нем исключительно при наличии их согласия либо согласия их законного представителя.

Также следует: - в ст. 42 из п. 4 ч. 5 исключить запрет потерпевшему уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, от предоставления образцов для сравнительного исследования, а из ч. 7 - указание на возможность привлечения потерпевшего к ответственности за уклонение и отказ от участия в этих действиях в соответствии со ст. 308 УК РФ; - дополнить ст. 179 и 202 УПК РФ указаниями на возможность освидетельствования и получения образцов для сравнительного исследования с участием потерпевшего только с согласия его самого или его законных представителей.

## **21 Виктимология терроризма: вопросы формирования и развития**

Современному обществу сообща приходится преодолевать множество самых разных по своему содержанию угроз. Среди таких угроз особое место занимает террористическая деятельность или терроризм.

Современный терроризм - это сложное многоликое и многогранное негативное социально-правовое явление. Он всегда привлекал внимание представителей государства и общества своей разрушительной силой.

Однако в современное время в связи с его распространенностью и повышенной общественной опасностью, этому социальному явлению уделяется особое внимание не только специалистами в области противодействия терроризму, но и высшими должностными лицами различных государств и международных организаций.

В конце прошлого начале текущего столетия терроризм принял наиболее опасный международный (интернациональный) транснациональный организованный характер.

Принимаемые международным сообществом и национальными государственными органами меры оказываются малоэффективными и не снижают показателей вредоносности этого явления.

Более того, активно функционируют крупные международные террористические организации, дестабилизирующие обстановку не только в отдельных государствах, но и в целых регионах (Аль-Кайда, Хиз ут-Тахрир, аль Ислами, Джебхат ан-Нусра)<sup>86</sup>.

Поэтому исследование проблем противодействия терроризму специалистами различных отраслей знания становится актуальным и практически значимыми.

---

<sup>86</sup> ИГИЛ – угроза Человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. – М., 2016. – 40 с.



Необходимо отметить, что терроризм как социально-правовое явление современные специалисты рассматривают с различных научных и мировоззренческих позиций.

Учеными различных отраслей гуманитарного знания посвящено множество научных исследований, в том числе и диссертационных работ по вопросам противодействия терроризму и террористической деятельности. Зарубежными специалистами подготовлена и опубликована в начале текущего столетия специальная энциклопедия - энциклопедия терроризма.

Регулярно выходит в свет на английском языке международный журнал «Терроризм», в котором публикуются новейшие исследования в области политологии, криминологии, социологии и психологии терроризма.

В США и других зарубежных государствах, после крупных террористических актов, произошедших 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, стала активно формироваться криминология терроризма как самостоятельное научное направление и учебная дисциплина для учреждений высшего образования.

Однако современная действительность требует познания не только общих закономерностей развития терроризма и террористической деятельности, но и обращения к жертвам этой деятельности по оказанию им социальной, материальной, психологической, правовой и медицинской помощи и восстановления их нарушенных прав и законных интересов.

Поэтому сегодня не только важно и необходимо исследование виктимологических аспектов противодействия терроризму и террористической деятельности.

Виктимологические исследования терроризма и террористической деятельности обусловлены несколькими обстоятельствами.

Во-первых, во всем мире постоянно возрастает не только количество актов терроризма и террористической деятельности, но и жертв терроризма, рост масштабности причиненного вреда, для которого становятся характерными огромные и невозполнимые человеческие жертвы.

Только за период с 1993 по декабрь 2007 года по неполным данным в результате террористической деятельности на территории России погибли 1913 человек и более 4000 человек получили ранения различной степени тяжести, причинен огромный материальный и моральный ущерб.

Затраты федеральных и региональных органов государственной власти на ликвидацию последствий террористической деятельности и профилактику терроризма постоянно возрастают.

Если в 1995 и 1996 годах они составили только на ликвидацию последствий терроризма 187,8 и 91,3 миллиона деноминированных рублей, то в 1999 и 2000 годах они уже составили 1091,0034 и 315,4064 миллиона рублей.

Общие затраты Правительства Российской Федерации на ликвидацию последствий террористической деятельности за период 1995-1996 и 1999-2000 гг. составили, только по данным опубликованным в отдельных постановлениях и распоряжениях правительства о ликвидации последствий террористической деятельности, - 1 миллиард 685 миллионов 509 тысяч 800 рублей.

Сколько материальных и финансовых средств было потрачено региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и частными лицами подсчитать практически не возможно.

Огромные потери причиняются терроризмом (террористической деятельностью) и международному сообществу. По некоторым данным, только за период с 1991 по 2001 год непосредственными жертвами террористических актов в мире стало 27 639 человек.

Следует отметить, что эти статистические показатели жертвоприношения терроризму со стороны общества постоянно ухудшаются. По данным зарубежных источников только в 2014 году от рук террористов погибли 13426 человек, а причиненный террористической деятельностью ущерб оценивается в 52,9 млрд. долларов США.

Приведенные данные свидетельствуют о высокой степени опасности терроризма и террористической деятельности и их вредоносности для современного общества.

Во-вторых, вырабатываемые современными российскими и зарубежными специалистами и принимаемые органами государственной власти антитеррористические меры не в полной мере удовлетворяют потребностей общества.

В первую очередь жертв терроризма и террористической деятельности в вопросах оказания им достаточных мер виктимологической реабилитации и виктимологической защиты, что, несомненно, делает необходимым активную научную разработку виктимологических аспектов противодействия терроризму.

В мировой виктимологической теории ещё в конце 70-х годов прошлого XX века известным виктимологом Е.А. Фаттахом было обращено внимание на необходимость формирования самостоятельного направления виктимологии - виктимологии терроризма как одного из частных направлений виктимологии, которое и сейчас активно развивается.

В силу ряда объективных причин (небольшого количества террористических актов, их замалчивание в средствах массовой информации) в советский период этой проблематикой советские специалисты не занимались.

Лишь в конце XX - начале XXI вв. к виктимологической проблематике терроризма и террористической деятельности стали обращаться отдельные современные российские специалисты в области психологии и криминологии.

Эти попытки носили частный характер, поэтому до настоящего времени в криминологической науке не выработаны теоретические основы виктимологии терроризма.

Во-первых, не предложены научно-обоснованные базовые понятия виктимологии терроризма как важного научного направления наук криминального цикла.

Во-вторых, не определены границы предметного поля виктимологии терроризма.

В-третьих, не указано место виктимологии терроризма в системе наук криминального цикла.

В-четвертых, не раскрыта архитектура виктимологии терроризма.

В-пятых, не обозначены основные и промежуточные цели и задачи виктимологии терроризма.

В-шестых, не определены ближайшие и отдаленные перспективы её развития.

Это позволяет сделать вывод о том, что в современной российской виктимологической науке фактически отсутствует целостная стройная виктимологическая теория, позволяющая систематизировать полученные научные знания о жертвах терроризма и террористической деятельности, процессах их виктимизации, виктимологических факторах этого явления, мерах виктимологической профилактики и виктимологической реабилитации его жертв.

На наш взгляд, место виктимологии терроризма в системе современных виктимологических знаний ещё в конце XX века довольно точно и верно определили известные российские криминологи Д.В. Ривман и В.С. Устинов как частной виктимологической теории. Этой позиции по статусу виктимологии терроризма поддерживается и автор настоящей работы<sup>87</sup>.

Хотя, возможно, уже в ближайшее время отдельные специалисты могут поставить вопрос о её межотраслевом криминологическом статусе. Для постановки такого вопроса нужно, чтобы развивающаяся криминология терроризма получила отраслевой статус криминологических знаний.

Действительно, современная российская виктимология терроризма как относительно самостоятельное учение о жертвах терроризма и террористической деятельности является одним из направлений современной российской криминальной (криминологической) виктимологии.

Здесь она имеет относительно «привилегированный» статус. Её «привилегированное» положение среди других частных виктимологических теорий

---

<sup>87</sup> Кабанов П.А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура / П.А. Кабанов // Следователь. – 2007. – № 12. – С. 31–34.

обусловлено, в первую очередь тем, что в российском государстве имеется «богатая» и печальная собственная правоприменительная (судебная) практика.

Во-вторых, относительно полно разработаны правовые основы не только противодействия терроризму, но и по оказанию обязательной государственной социальной, медицинской, психологической, правовой и иной защиты и помощи жертвам терроризма и террористической деятельности, а также механизмы их реализации как на федеральном, так и региональном уровнях.

Безусловно, важнейшим элементом и основой виктимологии терроризма как частной виктимологической теории является определение её предметного поля.

Очевидно, что основным предметом современной российской виктимологии терроризма является жертва терроризма и/или террористической деятельности.

Как показывает отечественная и зарубежная практика противодействия терроризму, жертва терроризма - это физическое и/или юридическое лицо, которому террористическим актом или террористической деятельностью причинен физический, материальный, моральный либо репутационный вред.

Некоторые исследования этой части предмета виктимологии терроризма уже получают свое развитие в современной российской криминологической науке.

С учетом специфики жертв терроризма отечественными специалистами уже проведена работа по их типологии (типологизации) и классификации на однородные группы как для научных целей, так и для индивидуализации и дифференциации оказания им достойной и одновременно достаточной социальной, медицинской, психологической, правовой и иной помощи и поддержки со стороны государства и общества.

Вызывает некоторое недоумение отсутствие в российской науке исследований, посвященных виктимологическими измерениям терроризма и террористической деятельности, основанных на данных официальной виктимологической статистики.

Такие исследования сейчас крайне необходимы и возможны, поскольку они должны отражать количественные и качественные показатели последствий терроризма и террористической деятельности.

Поэтому обязательным элементом предмета виктимологии терроризма должны стать виктимологические измерения (виктимологический мониторинг) терроризма и террористической деятельности с использованием как статистических, так и социологических средств. Попытки таких научных исследований отдельными специалистами уже осуществляются<sup>88</sup>, в том числе и на материалах прошлого<sup>89</sup>.

Нам представляется, что в качестве предмета современной виктимологии терроризма должна выступать террористическая виктимность. Этот термин, введенный в научный оборот относительно недавно украинскими специалистами в области психологии, достаточно точно характеризует его содержание.

На наш взгляд, террористическая виктимность - это объективная возможность или способность («предрасположенность») любого лица, в том числе и юридического, стать непосредственной или опосредованной жертвой терроризма или террористической деятельности.

Террористическую виктимность физических и юридических лиц органам государственной власти следует выявлять различными средствами в целях нейтрализации (локализации, ликвидации либо устранения) причин и условий, ей способствующих.

Здесь особое внимание специалистов должна привлечь не только и не столько массовая и индивидуальная, но и корпоративная террористическая виктимность.

Под корпоративной террористической виктимностью мы понимаем возможность и/или способность какого-либо юридического лица (предприятия, организации, учреждения) стать жертвой терроризма или террористической деятельности.

Традиционно в российской научной криминологической литературе, при рассмотрении виктимологических аспектов противодействия преступности, выделяют такую значимую проблему, как виктимизация.

---

<sup>88</sup> Барданова Е.В. О необходимости изучения виктимизационных последствий терроризма // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе / под ред. А.Н. Игнатова. – Симферополь, 2012. – С. 321–325.

<sup>89</sup> Квасов О.Н. Количественные параметры жертв революционного терроризма начала XX века / О.Н. Квасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2010. – № 2. – С. 24–32.

Под виктимизацией специалистами обычно подразумевается - процесс становления жертвой преступления или злоупотребления властью, то есть процесс реализации потенциальной виктимности в физический, материальный и моральный вред, который неразрывно связан с преступной деятельностью, в том числе и терроризмом или террористической деятельностью.

Следовательно, террористическую виктимизацию как процесс становления жертвой терроризма или террористической деятельности требуется рассматривать как один из элементов предмета виктимологии терроризма и начать его исследование, выделяя основные направления развития этого процесса для различных категорий жертв терроризма и террористической деятельности.

Безусловно, одним из основных элементов предмета современной российской виктимологии терроризма являются его виктимологические или виктимогенные факторы, представляющие собой совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, способствующие её виктимизации.

Здесь, как нам представляется, следует активно и пристально рассматривать виктимологические факторы терроризма и террористической деятельности как единую, целостную, интегративную систему, воспроизводящую как свое закономерное следствие конкретный террористический акт или определенный вид террористической деятельности.

Разумеется, важнейшей составляющей предмета виктимологии терроризма должны выступать исследования конкретных виктимологических ситуаций, способствующие террористической активности в пределах того или иного региона<sup>90</sup> или объекта повышенной опасности.

Однако наиболее значимым структурным элементом предмета современной виктимологии терроризма должно быть виктимологическое направление

---

<sup>90</sup> Ищенко Е.П., Алымов Д.В. Основные направления виктимологической профилактики преступлений террористической направленности: криминологический и криминалистический аспекты // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т.9. – № 3. – С. 538-546.

предупреждения терроризма. О его необходимости заявляют отдельные специалисты, занимающиеся вопросами противодействия терроризму<sup>91</sup>.

Этот раздел виктимологии терроризма должен развиваться по двум практико-ориентированным направлениям.

Во-первых, вырабатывать общесоциальные и некоторые специальные меры, направленные на снижение виктимности потенциальных жертв терроризма или террористической деятельности. Это направление следует именовать «виктимологическая профилактика терроризма».

Во-вторых, обеспечивать полное, насколько это возможно в современных социально-экономических условиях, возмещение причиненного физического, материального, морального и иного вреда жертвам терроризма или террористической деятельности, а также восстановление их нарушенных прав и законных интересов.

Это направление виктимологического противодействия терроризму можно условно назвать «виктимологическая реабилитация жертв терроризма», используя уже принятую в науке терминологию.

Для виктимологического предупреждения терроризма в современном обществе наиболее значимыми теоретическими и прикладными задачами на ближайшую перспективу могут стать:

а) выработка эффективных общесоциальных и специальных мер, инструментов, средств, механизмов и технологий, направленных на минимизацию (нейтрализацию) негативных социальных последствий терроризма;

б) разработка закрепление правовых основ предоставления и оказания достаточной социальной, психологической, правовой, медицинской, материальной либо иной помощи жертвам терроризма или террористической деятельности на региональном и муниципальном уровнях, а так же виктимологической реабилитации жертв терроризма или террористической деятельности;

---

<sup>91</sup> Кулмухамбетова Б.А. Виктимологические аспекты проблемы предупреждения терроризма / Б.А. Кулмухамбетова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 17. – С. 31-34.



в) исследование и последующее внедрение в российскую правоприменительную и социальную практику механизмов виктимологической реабилитации жертв терроризма или террористической деятельности на иные категории жертв, в первую очередь жертв криминального экстремизма наиболее опасной разновидностью которого и является терроризм.

Несомненно, что в рамках современной виктимологии терроризма уже в ближайшее время необходимо исследовать и ряд других интересных теоретических проблем, относящихся к её предмету.

Во-первых, следует определиться с базовой методологией и методикой познания жертв терроризма и террористической деятельности.

Во-вторых, произвести виктимологическое измерение состояния террористической виктимности в различных регионах России, то есть заложить основы географии террористической виктимности России, разработав количественные и качественные показатели виктимологического мониторинга террористических угроз.

В-третьих, следует наладить учет основных виктимогенных факторов современного терроризма и террористической деятельности и систематизировать их.

В-четвертых, следует обратиться к зарубежному и международному опыту исследования жертв терроризма, мер виктимологической профилактики, а также механизмов оказания им мер социальной защиты и виктимологической реабилитации.

В-пятых, обобщить судебную и иную социальную практику по реализации правовых основ оказания социальной и иной помощи и поддержки жертвам терроризма и террористической деятельности, тем более что такая правоприменительная и социальная практика уже существует и обсуждается среди специалистов.

Изложенное выше позволяет нам подвести основные итоги проведенного исследования.

Во-первых, сформулировать собственное определение виктимологии терроризма как частной виктимологической теории.

Во-вторых, определить её место в системе научных криминологических знаний.

В-третьих, определить круг основных теоретических вопросов, входящих в её предмет.

По нашему мнению, современная российская виктимология терроризма - это частная виктимологическая теория, изучающее жертв терроризма или террористической деятельности, террористическую виктимность и виктимизацию, виктимологические факторы терроризма и террористической деятельности, вырабатывающая механизмы (средства, инструменты) и технологии виктимологической профилактики потенциальных и виктимологической реабилитации реальных жертв терроризма или террористической деятельности. Она может рассматриваться, с одной стороны, необходимым элементом криминальной (криминологической) виктимологии, а с другой - важнейшим звеном криминологии терроризма.

Основными структурными элементами, входящими в предмет виктимологии терроризма, могут быть:

- а) жертвы терроризма и его виктимологическая характеристика;
- б) террористическая виктимность (массовая, групповая, видовая, индивидуальная, корпоративная), её измерение (виктимологический мониторинг терроризма) и состояние в Российской Федерации;
- в) террористическая виктимизация;
- г) виктимологические факторы терроризма или террористической деятельности и виктимологические ситуации, способствующие проявлению терроризма;
- д) система виктимологического предупреждения терроризма или террористической деятельности, включающая в себя виктимологическую профилактику терроризма или террористической деятельности и виктимологическую реабилитацию жертв терроризма или террористической деятельности.

Полагаем, что в ближайшее время перед российскими и зарубежными специалистами в области противодействия терроризму и террористической деятельности встанет вопрос о структуре виктимологии терроризма, научном описании и объяснении каждого из элементов, входящих в её предмет, целях и задачах этого научного направления, его функциях и ближайших перспективах развития. Но это уже следующий этап развития виктимологии терроризма.

Заканчивая рассмотрение вопросов виктимологии терроризма как частной криминологической теории, мы понимаем, что не все аспекты этого научного направления нами исследованы в данной работе достаточно полно.

Поэтому мы рассчитываем на то, что их научный поиск, описание и объяснение дадут благотворную почву для новых исследований в области виктимологии терроризма.

## 22 Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних

Профилактическая работа с родителями несовершеннолетних. Работа с родителями несовершеннолетних по профилактике виктимного поведения детей, должна содействовать упрочнению института семьи и брака (благополучная семья меньше подвергается воздействию неблагоприятных факторов) и безусловному соблюдению права каждого ребенка на семью, повышению качества жизни семей с детьми, формированию в семьях морально-психологического климата, максимально способствующего гармоничному развитию детей.

Основными задачами профилактической работы с родителями несовершеннолетних являются:

- обеспечение всесторонней социально-экономической поддержки семей с детьми;
- расширения возможностей для занятости родителей при выполнении ими своих семейных обязанностей;
- развития инфраструктуры временного содержания, ухода, воспитания и развития детей дошкольного возраста;
- развития инфраструктуры совместного отдыха, досуга, культурных образовательных центров и мероприятий для семей с детьми; обеспечения равного и приоритетного доступа к услугам в области образования, здравоохранения, культуры, спорта и социальных услуг;
- развитие системы социально-психологической и правовой помощи семье; повышения качества и доступности социальных услуг для семей с детьми в учреждениях социального обслуживания семьи и детей;
- обеспечения для всех категорий семей (в том числе молодых семей, многодетных, малообеспеченных, переживающих кризис в отношениях, состоящих на учете как неблагополучные и др.) доступа к услугам семейных консультаций, кризисных центров, служб правовой помощи и т.д.;
- работы с семьями из группы риска, помощи родителям в лечении алкоголизма и наркомании, профилактики безнадзорности детей; сокращение доли

родителей, лишенных родительских прав.

При решении вышесказанных задач, преступлений против несовершеннолетних станет значительно меньше. Ведь, проводя работу с семьей несовершеннолетнего, в первую очередь, сформируется ответственность родителей за личную безопасность его ребенка.

Виктимность несовершеннолетнего зависит иногда не только от него самого, т.е. определенное поведение несовершеннолетнего, которое «сможет» спровоцировать преступника, но и от окружающей его среды. За последние годы в России, и в том числе в Красноярском крае, растет число детей, ставших жертвами спортивно-игровых конструкций. Спортивно-игровое оборудование становится причиной получения детьми увечий, иногда со смертельным исходом.

Так при проведении автором интервью с главным специалистом Аппарата Уполномоченного по правам человека М.М.Михеевой, был тому пример.

В 2008 году к Уполномоченному по правам ребенка обратился гражданин г. Ачинска. На стадионе спортивного комплекса во время проведения городских соревнований по мини-футболу на голову сына 1998г. рождения упали металлические футбольные ворота. Вследствие чего ребенок получил ушиб головного мозга тяжелой степени, и в состоянии комы был доставлен бригадой скорой помощи в детскую больницу. По заключению технической судебной экспертизы было установлено, что футбольные ворота не соответствуют стандартам безопасности. Хочется сказать, что работа с родителями по профилактике виктимного поведения их детей иногда и не может предвидеть тех ситуаций, которые могут произойти с несовершеннолетним. Но несмотря на это, родителю, прежде чем посадить ребенка на качели, поставить на коньки, отправить на футбол и другое, следует проверять данный инвентарь во избежание несчастного случая.

Профилактическая работа с родителями может проводиться по средствам раздачи информационного материала по профилактике виктимного поведения несовершеннолетних.

Целью раздачи данного материала является: профилактика виктимного поведения несовершеннолетних.

Информационный материал раздается родителям несовершеннолетних в детских садах, школах, раздача данного материала на улицах, видя родителя с ребенком.

Данный буклет будет содержать информацию о формировании безопасного поведения несовершеннолетних в местах, где они проводят время. Начиная с детского сада и заканчивая контактом несовершеннолетних с правоохранительными органами.

Например, если ребенок поехал в детский лагерь, то обязанности родителей по личной безопасности несовершеннолетнего следующие: объяснить ребенку как надо вести себя в поездке: не отрываться от водителя, не уходить одному, не поддаваться воздействию посторонних людей; рассказать, к кому он может обратиться за помощью в лагере или в поездке туда; рассказать о режиме дня в лагере; рассказать о правилах поведения ребенка в детском лагере; не давать ребенку с собой дорогостоящих вещей и больших сумм денег.

Данный информационный материал - это помощник родителя несовершеннолетнего. Если Ваш ребенок в детском саду, то данный материал говорит, как должен родитель обучить ребенка безопасному поведению в детском саду, когда его нет рядом. Аналогично складывается ситуация со школой, соответственно для каждого возраста должны вводиться свои особенности. В информационном материале для родителя следует указать такие места как улица и контакт с правоохранительными органами.

Данный информационный материал представляется в приложении дипломной работы.

Обеспечение безопасности семьи, а в особенности детей имеет очень важное значение. Для этого и вводится профилактическая работа с родителями несовершеннолетних, чтобы родители - самые близкие для него люди, смогли объяснить ребенку, как надо себе вести в той или иной ситуации.

Именно через ежедневное общение со своим ребенком родители узнают о проблемах и вопросах, которые волнуют его и, решая с ним его проблемы, родители научат ребенка правильно вести себя в той или иной ситуации. Поэтому, как можно

чаще родителям следует говорить с детьми, помогать решать их, пусть даже пустяковые, проблемы.

Самым лучшим способом обучения детей является собственный пример. Если родители всегда внимательны к своей собственной безопасности, то и ребенок будет повторять эти же действия. Любой мошенник или вор внимательно наблюдает за людьми и безошибочно выбирает себе жертву, и если родители приучили ребенка к внимательности, то шанс быть ограбленным снизится почти вдвое.

Итак, поведение ребенка зависит в большей степени от воспитания его родителями, от поведения самого родителя, ведь несовершеннолетний проецирует все действия родителей. Поэтому, сколько бы раз родители ни повторяли ребенку, что прежде чем открыть дверь, нужно узнать, кто за ней, он никогда не выполнит, если сами родители не будут четко это выполнять. Отсюда следует, чтобы научить ребенка правилам безопасности, прежде всего сами родители должны выполнять их. Также родители должны заниматься ребенком, уделять ему внимание и быть ему примером.

Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних в СМИ. В повседневной жизни мнения и действия людей обычно индивидуальны. Однако в большинстве случаев можно оказать влияние на человека, дав ему искажённую либо просто другую информацию.

В наше время информация решает, если не всё, то многое. При правильном подходе СМИ могут помочь или, наоборот, навредить.

Именно СМИ, создавая и организуя информационное пространство, играют особую роль в формировании общественного мнения. Событие всегда становится более значимым, когда приобретает огласку. Недаром во всем мире СМИ называют «четвёртой властью». К средствам массовой информации относятся печать, радио, телевидение, а также кинематограф, звуко-, видеозапись и трансляция.

Наиболее значимым направлением в предупреждении преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на общесоциальном уровне безусловно выступает нравственное и духовное воспитание граждан.

Для достижения данного направления представляется эффективным

использовать в первую очередь довольно распространенную ныне социальную рекламу, которую необходимо размещать не только на радио и телевидении, но и в сети интернет, ставшей гораздо популярнее среди молодежи.

По мнению Ю.О Репецкой, «наиболее результативной такая работа может быть проведена через наиболее популярные среди основной массы населения телепередачи, сериалы либо полнометражные фильмы». Можно сказать, что наряду с основным сюжетом будет прослеживаться тема защиты несовершеннолетних.

Также о роли средств массовой информации в профилактики виктимного поведения несовершеннолетних говорит Л.Н. Голубева. А именно, «эффективное использование средств массовой информации, совершенствование форм и методов правовой пропаганды также имеют большое воспитательное и профилактическое значение в деле предупреждения насильственных преступлений и защиты потенциальных и реальных жертв насилия». К сожалению, в последние годы взаимодействие правоохранительных органов со средствами массовой информации пока ограничивается сообщениями о совершенных преступлениях.

Профилактика виктимного поведения несовершеннолетних непосредственно должна проводиться с помощью средств массовой информации и интернета, так как данный способ ближе всего находится с несовершеннолетним. Соответственно, первое, чем увлекается несовершеннолетний данного времени – это интернет и СМИ.

В СМИ должны быть не только социальные рекламы против насилия над несовершеннолетними, но и сериалы, фильмы, программы, которые способствовали бы снижению преступлений, направленных на несовершеннолетних.



## **23 Виктимологическая профилактика преступлений против собственности**

В настоящее время во многих странах органы правопорядка как можно активнее стремятся использовать возможности виктимологической профилактики различных преступлений. Виктимологическая профилактика - это профилактическая работа с потенциальными жертвами преступлений.

Целью виктимологической профилактики является уменьшение опасности стать жертвой преступления. Для этого проводится обучение граждан правилам поведения, помогающим избежать преступных посягательств на их имущество, жизнь и здоровье. Из-за своей невнимательности, не принимая мер предосторожности, граждане повышают степень вероятности стать жертвой преступного посягательства, в том числе и карманной кражи.

Преступления против собственности совершаемые в общественных местах являются специфическим преступлением в виктимологическом отношении, потерпевшими от краж в общественных местах становятся в основном женщины (они составляют 90,9 % от общего числа жертв). Имея при себе деньги, женщины проводят в магазинах, на рынке, в сферах бытового обслуживания значительно больше времени, чем мужчины, тем самым становятся потенциальными жертвами. Существуют определенные признаки (виктимологические детерминанты), которые повышают степень вероятности стать жертвой преступного посягательства, в том числе и карманной кражи.

Виктимологические детерминанты проявляются в недостатке предусмотрительности, невнимательности, чрезмерной доверчивости к людям, в беспомощности, связанной с болезнью, возрастом, определенными физическими недостатками потерпевших.

Возрастные характеристики проявляются с одной стороны, в невнимательности и легкомыслии молодого поколения, с другой стороны, в рассеянности и замедленной реакции пожилых людей.

Что касается практической возможности воспрепятствовать преступнику в момент совершения преступления, то ее чаще всего нет в связи с отсутствием у потерпевшего определенных познаний в этой области и профессиональным мастерством преступника.

Другой проблемой, повышающей общий уровень краж, является тот факт, что большинство потерпевших не обращается в милицию с заявлением о краже, чтобы избежать лишних хлопот, да и органы внутренних дел крайне неохотно принимают заявления о несущественных кражах. Данный факт способствует повышению уровня латентности подобных преступлений, что в свою очередь может являться причиной ослабления борьбы с преступностью и повышения уровня виктимизации населения.

Мероприятия виктимологической профилактики краж могут быть направлены на устранение ситуаций, чреватых возможностью причинения вреда. Сюда входит:

1) изготовление и распространение специальных памяток - предостережений о том, как уберечься от преступника, не стать жертвой кражи;

2) извещение граждан через средства массовой информации об имеющихся на данный момент фактах совершения краж, типичных действиях преступников и о том, как следует поступать гражданам в случае встречи с преступниками или при нахождении в криминальной ситуации;

3) проведение бесед с владельцами автотранспорта, информирование о случаях краж и угонов автотранспорта или попытках совершения такого рода преступлений;

4) проведение бесед с пожилыми людьми и инвалидами, а также проведение собраний, совещаний, занятий с кассирами, инкассаторами, работниками других учреждений, социальное положение и профессиональная деятельность которых вызывают повышенный интерес преступников.

Использование тех или иных мер виктимологической профилактики зависит от многих факторов, в частности, от вида, места, времени и способов совершения преступления, способности жертвы оказать противодействие преступнику, наличия у органов и должностных лиц достаточных сил и средств для оказания поддержки

жертвам и др. В каждом конкретном случае набор мероприятий определяется с учетом реальной обстановки.

Виктимологическая профилактика убийств и причинения тяжкого вреда здоровью. Можно представить виктимологическую профилактику убийств и умышленного тяжкого причинения вреда здоровью в виде определенной системы деятельности компетентных органов, должностных лиц и граждан, выступающих в качестве субъектов отдельных видов виктимологической профилактики.

**Таблица 1 Виды, субъекты и система основных мероприятий виктимологической профилактики насильственных преступлений (убийств и умышленного тяжкого причинения вреда здоровью)**

<b>Виды виктимологической профилактики</b>	<b>Субъекты виктимологической профилактики</b>	<b>Содержание, формы и методы виктимологической профилактики</b>
<b>1</b>	<b>2</b>	<b>3</b>
Общая профилактика	Органы государственной власти; правоохранительные органы; образовательные и воспитательные учреждения; СМИ; предприятия различных форм собственности; семья; партии; общественные и некоммерческие организации; должностные лица, граждане и др.	Разработка закона и подзаконных актов о защите жертв преступлений; подготовка целевых программ виктимологической профилактики насильственных преступлений; совершенствование статистических учетов о жертвах преступлений; активизация правовой пропаганды в СМИ; создание специализированных подразделений по виктимологической профилактике в ПОО; введение института государственной компенсации потерпевшим ущерба от насильственных преступлений и др.
Специальная	Органы	Разработка специальных

1	2	3
Профилактика	государственной власти; правоохранительные органы; образовательные и воспитательные учреждения; СМИ; семья; граждане и др.	программ виктимологической профилактики убийств и причинения тяжкого вреда здоровью по отношению к населению в целом и отдельным группам населения; организация центров правовой, психологической и кризисной помощи жертвам насильственных преступлений; разработка и реализация учебных спецкурсов; воспитательная работа и пропаганда безопасного поведения в предкриминальных и криминальных ситуациях и др.
Индивидуальная профилактика:	Специализированные подразделения и психологические службы правоохранительных органов; образовательные, воспитательные и медицинские учреждения; центры кризисной и психологической помощи; семья; граждане и др.	Диагностика уровня виктимности и выявление причин ее роста. Информирование о криминальных опасностях. Специальное обучение и тренинг. Индивидуально-воспитательная работа. Реабилитационные мероприятия
в т.ч. предварительная (первичная) профилактика -		Выявление повышенной виктимности; информирование о возможных криминальных опасностях; специальное обучение, воспитание и психологический тренинг, разрешение острых конфликтов
в т.ч. непосредственная (экстренная)		- Разработка системы быстрого реагирования на

профилактика		сигналы о помощи потерпевшим. Оказание экстренной помощи и защиты потенциальных жертв непосредственно в предкриминальной и криминальной ситуациях (в кризисных ситуациях)
в т.ч. вторичная (реабилитационная)		Устранение посттравматического стрессового состояния и эффектов пережитой опасности. Оказание медицинской помощи. Правовая, трудовая и имущественная реабилитация.

Можно выделить безотносительно к конкретному виду виктимологической профилактики убийств и тяжкого причинения вреда здоровью следующие основные направления предупредительной работы:

- изучение складывающейся виктимологической обстановки по изучаемым видам преступлений; выявление причин (правовых, социальных, профессиональных, личностных и др.) ухудшения конкретной виктимологической обстановки;

- государственно-правовое реагирование в лице органов власти и правоохранительных органов на ухудшение виктимологической обстановки, направленное на защиту граждан;

- информирование населения, отдельных социальных групп и конкретных лиц о возможных угрозах насильственных преступных действий и пропаганда активных методов защиты и самозащиты от этих видов преступлений;

- воспитание и обучение граждан различным формам безопасного поведения и самозащиты в предкриминальных и криминальных ситуациях насильственных действий, снижение виктимности в поведении лиц, оказание правовой, имущественной и психологической помощи гражданам, потерпевшим от насильственных преступлений.

К числу наиболее важных проблем регулирования правоотношений в системе «преступник - потерпевший» следует, далее, отнести и необходимость внесения изменений в порядок возмещения ущерба. При всей сложности экономической ситуации в стране следует считаться с тем, что введение института государственной компенсации ущерба должно изменить не только криминальную ситуацию и, в частности, снизить уровень насилия, но и серьезно изменить отношение правоохранительных органов к борьбе с насилием.

Эффективное использование средств массовой информации, совершенствование форм и методов правовой пропаганды также имеют большое воспитательное и профилактическое значение в деле предупреждения насильственных преступлений, повышения правовой культуры населения и защиты потенциальных и реальных жертв насилия.

Необходимы расширение функций подразделений службы профилактики либо создание специализированных подразделений в системе правоохранительных органов, на которые будет возложена виктимологическая профилактика потенциальных жертв насильственных преступлений. Жизненно необходима организация центров правовой и психологической помощи жертвам насильственных преступлений.

Важна поэтапная работа с объектом индивидуальной виктимологической профилактики, включающая в себя выявление лиц с высокой потенциальной виктимностью, их изучение и реализации мер воспитательно-предупредительного, учебно-коррекционного и реабилитационного характера.

## 24 Виктимологическая характеристика убийства

Убийство, причинение тяжкого вреда здоровью относятся к преступлениям, виктимный характер которых наиболее очевиден. Криминологический анализ этих преступлений позволяет составить представление о том, какая и в каких отношениях существует взаимосвязь между стабильными и динамическими состояниями жертвы, ее психофизическими и социальными качествами, демографическими характеристиками, положением в среде лиц, связанных с ней событием преступления, поведением в предкриминальной ситуации и непосредственно в обстановке совершения преступления.

Сравнение показывает, что женщин - жертв убийства в 3,5 раза больше, чем женщин-убийц.

Среди жертв 108 преступников, обвиненных в совершении нескольких убийств по сексуальным мотивам, доля лиц мужского пола составила 8,5 %, а женщин - 91,5 %.

Удельный вес детей и несовершеннолетних среди жертв мужского пола составляет 8,6 %. Среди жертв-женщин картина несколько иная: доля детей и подростков составляет 21,6 %, совершеннолетних – 63 %, в том числе 8,7 % - это женщины пожилого возраста. Потерпевшие от убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, истязания в целом значительно моложе преступников, но нельзя сказать, что это правило без исключений. В конкретных преступлениях преступник и жертва могут быть одного возраста. Жертва может быть и старше преступника.

Следует отметить определенное снижение агрессивности после 30 лет: если в возрасте до 30 лет доля преступников больше, чем доля потерпевших соответствующего возраста, то начиная с 31 года, наоборот, доля жертв выше доли преступников этого же возраста.

В большинстве случаев мужчины обладают большими возможностями к сопротивлению, чем женщины, однако поведение мужчин чаще носит агрессивный характер и, следовательно, чаще создает обстановку, чреватую возможностью причинения им вреда в процессе оказания противодействия. Отсюда и большее по

сравнению с женщинами количество мужчин-жертв. Относительная уязвимость зависит и от возраста. Если для людей преклонного и детского возраста она определяется в первую очередь физической беспомощностью, то для наиболее активных возрастных категорий - негативным поведением.

Большую часть потерпевших составляют лица 18-40-летнего возраста, причем 50% негативного поведения из 70 % (убийство) приходится на их долю, преступлениях, совершенных в состоянии аффекта, потерпевшие также в основном мужчины: их 88,4 %, женщин - 11,6 %. Причем около 76 % потерпевших-женщин и около 56 % потерпевших-мужчин характеризовались отрицательно.

Известно, что преступники-убийцы и причинители тяжкого вреда здоровью не отличаются высоким образовательным уровнем. Это положение характерно и для их жертв: 64 % потерпевших от убийства не окончили средней школы.

Из взятых в совокупности не имеют среднего образования 68,1 % потерпевших и 64,9 % преступников.

Необразованность, малограмотность, интеллектуальная неразвитость, нередко связанная с этим примитивность мотивации проявляются как криминогенные и виктимогенные факторы с совершенной очевидностью.

Люди малограмотные, с низким уровнем культуры чаще совершают преступления насильственного характера, а значит, и чаще вызывают ответную реакцию, приводящую к причинению им вреда.

Низкий образовательный и культурный уровень нередко приводит и к полнейшему неумению оценить обстановку и возможные последствия поведения, нежеланию обратиться к компетентным органам, осуществляющим защиту интересов личности.

Кроме того, многие убийства, причинение тяжкого вреда здоровью и истязания совершаются на бытовой почве, лицами одного круга (супруги, близкие родственники), часто имеющими примерно одинаковый образовательный и культурный уровень.

Криминологическая оценка ситуаций, обусловивших совершение рассматриваемых преступлений, невозможна без выяснения характера отношений,



связывавших преступника и его жертву. Знание этих обстоятельств позволяет выяснить степень стабильности контакта между ними, а также раскрыть, в определенной мере, содержание конфликтов, явившихся причиной преступления.

Среди незнакомых жертв преобладают убитые вне жилых помещений: убиты в ситуациях внезапно возникших ссор и драк в местах продажи и распития спиртных напитков (на улицах, в скверах, во дворах домов, иногда в местах общественного питания, на вокзалах).

Наиболее распространенными мотивами убийств незнакомых лиц являлись месть, а также хулиганские мотивы и, в ряде случаев, стремление удовлетворить сексуальные потребности. Нередко отсутствовали явно выраженные мотивы.

Девять с половиной процентов стали жертвами корыстного убийства, в том числе примерно каждый второй был убит у себя дома в целях хищения имущества. При этом 9 из 418 потерпевших были убиты с целью завладения автомобилями либо иным имуществом предприятий, организаций, а 3 - в связи с приватизацией квартир.

Показательно, что около 65 % потерпевших от корыстных убийств были знакомы с преступником. Судя по результатам исследований, в этих случаях наибольшему риску стать жертвой подвержены те, кто, располагая значительными суммами денег и ценными вещами, открывает доступ в свой дом случайным людям. К указанной группе риска относятся торговцы алкоголем, проститутки, а также предоставляющие свою квартиру малознакомым или незнакомым лицам для временного проживания и распития спиртных напитков (проще говоря, держатели притонов).

Новым феноменом в российской преступности выступают заказные убийства, большинство из которых пока не раскрывается. Поэтому виктимологическое изучение убийств и других преступлений требует обращения не только к рассмотренным в судах уголовным делам, но и к приостановленным уголовным делам, а в ряде случаев и к прекращенным.

Уязвимость потерпевшего находится в прямой зависимости от его способности оказать сопротивление преступнику и реализации этой способности.

Большинство потерпевших было способно оказывать сопротивление преступнику - 69 % (убийство)

Из 31 % не способных к сопротивлению (убийство) 12 % находились в беспомощном состоянии (сон) в момент совершения преступления, т. е. здесь сыграли свою роль не стабильные качества личности, а, в известной мере, случайное стечение обстоятельств. Следовательно, с учетом стабильных качеств личности объективная способность к сопротивлению имела примерно у 81 % потерпевших от убийства. Вместе с тем далеко не все потерпевшие реализуют свою способность к сопротивлению.

Не использовали имеющуюся в момент преступления возможность сопротивляться преступнику 17 % потерпевших от убийства (из 69 % сопротивлялись только 52%). Причины такого поведения различны, но в большинстве своем - это проявление негативных качеств личности: трусости, нерешительности, неумения ориентироваться в обстановке и предвидеть перспективу развития событий.

Значительная часть потерпевших 41 % (убийство) находилась в состоянии алкогольного опьянения, которое, как известно, влияет на способность к сопротивлению и пониманию ситуации, а также и в целом на поведение (нередко агрессивное или, наоборот, совершенно пассивное, что в различном плане негативно сказывается на развитии криминологической ситуации). Важен здесь и другой момент: 58,5 % потерпевших от убийства, находившихся в состоянии опьянения, употребляли спиртные напитки вместе с преступником (возможно, знакомым или родственником), причинившим им в дальнейшем вред. Другими словами, поведение потерпевшего так или иначе являлось провокационным по отношению к потенциальному преступнику.

Обращает на себя внимание и структура негативного поведения. Она неодинакова у различных категорий потерпевших.

Так, у имеющих среднее образование (здесь много женщин) невелик процент нападений, но зато значительно число потерпевших, поведение которых связано с оскорблениями, издевательствами, иными ненадлежащими действиями. Для

категории имеющих высшее и неполное высшее образование сравнительно мало характерны нападения, оскорбления, издевательства (хотя они и встречаются). В то же время жертвы с начальным образованием вообще без образования отличаются заметной агрессивностью: более 20 % из них нападали на лиц, причинивших им в дальнейшем вред. Видимо, это объясняется тем, что образовательный уровень (и связанный с ним уровень культуры) в какой-то мере определяет наиболее характерные формы не только положительного, но и негативного поведения.

Необходимо, однако, отметить, что образовательный и культурный уровень нередко совершенно не сказываются на поведении того или иного лица, находящегося в состоянии опьянения. С другой стороны, даже при нападениях, не говоря уже о других формах негативного поведения, у лиц с более высоким образовательным и культурным уровнем преобладают мотивы личного порядка, тогда как у имеющих неполное среднее образование (и ниже) - хулиганские побуждения.

## **25 Органы предварительного расследования как субъекты виктимологической профилактики в городах курортах России**

Проблемы безопасности курортов и профилактики преступности в них ранее изучались в работах А. А. Борового, В. Р. Волкова, Р. Н. Кучмезова, О. Ю. Мелехина, В. И. Мозерова, Полтарыгина Р. В.. Однако в указанных исследованиях не освещались вопросы виктимологической профилактики, актуальность и важность которой подчеркнута в Федеральном законе Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 №182-ФЗ.

Особенности работы органов внутренних дел по специальной виктимологической профилактике преступности в городах-курортах России освещались автором данной статьи в предыдущих публикациях.

Рассмотрим деятельность органов предварительного расследования в качестве субъектов индивидуальной виктимологической профилактики.

Основу виктимологического предупреждения преступности в городах-курортах России составляет деятельность по обнаружению и нейтрализации виктимогенных условий, дифференцированной девиктимизации социальных групп, соединенные с нейтрализацией потенциально опасных элементов образа жизни виктимной личности и ее ближайшего социально-окружения. Здесь органично сочетаются и взаимодополняют друг друга меры общей, специальной и индивидуальной виктимологической профилактики.

Выделение в ней трех перечисленных уровней обусловлено тем, что рассматриваемый вид профилактики является подсистемой предупреждения преступности в целом и потому заимствует его аналогичную структуру.

Индивидуальная виктимологическая профилактика в городах-курортах России - это деятельность субъектов профилактики, которая начинается с выявления отдельных лиц с повышенной степенью виктимности и заключается в направленном

воздействии на них в целях активизации их защитных свойств и последующей девиктимизации.

объектам данного вида профилактики в изучаемых городах относятся:

а) лица, которые уже были потерпевшими в связи с собственным отрицательным поведением (во избежание виктимологического рецидива);

б) потенциальные потерпевшие, морально-психологический облик которых свидетельствует о том, что они находятся в трудной жизненной ситуации и/или предрасположены к созданию криминогенно-виктимогенных ситуаций (наркоманы, лица, ранее привлекавшиеся к различным видам ответственности, злоупотребляющие алкогольными напитками местные жители и отдыхающие, проститутки, «бомжи» и пр.);

в) законопослушные граждане, вызывающие криминальный интерес в силу своих социальных или личностных особенностей (несовершеннолетние, женщины, пенсионеры, иностранцы, мигранты и пр.);

г) лица, подлежащие государственной защите. Органы предварительного расследования (Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности и иных государственных органов, осуществляющих в соответствии с законодательством Российской Федерации производство следствия и/или дознания) в процессе расследования уголовных дел тесно контактируют с вышеперечисленными категориями лиц.

На дознавателей и следователей органов внутренних дел прямая обязанность проводить индивидуальную виктимологическую профилактику установлена пунктами 14.4 и 18.6 «Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений», утвержденной приказом МВД России от 17.01.2006 № 19.

В городах-курортах юга России коэффициент криминальной виктимизации как соотношение числа потерпевших по уголовным делам на 100 тыс. постоянного населения составил 520,1, тогда как в России - 1751,6.

Следует обратить внимание, что данный расчет производился исходя из численности постоянного населения муниципальных образований городов-курортов без учета количества приезжих, которое в разы превышает число местных жителей.

Принимая во внимание показатели сезонной миграции в городах-курортах, напрашивается вывод о наличии здесь высокого уровня латентности, перманентно присущей преступности в таких городах в силу общих и специфических причин, значительно затрудняющих профилактическую работу.

Особенности индивидуальной виктимологической профилактики в городах-курортах России в каждом случае обусловлены характеристиками контингента профилактируемых лиц. Так, в отношении приезжих ее проведение органами предварительного расследования, безусловно, затрудняется кратковременностью их проживания, незначительностью сведений о них, в отношении иностранцев - еще и наличием языкового барьера.

В отношении местных жителей с виктимным поведением информация, как оперативная, так и официально закреплённая в материалах уголовного дела, имеется, но порой она не обрабатывается в виктимологических целях, т.е. на практике потерпевшие не входят в круг интересов правоохранительных органов, равно как и фигуранты уголовных дел и дел оперативного учета редко рассматриваются в качестве потенциальных жертв.

Хотя «участие или попытка участия лица в неправомерных агрессивных действиях или в преступлениях насильственного плана (разбой, грабёж, хулиганство, изнасилование, оскорбление), имущественных (мошенничество, кража) может привести к тому, что данное лицо окажется потерпевшим (это может быть убийство, телесное повреждение и т.д.)».

Указанное обстоятельство обуславливает схожесть профилактических мероприятий в отношении потенциальных преступников и потенциальных потерпевших. Однако если при работе с первыми используются методы убеждения и правомерного принуждения, то со вторыми - меры убеждения и помощи, поскольку индивидуальная виктимологическая профилактика в ряде случаев связана

с вмешательством в частную жизнь людей, которые формально чисты с позиций уголовного или административного законодательства.

К мерам убеждения и помощи, способствующим снижению роли потерпевшего в механизме преступления и используемым органами предварительного расследования, относятся разъяснения, советы, рекомендации, консультации, обучение и воспитание в ходе индивидуальных бесед в целях формирования предусмотрительности, трезвого расчета, решительности, умения выбрать наиболее целесообразную линию поведения и т.п.

Также к рассматриваемым мерам профилактики относятся организация надзора за потенциальной жертвой со стороны родственников, соседей, общественности по месту жительства или администрации по месту работы (учебы), а равно обеспечение при необходимости личной защиты профилактируемого лица вплоть до его временной изоляции от сложившейся отрицательной микросреды.

К примеру, для местного жителя - это непродолжительный переезд к родственникам, знакомым, смена образовательного учреждения, для отдыхающего - досрочный выезд из города-курорта, для лиц, подлежащих государственной защите - личная охрана, изменение внешности, места жительства и иные, применяемые при наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества.

Специфичной формой виктимологической профилактики такого распространенного в изучаемых городах преступления, как мошенничество, является индивидуальная работа следователей, дознавателей с излишне доверчивыми потерпевшими путем применения воспитательных мер, направленных на преодоление их некритичности, минимизации степени виктимности, чтобы они практически в любой виктимогенной ситуации выбирали наиболее оптимальный алгоритм поведения или не оказывались в ней вообще.

Определенная роль в индивидуальной профилактической работе в городах-курортах России отводится поддержанию позитивных межличностных отношений, а также предупреждению и пресечению противоправных деяний

потерпевшего «provokatora» и преступника на начальных стадиях развития преступной ситуации.

Ведь чаще всего неприязненные отношения виновного и жертвы развиваются постепенно, а вмешательство в данный процесс общественности или правоохранительных органов (например, посредством доведения до объекта виктимологической профилактики аргументации о неизбежности вреда для него самого при его агрессивном поведении) способно предупредить совершение определенной части виктимологически обусловленных преступлений.

Важным шагом в указанном направлении является своевременное реагирование органов предварительного расследования на ставшие известными в ходе производства следственных или иных процессуальных действий жалобы и сообщения об угрозах и скандалах, которое должно выражаться в принятии заявления, выяснении ситуации, передачи полученной информации органам дознания и своевременной реализации необходимых мер в целях купирования конфликта (вызов его участников на беседу, выявление и нейтрализация причин конфликта, в случае крайней необходимости - дача рекомендаций потенциальной жертве или преступнику досрочно покинуть курорт и т.п.).

Кроме того, представляется разумным привлечение в затруднительных ситуациях узких специалистов для проведения психотерапевтической работы собственно с «комплексом жертвы» с целью недопущения превращения потенциальной жертвы в реальную, или латентной виктимности - в реализованную, на основании существующих методик.

Результативность данной меры в условиях городов-курортов во многом зависит от активности органов предварительного расследования и своевременности их действий с учетом сложившейся ситуации и стадии виктимизации жертвы.

Органы предварительного расследования как субъекты индивидуальной виктимологической профилактики преступности в городах-курортах России при осуществлении предупредительной деятельности обязаны соблюдать требования действующего законодательства Российской Федерации, в том числе нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты,



регулирующие вопросы профилактики правонарушений, не допускать нарушений прав и законных интересов физических и юридических лиц, сохранять конфиденциальность полученной информации, если ее распространение ограничено российским законодательством, а также действовать оперативно и наступательно.

Вышеперечисленным обязанностям органов предварительного расследования как субъектов индивидуальной виктимологической профилактики преступности в городах-курортах России корреспондируют следующие права профилактируемых лиц:

а) право на получение информации о причинах и основаниях применения мер индивидуальной профилактики, об их условиях и характере;

б) право на ознакомление с собранными материалами в отношении профилактируемых лиц, непосредственно затрагивающими их интересы, если иное не установлено федеральным законом;

в) право на обжалование действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования (следователей, дознавателей) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, особенностями работы органов предварительного расследования по индивидуальной виктимологической профилактике преступности в городах-курортах России являются выраженное сезонное расширение круга объектов профилактики в результате «наплыва» отдыхающих и сезонных работников, перегрузка следователей и дознавателей, пытающихся перенаправить в органы дознания заявления (сообщения) о преступлениях, не являющихся тяжкими или особо тяжкими, для принятия мер по линии профилактики, а также высокий уровень латентности, перманентно присущей преступности в таких городах в силу общих и специфических причин.

## **26 Исполнение Россией Европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления**

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы отмечается, что одной из самых опасных проблем в современном российском обществе является насилие над детьми<sup>92</sup>.

При этом значительная часть преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности детей совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке.

Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что в Российской Федерации на сексуальные посягательства приходится около 10 % зарегистрированных преступлений против детей. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности занимают второе место среди всех преступлений в отношении несовершеннолетних, рассмотренных судами страны.

Результаты выборочных исследований говорят о том, что в крупных городах доля преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних составляет 16 % от общего числа совершенных в их отношении преступлений<sup>3</sup>.

Таким образом, поиск эффективных путей предупреждения сексуальных преступлений против детей является актуальной задачей. При ее решении необходимо учитывать международный опыт, прежде всего Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (далее - Конвенция), ратифицированную Россией 7 мая 2013 г. Конвенция (ст. 5) к общим профилактическим мерам относит законодательные меры, обеспечивающие недопущение к профессиональной деятельности, предусматривающей регулярные контакты с детьми, лиц, ранее

---

<sup>92</sup> Антонян Ю. М., Ткаченко А. А., Шостакович Б. В. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антоняна. - М., 1999. - 464 с.

судимых за сексуальную эксплуатацию или сексуальные злоупотребления в отношении них.

Из части 1 данной статьи следует, что указанные меры должны распространяться на специалистов в области образования, здравоохранения, социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также специалистов в сфере спорта, культуры и досуга. Трудовым кодексом РФ (ст. 331) к педагогической деятельности не допускаются лица, лишенные права заниматься этой деятельностью в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда, а также имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В том же Трудовом кодексе РФ содержится более широкий запрет на занятие трудовой деятельностью, связанной с контактами с детьми. Согласно ст. 351 к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Заметим, что ст. 351.1 была внесена в Трудовой кодекс РФ Федеральным законом от 23.12.2010 № 387-ФЗ, тогда как ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» были приняты соответственно 21.11.2011, 29.12.2012 и 28.12.2013.

Это привело к тому, что в Трудовом кодексе РФ используются устаревшие формулировки, которые не совпадают с понятийным аппаратом основополагающих законодательных актов в сфере охраны здоровья, образования и социального обслуживания.

Имея в виду, что использование устаревшего терминологического аппарата затрудняет применение Трудового кодекса РФ (ст. 351.1), предлагаем внести в него соответствующие изменения.

Целесообразно также рассмотреть вопрос о сохранении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок для преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, поскольку Трудовой кодекс РФ (ст. 351.1) устанавливает пожизненный запрет на занятие трудовой деятельностью, связанной с контактами с несовершеннолетними, лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Сексуальная эксплуатация и сексуальные преступления в отношении детей порождаются широким комплексом факторов. Соответственно, эффективная система предупреждения сексуальных посягательств требует взаимодействия представителей органов внутренних дел, образования, здравоохранения и социальной защиты.

В связи с этим Конвенция (ч. 1 ст. 10) возлагает на государства-участники обязанность обеспечить на национальном либо местном уровне координацию деятельности различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных преступлений.

В Российской Федерации на федеральном, региональном и местном уровнях деятельность по защите прав детей координируется комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДН и ЗП).

Согласно ст. 11 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» КДН и ЗП обеспечивают осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации,

физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации.

Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 9956 , в качестве одной из задач КДН и ЗП субъектов Российской Федерации и муниципальных комиссий указывает организацию мер по защите детей от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации.

Примерное положение уточняет, что свои координационные функции КДН и ЗП реализуют через утверждение и контроль исполнения межведомственных программ, а также программ индивидуальной профилактической работы органов и учреждений системы профилактики в отношении несовершеннолетних и семей с несовершеннолетними детьми, находящихся в социально опасном положении.

Положение о Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (в ред. от 22.01.2014), не содержит упоминания о сексуальной эксплуатации и сексуальных посягательствах в отношении детей.

В качестве задачи этой Правительственной комиссии Положение рассматривает координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, связанной с обеспечением исполнения законодательства Российской Федерации в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав.

В России на федеральном уровне отсутствует четко определенный орган, координирующий деятельность различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Примерным положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав деятельность КДН и ЗП на региональном и местном уровне ограничена предупреждением только сексуальной эксплуатации, хотя на практике дети чаще

всего страдают от преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы.

В качестве одной из целей Конвенции (ч. 2 ст. 1) указывается создание в государствах-участниках особого механизма мониторинга для оценки распространенности сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления в отношении детей.

С учетом высокой латентности данной категории преступлений уголовная статистика не может рассматриваться как механизм мониторинга, поскольку учитывает только зарегистрированные преступления.

Для объективной оценки ситуации, помимо уголовной статистики, необходимо учитывать данные общественных, муниципальных и государственных организаций, оказывающих помощь детям, пострадавшим от сексуальных посягательств, на что прямо указано в Конвенции (ч. 2 ст. 10).

Как видим, отсутствие органа, координирующего деятельность по защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления, не позволяет создать эффективный механизм мониторинга.

К общепреventивным мерам Конвенция относит образовательные программы для детей и взрослых. Согласно Конвенции (ст. 5) специалисты, регулярно вступающие в контакт с детьми, должны обладать достаточными знаниями о предупреждении сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении них, а также о способах их выявления.

Государства-участники обязаны включить в программы начального и среднего школьного образования информацию для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями, а также информацию о способах самозащиты, адаптированную к их возрасту. Эта информация должна предоставляться родителями детям и является частью общей программы полового воспитания. Минобрнаукой России были подготовлены

Рекомендации по организации обучения педагогических работников, работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также родителей (законных представителей) детей по вопросам профилактики

суицидального поведения обучающихся, употребления психоактивных веществ, распространения ВИЧ-инфекции.

Одной из задач Рекомендаций является повышение уровня компетентности и осведомленности родителей и педагогических работников по вопросам профилактики и жестокого обращения с детьми, в том числе сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления.

Рекомендации предлагают проводить обучение педагогических работников в рамках дополнительного профессионального образования. Длительность обучения должна составлять не менее 72 часов для педагогических работников и не менее 24 часов для родителей или законных представителей детей.

Представляется, что рассматриваемый документ в полном объеме не решает задачи повышения информированности специалистов, регулярно контактирующих с детьми, по вопросам предупреждения сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в их отношении, а также способов их выявления по следующим причинам.

Во-первых, Конвенция указывает на необходимость обучения специалистов в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также в областях, связанных со спортом, культурой и досугом, а не только педагогов.

Рекомендации Минобрнауки России предполагают обучение даже не всех педагогов, а только незначительной их части - работающих с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Во-вторых, Рекомендации были подготовлены в соответствии с разделом III «Совершенствование медицинской помощи детям и формирование основ здорового образа жизни» Плана первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.<sup>9</sup> В связи с этим основной акцент в них делается на формирование здорового образа жизни, а не на профилактику сексуальной эксплуатации и сексуальных преступлений в отношении детей.

В-третьих, согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (п. 9 ст. 76) содержание дополнительных профессиональных программ должно учитывать профессиональные стандарты, квалификационные требования, указанные в квалификационных справочниках по соответствующим должностям, профессиям и специальностям.

В связи с этим первоначально следует закрепить в профессиональных стандартах специалистов в области образования, здравоохране, социальной защиты, правоохранительной деятельности, спорта, культуры и досуга надлежащий уровень знаний о сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблениях в отношении детей, способах их выявления.

Только на основе этих профессиональных стандартов могут быть подготовлены программы дополнительного профессионального образования. Для выполнения требований Конвенции в полном объеме, на наш взгляд, желательно включение вопросов, связанных с профилактикой сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, в федеральные государственные образовательные стандарты всех четырех уровней общего образования.

К сожалению, до настоящего времени сохраняется упрощенный подход к профилактике насильственных преступлений в отношении детей, когда основной причиной этих преступлений признается недостаточный контроль родителей за ними.

Минобрнауки России в письме от 19 июня 2013 г. № 07-882 «О мерах по профилактике преступлений против детей»<sup>10</sup> рекомендовало руководителям образовательных учреждений принять дополнительные меры, направленные на предотвращение случаев оставления детей без надзора взрослых во время учебного процесса; информировать родителей или иных законных представителей ребенка о важности сопровождения детей в образовательные учреждения и из них.

Не отрицая необходимости обеспечения контроля со стороны образовательных учреждений и родителей за малолетними детьми во время их нахождения на улице, более значимой и сложной задачей представляется формирование у детей усилиями школы и родителей навыков безопасного



поведения. Значительная часть сексуальных преступлений в отношении детей совершается в семье или лицами, хорошо знакомыми ребенку, что обуславливает высокую латентность этих деяний.

Это обстоятельство определяет особую значимость для предупреждения сексуальных преступлений в отношении детей законодательного закрепления порядка передачи специалистами, работающими с ними, информации о любой ситуации, когда имеются разумные основания полагать, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений. Это требование предусмотрено в ст. 12 Конвенции.

К числу специалистов, постоянно работающих с детьми, могут быть отнесены педагогические и медицинские работники, а также специалисты учреждений социального обслуживания.

Эти лица в процессе своей профессиональной деятельности получают доступ к конфиденциальной информации, включая персональные данные. Для выполнения требований ст. 12 Конвенции в федеральном законодательстве должны быть закреплены нормы, позволяющие без согласия несовершеннолетнего или его законного представителя передавать в правоохранительные органы информацию о случаях, когда у них есть достаточные основания полагать, что несовершеннолетний пострадал от сексуальной эксплуатации или сексуального посягательства.

В настоящее время только ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1 ст. 13) позволяет разглашать врачебную тайну в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий.

Практика свидетельствует о том, что далеко не во всех случаях сексуальные преступления причиняют вред здоровью ребенка.

Это обстоятельство существенно ограничивает профилактический потенциал анализируемой нормы. ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ст. 6) гарантирует конфиденциальность информации о

получателе социальных услуг, ставшей известной специалисту в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Предоставление информации о получателе социальных услуг без его согласия или без согласия его законного представителя допускается по запросу правоохранительных органов в связи с проведением расследования или судебным разбирательством либо по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора.

Возможность разглашения конфиденциальной информации только по запросу, отсутствие ответственности за несвоевременную передачу информации ограничивают возможности специалистов учреждений социального обслуживания в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления.

Среди обязанностей педагогических работников, установленных ч. 1 ст. 48 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», отсутствует обязанность информировать правоохранительные органы об обучающихся, в отношении которых есть основания полагать, что они пострадали от сексуальной эксплуатации или сексуального злоупотребления.

В настоящее время законодательство в области образования и социального обслуживания не содержит норм, позволяющих нарушать принцип конфиденциальности при обоснованном знании специалистов о том, что ребенок стал жертвой сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений.

В такой ситуации не представляется возможным в полном объеме выполнить требования ч. 2 ст. 12 Конвенции об установлении законодательных или иных мер, поощряющих любое лицо, владеющее информацией или имеющее обоснованные подозрения о фактах сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений в отношении детей, сообщать о них компетентным органам.

Уголовно-правовое предупреждение преступлений традиционно рассматривается как система мер, основанная на применении или угрозе применения уголовного наказания.

С такой точкой зрения в полной мере согласиться нельзя, поскольку помимо наказания в систему мер государственного принуждения, регламентируемых

уголовным законом, входят принудительные меры медицинского характера. Также следует учитывать, что исключительно ужесточением наказания вряд ли можно повысить эффективность предупреждения сексуальных преступлений против детей.

В Конвенции особое внимание уделяется профилактическим мерам, не связанным с наказанием. Статья 28 Конвенции определяет перечень обстоятельств, повышающих общественную опасность сексуальных преступлений в отношении детей.

Они могут включаться в признаки объективной стороны состава преступления либо рассматриваться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Из семи обстоятельств, выделенных в ст. 28 Конвенции, шесть уже учтены в Уголовном кодексе РФ.

Признаком, не нашедшим отражения в отечественном уголовном законодательстве, является совершение преступления членом семьи или лицом, проживающим совместно с ребенком, т.е. инцест.

На повышенную общественную опасность инцеста и необходимость его криминализовать авторы указывают уже длительное время.

Реализация этих предложений позволит запретить под угрозой уголовного наказания вовлечение детей в возрасте от 16 до 18 лет в ненасильственные сексуальные отношения с близкими родственниками, а также с усыновителями и попечителями.

Такой подход полностью соответствует и букве, и духу Конвенции. Педофилия, лежащая в основе совершения большинства сексуальных преступлений в отношении детей, отражает наличие у виновного глубинных нарушений личности, зачастую связанных с травматическим детским опытом.

В связи с этим особое внимание среди профилактических мер Конвенция уделяет мерам, направленным на коррекцию личности педофилов. Мерам коррекционного характера в отношении лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, посвящена глава V Конвенции.

Принципы оказания коррекционной помощи лицам, совершившим сексуальные преступления против детей, изложены в ст. 15 Конвенции. Они включают:

- направленность на предотвращение или минимизацию опасности совершения повторных преступлений сексуального характера в отношении детей;
- доступность коррекционных мер в процессе уголовного судопроизводства, во время отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы;
- коррекционные меры реализуются органами здравоохранения и социальными службами в тесном сотрудничестве с органами исполнения наказания и органами, отвечающими за профилактическую работу с лицами, имеющими судимость за сексуальные преступления против детей;
- реализация коррекционных мер сопровождается оценкой риска повторного совершения сексуальных преступлений против детей.

Применительно к лицам с устойчивыми аномалиями психики мер, отличных от уголовного наказания, но при этом направленных на предупреждение преступлений, устранение причин и условий, порождающих их или способствующих им, являются принудительные меры медицинского характера (ПММХ).

Однако следует отметить, что ПММХ носят исключительно медицинский характер и не включают меры социального характера (например, психологическую помощь), как это предполагает Конвенция.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ лицам, которые совершили в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдают расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, могут быть назначены ПММХ.

Эта норма, по сравнению с Конвенцией, существенно ограничивает круг лиц, к которым может быть применено коррекционное воздействие. Так, ПММХ не могут распространяться на следующие группы лиц:

- подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, поскольку назначаются решением суда после завершения процесса уголовного судопроизводства;

- на лиц от 14 до 18 лет;

- на лиц, которым не был установлен диагноз «педофилия».

Наибольшую значимость, с позиции авторов, имеют две последние группы. Анализ практики убедительно свидетельствует о том, что нарушения сексуального поведения, приводящие к совершению сексуальных посягательств в отношении детей, могут быть не только у подростков от 14 до 18 лет, но и у детей 10-12 лет, т.е. до достижения возраста наступления уголовной ответственности.

При этом к малолетним правонарушителям не применяют ПММХ, а несовершеннолетние преступники получают необходимую медицинскую помощь в неполном объеме (только в период исполнения наказания).

В качестве примера приведем следующее уголовное дело. 21 ноября 2014 г. решением Останкинского районного суда г. Москвы за совершение насильственных действий сексуального характера в форме лесбиянства была осуждена 15-летняя К. Преступление было совершено в отношении 13-летней потерпевшей. Суд признал К. ограниченно вменяемой и назначил ей ПММХ, но только на период исполнения наказания. Вне сомнения, что глубина имеющихся у К. поведенческих нарушений требует продолжения применения коррекционных мер и после освобождения из мест лишения свободы.

Одной из причин совершения сексуальных преступлений в отношении детей может быть синдром расторможенности влечений и недифференцированности сексуального влечения по объекту.

Как правило, эти нарушения сексуального поведения являются следствием слабоумия. Таким лицам в случае признания их ограниченно вменяемыми ПММХ могут назначаться только на период исполнения наказания.

Слабоумие неизлечимо, коррекция поведения указанных лиц возможна только в случае постоянного приема ими психотропных препаратов.

Однако действующее законодательство не допускает применения ПММХ после завершения срока наказания, если не был установлен диагноз «педофилия».

Лица же с синдромом расторможенности влечений и недифференцированности сексуального влечения по объекту представляют для детей не меньшую опасность, чем педофилы.

Большой профилактический эффект специфических мер коррекционного воздействия отмечают многие авторы<sup>15</sup>.

Директор ФСКН В. П. Иванов предлагает новую модель профилактики наркомании, одним из элементов которой является реализация принципа «лечение вместо наказания», когда в отношении лиц с наркотической зависимостью наказание заменяется ПММХ<sup>16</sup>.

Применительно к лицам, совершившим сексуальные преступления против детей, в качестве специфической коррекционной меры можно рассматривать длительное подавление аномального сексуального влечения с помощью антиандрогенных препаратов, которое называют химической кастрацией (ХК).

Конвенция допускает применения ХК в качестве одной из мер коррекционного воздействия для лиц, совершивших сексуальные преступления против детей.

Не являясь панацеей, ХК позволяет на период получения лицом соответствующих препаратов существенно снизить риск повторного совершения сексуальных преступлений против детей. Добровольная ХК применяется в ряде штатов США, Великобритании, Германии, Дании, Канаде, Израиле, Норвегии, Польше, Швеции и во Франции.

На целесообразность закрепления ХК в качестве одной из разновидностей ПММХ авторы указывали ранее.

Однако до настоящего времени в Российской Федерации не создана правовая база, позволяющая применять указанную меру. Затягивание внедрения ХК, по мнению авторов, связано с тем, что научная дискуссия об эффективности ХК, об оптимальном порядке ее применения подменяется эмоциональными оценками ХК как средневековой жестокости и членовредительства<sup>19</sup>.

Согласно ст. 7 Конвенции всем лицам, опасаящимся, что они могут совершить сексуальное преступление против ребенка, должен быть обеспечен доступ к коррекционным программам.

Такие программы следует относить к мерам общей профилактики, поскольку лицо еще не совершило преступления. Будучи добровольными, эти программы могут реализовываться в рамках действующего отечественного законодательства. Нерешенным в настоящее время остается вопрос о возможности полного или частичного государственного финансирования этой помощи.

Как уже отмечалось, значительная часть сексуальных преступлений против детей совершается родителями или лицами, их заменяющими. В этих случаях, согласно п. 3 ст. 14 Конвенции, национальное законодательство должно предусматривать возможность изоляции жертвы от опасной семейной среды. Условия и продолжительность такой изоляции определяются исходя из интересов ребенка.

Лишение родительских прав является наиболее эффективной мерой, исключающей возможность общения с ребенком родителя, осужденного за инцест. Л. М. Пчелинцева справедливо указывает на то значение, которое имеет Семейный кодекс России для защиты прав и обеспечения безопасности детей в сфере семейных отношений, а также на необходимость приближения отечественного законодательства к международно-правовым стандартам.

Статья 69 Семейного кодекса РФ в качестве одного из оснований лишения родительских прав предусматривает покушение на половую неприкосновенность ребенка. В настоящее время УК РФ не знает такой меры, как лишение родительских прав.

Однако следует отметить, что ранее лишение родительских прав использовалось как наказание за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ст. 20, ст. 31 УК РСФСР 1926 г.

Отказ от использования лишения родительских прав в качестве дополнительного наказания объясняется тем, что эта мера выступает не карой для родителя, а средством защиты интересов ребенка. Это приводит к тому, что после

осуждения лица за инцест необходимо обращение с иском в суд для лишения его родительских прав.

На практике далеко не во всех случаях осуждения за инцест родитель лишается родительских прав и, следовательно, он может претендовать на участие в воспитании ребенка, общение с ним, что противоречит интересам последнего.

УК РФ, помимо наказания, включает самостоятельный институт - иные меры уголовно-правового характера.

Указанные меры не являются наказанием, их карательное воздействие минимизировано. Назначаются они судом только в случае совершения преступления или общественно опасного деяния и служат решению задач, стоящих перед уголовным законодательством, в том числе задач охраны личных прав и предупреждения повторных преступлений.

Такое понимание мер уголовно-правового характера позволяет, на наш взгляд, дополнить их лишением родительских прав при осуждении родителей за инцест.

Среди мер, направленных на предупреждение сексуальных преступлений против детей, Конвенция значительное внимание уделяет виктимологической профилактике, которую условно можно подразделить на общую и индивидуальную.

Под общей виктимологической профилактикой понимают систему мер по выявлению и устранению особенностей поведения, повышающих риск совершения преступлений. Указанные меры направлены на население в целом либо крупные социальные либо демографические группы (например, женщин).

Индивидуальная виктимологическая профилактика направлена на определенную категорию лиц, например на детей, пострадавших от сексуальных преступлений, и может осуществляться по двум направлениям:

- установление законодательных процедур, делающих процесс уголовного судопроизводства доброжелательным к потерпевшим, исключаящих их дополнительную психологическую травматизацию; оказание потерпевшим комплекса реабилитационных мероприятий, направленных на устранение у них негативных последствий преступления, прежде всего психологических;



- выявление лиц, у которых имеются поведенческие нарушения, существенно повышающие риск совершения в их отношении определенной категории преступлений; значительную часть этой группы составляют лица, пострадавшие от сексуальных латентных преступлений.

С учетом того, что большинство сексуальных преступлений в отношении детей совершаются внутри семьи либо лицами, близко и хорошо знакомыми с потерпевшими, важность психологических факторов в механизме виктимного поведения несовершеннолетних особенно велика<sup>93</sup>.

В случаях педофилии и инцеста личность ребенка, длительное время проживавшего в грубо искаженной семейной обстановке, неизбежно претерпевает существенные изменения. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ (в ред. от 21.07.2014, вступающей в законную силу с 01.01.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» реализовал основные из комплекса мер индивидуальной виктимологической профилактики сексуальных преступлений против детей, предусмотренных ст. 31 Конвенции. К этим мерам, в частности, можно отнести следующие:

- запрещение распространения информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекших причинение вреда здоровью несовершеннолетнего или его психическое расстройство, или иные тяжкие последствия УК РФ (ч. 3 ст. 137);

- получение потерпевшим или его законным представителем в обязательном порядке информации о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его

---

<sup>93</sup> Галушко Д. М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Галушко. - М., 2003. С. 3–8.

законный представитель сделают соответствующее заявление до окончания прений сторон (п. 21.1 ст. 42 УПК РФ);

- получение потерпевшим или его законным представителем права требовать от администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомления об освобождении осужденного при наличии соответствующего определения или постановления суда, при этом администрация обязана уведомить об этом не позднее чем за 30 дней до освобождения осужденного и при досрочном освобождении осужденного - в день освобождения (ст. 172.1 УИК РФ);

- обеспечение дознавателем, следователем или судом участия адвоката в качестве представителя потерпевшего по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1. ст. 45 УПК РФ).

Зарубежные криминологи длительное время обсуждают опасность так называемой вторичной виктимизации, указывая на то, что участие ребенка в процессе уголовного судопроизводства и необходимость многократно рассказывать о совершенном преступлении могут приносить ему больший вред, чем само преступление.

С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться полностью, поскольку она ставит под сомнение возможность создания правосудия, доброжелательного к несовершеннолетним потерпевшим.

Задача снижения психотравмирующего воздействия участия детей, пострадавших от сексуальных преступлений, в процессе уголовного судопроизводства была поставлена в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

Следует отметить, что решение этой задачи не требует значительных финансовых затрат. Соответствующие программы реализуются во многих странах Центральной и Восточной Европы. Федеральным законом от 28.12.2013 № 432 в ст. 191 УПК РФ были внесены существенные изменения.

Так, при допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по делам о сексуальных преступлениях обязательно участие психолога, а не педагога, как это было ранее.

Сокращена длительность допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, которая теперь зависит от их возраста; установлена возможность проведения видеозаписи допроса указанных лиц.

На первый взгляд, реализация указанных мер создает правосудие, доброжелательное к детям, как того требуют Конвенция (ст. 35, 36) и Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

Однако на практике ситуация не столь благоприятна. Во-первых, изменения были внесены только в ст. 191 УПК РФ, регламентирующую следственные действия в рамках этапа досудебного производства. Диспозиция ст. 280 УПК РФ, увы, не претерпела изменений.

При рассмотрении дела судом участие в допросе несовершеннолетних потерпевших и свидетелей по делам о сексуальных преступлениях может принимать участие только педагог. Это приводит к ухудшению правового положения детей-потерпевших по следующим причинам:

- на этапе предварительного расследования в допросе может участвовать только психолог, а при допросе в суде - только педагог, что исключает существовавшую ранее возможность сопровождения ребенка одним специалистом на всех этапах производства уголовного расследования;

- согласно п. 62 ст. 5 УПК РФ педагог - педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или в организации, осуществляющей обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (например, учитель, воспитатель детского сада), не имеющие специальных познаний в области психологических особенностей несовершеннолетних потерпевших, вряд ли могут оказать им эффективную поддержку в судебном заседании. Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов,

связанных с исполнением приговора» не затронул проблем поддержки потерпевших в процессе рассмотрения дела судом.

Конвенция устанавливает обязательность видеозаписи всех опросов и допросов несовершеннолетних потерпевших, а в случаях необходимости - и несовершеннолетних свидетелей (п. 2 ст. 35).

Кроме того, видеозапись допроса потерпевшего, согласно Конвенции, может использоваться при рассмотрении дела в качестве доказательства, заменяющего непосредственный допрос ребенка в суде.

Согласно ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи является обязательным при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражают против этого.

Допрос ребенка, особенно младше 7 лет (а детей этого возраста немало среди потерпевших от сексуальных преступлений), представляет особую сложность для следователя. Видеозапись допроса фиксирует все его ошибки, которые можно устранить при традиционном допросе, когда следователь самостоятельно составляет протокол. Понятно, что использование видеозаписи в процессе допроса значительно усложняет работу следователя и суда.

С учетом того, что для видеозаписи допроса необходимо получить согласие ребенка или его законного представителя, отмеченное обстоятельство нередко приводит к массовому отказу законных представителей потерпевших от использования видеозаписи.

Полагаем, что позиция законных представителей потерпевших существенно изменилась бы в случае законодательного закрепления тождества видеозаписи допроса на этапе досудебного производства по делу допросу несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде.

Не в полной мере выполняется требование п. 1 ст. 34 Конвенции о специализации лиц, участвующих в расследовании сексуальных преступлений против детей.

Отсутствие у следователей, государственных обвинителей и судей необходимых познаний в области психологии детей, ставших жертвами сексуальных преступлений, существенно снижает эффективность законодательных новелл, призванных защитить их интересы.

Следует также отметить, что Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ затронул стадии доследственной проверки. Несмотря на ответственность решений, принимаемых в ходе проверки, порядок ее проведения, особенно с точки зрения охраны прав детей, практически не урегулирован.

Помимо защиты прав потерпевших важнейшим направлением виктимологической профилактики является оказание им психологической помощи.

В число задач, сформулированных в Национальной стратегии действий в интересах детей, включена организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей - жертв насилия. В настоящее время основную роль в оказании социальной поддержки и психологической помощи играют учреждения социального обслуживания.

С 1 января 2015 г. деятельность этих учреждений регулируется Федеральным законом № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Любые социальные услуги оказываются только при признании лица нуждающимся в социальном обслуживании.

Основания для признания ребенка или взрослого нуждающимся в социальном обслуживании перечислены в ст. 15 названных Основ, однако, они не предусматривают такую категорию лиц, как потерпевшие.

Основание «наличие ребенка или детей, испытывающих трудности в социальной адаптации», может быть использовано для признания нуждающимся в социальном обслуживании несовершеннолетних потерпевших и их родителей. При этом согласно ст. 31 Основ социальные услуги, включая психологическую помощь, бесплатно вправе получать только дети.

Совершеннолетние потерпевшие или лица, опасаясь того, что они могут совершить сексуальное посягательство в отношении ребенка, в настоящее время не

могут быть признаны нуждающимися в социальном обслуживании только по этим основаниям.

Как видим, Федеральный закон № 442-ФЗ существенно ограничил возможности получения бесплатной социально-психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим и членам их семей.

После ратификации Конвенции был принят ряд законов, направленных на имплементацию ее положений. Но их оказалось недостаточно для выполнения ее требований в части профилактики сексуальных посягательств против детей.

Более того, из-за отсутствия системного подхода к совершенствованию законодательства возникли противоречия между отечественным законодательством и Конвенцией. В связи с этим работу по имплементации положений Конвенции в законодательство России следует активизировать.

Полагаем, что для имплементации международных Конвенций целесообразно принять специальный федеральный закон, а не решать эту проблему путем внесения изменений и дополнений в разные отрасли законодательства.

К числу приоритетных задач законотворчества, по мнению авторов, относится внесение изменений в ст. 280 УПК РФ и в Закон об основах социального обслуживания граждан Российской Федерацией. Необходимо также закрепить в УПК РФ права психолога, что позволит ему эффективно защищать права несовершеннолетних потерпевших.

## **27 Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»**

В криминологической науке используется множество понятий, определяющих процесс реагирования на преступность: «борьба с преступностью», «война с преступностью», «контроль над преступностью», «предупреждение преступности», «воздействие на преступность», «противодействие преступности», «профилактика преступности (преступлений)».

Отдельные ученые говорили даже о защите от преступности. Например, С. Гаврилов предлагал ввести именно этот термин, так как граждане и общество не столько «жаждут» борьбы с преступностью, сколько «защиты» от нее<sup>94</sup>.

Мы не будем анализировать названные дефиниции, а отметим, что их существованию, на наш взгляд, способствует отсутствие прочной, научно обоснованной правовой базы реагирования на преступность. Кроме того, в действующих нормативных правовых актах содержатся разнообразные понятия.

В частности, Конституция Российской Федерации (ст. 114) говорит о борьбе с преступностью; Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в качестве своих задач закрепляют предупреждение преступлений и, соответственно, преступности; Федеральный закон «О полиции» направлен на противодействие преступности (ст. 1) и предупреждение преступлений (ст. 2) и считает их основными направлениями деятельности этого правоохранительного органа. Еще в конце 1990-х гг. Ф. М. Кобзарев отмечал, что термин «борьба с преступностью» содержится более чем в 60 нормативных актах, но ни в одном из них не обозначено, что следует под ним понимать<sup>95</sup>.

В последние годы был принят ряд федеральных законов, направленных на противодействие преступности и преступлениям: «О противодействии

---

<sup>94</sup> Гаврилов С. Нужно ли с преступностью бороться / С. Гаврилов // Российская юстиция. 1996. - № 3. - С. 26.

<sup>95</sup> Кобзарев Ф. О роли и полномочиях прокуратуры в сфере борьбы с преступностью / Ф. Кобзарев // Уголовное право. - 1998. - № 3. - С. 90.

коррупции»<sup>96</sup>, «О противодействии терроризму»<sup>97</sup>, «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»<sup>98</sup> и др.

Ознакомление с их содержанием позволяет сделать следующий вывод: законодатель, говоря об одном и том же (реагировании на преступность и ее проявления), использует различные термины. Как нам кажется, это связано с тем, что в стране нет единой доктрины в этой области.

Полагаем, общий подход к их толкованию следовало бы закрепить в Концепции противодействия преступности в Российской Федерации или Концепции государственной политики противодействия преступности в Российской Федерации, т. е. в официальном документе, утвержденном, например, Указом Президента РФ. Это позволило бы в определенной мере избавиться от существующих терминологических неувязок.

О необходимости проведения подобной работы ученые говорили еще в прошлом веке. Например, А. Г. Лекарь, Г. М. Миньковский и многие другие настаивали на скорейшей разработке и принятии закона «Об основах предупреждении преступности»<sup>99</sup>.

Однако данный призыв в те годы законодателем услышан не был. Лишь спустя десятилетия, в 2013 г., Государственная Дума Российской Федерации впервые сосредоточила внимание на вопросах профилактики преступности.

Проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» был представлен Комитетом по безопасности и противодействию коррупции (разработчик - Правительство Российской Федерации в лице МВД России) в декабре 2013 г., а принят лишь спустя

---

<sup>96</sup> О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

<sup>97</sup> О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. - № 11. - Ст. 1146.

<sup>98</sup> О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2001. - № 33 (ч. 1). - Ст. 3418.

<sup>99</sup> Миньковский Г. М., Ревин В. П., Барина Л. В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» / Г.М. Миньковский // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 43.



2,5 года - 23 июня 2016 г.<sup>100</sup>, что еще раз говорит об отношении законодателя к проблемам профилактики правонарушений и противодействия преступности вообще.

Следует отметить, что криминологическое сообщество ожидало и ожидает несколько другого закона, а именно о предупреждении преступности или противодействии ей в целом. Хотя и указанный нормативный акт нужен по той причине, что профилактика - главная форма противодействия преступности.

При этом, как и в любом другом документе, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» можно выделить ряд положительных норм, которые урегулировали правоотношения, ранее не имевшие единого законодательного закрепления.

Отметим некоторые из них:

1. Законодательное определение понятия профилактики правонарушений (ст. 2) как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

Положительно и то, что законодатель вернулся к такому понятию, как «антиобщественное поведение». Хотя некоторые правозащитники критически оценивают возможности воздействия на антиобщественное поведение, которое может привести к нарушению прав и свобод граждан.

Тем не менее, на наш взгляд, все сделано правильно. Законодатель указал, что антиобщественное поведение - это действия физического лица, не влекущие за собой административную или уголовную ответственность, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

2. Закрепление принципов, на которых должна строиться и осуществляться профилактическая деятельность (ст. 4); видов профилактики (ст. 15) - общей и

---

<sup>100</sup> Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. - 2016. - № 26 (21). - Ст. 3851.

индивидуальной; основных направлений профилактики правонарушений (ст. 6); форм профилактического воздействия (ст. 17), таких как правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, официальное предостережение, профилактический учет и надзор; социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

Следует поддержать законодателя и в том, что введено понятие мониторинга в сфере профилактики правонарушений, под которым понимается система наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений (ст. 2).

Можно найти и другие достоинства данного закона. Но вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание и на его недостатках:

1. Желательно, чтобы законодатель все-таки закрепил в законе, что профилактика - это форма противодействия (предупреждения) преступности, а не самостоятельное направление социальной деятельности.

2. Выделив общую и индивидуальную профилактику преступлений, законодатель не учел наличие ее третьего вида - профилактики виктимологической, существование которой уже давно закрепилось в теории криминологии. Кроме того, в самом законе виктимологическая профилактика в ряде статей (например, в ст. 6 «Основные направления профилактики правонарушений» в п. 7 - «выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми») фактически упоминается, хотя как отдельный вид профилактики в ст. 15 она все же не фигурирует.

3. Представлен неполный список субъектов профилактики правонарушений. Так, ст. 5 закона дает их перечень, указывая отдельно органы прокуратуры и следственного комитета, который ранее ни в каких подобных нормативных правовых актах не упоминался.

Однако остались без внимания органы суда, МВД России и Росгвардии, являющиеся основными субъектами профилактики (они охвачены понятием федеральные органы исполнительной власти). Кроме того, вообще не указаны общественные организации, отдельные граждане, что противоречит Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ<sup>101</sup>.

4. Не определены объекты профилактического воздействия (причины и условия, лица, склонные к совершению правонарушений, жертвы правонарушений, преступлений).

5. Не конкретизированы цели и задачи профилактики. Статья 6 определяет не их, а основные направления профилактики (хотя точнее вести речь о задачах такой деятельности).

6. В статье 17 законодатель, на наш взгляд, допускает терминологическую путаницу, говоря о таких формах профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация.

Так, в ст. 24 определяется, что социальная адаптация - это комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, помощи в трудовом и бытовом устройстве.

В статье 26 содержится положение о том, что социальная реабилитация - это совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций, лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Статья 25 «Ресоциализация» закрепляет это же, но в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергнутых иным мерам уголовно-правового характера. Фактически, как нам кажется, можно речь вести о ресоциализации во всех случаях, не засоряя закон лишними терминами.

---

<sup>101</sup> Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 г. №44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. - № 14. -Ст. 1536.

В завершение следует сказать, что критиковать законодателя - изначально дело неблагородное и проигрышное. К мнению научной общественности он обращается все реже.

Можно отметить, что рассматриваемый закон, несомненно, нужен и полезен, является еще одним шагом к совершенствованию правовой базы противодействия преступности, формированию так называемого «криминологического законодательства», хотя и не без определенных «огрехов», которые, естественно, нуждаются в устранении.

## Список использованных источников

1. Агапов, Е. П. Семейное право: учебное пособие / Е. П. Агапов, О. А. Норд-Ареван. - М.: Издательская торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов н./Д: Наука-спектр, 2010. - 400 с.
2. Алексеев, А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев . - М.: Изд- во «Норма», 2001. – С. 26.
3. Андреева, С. Ю. Виктимологическая профилактика семейно-бытового насилия в отношении женщин: проблемы и перспективы развития / С.Ю. Андреева, И.Р. Шикула // Российский следователь. - М.: Юрист, 2011. - № 21. - 26 с.
4. Антонян, Ю. М. Криминальная сексология / под ред. Ю. М. Антоняна, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович. - М., 1999. - 464 с.
5. Аракелян, К.Н. Виктимология как актуальное направление развития науки / К.Н. Аракелян, Д.Р. Айрапетян // Наука и образование в Арцахе. - 2008. - № 3-4. - С. 85-90 (на армянском языке).
6. Аракелян, К.Н. Виктимология как отрасль юридической психологии: экскурс в историю возникновения / К.Н. Аракелян // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии - М.: МГППУ, 2011. - С. 4-8.
7. Ахмедшина, Н.В. Виктимность как основное виктимологическое понятие / Н.В. Ахмедшина // Актуальные проблемы развития российского законодательства. – Томск, 2005. – С.181-186.
8. Барданова, Е.В. О необходимости изучения виктимизационных последствий терроризма / под ред. А.Н. Игнатова // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе. – Симферополь, 2012. – С. 321–325.
9. Белявский, Д.Г. Криминологические детерминанты терроризма: дис. канд. юрид. наук / Д.Г. Белявский. – М., 2006.

10. Богданчиков, С.В. Защита прав потерпевших от терроризма / С.В. Богданчиков // Юриспруденция. – 2003. – № 3. – С. 37-53.
11. Баранчикова, М. ВПропаганда безопасности дорожного движения: криминологические и психолого-педагогические аспекты / М.В. Баранчиков, И. И. Кузнецова // Вестник Орловского государственного университета. - 2015. - № 4 (45). - С. 19-23.
12. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая - М.: Аспект Пресс, 2001. - 301 с.
13. Борейко, Л. И. Криминология / Л.И. Борейко. // Общая часть: учебное пособие по специальностям 030501.65 Юриспруденция, 030505.65 Правоохранительная деятельность: в 2 кн. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009. - Книга первая. - 131 с.
14. Варчук, Т.В. Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности юриспруденция / Т.В. Варчук. - М.: ЮНИТИ ДАНА; Закон и Право, 2008. - 191 с.
15. Варчук, Т. В. Виктимология: учебное пособие / Т.В. Варчук, К.В. Вишневецкий. - М., ЮНИТИ-ДАА, 2013. - 191 с.
16. Варчук Т.В. Теория виктимологического моделирования и ее развитие в российской криминологической науке и практике предупреждения преступности: автореф. дис ... канд. юр. наук. - М., 2013. - 48 с.
17. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. А.Л. Репецкой. - М.: Academia, 2009. – С. 251.
18. Варчук, Т.В. Виктимологическое моделирование в криминологии по практике предупреждения преступности: монография / Т.В. Варчук. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - С. - 169.
19. Вицин, С. Е. Криминология : учеб. пособие / С.Е Вицин, В.А. Уткин. - М.: Щит-М, 2000. - С. 149-155.
20. Вишневецкий, К.В. Классификация виктимности / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 417-418.

21. Вишневецкий, К.В. Терроризм. Виктимологический аспект / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 5. – С. 333–340.
22. Воскобитова, М.Р. Жертвы терроризма: сравнительный анализ американской и российской политической и правовой практики / М.Р. Воскобитова // Российский криминологический взгляд. – 2008. – № 4. – С. 210–216.
23. Гаврилов, С. Нужно ли с преступностью бороться / С. Гаврилов // Российская юстиция. 1996. - № 3. - С. 26.
24. Гаптелганиев, Р.Т. Виктимизация как процесс реализации криминальной виктимности / Р.Т. Гаптелганиев // Российский следователь. – 2010. – № 23. – С. 19–22.
25. Гишинский, Я. И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я.И. Гишинский // Социологические исследования. - 1991. - № 4. - С. 72-73.
26. Горшенков, Г.Н. Криминология массовых коммуникаций / Г.Н. Горшенков. - Н. Новгород, 2003. - С. 156.
27. Горшенков, Г.Н. Виктимологический аспект криминологии массовых коммуникаций / Г.Н. Горшенков, А.Г. Горшенков // Криминология: вчера, сегодня, завтра . Труды - Санкт-Петербургского криминологического клуба. - 2002. - № 2(3). - С. 20.
28. Гаджиева, А.А. Виктимология и её роль в профилактике преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Гаджиева. - Махачкала, 2000. - С. 42.
29. Грудинин, Н.С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизм её формирования / Н.С. Грудинин // Научный вестник. - 2016. - № 2 (8). - С. 20-27.
30. Галушко, Д.М. Ювенальная виктимология: криминологические и социально-психологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.М. Галушко. - М., 2003. С. 3–8.

31. Гусева, О.Н. Педофильная виктимизация и виктимологическая профилактика педофильных преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук / О.Н. Гусева. – М., 2011. – С. 5.
32. Э. Гети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России [Электронный ресурс] / Г. Солдатова, Е. Рассказова, Е. Зотова, М. Лебешева, П. Роггендорф. - Режим доступа: [http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline\\_Final%20ReportRussian.pdf](http://detionline.com/assets/files/helpline/RussianKidsOnline_Final%20ReportRussian.pdf)
34. Добряков, И.В. Организация реабилитации жертв террористического акта в Беслане / И.В. Добряков, Ж.Ч. Цуцыева, Л.И. Яхъяева // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 154–155.
33. Дубинкин, В.А. Медицинская реабилитация пострадавших при террористических актах / В.А. Дубинкин, А.С. Ивченко // Вестник восстановительной медицины. – 2016. – № 3. – С. 40-43.
34. Долгова, А.И. Криминология – Режим доступа: [http://www.ereading.club/chapter.php/1001912/66/Dolgova\\_-\\_Kriminologiya\\_2001.html](http://www.ereading.club/chapter.php/1001912/66/Dolgova_-_Kriminologiya_2001.html)
35. Доклад Министра транспорта Российской Федерации Максима Соколова «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2016 год, целях и задачах на 2017 год и плановый период до 2019 года – URL:[https://www.mintrans.ru/news/detail/php?ELEMENT\\_ID=37557](https://www.mintrans.ru/news/detail/php?ELEMENT_ID=37557)
36. Дорошенко, А.И. Влияние дорожных условий на риск возникновения дорожно-транспортных происшествий / А.И. Дорошенко, Л.В. Янковский // Транспорт. Транспортные сооружения. Экология. - 2011. - № 2. - С. 168-174.
37. Духно, Н. А. Современные правовые проблемы Российского транспорта / Н.А. Духно // Транспортное право и безопасность. - 2017. - № 6 (18). - С. 10-13.
38. Журавлева, Ю.В. Некоторые вопросы виктимологической профилактики изнасилования / Ю.В. Журавлева // Российский следователь. - 2006. - № 4. – С. 29.
39. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений: организационно-управленческий и правовой аспекты / В.И. Задорожный. - М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 121.



40. Задорожный, В.И. Виктимология терроризма, экстремальных ситуаций и криминальных конфликтов / В.И. Задорожный // Чрезвычайное законодательство и борьба с терроризмом: Сборник научных статей. – М.: Академия управления МВД России, 2003. – С.131–135.
41. Ившин, В. Г. Виктимология: учебное пособие / В.Г. Ившин, С.Ф. Идрисова, Л.Г. Татьяна. - М.: Волтерс Клувер, 2013. – 117 с.
42. ИГИЛ – угроза Человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. – М., 2016. – 40 с.
43. Ищенко, Е.П. Основные направления виктимологической профилактики преступлений террористической направленности: криминологический и криминалистический аспекты / Е.П. Ищенко, Д.В. Алымов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т.9. – № 3. – С. 538-546.
44. Кабанов, П.А. Виктимология терроризма как частная виктимологическая теория: понятие, содержание, предмет, структура / П.А. Кабанов // Следователь. – 2007. – № 12. – С. 31–34.
45. Казакова, М.А. Жертва терроризма: понятие и криминологический анализ содержания / М.А. Казакова // Следователь. – 2008. – № 7. – С. 40–42.
46. Квасов, О.Н. Количественные параметры жертв революционного терроризма начала XX века / О.Н. Квасов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2010. – № 2. – С. 24–32.
47. Клементьев, А.С. Международное сотрудничество правоохранительных органов по предупреждению технологического терроризма: монография / А.С. Клементьев, А.В. Никишев. – М., 2013. – 152 с.
48. Копик, М.И. Компенсация морального вреда жертвам терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.И. Копик. – Саратов, 2014. – 22 с.
49. Копик, М.И. Проблемы определения размера компенсации вреда жертвам терроризма / М.И. Копик // Вестник ВГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – № 2. – С. 220–222.

50. Копик, М.И. Требование разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда жертвам терроризма / М.И. Копик // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – № 2 (13). – С. 184–186.
51. Корноухова, Т.В. Административно-правовые средства противодействия терроризму в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Корноухова. – Саратов, 2013. – 29 с.
52. Кулмухамбетова, Б.А. Виктимологические аспекты проблемы предупреждения терроризма / Б.А. Кулмухамбетова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 17. – С. 31-34.
53. Курбанмагомедов А.А. Терроризм на Северном Кавказе (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Курбанмагомедов. – Саратов, 2011. – 26 с.
54. Кобзарев, Ф.О роли и полномочиях прокуратуры в сфере борьбы с преступностью / Ф. Кобзарев // Уголовное право. - 1998. - № 3. - С. 90.
55. Котларж, И. Некоторые сведения, полученные в результате исследования преступлений против нравственности / И. Котларж // Бюллетень иностранной литературы. - М., 1964. - №1 (37).
56. Кабанов, П.А. Несовершеннолетние жертвы современной российской преступности: статистико-виктимологическое измерение (2009-2015 гг.) / П.А. Кабанов // Виктимология. - 2016. - № 3. - С. 7-23.
57. Калюжный, Ю. Н. Основные научные подходы к пониманию понятия «дорожное движение» / Ю.Н. Калюжный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 1. - С. 31-33.
58. Коробеев, А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография / А.И. Коробеев. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 488 с.
59. Крупнов, Н. П. Виктимологическая профилактика преступлений / Н.П. Крупнов // ОБЖ. Основы безопасности жизни. - 2014. - № 8. – С. 24.
60. Кузнецова, М. Мосгорсуд вынес приговор фельдшеру, развращавшему детей по интернету / М. Кузнецова // Московский комсомолец. - 2014. - 26 апр.

61. Келли, Дж.А. Теория личности. Психология личностных конструктов / Дж. А. Келли. - СПб.: Речь, 2000. - 249 с.
62. Ким Е.П. Изнасилование: уголовно-правовой, криминологический и виктимологический аспекты: учебное пособие / Е.П. Ким, Е.Ю. Антонова, И.М. Антонов. - Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2003. – С. 53.
63. Левин, К. Динамическая психология: избранные труды / под общ. и науч. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой. - М.: Смысл. 2001. - 253 с.
64. Лист, Ф. Уголовное право. Общая часть: пер. с нем. / Ф. Лист. - М., 1903. - С. 76.
65. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. в 2 т. Т.1. общая часть / В.В. Лунеев. - М.: Издательство Юрайт, 2011. - 965 с.
66. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. - М.: Эксмо, 2006. - 1008 с.
67. Макарова, Т.В. Политическая криминология как частное направление политической криминологии: её предмет и задачи / Т.В. Макарова // Следователь. - 2002. - № 6. - С. 41-43.
68. Макарова, Т.В. Понятие жертвы политического преступления в отечественной политической криминологии / Т.В. Макарова // Следователь. - 2002. - № 2. – С. 55-57.
69. Миньковский, Г. М. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» / Г.М. Миньковский, В.П. Ревин, Л.В. Барина // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 43.
70. Морчев, И. А. Виктимологические аспекты предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений / И.А. Морчев // Российский следователь. - 2006. - № 11. – С. 56-58.
71. Мурсалиева, Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в Интернете / Г. Мурсалиева. - М.: АСТ, 2017. - 320 с.
72. МВД России - Режим доступа: URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7207988>

73. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. - М.: АСТ: Хранитель, 2006. - 873 с.
74. Магомедов, А.Ш. Защита адвокатом прав лиц, пострадавших от проявлений терроризма / А.Ш. Магомедов // Публичное и частное право. – 2012. – № 1. – С. 178-187.
75. Макарова, Т.В. Основания классификации жертв терроризма / Т.В. Макарова // Юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 29–58.
76. Макарова, Т.В. Типология жертв терроризма / Т.В. Макарова // Юридические исследования. – 2013. – № 8. – С. 213–226.
77. Мальсагов, А.Т. Способы возмещения вреда пострадавшим от террористического акта / А.Т. Мальсагов // Черные дыры в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 147–149.
78. Матчанова, З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. / З.Ш. Матчанова. – Калининград, 2016. – 24 с.
79. Меньших, А.А. Материальные компенсации потерпевшим от террористических актов по законодательству Франции, Италии и Испании / А.А. Меньших // Журнал российского права. – 2003. – № 12. – С. 141-148.
80. Нардина, О.В. Восстановление прав жертв преступлений и террористических актов: проблемы теории и практики / О.В. Нардина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С.19–24.
81. Невский, Н.Н. Антология виктимизации / Н.Н. Невский // Вестник виктимологической ассоциации (Н. Новгород). – 2002. – № 1. – С. 11–21.
82. Никабадзе, Н.Н. К вопросу о некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного террористическим актом / Н.Н. Никабадзе // Современные тенденции развития науки и технологии. – 2015. – № 6-7. – С. 113–116.
83. Нуркова, В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. - М.: Изд-во УРАО, 2000. - 320 с.

84. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 23. - Ст. 2994.

85. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. - № 11. - Ст. 1146.

86. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 г. №44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. - № 14. - Ст. 1536.

87. Официальный сайт Госавтоинспекции. - Режим доступа: [www.gibdd.ru](http://www.gibdd.ru).

88. О дополнительных мерах социальной поддержки граждан, выполнявших задачи в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, а также непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики, в выполнении задач в зоне вооруженного конфликта и условиях чрезвычайного положения в Республике Южная Осетия: закон Астраханской области от 01.08.2000 № 33/2000-ОЗ // Астраханские известия. – 2000. – 31 августа.

89. О мерах по противодействию терроризму: указ Президента РФ от 15.02.2006 № 116 (в ред. от 26.12.2015 № 664) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – Ст. 897.

90. О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента Российской Федерации от 26.12.2015 № 664 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 52 (часть I). – Ст. 7591.

91. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2001. - № 33 (ч. 1). - Ст. 3418.

92. О мерах социальной поддержки семей граждан, смерть которых явилась последствием террористического акта, совершенного 24 августа 2004 года на борту самолета ТУ-134, следовавшего рейсом № 1303 «Москва - Волгоград»: закон Волгоградской области от 18.05.2005 № 1062-ОД // Волгоградская правда. – 2005. – 25 мая.

93. О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016 № 374-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

94. Об обеспечении жильем граждан, пострадавших вследствие террористического акта в г. Беслане 1-3 сентября 2004 года: закон Республики Северная Осетия-Алания от 30.11.2011 № 44-РЗ // Северная Осетия. – 2011. – 8 декабря.

95. Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в г. Будёновске Ставропольского края: постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1995 г. № 579 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 26. – Ст. 2477.

96. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (21). Ст. 3851.

97. Об оказании помощи лицам, ставшим жертвами террористического акта в январе 1996 года в Республике Дагестан: постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 1996 г. № 58 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 483.

98. Об осуществлении социальных выплат на приобретение жилых помещений по государственным жилищным сертификатам гражданам Российской Федерации, лишившимся жилых помещений в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями, избравшим местом жительства Красноярский край: закон Красноярского края от 19.04.2012 № 2-193 // Наш Красноярский край. – 2012. – 11 мая.

99. Об утверждении Правил осуществления реабилитации лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом: постановление Правительства Российской Федерации от 12 января 2007 года №6 (в ред. от 25.03.2013 № 257) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 3. – Ст. 452.

100. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.07. 2016) // СЗ РФ. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.
101. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. – М., 2002. – С. 64.
102. Парсонс, Т. Система современных обществ / под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998. - 270 с.
103. Парсонс, Т. О структуре социального действия/ Т. Парсонс. - М.: Академический Проект, 2002. - 880 с.
104. Папкин, А.И. Современная криминальная виктимология: учебно-методическое пособие / А.И. Папкин. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. – С. 57.
105. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология: учебное пособие / Р.Г. Петрова. – 3-е изд. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К», 2007. - 14 с.
106. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология / Р.Г. Петрова. - М., 2007.
107. Перепёлкина А.О. Реабилитация жертв терроризма / А.О. Перепелкина // Современный мир: безопасность и права человека. – Смоленск, 2006. – С. 101-105.
108. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. - М: Фонд Развития Интернет, 2011. - 176 с.
109. Ревин, В.П., Петров В.А. Совершенствование планирования профилактики правонарушений на основе программно-целевого подхода // Пути совершенствования мер предупреждения преступности / В.П. Ревин. - М., 1998. - С. 48.
110. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб. : Питер, 2002. -304 с.
111. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб.: Питер, 2002. - С. 52-54.
112. Российская политическая криминология: словарь / под общ. ред. П.А. Кабанова. - Нижнекамск, 2003. - С. 22.

113. Роцин, М.Е. Некоторые проблемы возмещения вреда, причиненного в результате террористического акта / М.Е. Роцин // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2010. – №1 (18). – С.35–38.
114. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубенштейн. - Спб.: Питер, 2003. - 508 с.
115. Сапожникова, Р.Б. исторический аспект к пониманию идентичности // Социокультурные проблемы современной молодежи: материалы II Международной научно-практической конференции / под науч. ред. О.А. Шамшиковой, Н.Я. Большуновой. Ч.1. - Новосибирск: НГПУ, 2007. - 258-265 с.
116. Селянин, А.В. Криминология. [Электронный ресурс] / А.В. Селянин. - [URL:http://www.be5.biz/pravo/ksav/10.htm](http://www.be5.biz/pravo/ksav/10.htm)
117. Синякин, И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: международно-правовые вопросы противодействия: монография / И.И. Синякин. – М., 2012. – 192 с.
118. Трофимов, Н. Правовые гарантии возмещения вреда, причиненного террористическим актом / Н. Трофимов // News of Science and Education. – 2016. – Т.8. – № 1. – С. 159–165.
119. Трунов, И.Л. Основные принципы правосудия по возмещению вреда, причиненного в результате терроризма / И.Л. Трунов // Адвокат. – 2005. – № 1. – С. 7–9.
120. Трунов, И.Л. Возмещение вреда пострадавшим от террора / И.Л. Трунов // Современное право. – 2002. – № 2. – С. 25–32.
121. Трунов, И.Л. Изменения в компенсации вреда жертвам терроризма / И.Л. Трунов // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 1. – С. 83–84.
122. Трушин, С. Правовой механизм возмещения вреда потерпевшим от террористических актов / С. Трушин // Закон и право. – 2007. – № 2. – С. 23–25.
123. Туляков, В.А. Виктимология: социальные и криминологические проблемы / В.А. Туляков. - Одесса: Юрид. лит-ра, 2000. - 336 с.
124. Уваров, И.А. Исторические предпосылки зарождения пенитенциарной криминологии / И.А. Уваров // История государства и права. - 2006. - № 10. - С. 34.



125. Уваров, И.А. Пенальный конфликт в системе детерминации пенитенциарного преступного поведения / И.А. Уваров // Мировой судья. - 2008. - № 2. - С. 28.
126. Франк, Л.В. Виктимология и виктимность: учеб. пособие для студентов юрид. фак-та / Л.В. Франк. - Душанбе, 1972. - 111 с.
127. Франк, Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк. - Душанбе: Ирфон, 1977. - 237 с.
128. Франк, Л.В. Виктимология и виктимность / Л.В. Франк. - Душанбе: ТГУ, 1972. - С. 56.
129. Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии / Л.В. Франк. - Душанбе: Ирфон, 1977. - С. 52-64.
130. Фещенко, П.Н. Проблемы виктимологической профилактики преступности в современной России / П.Н. Фещенко // Виктимология. - 2015. - № 3(5). - С. 47-49.
131. Чурилов, С.Н. Детерминанты преступного поведения личности / С.Н. Чурилов, Н.С. Грудинин // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2016. - Т. 19. - № 3. - С. 140-145.
132. Шестаков, Д.А. Понятие, предмет, система и перспективы криминологии / под ред. В.В. Орехова // Криминология: учебник. - СПб., 1992. - С. 8.
133. Шестаков, Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества / Д.А. Шестаков. - СПб., 2001. - С. 19.
134. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. - СПб.: Питер-Пресс, 1997. - 608 с.
135. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. - М.: Фонд Развития Интернет, 2013. - 144 с.
136. Хачароев, З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма в международном и зарубежном законодательстве / З.Д. Хачароев // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 43–46.

137. Хачароев, З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма: отечественный опыт / В.Е. Хачароев // Российский следователь. – 2010. – № 13. – С. 14-17.
138. Шикула, И.Р. Виктимологическая реабилитация жертв терроризма: постановка вопроса / И.Р. Шикула// Преступность, её виды и проблемы борьбы. – М., 2011. – С. 165–171.
139. Шевардин, Н.И. Социальная психология в образовании / Н.И. Шевардин. - М.: Дрофа, 1995. - Ч. 1. - С. 93-133.
140. Шикула, И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: монография / И.Р. Шикула. - М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 92 с.
141. Эрикссон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. - М.: Прогресс, 1996. - 342 с.
142. Яковлев, А.Ю. Терроризм в Индии: особенности эволюции, институты и технологии противодействия: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2016. – 46 с.
143. Annals of the American Academy of Political and Social Science. - 1949. Т. 261. - No 1. - P. 179-180.
144. Allport G.W. La personalidad, su configuracion y desarrollo. - Habana, 1971. - 691 pp.
145. Athar, Waheed. Victims of Terrorism in Pakistan: Challenge and Response // <http://southasia.wisc.edu/wp-content/uploads/2015/01/Mar-5.pdf>.
146. Brooks, Graham The criminology of terrorism: closing the gap. BSc dissertation, University of Portsmouth, 2007.
147. Fattah E.A. Reflections on the Victimology of Terrorism // Terrorism. – 1979. – №3 (1-2). – P.81-108. 3. Gary LaFree, Joshua D. Freilich. The Handbook of the Criminology of Terrorism. – Wiley-Blackwell, 2016. – 632 с.
148. Kushner, Harvey W. Encyclopedia of Terrorism. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2003. – 538 с.
149. Schmid A. Political terrorism: A guide to concepts, theories, data bases and literature. – New Brunswick, NY, 1983.

150. The Global Economic Cost of Terrorism Is Now at Its Highest Since 9/11, Bloomberg, Nov. 17.
151. Vanderhoof D.J.W. The Criminology of Terrorism. – Pembroke, 2001.  
Brooks, Graham The criminology of terrorism: closing the gap. BSc dissertation, University of Portsmouth, 2007.
152. Brownmiller S. (1975). Against our will: Men, women and rape. - New York: Simon & Schuster. - P. 472.
153. Cohen L. E., & Felson. M. (1979). Social change and crime rate trends: A routine activity approach. - American Sociological Review, 44. - P. 588-608.
154. Cole D. A., Maxwell M. A., Dukewich T. L., & Yosick R. (2010). Targeted peer victimization and the construction of positive and negative self-cognitions: Connections to depressive symptoms in children. Journal of Clinical Child and Adolescent Psychology, 39 (3). - P. 421-435. doi: 10.1080/15374411003691776
155. Crick N. R., Grotpeter J. K. (1996). Children's treatment by peers: Victims of relational and overt aggression // Development and Psychopathology. 8. - P. 367-380.
156. Wolak J. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study / J. Wolak, D. Finkelhor, K. Mitchell // Journal of Adolescent Health. - 2004. - Vol. 35, № 5. - P. 424-433.
157. Leichtentritt R.D. Construction of the victim impact statement for sexually abused minors: A dramaturgy approach / R.D. Leichtentritt, B. Davidson-Arad // British Journal of Social Work. - 2002. - Vol. 32. - № 8. - P. 1067-1087.
158. Cisneros D. Virtual child pornography on the Internet: a «virtual» victim? / D. Cisneros // Duke Law & Technology Review. - 2002. - Vol. 19. - P. 19-28.
159. Surtees R. Other Forms of Trafficking in Minors: Articulating Victim Profiles and Conceptualizing Interventions / R. Surtees. - Nexus Institute to Combat Human Trafficking and International Organization for Migration, 2005. - 32 p.
160. Tener D. A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors / D. Tener, J. Wolak, D. Finkelhor // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. - 2015. - Vol. 24. - № 3. - P. 319-337.

161. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts / D. DeHart et al. // *Journal of Sexual Aggression*. - 2017. - Vol. 23, iss. 1. - P. 77-89.

162. Cyber security risks for minors: a taxonomy and a software architecture / A. Tsirtsis et al. // *Semantic and Social Media Adaptation and Personalization (SMAP) 2016 : 11th International Workshop on, Thessaloniki, Greece, Oct. 20-21, 2016*. - IEEE, 2016. - P. 93-99.

163. Online sexual solicitation of minors: how often and between whom does it occur? / A. Schulz et al. // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. - 2016. - Vol. 53, № 2. - P. 165-188.

164. Steele A.E. Arguing an Attempted Rape Charge Within the Complex World of Pedophiles and Internet Chat Rooms / A.E. Steele // *New England Journal on Criminal & Civil Confinement*. - 2016. - Vol. 42. - P. 229.

165. Lievens E. Bullying and sexting in social networks: protecting minors from criminal acts or empowering minors to cope with risky behaviour? / E. Lievens // *International Journal of Law, Crime and Justice*. - 2014. - Vol. 42, № 3. - P. 251-270.

166. Not without them: The inclusion of minors' voices on cyber harassment prevention / G. Redondo-Sama et al. // *Qualitative Inquiry*. - 2014. - Vol. 20, № 7. - P. 895-901.

167. Duffy A. L., & Nesdale D. (2009). Peer - P. 121-139.

168. Hindelang M. J., Gottfredson M. R., & Garofalo J. (1978). *Victims of personal crime: An empirical foundation for a theory of personal victimization*. - Cambridge, MA: Ballinger. - P. 349.

169. Mead G.H. *The Individual and the Social Self: Unpublished Work of George Herbert Mead* / ed. with an Introduction by D.L. Miller. - Chicago: University of Chicago Press, 1982. - 26 pp.

170. Mitchell S.A. *Hope and Dread in Psychoanalysis*. - N.Y.: BasicBooks, 1993. - 285 pp.

171. Rudolph K. D., Troop-Gordon W., Flynn M. (2009). Relational victimization predicts children's social-cognitive and self-regulatory responses in a challenging peer

context. - *Developmental Psychology*, Vol 45(5). - P. 1444-1454. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1037/a0014858>

172. Sullivan H.S. *The Psychiatric Interview*. - N.Y.: W.W.Norton and Company, - 1970 pp.

173. Scholte R., Sentse M., & Granic I. (2010) Do Actions Speak Louder Than Words? Classroom Attitudes and Behavior in Relation to Bullying in Early Adolescence, *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 39:6. - P. 789-799. Режим доступа: DOI: 10.1080/15374416.2010.517161

174. Scott S. D., Hirschinger L. E., Cox K. R., et al. (2009). The natural history of recovery for the health care provider «second victim» after adverse patient events. *Qual Saf Health Care*. 18. - P. 325-330.

175. Seeley K., Tombari M. L., Bennett L. J., & Dunkle J. B. (2009). Peer Victimization in Schools: A Set of Quantitative and Qualitative Studies of the Connections Among Peer Victimization, School Engagement, Truancy, School Achievement, and Other Outcomes. *National Center for School Engagement*. 1. - P. 13-46.

176. Sentse M., Scholte R. H. J., Salmivalli C., & Voeten M. (2007). Person-group Dissimilarity in involvement in bullying and its relation with social status. *Journal of Abnormal Child Psychology*. 35. - P. 1009-1019.

177. Smid G. E., Lensvelt-Mulders G. J. L. M., Knipscheer J.W., Gersons B. P. R., & Kleber R. J. (2011). Late Onset PTSD in Unaccompanied Refugee Minors: Exploring the Predictive Utility of Depression and Anxiety Symptoms, *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 40:5. - P. 742-755. - Режим доступа: DOI: 10.1080/15374416.2011.597083

178. Snyder J., Brooker M., Patrick M. R., Snyder A., Schrepferman L., & Stoolmiller M. (2003). Observed Peer Victimization During Early Elementary School: Continuity, Growth, and Relation to Risk for Child Antisocial and Depressive Behavior. *Child Development*. 74(6). - P. 1881-1898.

179. Sugimura N., & Rudolph K. D. (2012). Temperamental Differences in Children's Reactions to Peer Victimization, *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 41:3. - P. 314-328. - Режим доступа: DOI: 10.1080/15374416.2012.656555

180. Quayle E. An exploratory study of public reports to investigate patterns and themes of requests for sexual images of minors online / E. Quayle, E. Newman // *Crime Science*. - 2016. - Vol. 5, № 1. - P. 21. - DOI: 10.1186/s40163-016-0050-0.
181. Suler J. (2004). The online disinhibition effect. *Cyberpsychology and Behavior*. 7. - P. 321-326.
182. Swearer S. M., & Espelage D. L. (2004). Introduction: A social-ecological framework of bullying among youth. In D. L. Espelage & S. M. Swearer (Eds.), *Bullying in American schools: A social-ecological perspective on prevention and intervention* - P. 112. Mahwah, NJ: Erlbaum.
183. Ruback R. Barry, Thompson Martie P. *Social and Psychological Consequences of Violent Victimization*. - 2001.
184. Davis Robert C., Lurigio Arthur J., Herman Susan. *Victims of crime*. - 2013.
185. Tunnell K. (1994). Predicting household victimization utilizing a multi-level routine activity approach // *Journal of Crime and Justice* 19(2). - P. 49-66.
186. Wilcox P. (2010) «Victimization, Theories of» *Encyclopedia of Victimology and Crime Prevention*. Ed. Bonnie S. Fisher and Steven P. Lab. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2010. - P. 978-986. SAGE Reference Online. Web. 6 Aug. 2012.
187. Zur O. (2013). *Sacrifice, Martyrdom, Scapegoating, Suicide and Terrorism: Definitions, Differentiations and Resources*. - Режим доступа: Retrieved month/day/year from <http://www.zurinstitute.com/sacrifice2.htm>
188. Fattah A. Ezzat. *Victimology: Past, Present and Future* // *Criminology*. Vol. 33. - No. 1. 2000. - P. 17-46.
189. Henting H. *The Criminal and His Victim*. - New Haven : Yale University press, 1948. - P. 461.
190. John P.J. Dussich *Victimology - Past, Present and Future* // 131 ST International Senior Seminar, Visiting Experts' Paper, Resource Material Series. 2003. - No. 70. - P. 116-129.
191. Karmen A. *Crime Victims. An Introduction to Victimology* // by Brooks/Cole Publishing Company, 1995. - 560 p.

192. Kelly D.M., Wertham F. The Show of Violence [New York : Doubleday and Company, Inc., 1949. P. 279] // Psychoanalytic Review. 1952. - Vol. 39. - P. 394-395.

193. Krinchhoff Drijur G.F. Perspectives on Victimology: The Science, the Historical Context, the Present // The paper was published in Kiyo, Journal of the Tokiwa University Mito, College of International Studies, 2006. -Vol. 1.

194. Wallace H., Roberson C. Victimology: Legal, Psychological and Social Perspectives / Third Edition, by Pearson Education, 2011. - 364 p